Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

На правах рукописи

Колесникова Ольга Сергеевна

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Цепелев Олег Анатольевич

Благовещенск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……..... 4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ
1.1 Понятие и структура региональной предпринимательской системы … 13
1.2 Основное содержание устойчивости развития региональных предпринимательских систем …….. 30
1.3 Факторы устойчивости развития предпринимательской системы региона ……... 42
2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ
2.1 Анализ и обобщение методического инструментария оценки устойчивости развития предпринимательской системы региона …….. 62
2.2 Методика количественной оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем …….. 69
2.3 Механизм обеспечения устойчивости развития предпринимательских систем на региональном уровне …….. 84
3 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ
3.1 Особенности развития региональных предпринимательских систем субъектов Дальневосточного федерального округа …….. 95
3.2 Количественная оценка устойчивости развития региональных предпринимательских систем регионов Дальнего Востока России …… 117
3.3 Направления обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем ……..… 130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……..... 148
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ……. 152

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Методы оценки теневой экономики ……..…..... 178
Приложение Б – Исходные данные для оценки внутренней среды региональной системы предпринимательства ……. 180
Приложение В – Исходные данные для оценки внешней среды предпринимательской системы региона по экономической компоненте 183
Приложение Г – Исходные данные для оценки внешней среды региональной системы предпринимательства по социальной компоненте ……. 189
Приложение Д – Исходные данные для оценки внешней среды региональной системы предпринимательства по экологической компоненте … 192
Приложение Е – Максимальные/минимальные значения индикаторов для расчёта коэффициентов (стандартизации данных)…..... 195
Приложение Ж – Стандартизированные значения индикаторов устойчивости развития региональных предпринимательских систем …….. 197
Приложение З – Расчёт уровня РБО и ранга РБО с учётом уровня теневой экономики по регионам России ……... 208
Приложение И – Место малого предпринимательства в документах стратегического планирования субъектов ДФО ……..… 210
Приложение К – Финансирование государственных программ (подпрограмм) по поддержке малого предпринимательства субъектов ДФО ……. 214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обеспечение устойчивости развития региональных социально-экономических систем является неотъемлемым условием достижения целей социально-экономического развития всей страны. При этом, согласно «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», одним из факторов регионального развития считается предпринимательство, которое участвует в формировании валового регионального продукта (ВРП), способствует снижению безработицы, обеспечивает повышение уровня и качества жизни населения, а также пополнение консолидированного бюджета соответствующего региона. В то же время возможности функционирования и развития предпринимательства во многом определяются условиями внешней среды, на которые предприниматели, как правило, не могут оказывать прямого влияния.

Учитывая то, что в настоящее время создание благоприятной среды рассматривается в качестве одного из приоритетов региональной социально-экономической политики, достижение целей развития регионов становится невозможным без обеспечения устойчивости развития их предпринимательских систем. Эти системы, кроме самого предпринимательства, включают также формальные и неформальные институты, обеспечивающие и регулирующие предпринимательскую деятельность, ресурсы (человеческие, финансовые, информационные и др.) и взаимосвязи между указанными элементами. Всё вышесказанное обусловливает актуальность, высокую научную и практическую значимость выбранной темы диссертационного исследования.

Степень изученности темы.

Теоретические основы региональных социально-экономических систем и регионального развития заложены в трудах У. Айзарда, Б. Алаева, М.К. Бандмана, А. Вебера, Ю.А. Гонтаря, А.Г. Гранберга, Г.Б. Клейнера, Н.Н. Колосовского, А. Лёша, П.А. Минакира, Н.Н. Некрасова, А.И. Татаркина, И. Тюнена. Сущность региональных предпринимательских систем, их структура и особенности функцио-

нирования представлены в исследованиях А.А. Алфёрова, К.Е. Гришина, С.Ю. Исаева, Р.И. Маликова, П.Н. Машегова, Д.В. Сазонова, Т.С. Соболевой, Н.З. Солодиловой, А.Ю. Яковлевой-Чернышевой и др.

Теоретическим аспектам устойчивости посвящены работы таких российских и зарубежных учёных, как: А.Л. Гапоненко, Д.В. Гордиенко, С.А Зарубин, В.В. Иоффе, В.В. Леонтьев, Р.М. Нижегородцев, П. Самуэльсон, Е.Ф. Сысоева, К.С. Тихонов, Дж. Р. Хикс, Н.В. Чайковская. Вопросы устойчивости развития на уровне отдельных предприятий раскрыты Т.Л. Безруковой, Л.В. Волковой, Е.Р. Магарил, Е.А. Мацневой, В.В. Мокеевым, М.С. Нелюбиной, С.Г. Светуньковым, В.П. Смолькиным, А.Б. Шестаковым, Е.А. Яковлевой; на уровне малого предпринимательства – А.И. Каримовой, Н.А. Лобахиной, С.С. Морковиной, Л.Ю. Филобоковой и др.

Факторы устойчивости развития региональных предпринимательских систем и регионального развития в целом рассмотрены в исследованиях А.А. Арошидзе, Т.Н. Бессоновой, О.В. Бусоргиной, С.В. Дорошенко, О.А. Зингер, О.А. Козловой, А.П. Латкина, Т.В. Терентьевой, Н.Ю. Титовой, В.П. Часовского, А.Г. Шеломенцева. В работах С.Ю. Барсуковой, Т.К. Бекжановой, В.Ю. Бурова, А. Буэна, Г.Л. Громыко, А.П. Кириенко, Ю.В. Латова, Ю.Б. Иванова, И.А. Майбурова, Ю.Н. Попова, В.В. Радаева, А.М. Соколовской, Э. де Сото, М.Е. Тарасова, А.С. Шевелевой, Ф. Шнайдера, Д. Энста в качестве ведущего фактора, влияющего на развитие элементов региональной предпринимательской системы, выделена теневая экономика.

Методические аспекты оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем и их элементов представлены в исследованиях Т.В. Алферовой, И.В. Бекренева, Е.Б. Бородули, С.А. Гусева, А.В. Ильичевой, Е.В. Лобковой, М. Магомедовой, Т.С. Ротарь, А.В. Сидорина, Е.А. Третьяковой, С.В. Трубицкова, Н.А. Хомяченковой, С.Ю. Чмель, Н.В. Шестериковой и др.

В работах Е.И. Куценко, Л.Н. Орловой, Б.Г. Преображенского, Т.О. Толстых, Т.В. Усковой, Н.В. Шмелевой и др. рассмотрены вопросы, связанные с разработкой механизма обеспечения устойчивости развития на уровне региональных

систем. В исследованиях Э.В. Авакяна, П.А. Васёва, А.М. Громова, Г.Г. Казаряна, Л.В. Сырцовой, А.А. Логинова, Я.Н. Лозовской, Д.М. Негашева – на уровне предприятий и предпринимательства.

В то же время остаются нерешёнными проблемы, связанные с недостаточностью исследований функционирования региональных предпринимательских систем, а также с обеспечением устойчивости их развития. Указанные проблемы предопределили объект, предмет, а также постановку цели и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования являются региональные предпринимательские системы (на примере малого предпринимательства) субъектов Дальневосточного федерального округа

Предметом исследования выступают экономические отношения, обусловливающие развитие региональных предпринимательских систем.

Цель и задачи. Цель диссертационного исследования состоит в формировании теоретических положений и разработке методического инструментария для оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1) раскрыть теоретическое содержание устойчивости развития региональной предпринимательской системы и выявить факторы, влияющие на её обеспечение;

2) разработать методику количественной оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем, учитывающую результаты анализа существующего методического инструментария;

3) предложить механизм обеспечения устойчивости развития предпринимательских систем на региональном уровне.

Соответствие диссертации области исследования специальности. Область диссертационного исследования соответствует следующим положениям паспорта специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» (Региональная экономика): 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность ре-

гиональных социально-экономических комплексов; 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем; 1.11. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов.

Теоретической и методологической основой исследования.

Теоретической основой исследования являются теории регионального развития, региональных социально-экономических систем, а также теории развития предпринимательства. В качестве методологической основы исследования выступили положения концепции устойчивого развития применительно к региональным предпринимательским системам.

Методы исследования. При решении поставленных в диссертационной работе задач использовались современные методы научного исследования, дополняющие друг друга. При обосновании теоретического содержания устойчивости развития региональной предпринимательской системы и выявлении факторов, влияющих на её обеспечение, применены методы теоретического обобщения, сравнения и абстрактно-логического анализа. При разработке методики количественной оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем и её апробации использованы методы алгоритмизации, стандартизации, а также экономико-статистический метод и метод графической обработки данных. Для оценки показателя уровня теневой экономики региона применён метод расхождений, являющийся разновидностью балансового метода, используемого в международной практике. Разработка механизма обеспечения устойчивости развития предпринимательских систем на региональном уровне опирается на сравнительно-аналитический и структурный методы.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ, Федеральной налоговой службы России (ФНС России); информация Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики; законодательные и нормативные акты РФ и её

субъектов, научные монографии и статьи, информационно-аналитические обзоры, Интернет-ресурсы.

Научные результаты, полученные лично автором, и их новизна. Результаты исследования, являющиеся предметом защиты и обладающие научной новизной, заключаются в следующем:

1. Сформулированы теоретические положения устойчивости развития региональной предпринимательской системы, а именно: раскрыто содержание устойчивости развития региональной предпринимательской системы, в соответствии с которым устойчивость развития данной системы рассматривается как результат взаимодействия предпринимательства с его внешней средой, которое обеспечивает поступательное динамичное развитие предпринимательской системы региона, направленное на достижение стратегических социально-экономических и экологических целей регионального развития; предложена классификация факторов устойчивости развития региональной системы предпринимательства по средовому признаку и степени влияния; обосновано влияние теневой экономики на устойчивость развития региональной предпринимательской системы. Новизна подхода заключается в том, что региональная предпринимательская система рассматривается как сложный механизм, обеспечивающий статическую и динамическую устойчивость развития этой системы при взаимодействии предпринимательства с внешней средой. Это позволяет развить методический инструментарий оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем и повысить объективность данных, используемых для определения их актуального состояния (п. 1.7 «Факторы устойчивости региональных экономических систем» Паспорта специальности 5.2.3).

2. Разработана методика количественной оценки устойчивости развития региональной предпринимательской системы, содержащая комплекс показателей, характеризующих её внутреннюю и внешнюю среду; интегральный показатель статической и динамической устойчивости развития, а также алгоритм расчёта данных показателей, включающий пять этапов. Новизна методики состоит в учёте степени достижения целей устойчивого развития, динамического аспекта устой-

чивости развития системы, а также средств, сосредоточенных в теневом секторе экономики региона. Предложенная методика позволяет выявить проблемные области в развитии региональной системы предпринимательств и обосновать необходимость принятия мер снижения теневой экономики в целях обеспечения устойчивости развития данной системы (п. 1.3. «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов» Паспорта специальности 5.2.3).

3. Предложен механизм обеспечения устойчивости развития предпринимательских систем на региональном уровне, включающий: выявление проблемных областей устойчивости развития и их учёт при разработке стратегий социально-экономического развития регионов; обоснование приоритетных направлений обеспечения устойчивости развития региональной системы предпринимательства, включая меры, направленные на снижение уровня теневой экономики региона. Новизна предложенного механизма заключается в том, что устойчивость развития региональной предпринимательской системы достигается за счёт учёта: социально-экономических и экологических эффектов, обусловленных взаимодействием внутренней среды с внешней; структурных особенностей региональной предпринимательской системы; возможностей использования внутренних ресурсов региона, сосредоточенных в теневом секторе. Данный механизм позволяет учесть региональные особенности предпринимательских систем, обеспечивает взаимосвязь программ поддержки предпринимательства, разрабатываемых на федеральном и региональном уровнях, а его практическое применение способствует, с одной стороны, обеспечению устойчивости развития региональных предпринимательских систем, а с другой, – достижению целей, предусмотренных в рамках стратегического планирования субъектов РФ (п. 1.11 «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов» Паспорта специальности 5.2.3).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных предложений и рекомендаций по обеспечению устойчиво-

сти развития региональных предпринимательских систем. Основные теоретические положения диссертационного исследования и сформулированные в нём практические рекомендации могут найти применение в деятельности федеральных и региональных органов власти при разработке и реализации стратегий и программ развития малого предпринимательства и регионов в целом. Разработанные в диссертации теоретические подходы к оценке объёмов теневой экономики и управления ее динамикой способны стать методической основой для дальнейших исследований в данной области, для совершенствования механизмов стратегического управления экономической динамикой современных регионов.

Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе для экономических направлений подготовки и специальностей на уровне бакалавриата, специалитета и магистратуры при изучении дисциплин «Управление устойчивым развитием территорий», «Основы регионалистики», «Региональная экономика и управление», «Стратегическое планирование в субъекте РФ».

Достоверность и обоснованность полученных результатов. Результаты исследования сформулированы с учётом анализа и систематизации выводов, полученных в научных работах, опубликованных в ведущих международных профильных журналах и научных трудах отечественных и зарубежных авторов по исследуемой проблеме. Достоверность и обоснованность полученных результатов также заключается в корректном применении методов исследования, аналитического и исследовательского аппаратов при обработке достоверных статистических данных, полученных из официальных источников; репрезентативности представленных выводов и результатов исследований, а также в публикации основных положений научной новизны в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждались на международных и всероссийских конференциях: научно-практической конференции «Россия – Китай: вектор развития» (Благовещенск, 2016); научно-практической конференции «Современные проблемы развития экономики России и Китая» (Благо-

вещенск, 2018, 2020, 2021, 2022, 2023); научно-практической конференции «Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития» (Воронеж, 2018, 2019); научно-практической конференции «Россия и Китай: вектор развития» (Благовещенск, 2019); научно-практической конференции «FarEastCon» (Владивосток, 2018, 2019); научно-практической конференции «Молодёжь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, 2017, 2018); национальной научной конференции с международным участием «Современные проблемы науки» (Благовещенск, 2017); конференции учёных-экономистов в рамках XXIV краевого конкурса молодых учёных и аспирантов Хабаровского края (Хабаровск, 2022); III научно-практической конференции «Устойчивое развитие территорий: теория и практика» (Москва, 2022); II научно-практического форума «Инновационное и устойчивое развитие сложных социально-экономических систем» (Барнаул, 2022); научно-практической конференции «Экономические, социальные и правовые условия развития сферы услуг в цифровой экономике» (Москва, 2022), XXIV научно-практической конференции-конкурсе студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (Владивосток, 2022); I научно-практической конференции «Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты» (Челябинск, 2022).

Внедрение результатов исследования. Теоретические, методические положения и разработки использовались в практической деятельности Министерства экономического развития и внешних связей Амурской области, некоммерческой организации «Фонд содействия кредитованию субъектов МСП Амурской области» (центр поддержки предпринимательства «Мой бизнес» Амурская область), Амурского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», Амурского регионального отделения общероссийской общественной организации МСП «Опора России», в образовательном процессе ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», что подтверждается справками о внедрении.

Публикации. По теме исследования автором опубликована 31 научная работа, в том числе 1 монография, 2 статьи в журналах и изданиях, входящих в базу Scopus и Web of Science, 18 статей в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ общим объёмом 39,33 п. л., личный вклад соискателя – 32,58 п.л.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложений. Содержание работы раскрывается на 215 страницах машинописного текста, включая 28 таблиц, 23 иллюстрации. Библиографический список состоит из 321 источника.

В первой главе «Теоретические аспекты устойчивости развития региональных предпринимательских систем» раскрыто содержание категорий «региональная предпринимательская система» и «устойчивость развития региональной предпринимательской системы»; систематизированы факторы, оказывающие влияние на её обеспечение; предложена авторская классификация факторов устойчивости развития предпринимательских систем регионов.

Во второй главе «Методические подходы к оценке устойчивости развития региональных предпринимательских систем» проанализирован методический инструментарий оценки устойчивости развития предпринимательской системы региона; разработана авторская методика её оценки; предложен механизм обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем с учётом наличия в структуре экономики регионов теневой составляющей.

В третьей главе «Обеспечение устойчивости развития региональных предпринимательских систем» выявлены особенности функционирования предпринимательских систем субъектов ДФО; произведена количественная оценка устойчивости развития предпринимательских систем на материалах дальневосточных регионов; на основе предложенного механизма разработаны рекомендации по обеспечению устойчивости развития предпринимательских систем на региональном уровне.

В заключении содержатся основные выводы и результаты диссертационного исследования.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ

1.1 Понятие и структура региональной предпринимательской системы

В настоящее время отмечается возрастание роли регионов в обеспечении устойчивости социально-экономического развития страны. В свою очередь, развитие региональной экономики напрямую связано с ростом показателей предпринимательства, функционирующего на соответствующей территории [202, с. 12]. Это предопределяет необходимость формирования такой региональной предпринимательской системы, которая, являясь одним из основных элементов региона с системной точки зрения [69], [92, с. 30], [122], [130], с одной стороны, будет способствовать повышению эффективности деятельности предпринимательских структур, а с другой – обеспечивать развитие российских регионов.

Развитие представлений о региональных предпринимательских системах связано с формированием теорий региональных социально-экономических систем, а также теорий регионального развития, которые первоначально основывались на идеях абсолютных и сравнительных преимуществ, объясняющих концентрацию экономической деятельности на определённых территориях. При этом изначально такая концентрация обусловливалась транспортными издержками до рынка сбыта [263], а затем – общим значением производственных и сбытовых затрат [80]. В последующем региональное развитие начали связывать со стремлением предпринимателей к получению максимальной выгоды при минимальных затратах [178], а также с необходимостью сочетания государственных интересов с интересами предпринимателей [64].

Формирование теорий региональных социально-экономических систем связано с использованием системного подхода в рассмотрении понятия «регион». По мнению Н.Н. Некрасова, цель развития региональной системы идентична цели

развития всей страны, что позволяет рассматривать «…территориальное хозяйство в качестве большой системы, функционирование которой направлено на рациональное размещение отраслей и целенаправленное формирование экономики отдельных регионов» [209, с. 105].

Определяя регион как «…хозяйственную целостность, возникающую и развивающуюся на основе сосредоточенных в границах определенной территории ресурсов, природы и труда», П.А. Минакир, отмечает, что региональная система характеризуется рядом производственных и социальных функций. При этом данные функции, с одной стороны, оказывают значительное влияние на достижение общегосударственных целей, а с другой – сами определяются этими целями [194, с. 27-32]. Это во многом обусловливает взаимосвязь региональной системы с народным хозяйством страны в целом, также отмеченную в исследованиях Ю.А. Гонтаря, который определял региональную систему как организационно-экономическую целостность, функционирующую в условиях существующей в стране социально-экономической системы [88, с. 19-23].

По мнению А.И. Татаркина, который рассматривал территориальные экономические системы в контексте их способности к саморазвитию, обеспечение «…расширенного воспроизводства ВРП происходит не только в рамках достижения целей самого региона, но и в интересах реализации общенациональных приоритетов» [236], [253].

Таким образом, с позиции системного подхода регион определяется как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов. Данные элементы образуют единое целое, которое обладает такими свойствами, которые не присущи его отдельно взятым компонентам [169]. Такие свойства образуются в результате системных связей, совокупный эффект которых превосходит сумму эффектов, полученных от отдельных элементов системы [45]. При этом в качестве одного из ведущих общесистемных свойств большинство исследователей отмечают целостность системы. По мнению А.Б. Алаева, именно целостность является объективным условием и закономерным результатом развития территории [49].

Наиболее чёткая постановка вопроса о выделении таких признаков региональной системы, как целостность и взаимообусловленность в развитии с народным хозяйством страны, связана с разработкой теории территориально-промышленных комплексов [194, с. 26], основы которой заложил У. Айзард [311], [312]. Непосредственно разработчиком данной теории считается Н.Н. Колосовский [159], который рассматривал территориально-производственный комплекс как «…экономически взаимообусловленное сочетание предприятий в одной промышленной точке или целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счёт подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением» [160]. То есть размещение предприятий, соответствующих специализации региона, обусловливается, в первую очередь, пространственной локализацией ресурсов [57]. По мнению учёного, обязательным условием функционирования таких комплексов является взаимодействие объектов между собой, что приводит к возникновению так называемого «эффекта взаимодействия», являющегося одним из важнейших свойств территориально-промышленных комплексов [160].

Дальнейшее развитие этого направления связано с разработками М.К. Бандмана, преимущественно направленными на изучение программно-целевых территориально-производственных комплексом, под которыми он понимал «…планово создаваемую, пропорционально развивающуюся совокупность устойчиво взаимосвязанных объектов отраслей народного хозяйства, трудовых и природных ресурсов» [58, с. 33]. Определяя территориально-промышленный комплекс в качестве открытой системы [58, с. 30], автор обосновал связь общегосударственных проблем и программ по их решению с формированием региональных систем. Он отмечал, что реализация региональных программ, с одной стороны, связана с использованием ресурсов соответствующей территории, а с другой – вызывает существенные изменения в структуре хозяйства и динамике производительных сил [58, с. 15-22]. Таким образом, М.К. Бандман показал, что на форми-

рование территориально-производственных комплексов оказывает влияние не только смена проблем, но и пути реализации программ по их устранению.

Обобщая вышесказанное, отметим, что понятие региона как системы является более широким по сравнению с понятиями «региональная экономическая система» и «региональная социально-экономическая система». Современные авторы зачастую в понятие региональной системы включают три основных аспекта – экономический, социальный и экологический. Такого подхода придерживается Н.И. Дорогов, который рассматривает данную систему в разрезе «природа-население», выделяя при этом три её основных аспекта: природно-экологический; хозяйственно-экономический; и социальный [100]. Как совокупность экономической, социальной, экологической и других сфер региональная система также рассматривается в работе Ю.А. Макушевой и Г.П. Поляковой [185].

Региональная экономическая система, как правило, фокусируется на исследовании вопросов, касающихся использования ресурсов, а также производства, потребления и распределения благ и услуг. Так, в работе О.В. Прохоровой региональная экономическая система понимается как совокупность сложных взаимосвязей различных элементов, подсистем, институтов, отраслей и сфер хозяйственной деятельности. По мнению автора, основные её подсистемы объединены общей целью, связанной с обеспечением устойчивости развития самой системы, а также повышением качества жизни населения [229].

О.А. Строева региональную экономическую систему рассматривает в качестве «…совокупности хозяйствующих субъектов, институтов и объединений, трудовых ресурсов, социально-экономических и хозяйственных процессов, а также природных и материальных элементов, которые находятся в определенной взаимосвязи не только друг с другом, но и с внешней средой» [247].

В качестве одного из видов сложных территориальных систем, имеющих определенные пространственные размеры, региональная экономическая система представлена в исследовании А.И. Бородина и Н.Н. Киселевой [69].

Развитие региональных экономических систем происходит неравномерно [310], [316], что обусловлено тем, что даже незначительные преимущества от-

дельных территорий могут со временем значительно вырасти [67]. Это, в свою очередь, способствует росту отставания и без того отстающих по уровню социально-экономического развития регионов [206]. Зачастую в основе развития региональных систем лежит ориентация на лидирующие отрасли, которые создают новые товары и услуги [195]. Кроме того, в качестве основы развития системы могут выступать конкретные населённые пункты, являющиеся источником инноваций для региона [211], а также его экспортный потенциал [299]. Региональные экономические системы, обладающие такими преимуществами, а также территории, которые обеспечивают транспортное соединение между ними, получают дополнительные импульсы развития [211] и определяют пространственную основу экономического развития всего региона [231].

Таким образом, региональная экономическая система может быть представлена как совокупность подсистем, которые находятся в постоянном взаимодействии между собой [79]. Однако экономические процессы не могут протекать в отрыве от других сфер жизнедеятельности общества, в том числе, социальной. Это обусловливает необходимость рассмотрения региональной системы в качестве социально-экономической категории.

Так, С.А. Щемелиным и О.В. Кругликовой региональная социально-экономическая система определяется как «…часть территории государства, характеризующаяся относительной однородностью социально-экономических показателей или пространственной близостью к одному из центров» [298].

По мнению Р.Н. Шевелевой, региональная социально-экономическая система может рассматриваться как «…часть социального, экономического, природного, инфраструктурного, культурно-исторического и собственно пространственного потенциалов государства, которые находятся в юрисдикции субфедеральных или местных органов власти» [289]. При этом суть социально-экономического подхода к региональной системе заключается в том, что результатом её деятельности являются «материальные, социальные и духовные блага, необходимые для удовлетворения потребностей населения» [289].

Однако, как считает А.Г. Гранберг, социально-экономический подход к региональной системе на практике не был реализован, о чём свидетельствует тот факт, что в части российских регионов «…высокий промышленный потенциал сочетается с низкими показателями уровня жизни населения и неразвитостью социальной сферы» [93].Согласимся с М.Г. Лапаевой и С.П. Лапаевым [169], что это во многом обусловливает необходимость усиленного внимания именно к социально-экономическому подходу в исследовании региональных систем.

Важнейшим элементом структуры региональной социально-экономической системы является предпринимательская система региона. Именно данное понятие интегрирует предпринимателей в теории регионального социально-экономического развития [321, с. 11].

Отметим, что теоретические аспекты исследования предпринимательства как системы в настоящее время находятся в стадии разработки и носят дискуссионный характер [176]. Так, Т.П. Левченко и А.Ю. Яковлева-Чернышева, рассматривая предпринимательство в качестве открытой социально-экономической системы, определяют его функционирование «…осуществлением взаимосвязанной и взаимообусловленной совокупности экономических, социальных, ресурсно-экологических, инновационных и управленческих функций, реализуемых в процессе предпринимательской деятельности» [176]. По мнению авторов, системный подход к исследованию предпринимательства обусловливает необходимость его совместного рассмотрения со средой функционирования. При этом к наиболее важным условиям и факторам среды они относят экономические ресурсы, социальные нормы и интересы групп влияния.

М.Ю. Ерёмина подчёркивает, что предпринимательство является сложной, открытой и саморазвивающейся системой, которая создаётся, воспроизводится и совершенствуется [105]. По мнению А.В. Пальбина, предпринимательство как социально-экономическая система основано на творческом потенциале предпринимателя, который осуществляет деятельность на свой риск с целью получения прибыли и удовлетворения спроса потребителей [218].

М.М. Челпанова трактует понятие «предпринимательская система» как некую совокупность взаимосвязанных и соответствующим образом упорядоченных экономических компонентов, имеющих общую цель. Такой системе присущи связи и отношения между структурными элементами, позволяющие создавать и поддерживать определенную «жёсткость» и «устойчивость» системы, а также её способность сохранять динамическое равновесие под влиянием различных факторов [284].

Предпринимательская система, функционирующая в границах определённого региона, представляет собой региональную предпринимательскую систему. В разных источниках понятия «региональная предпринимательская система» и «региональная система предпринимательства» трактуются по-разному. Согласимся с П.Н. Машеговым и Т.С. Соболевой, что «…расширяя границы первого понятия и уточняя второе, можно прийти к одной и той же системе» [189]. Исходя из этого, в рамках исследования данные понятия, а также термин «предпринимательская система региона» используются в качестве синонимов.

В науке существуют разные точки зрения относительно сущности категории «региональная предпринимательская система». Основные из них представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Обзор точек зрения на определение категории «региональная предпринимательская система»

№ п/п	Авторы	Трактовка термина
1	2	3
1.	А.А. Алфёров	«Территориально ограниченная совокупность экономических субъектов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и осуществляющих предпринимательскую деятельность в условиях и под воздействием факторов, характерных для данной территории» [53, с. 14].
2.	Е.Е. Горлова	«Упорядоченная совокупность взаимосвязанных элементов предпринимательской сферы, направленных на реализацию целей предпринимательских структур и обеспечение потребностей экономики региона» (в аграрной сфере) [92, с. 9].
3.	Н.А. Завалько, В.О. Кожина	«Составная часть национальной системы предпринимательства; организованная совокупность взаимосвязанных субъектов, ресурсов, объектов инфраструктуры, организационных механизмов и институтов, которая вовлечена в предпринимательскую деятельность или обеспечивает данную деятельность в границах исторически сложившейся территории» [107].

Продолжение таблицы 1

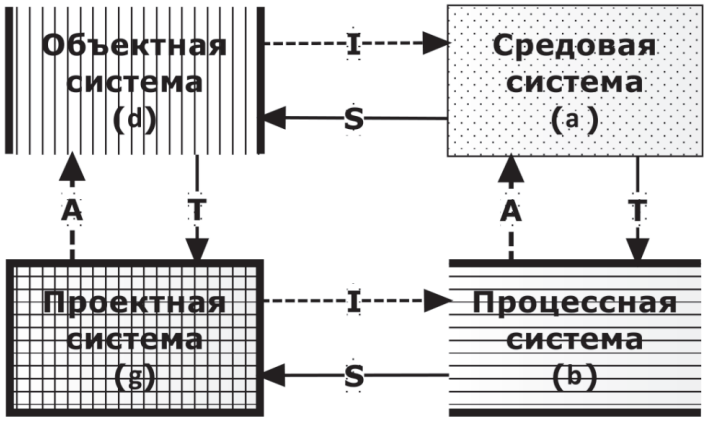
1	2	3
4.	С.П. Земцов, В.Л. Бабурин	Сети взаимодействия бизнес-агентов различной специализации, формируемые в определенных территориально ограниченных природно-хозяйственных, институциональных и иных условиях (экосистемный подход) [112].
5.	П.Н. Машегов, Т.С. Соболева	«Территориально ограниченная совокупность физических и нематериальных объектов, институтов, условий, отношений и процессов, направленных на стабильную реализацию целевых установок функционирования её участников путём взаимодействия между собой и с элементами окружения» [189].
6.	А.Б. Моттаева	Совокупность взаимодействующих предприятий одной территории, которые конкурируют за региональные ресурсы и выстраивают взаимовыгодные отношения с целью приобретения дополнительных конкурентных преимуществ, формируя тем самым кластерную структуру региональной экономики [202, с. 7].
7.	А.В. Овчинникова, С.Д. Зимин	Сложная адаптивная система, включающая совокупность активных субъектов, кооперационных связей между ними и средовых факторов (институциональных, инфраструктурных, культурно-социальных), обеспечивающих эффективное использование трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов в рамках региона (экосистемный подход) [214].
8.	Л. Сербский, Дж. Золтан, Э. Аутио, О. Ракель, Э. Комлоши	Динамичное, институционально закреплённое взаимодействие между предпринимателями, обладающими определёнными предпринимательскими способностями, которое стимулирует распределение ресурсов посредством создания и функционирования новых предприятий [321, с. 12].
9.	К.В. Смицких	Сложная социально-экономическая система, объединяющая различных участников, в рамках функционирования которых формируется специфическая институциональная среда, способствующая развитию региональной экономики и обеспечению экономического роста (экосистемный подход) [243].
10.	Ю.П. Соболева, А.В. Полянин	«Определенная совокупность ресурсов, субъектов хозяйствования в области производства, обмена, распределения и потребления, а также воздействующих на них факторов внешней среды в единстве определенной территории (региона)» [244].
11.	Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин	«Локализованная в пространстве совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих ресурсных подсистем и экономических агентов, образующих целостную структуру, генерирующую предпринимательские процессы и воздействующую на них на основе сложившихся и трансформируемых на определенной территории формальных и неформальных институтов» [246].
12.	А.Л. Ющенко	Совокупность функционирующих на определенной территории предпринимательских структур со сложившейся (или формирующейся) предпринимательской средой [300].

Различия в представленных определениях обусловливает тот факт, что и структура региональной предпринимательской системы в существующих исследованиях представлена по-разному.

Так, по мнению А.А. Алфёрова, региональная предпринимательская система включает «…такие элементы, как субъекты предпринимательской деятельности, ресурсы, институты, обеспечивающие и регулирующие предпринимательскую деятельность, экономические взаимосвязи между субъектами предпринима-

тельства и институтами, а также внешняя и внутренняя среда» [53, с. 14]. Е.Е. Горлова, рассматривая региональную предпринимательскую систему в аграрной сфере, в качестве её подсистем так же, как и А.А. Алфёров, указывает субъекты предпринимательства и ресурсы. Дополнительно автор выделяет объекты предпринимательской деятельности, предпринимательскую среду, а также «…рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия, инфраструктуру и государственную аграрную политику» [92, с. 41-48].

На наш взгляд, наиболее полно структура региональной предпринимательской системы представлена Н.З. Солодиловой, Р.И. Маликовым, К.Е. Гришиным [246], которые выделяют объектную (предпринимательские структуры, функционирующие в регионе); средовую (предпринимательская среда); процессную (процесс взаимодействия между подсистемами); проектную (совокупность предпринимательских проектов) подсистемы [246]. Данный подход основан на предложенном Г.Б. Клейнером устойчивом комплексе из четырех систем разных типов, названных им тетрадой (рисунок 1) [130].

Источник: [130].

Рисунок 1 – Тетрада: устойчивый комплекс четырёх взаимодействующих систем разных типов

По мнению автора, наиболее значимые взаимоотношения систем происходят вдоль контура, то есть «объектная система – средовая система – процессная

система – проектная система». При этом проекты и процессы имеют ограниченную длительность, в то время как объект и среда постоянны [130].

Рассмотрение представленных понятий региональной предпринимательской системы и её структуры позволяет определить, что в целом существуют два основных подхода к трактовке данной дефиниции. В рамках первого подхода такая система рассматривается как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих подсистем (предприниматели, ресурсы, институты, внешняя среда и т.д.), в рамках второго – как совокупность предприятий одной территории.

Отметим, что представленные понятия дополняют друг друга, однако в отдельности ни одно из них не даёт целостного представления о сущности региональной предпринимательской системы, целях её функционирования, а также о роли данной системы в региональном развитии. Кроме того, в существующих определениях не учитывается наличие теневого сектора в структуре экономики региона [143]. В связи с этим нами уточнено понятие «региональная предпринимательская система».

В рамках исследования региональная предпринимательская система рассматривается как совокупность субъектов предпринимательства, функционирующих в официальном и теневом секторе экономики, осуществляющих свою деятельность в рамках формальных и неформальных институтов с использованием ресурсов соответствующего региона для реализации целей предпринимательства и обеспечения регионального развития.

Опираясь на подход, предложенный в работе [246] и тетраду, представленную на рисунке 1, структура региональной предпринимательской системы нами представлена следующим образом (рисунок 2).

Основные составляющие данной системы – внутренняя среда (объектная подсистема) и внешняя среда (средовая подсистема), состояние которых можно рассматривать как результат их взаимодействия между собой при содействии процессной и проектной подсистем.

Источник: Составлено автором

Рисунок 2 – Структура региональной предпринимательской системы

Объектная подсистема представляет собой совокупность предпринимательских структур, функционирующих в официальном и в теневом секторе экономики региона. Отметим, что региональная предпринимательская система основана на функционировании разных категорий предпринимательства. По нормативно-регулирующему критерию их классификация производится согласно Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [41]. В соответствии с данным законом, к микропредприятиям относятся хозяйствующие субъекты, среднесписочная численность работников которых не превышает 15 чел. Для малого предпринимательства численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать 100 чел., для среднего – 250 чел. [41]. Второй критерий отнесения субъектов предпринимательс-

ства к той или иной категории – доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности. Для микропредприятий его величина не должна превышать 20 млн. руб., для малого предпринимательства – 800 млн. руб., для среднего – 2 млрд. руб. [23]. Отметим, что крупное предпринимательство в рамках закона не выделяется. К данной категории нами отнесены предприятия, среднесписочная численность работников которых составляет более 251 чел., а доход от предпринимательской деятельности – свыше 2 млрд. руб.

Исходя из экономического содержания системы предпринимательства, отнесение государственных и муниципальных предприятий к субъектам предпринимательской деятельности носит относительно условный характер, что обусловлено отсутствием у них права собственности на закрепленное за ними имущество [284], поэтому в рамках данного диссертационного исследования такие предприятия не рассматриваются.

Одна из особенностей функционирования предпринимательских систем на региональном уровне заключается в том, что под влиянием различного рода факторов и воздействий значительно возрастает непредсказуемость изменения состояния внешней среды. Эта неопределенность не позволяет в полной мере определять степень и направленность влияния данных факторов на развития всей региональной предпринимательской системы. При этом среди категорий предпринимательства, составляющих основу объектной подсистемы, особенно сильно влияние изменения условий внешней среды ощущают на себе субъекты малого предпринимательства [155]. Именно им зачастую «…приходится сталкиваться с серьёзными трудностями, возникающими в ходе сложного комплекса институциональных преобразований» [174], среди которых можно выделить несовершенство законодательства и налоговой системы, финансовые проблемы, многочисленные административные барьеры, отсутствие необходимых знаний, навыков и опыта. При этом считается, что именно субъекты малого предпринимательства обладают высокой гибкостью и мобильностью производства, а их стабильное функционирование предохраняет экономику от спада, способствуя тем самым её росту.

Помимо экономической роли, малое предпринимательство выполняет и ряд социальных функций, в том числе, способствует снижению безработицы, обеспечивая, с одной стороны, повышение уровня и качества жизни населения, а с другой – пополнение бюджета всего государства [208].

Отметим, что в современных теориях регионального развития функция поддержки субъектов страны со стороны государства, как правило, ограничивается начальным этапом, а дальнейшее развитие региона предполагается преимущественно за счёт эндогенных факторов [219]. Согласимся с А.А. Адаменко, Д.В. Петровым и А.И. Стадник, что, применительно к региональной системе предпринимательства, опора на внутренние источники развития предполагает фокусирование поиска на ресурсах, сосредоточенных в секторе малого предпринимательства, так как данный сегмент способен выступить в качестве основы развития всей региональной предпринимательской системы [46]. С другой стороны, и само малое предпринимательство, как правило, ориентировано на внутренние потребности региона и функционирование в рамках существующих институтов региональной системы предпринимательства [46].

В целом, в настоящее время в регионах наряду с крупными предприятиями имеются условия для развития сектора малого предпринимательства [197], благодаря которому экономическая эффективность производства в составе организуемого комплекса мероприятий значительно повышается [209]. Именно данный сектор дополняет основное производство, создает новые рабочие места, способствует проявлению предпринимательских способностей, а также позволяет увеличивать доходы населения региона и поддерживать конкурентную среду региональной предпринимательской системы.

Развитию малого предпринимательства вокруг крупных компаний, максимальному вовлечению ресурсов территории в производство [211], а также созданию новых рабочих мест [73] также способствует кластерная организация региональной экономики [68], [304], [315], [317], в соответствии с которой развитие определяется конкурентоспособностью предприятий. Конкурентоспособность, в свою очередь, обеспечивается за счёт концентрация предпринимательских струк-

тур во взаимосвязанных отраслях [116]. Одним из значимых результатов современных исследований в области кластерной экономики является концепция «умной специализации» [306], заключающаяся в поиске уникальных видов экономической деятельности с целью развития конкурентных преимуществ территорий в рамках существующей структуры региональной экономики [242]. Можно сказать, что кластеры влияют на конкурентоспособность экономической системы за счёт увеличения текущей производительности объединённых в кластер компаний; усиления потенциала его участников в области роста производительности; стимулирования создания новых предпринимательских структур [106].

Таким образом, в современных условиях малое предпринимательство трансформировалось в особый сектор экономики; является реальной, открытой, сложной социо-эколого-экономической системой [274]. Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [41] на него возложено решение задачи по формированию конкурентной среды в национальной экономике за счёт повышения уровня конкурентоспособности самой системы.

Учитывая вышесказанное, в рамках данного исследования внутренняя среда (объектная подсистема) предпринимательской системы региона рассматривается в аспекте развития малого предпринимательства.

Внешняя среда (средовая подсистема), согласно рисунку 2, включает в себя следующие элементы:

1) формальные и неформальные институты, которые обеспечивают и регулируют предпринимательскую деятельность.

К формальным институтам нами отнесены законы, правила, нормативные акты, которые действуют на уровне страны и регионов и определяют базовые нормы и требования к организации предпринимательской деятельности [82], а также инфраструктура поддержки субъектов предпринимательства, которая включает [41]:

– фонды, в том числе: «…государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, научной, научно-технической, инновационной дея-

тельности; акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды» [41];

– микрофинансовые организации, а также региональные гарантийные организации и лизинговые компании [41];

– центры, в том числе: «…центры и агентства по развитию предпринимательства; инновационно-технологические центры; центры поддержки экспорта; консультационные центры; центры коммерциализации технологий; центры кластерного развития; многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг и др.» [41].

Помимо этого, к инфраструктуре поддержки предпринимательства относятся технопарки; бизнес-парки, бизнес-инкубаторы; палаты и центры ремёсел; индустриальные парки, промышленные технопарки, торгово-промышленные палаты и иные организации [41].

К формальным институтам также можно отнести организации негосударственной поддержки предпринимательства, в том числе региональные общественные объединения предпринимателей, а также коммерческие банки, страховые и лизинговые компании и др. Последние отличает то, что они оказывают поддержку предпринимательству, преследуя в перспективе собственные цели, связанные с получением выгоды. В то время как поддержка со стороны государства, в первую очередь, ориентирована на развитие отдельных направлений экономики и создание новых рабочих мест [203].

Неформальные институты, в свою очередь, характеризуют действующие в пределах страны культурные и этические нормы, включая нормы поведения, моральные ценности и обычаи [123]. Согласимся с А.М. Сенькиной, что в качестве элемента неформальных институтов предпринимательства также необходимо рассматривать теневую экономику [240].

2) ресурсы региональной системы предпринимательства, в том числе:

– человеческие (трудовые) ресурсы, к которым относятся люди с их индивидуально-психологическими особенностями; профессиональные компетенции, а также временные и пространственные характеристики деятельности людей [290].

В исследовании М. Фрича и И. Шинделе такие ресурсы рассматриваются в качестве одного из ключевых источников развития предпринимательских систем [307].

Основной функциональной формой проявления человеческих ресурсов является предпринимательский потенциал, т.е. совокупность способностей, востребованных при ведении предпринимательской деятельности [47], которые определяются уровнем образования и квалификацией рабочей силы [81];

– финансовые ресурсы (собственные, привлечённые и заёмные) – часть денежных средств предприятий в форме доходов и внешних поступлений, которая предназначена для выполнения ими своих финансовых обязательств и осуществления затрат с целью обеспечения простого и расширенного воспроизводства [103];

– информационные ресурсы, которые, с одной стороны, связаны с обменом информацией и управлением ей внутри компании (базы данных, сетевые технологии, программное обеспечение и др.), а с другой, – со своевременным и качественным владением предпринимателями информацией о рынках и товарах, что позволяет им приобретать преимущества над конкурентами [72].

Со стороны государства такая информационная поддержка предпринимателей обеспечивается «…путём создания и обеспечения функционирования информационных систем, официальных сайтов информационной поддержки предпринимательства в сети «Интернет» и информационно-телекоммуникационных сетей» [41];

– земельные ресурсы, как материальное условие осуществления предпринимательства, а также база для размещения и развития всех сфер и видов его деятельности [175];

– административные ресурсы – ресурсы, используемые предприятием для обеспечения реализации управленческих функций;

– технологические ресурсы, включающие в себя машинное оборудование, материалы, инструменты и другие технические средства.

Элементы средовой подсистемы оказывают влияние не только на внешнюю среду, но и на внутреннюю. В данном случае можно провести некоторую аналогию с подходом, представленным в работе Г.Б. Клейнера, где совокупность таких элементов системы, которые систематически взаимодействуют как с её внутренними элементами, так и с внешней средой, обозначается как граница (относительно региональной предпринимательской системы – пограничная часть предпринимательства), являющаяся своеобразным посредником в этом взаимодействии [131].

Отметим, что функционирование и развития предпринимательской системы региона возможно только в том случае, если будут обеспечены взаимовыгодные связи между внутренней и внешней средой, то есть между субъектами предпринимательства и институтами, возникающие в процессе использования ресурсов.

С учётом вышесказанного выделим основные характеристики региональной предпринимательской системы:

–закрепление в рамках конкретного региона;

– наличие двусторонних взаимосвязей между элементами системы;

– преимущественное функционирование за счёт внутренних ресурсов;

– наличие синергетического эффекта, то есть возрастание эффективности функционирования и развития в результате интеграции отдельных элементов в единую систему предпринимательства;

– ориентация на достижение целей социально-экономического развития региона, в котором локализована такая система.

Таким образом, возможности для функционирования и развития региональной предпринимательской системы определяются состоянием её внутренней и внешней среды, а также взаимосвязями между структурными элементами системы.

1.2 Основное содержание устойчивости развития региональных предпринимательских систем

Региональные предпринимательские системы, как и экономические системы любого типа, подвержены изменениям вследствие воздействия на них факторов внутренней и внешней среды. Степень реакции данной системы на изменение отдельных условий характеризует её устойчивость [53].

В современных условиях повышенной нестабильности внешней среды функционирования [104] проблема обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем приобретает особую актуальность.

Само понятие «устойчивость» на сегодняшний день достаточно широко используется различными науками для обозначения способности систем сохранять своё положение при воздействии факторов внутренней и внешней среды [90]. Его возникновение было обусловлено необходимостью объяснить, почему объекты, находясь в движении, не теряют взаимосвязи друг с другом, а система не распадается [205].

Экономическая наука начала использовать термин «устойчивость», когда экономические объекты стали рассматриваться в качестве сложных систем. Первоначально исследователи изучали понятие устойчивости в контексте рыночного равновесия в условиях товарного производства применительно к макроэкономике. Так, Л. Вальрас [77] и А. Маршалл [186] рассматривали неустойчивость в контексте множества точек равновесия. По мнению учёных, неустойчивое положение неизменно находится между двумя устойчивыми [248].

Рассматривая устойчивость на уровне отдельных предприятий, один из основоположников теории организации А.А. Богданов показал, что с течением времени она может самопроизвольно снижаться даже тогда, когда экономическая конъюнктура длительное время благоприятна [65]. По мнению учёного, затраты ограничивают эффективность любой организации, следовательно, они должны быть оптимальными [167]. Исходя из этого, О.В. Михалев отметил значимую роль

прогнозирования возможных угроз, качество которого позволит предприятию стремиться не к абсолютной устойчивости, а к необходимой, то есть оптимальной [198, с. 21].

Й. Шумпетер в качестве источника экономической устойчивости рассматривал новые производственные комбинации, «нововведения» или «инновации» [109]. При этом тех, кто задумывает и реализует инновации, Й. Шумпетер назвал предпринимателями, а в качестве основного источника прибыли он рассматривал внедрение нововведения, способствующее получению предпринимателем в течение какого-то периода монопольной прибыли. Именно это краткосрочное положение на рынке он и назвал устойчивым, считая его целью экономического развития любого предприятия [320].

В целом, понятие устойчивости может рассматриваться в различных аспектах и для систем разных уровней. В дополнение приведём иные трактовки данной дефиниции (таблица 2).

Таблица 2 – Существующие трактовки понятия устойчивости систем

№ п/п	Авторы	Трактовка термина
1	2	3
1.	А.Л. Гапоненко	Способность территориальной социально-экономической системы под влиянием внешних и внутренних факторов сохранять относительную неизменность (в границах заданных пределов) основных параметров [86].
2.	Д.В. Гордиенко	Прочность и надёжность элементов системы и связей между ними, которая даёт возможность всей системе сопротивляться как внутренним, так и внешним нагрузкам [91].
3.	С.А. Зарубин	«Способность системы в процессе воспроизводства сохранять конкурентные позиции и поддерживать параметры функционирования в установленных пределах при допустимых действующих внешних и внутренних возмущениях (в отношении региональной экономической системы)» [111].
4.	В.В. Иоффе	Способность и возможность системы сохранять устойчивость по отношению к возмущающим воздействиям внешней среды [121].
5.	Дж. Касти	Способность системы вести себя «почти также», как и «близкие» системы (изучается поведение системы относительно других аналогичных систем) [128, с. 59].
6.	В.В. Леонтьев	Способность противостоять негативному влиянию факторов внутренней и внешней среды, сохраняя при этом некую допустимую траекторию движения (на уровне региона) [177].
7.	Т. Саати, К. Керис	Способность системы сохранять состояние при непрерывном взаимодействии с окружающей средой (в отношении открытых систем) [234, с. 20].
8.	П. Самуэльсон	Свойство системы возвращаться к равновесной траектории после изменения исходных условий [237].

Продолжение таблицы 2

1	2	3
9.	Е.Ф. Сысоева	«Одно из понятий концепции экономического равновесия, согласно которой достижение и удержание стационарно-равновесного состояния в экономике относится к числу важнейших микро- и макроэкономических задач» [252].
10.	К.С. Тихонов	Способность системы, реагируя на внезапные изменения внешней среды, сохранять приблизительно то же самое поведение (структуру) в течение установленного периода времени [257].
11.	Т.В. Ускова	«Способность социально-экономической системы в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды развиваться и стабильно функционировать в долгосрочной перспективе» [266].
12.	Дж. Р. Хикс	Сходимость в пределе некого процесса, описываемого системой дифференциальных уравнений, к равновесной точке, оптимальной в смысле Парето-оптимальности для всех участников совершенно конкурентного рынка [277].
13.	Н.В. Чайковская	Интегральное свойство системы, позволяющее ей сохранять динамическое равновесие по отношению к внутренней и внешней среде [282].

Однако нужно отметить, что при всей своей ёмкости понятие «устойчивость», как правило, характеризует состояние системы в текущий момент времени и не определяет её положение в будущем. В экономике существует большое количество примеров того, как системы разных уровней под влиянием внешних и внутренних факторов в один момент теряли свою устойчивость. В то же время системы, которые в какой-то период испытывали серьёзные трудности, в последующем возвращались к своему устойчивому положению.

Для учёта в развитии системы фактора времени в экономической науке используется понятие «устойчивость развития», которое напрямую связано с категорией «устойчивое развитие». Существующие исследования рассматривают данные дефиниции в качестве синонимов, однако, на наш взгляд, между ними существуют определенные отличия.

Так, в устойчивости развития понятие «устойчивость» выступает как свойство системы, а в словосочетании «устойчивое развитие» – как её признак. Обращение к этимологии категорий «свойство» и «признак» позволило понять, что свойство – это внутренне присущее состояние, а признак – это проявление вовне этого свойства по сравнению с иным свойством другой системы [294]. Отсюда можно заключить, что устойчивость, как свойство системы, позволяет ей возвращаться к равновесному состоянию при выходе из него под влиянием различных факторов. В свою очередь, «устойчивое развитие» – это целостная категория, а

признак «устойчивое» позволяет противопоставить устойчивое развитие неустойчивому.

Учитывая то, что признак опирается на свойство [294], можно сказать, что устойчивость развития систем разных уровней является основой и необходимым условием устойчивого развития всей страны. То есть устойчивость развития – это фундамент, без которого невозможно достижение устойчивого развития.

В общем случае понятие «устойчивость развития» трактуется как улучшение основных показателей деятельности социально-экономической системы того или иного уровня (макро-, мезо- или микроуровня) в пределах контрольного периода. В то же время, внутри принятого контрольного периода допустимы временные спады и подъёмы. Важно, чтобы конечный результат имел планируемый рост показателей [90].

В свою очередь, термин «устойчивое развитие» получил широкое применение после доклада «Наше общее будущее» [207], подготовленного в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР), образованной Организацией Объединённых Наций (ООН) для изучения проблем взаимоотношений природы и общества. В докладе комиссии устойчивое развитие определялось как «…такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [207].

С тех пор, как концепция устойчивого развития была впервые озвучена, определение устойчивого развития стало ассоциироваться с экологией и только в 2012 г. было утверждено направление построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего [265].

Таким образом, в настоящее время понятие устойчивого развития включает три составляющие: экономическую, социальную и экологическую, что получило выражение в целях устойчивого развития (ЦУР) России. Вместе с тем, устойчивое развитие следует рассматривать также как многоуровневое явление, актуальное для всех уровней жизнедеятельности общества (т.е. на микро-, мезо-, макро-)

[184]. Очевидно, что обеспечить устойчивое развитие всей страны возможно лишь тогда, когда все элементы системы будут функционировать устойчиво [51].

Учитывая взаимосвязь между категориями «устойчивое развитие» и «устойчивость развития», на наш взгляд, второе понятие также необходимо рассматривать в аспекте экономического, социального и экологического направлений. По мнению Е.П. Козловой, игнорирование хотя бы одного из них способно подорвать устойчивость всей системы в целом [132, с. 20].

Данный вывод представляет особую важность для определения сущности понятия «устойчивость развития предпринимательской системы региона». Отметим, что в науке отсутствует целостное представление об устойчивости развития региональных предпринимательских систем. Если исходить из уровней устойчивости развития, представленных нами на рисунке 3, становится очевидным, что состояние каждого вышестоящего уровня определяется состоянием нижестоящего.

Рисунок 3 – Уровни устойчивости развития

Представленная иерархия свидетельствует о том, что устойчивость развития предпринимательства лежит в основе устойчивости развития региональных предпринимательских систем, но не тождественна ей. В свою очередь устойчивость

региональной системы предпринимательства рассматривается в аспекте обеспечения устойчивости развития региональной социально-экономической системы и всего региона в целом.

Так, в работе А.М. Петрова исследуется устойчивость развития социально-экономической системы региона, под которой он понимает «…надёжность, адаптивность и способность системы стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды» [222]. Автор отмечает, что обеспечение устойчивости развития системы является важнейшей стратегической задачей всех субъектов РФ

По мнению Т.В. Шовгенова, главной характеристикой устойчивости развития социально-экономической системы является её «способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, а также непрерывно наращивать показатели положительной динамики, минимизируя или сохраняя при этом на прежнем уровне затраты базовых ресурсов» [297].

По мнению Б.Г. Преображенского, Т.О. Толстых и Н.В. Шмелевой, устойчивость развития региональных систем, в первую очередь, определяется адаптивностью к современным технологическим изменениям, а также способностью выстраивать эффективное управление и обеспечивать взаимодействие заинтересованных сторон [227].

А.Х. Авезов под экономической устойчивостью развития региона понимает его «способность выполнять свои функции и достигать цели при негативных изменениях параметров системы или внешней среды» [44].

В свою очередь, О.А. Миронова и Р.А. Цой рассматривают устойчивость развития социально-экономической системы региона как её способность сохранять заданные параметры на протяжении определённого периода времени под влиянием вызовов эндогенного и экзогенного характера [196].

В работе Т.В. Алферовой и Е.А. Третьяковой устойчивость развития экономической системы представлена в качестве «…совокупности позитивных изменений с целью гармонизации отношений между экономической, экологической и

социальной сферами для удовлетворения потребности системы в долгосрочной перспективе» [52].

По мнению В.И. Зарубина и Т.А. Овсянниковой, устойчивость развития региональной экономической системы характеризуется её способностью, с одной стороны, удовлетворять закреплённые за регионом общественные потребности, а с другой, – обеспечивать внутренний экономический оборот и создавать условия для повышения качества жизни нынешним и будущим поколениям [110].

Рассматривая территориально-промышленные комплексы, А.В. Ильичева определяет устойчивость их развития как подход к развитию, который обеспечивает сбалансированность экономической, социальной и экологической составляющих на фоне динамичности внешней среды [118].

Устойчивость развития региональной социально-экономической системы во многом определяет устойчивость предпринимательской системы региона.

И.В. Бекренев и Я.Н. Лозовская, рассматривая предпринимательство как «постоянно развивающуюся сложную социально-экономическую систему, устойчивость его развития определяют как такое состояние системы, которое характеризуется способностью целенаправленного и сбалансированного развития экономической, социальной, экологической и инновационной сфер и обеспечения их устойчивости в соответствии с принципом Парето-оптимальности» [62].

Г.Г. Казарян определяет устойчивость развития предпринимательской системы как «постоянное в пределах установленного периода времени улучшение основных показателей деятельности данной системы» [124].

В свою очередь, А.А. Алфёров под устойчивостью предпринимательской системы понимает её «…способность осуществлять основные и другие виды деятельности, присущие компонентам данной системы, с целью её нормального функционирования в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры, а также воздействия на неё внешних негативных факторов» [53, с. 20].

Учитывая то, что в рамках данного исследование региональные предпринимательские системы рассматриваются в аспекте функционирования малого пред-

принимательства, обратимся к понятию устойчивости развития по отношению к данному сектору.

Так, А.И. Каримова под устойчивостью развития малого предпринимательства понимает такой режим осуществления деятельности, при котором в течение длительного периода сохраняется способность эффективного функционирования данного сектора (в условиях влияния факторов внешней и внутренней среды), а также обеспечивается сбалансированное воспроизводство социального, производственного, финансового, ресурсного и экологического потенциалов соответствующего региона [126].

Н.А. Лобахина отождествляет понятие «устойчивость развития малого предпринимательства» с его экономической устойчивостью, понимая под ней некую системную характеристику объекта управления, которая формируется в нормальных условиях функционирования и развития (превышения доходов над расходами и сохранения параметров в определенной области значений) под влиянием внешних и внутренних воздействий [180, с. 9].

В трактовке С.С. Морковиной устойчивость развития малого предпринимательства определена как динамичное приобретение малой предпринимательской структурой нового качества, которое позволяет предотвратить возникновение кризисных явлений на любом временном интервале его жизненного цикла и, тем самым, либо отсрочить кризисный процесс, либо уменьшить его негативные последствия [201].

В свою очередь Л.Ю. Филобокова данную дефиницию определяет как «…положительную динамику качественно-количественных показателей эволюции системы до состояния оптимизации основных параметров в условиях стабильности внутренней и внешней среды» [273, с. 23]. По мнению автора, такая динамика сопровождается «…рациональным использованием природно-ресурсного потенциала, массовым внедрением ресурсосберегающих технологий, а также изменением структуры экономики, личного и производственного потребления» [273, с. 23].

Сравнительный анализ существующих трактовок понятия устойчивости развития на уровне предприятий, составляющих основу внутренней среды региональной предпринимательской системы, представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительный анализ трактовок понятия устойчивости развития на уровне предприятий

№ п/п	Авторы	Трактовка термина	Преимущества	Недостатки
1	2	3	4	5
1.	Т.Л. Безрукова, Е.А. Яковлева, Ч. Цзян	Развитие предприятия, при котором предполагается качественное и количественное изменение его параметров [61].	Отмечается необходимость изменения параметров предприятия в динамике.	Внешняя среда преимущественно рассматривается как угроза и не рассматривается с позиции возможностей; при оценке учитывается только экономическая составляющая.
2.	О.В. Бусоргина	Мероприятия, направленные на сохранение достигнутого уровня развития предприятия, а также наращивание изменений, которые будут соответствовать прогрессу по совокупности направлений (экономическому, социальному, экологическому) [76].	Учитывается необходимость улучшения показателей деятельности предприятия в динамике.	Не рассматривается взаимосвязь внутренней и внешней среды функционирования предприятия.
3.	Л.В. Волкова	Режим функционирования предприятия, при котором за счёт реализации регулярных мер по выявлению и нейтрализации угроз, а также быстрой ликвидации отклонений от планов данные планы безусловно выполняются [84].	Планирование рассматривается как обязательное условие функционирования предприятия и условие устойчивости его развития.	Устойчивость развития предприятия рассматривается только по экономической составляющей.
4.	А.М. Громов	Стабильность, постоянство в деятельности и развитии предприятия, сопровождаемое отсутствием резких внутренних колебаний, которое, однако, может сопровождаться резкими колебаниями экзогенного характера [94].	Отмечается влияние на устойчивость развития предприятия факторов как внутренней, так и внешней среды.	Устойчивость развития рассматривается только по экономической составляющей; не учитывается необходимость улучшения показателей деятельности предприятия; понятие устойчивости развития отождествляется с понятием стабильности.
5.	Н.А. Лобахина	Системная характеристика объекта управления, которая позволяет предприятию нормально функционировать и развиваться под воздействием внешних и внутренних факторов через смену состояний равновесия и турбулентности в рамках его жизненного цикла [180].	В качестве ключевого элемента обеспечения устойчивости развития рассматривается бизнес-идея; учитывается одновременное влияние на деятельность предприятия как внутренней, так и внешней среды.	Учитывается только экономическая составляющая устойчивости развития.

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5
6.	Е.А. Мацнева, Е.Р. Магарил	«Процесс непрерывной корректировки значимых для предприятия показателей, которые характеризуют экономическую, социальную, экологическую или иную составляющую его деятельности, до такого уровня, который позволит максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, не нанося при этом вреда природной среде и интересам текущего и будущих поколений» [188].	Учитывается единство экономической, социальной и экологической составляющих.	Не рассматривается влияние использования имеющихся ресурсов на внутреннюю среду предприятия и на показатели его деятельности в динамике.
7.	В.В. Мокеев, М.С. Нелюбина	Процесс, при котором все стороны деятельности предприятия функционируют стабильно и, взаимодействуя друг с другом, обеспечивают высокий уровень производительности и качества предприятия [200].	Отмечается необходимость взаимодействия всех сторон деятельности предприятия для обеспечения устойчивости его развития.	Устойчивость развития рассматривается только по экономической составляющей; не учитывается необходимость улучшения показателей деятельности предприятия; понятие устойчивости развития отождествляется с понятием стабильности.
8.	Т.С. Ротарь, В.Г. Ниазян	«Единый процесс, в результате которого наблюдается непрерывное улучшение основных экономических показателей предприятия» [233].	Отмечается необходимость обеспечения систематического роста показателей, характеризующих деятельность предприятия.	Устойчивость развития предприятия равноценна его экономической устойчивости.
9.	С.Г. Светунькова, В.П. Смолькин	Гармонизация, сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем предприятия в целях удовлетворения запросов нынешнего и будущих поколений [238].	Устойчивость развития предприятия рассматривается с позиции единства экономической, социальной и экологической составляющих.	Внешняя среда представлена только в качестве потребителя производимых благ, не учитывается влияние факторов внешней среды на достижение устойчивости развития предприятия.
10.	Л.В. Сырцова	Система мер, направленных на устойчивые темпы роста, рациональное использование ресурсов при справедливом распределении доходов между участниками предпринимательского процесса и гармоничном взаимодействии с экономической и социальной средой его функционирования [251].	Внутренняя среда предприятия рассматривается во взаимосвязи с внешней средой.	Не учитывается экологическая составляющая.
11.	Т.В. Терентьева	«Процесс постоянного перехода системы под воздействием внешних возмущений и управленческих решений из менее эффективного состояния в более эффективное, осуществляемый в прогрессивном направлении, интенсивном режиме и в соответствии со стратегическими целями» [254].	Учитывается необходимость улучшения показателей деятельности предприятия в динамике; подчёркивается динамичность процесса развития.	Устойчивость развития предприятия рассматривается преимущественно по экономической (в т.ч. финансовой) составляющей.

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5
12.	Н.А. Хомяченкова	«Способ функционирования предприятия; обеспечивается преобразованиями внутренней среды предприятия с целью самосохранения и воспроизводства социально-экономических процессов путем гармонизации взаимоотношений с внешней средой» [278].	Внутренняя среда рассматривается во взаимосвязи с внешней средой.	Не учитывается необходимость улучшения показателей деятельности предприятия в динамике.
13.	С.Ю. Чмель	«Целенаправленное сбалансированное (по экономическим, экологическим и социальным показателям) долговременное развитие в изменяющихся условиях внешней среды» [286].	Учитывается единство экономической, социальной и экологической составляющих; отмечается целенаправленность управления предприятием.	Отмечается необходимость сохранения неизменности главных характеристик предприятия, в то время как устойчивость развития, напротив, предполагает их положительное изменение.
14.	А.Б. Шестаков	Непрерывный рост стоимости бизнеса для акционеров (собственников) как целевой функции его развития [292].	Отмечается непрерывность роста стоимости бизнеса и, как следствие, повышение уровня устойчивости развития предприятия в динамике.	Учитываются интересы узкого круга участников; оценка осуществляется по ограниченному кругу показателей; не рассматривается взаимосвязь внутренней среды предприятия с внешней.
15.	Н.В. Шестерикова	Экономическое состояние предприятия, «…при котором обеспечивается эффективность его функционирования и выполнение всех обязательств перед работниками, организациями и государством в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды» [239].	Учитывается влияние как внешней, так и внутренней среды предприятия.	Устойчивость развития предприятия рассматривается только по экономической составляющей.

Проведенный анализ существующих трактовок понятия устойчивости развития в отношении региональных предпринимательских систем и её элементов позволил выявить два основных подхода к его интерпретации. При первом подходе устойчивость развития системы рассматривается как выражение концепции устойчивого развития, предложенной на конференции ООН в 2012 г., но на мезо- или микроуровне, и понимается как триединство экономической, социальной и экологической составляющих. В рамках второго подхода при оценке устойчивости развития учитывается только его экономическая компонента.

На наш взгляд, интерпретация устойчивости развития только с позиции экономической устойчивости не может в полной мере охарактеризовать состояние систем, а также возможности их функционирования в условиях, сложившихся

в конкретном регионе. Кроме того, данный подход не позволяет сделать вывод о вкладе предприятия и всего предпринимательства в достижение устойчивости развития региональной предпринимательской системы и региона в целом.

Таким образом, обобщение экономической литературы по вопросам устойчивости развития систем разных уровней позволило сделать вывод, что не существует однозначного понимания устойчивости развития региональной предпринимательской системы и её подсистем, что вызывает сложности в процессе оценки результативности практических мер по достижению устойчивости развития предпринимательских систем на уровне регионов. Это потребовало конкретизации авторского понимания данной дефиниции.

В рамках исследования устойчивость развития региональной предпринимательской системы определяется как результат взаимодействия предпринимательства с его внешней средой, которое обеспечивает поступательное динамичное развитие предпринимательской системы региона, направленное на достижение стратегических социально-экономических и экологических целей регионального развития.

Данное понятие определяет устойчивость развития региональной предпринимательской системы как результат интеграции устойчивости развития внутренней среды (в частности малого предпринимательства) с внешней.

С учётом того, что сектор малого предпринимательства имеет ярко выраженный региональный аспект и является стратегическим ресурсом развития территорий [1], внешняя среда региональной предпринимательской системы характеризуется показателями социально-экономического и экологического развития региона, в котором субъекты хозяйствования осуществляют свою деятельность. Соответственно, достижение устойчивости предпринимательской системы предполагается за счёт сбалансированности экономического, социального и экологического направлений регионального развития [168].

Базовые компоненты внешней среды (экономическая, социальная, экологическая) выделены в соответствии с целями устойчивого развития России, которые все прочнее интегрируются в политику страны. Это выражается, с одной стороны,

во включении данных целей и отдельных показателей, отражающих степень их достижения, в стратегические и программные документы [99], а с другой, – в формировании полноценной системы статистического учета показателей ЦУР.

Устойчивость развития региональной предпринимательской системы во многом определяется состоянием внешней среды [226, с. 73], которая, как правило, формируется независимо от воли предпринимателей и поэтому носит объективный характер. При этом внешняя среда может не только способствовать, но и препятствовать достижению устойчивости развития предпринимательской системы. Очевидно, что рост доли препятствующих условий негативно отражается на осуществляемой в регионе предпринимательской деятельности [170].

Согласимся с мнением М.А. Демина о том, что внешняя среда приоритетна по отношению к внутренней [98]. Соответственно, обоснованность разрабатываемых и принимаемых субъектами малого предпринимательства управленческих решений, их последующая реализация и контроль за выполнением напрямую связаны с анализом внешней среды, характеризуемой такими качествами, как сложность, неопределенность, неоднородность и изменчивость

1.3 Факторы устойчивости развития предпринимательской системы региона

Устойчивость развития региональной предпринимательской системы формируется под влиянием различного рода факторов, вследствие чего система переходит в новое состояние, характеризующееся изменениями её параметров.

Отметим, что в настоящее время в науке отсутствует общепринятое представление о системе факторов устойчивости развития региональных предпринимательских систем. В рамках существующих подходов данные факторы преимущественно классифицируют по среде функционирования: на факторы внутренней и внешней среды. Такого подхода придерживаются Т.П. Левченко и А.Ю. Яко-

влева-Чернышева, которые развитие самого предпринимательства связывают с экономическими, социальными и системными аспектами ценностных ориентаций, а к факторам внешней среды авторы относят экономические ресурсы, социальные нормы и интересы групп влияния [176].

Как отмечалось ранее в исследовании, внешняя среда, как правило, приоритетна по отношению к внутренней, так как субъекты предпринимательства не могут оказывать на неё прямого влияния. Это обусловливает необходимость более подробного изучения характеризующей её взаимосвязанности разнонаправленных факторов.

Так, М.И. Самодуров и С.В. Куприянов, рассматривая факторы внешней среды, делят их на факторы прямого влияния (потребители, конкуренты, поставщики) и косвенного воздействия, которые не оказывают немедленного влияния на внутреннюю среду предпринимательской системы. К ним относятся «…социокультурные, политические факторы; состояние экономики, а также технологический прогресс, отношения с местным населением и события международной сферы» [235].

Такого же подхода придерживаются Х.М. Мусаева и Т.Е. Ситохова, которые к факторам прямого влияния относят поставщиков факторов производства, конечных потребителей товаров и услуг, конкурентов, а также органы государственной власти и самоуправления и средства массовой информации. К косвенным факторам авторами отнесена политическая, социальная, экономическая и техническая обстановка [204].

Как отмечает С.В. Левушкина, факторы прямого влияния требуют немедленного реагирования со стороны субъектов предпринимательской деятельности. К их числу автор относит изменение нормативно-правовой базы, элементов налоговой системы, механизмов конкурентной борьбы. В свою очередь, факторы косвенного воздействия (общая политическая обстановка в стране, развитие отрасли или сферы предпринимательской деятельности и др.) не требуют немедленного реагирования, однако приводят к необходимости адаптировать предпринимательскую деятельность к последствиям их наступления [174].

Несколько иного подхода придерживается Е.Н. Тумилевич, который выделяет две основные группы факторов устойчивости развития внешней среды: регулирующие (политика, правовые условия, административные механизмы) и обеспечивающие (экономическая и деловая среда) [262]. В свою очередь, А.В. Иванова все факторы делит на объективные и субъективные. К объективным факторам исследователь относит плотность населения, потенциал региона, а также его отраслевую структуру; к субъективным – криминогенный риск, административные барьеры для предпринимателя и конкурентное окружение [115].

Таким образом, внешняя среда, как элемент региональной предпринимательской системы, характеризуется высокой степенью неопределенности, вызванной одновременным влиянием на её состояние и динамику развития большого количество разнонаправленных факторов, которые могут носить как позитивный, так и негативный характер [229]. При этом на данные факторы предприниматели не могут оказывать прямого влияния, поэтому вынуждены к ним адаптироваться. В свою очередь, воздействуя на факторы внутренней среды, можно управлять устойчивостью развития всей системы [266].

Особенность внутренней среды региональной предпринимательской системы заключается в том, что каждый субъект предпринимательской деятельности является системой более низкого порядка относительно предпринимательской системы. Соответственно, в отношении данной подсистемы также можно выделить отдельные факторы, оказывающие влияние на устойчивость её развития.

Если рассматривать внутреннюю среду как совокупность взаимодействующих между собой субъектов предпринимательства, то факторы устойчивости её развития целесообразно рассматривать в масштабе, так называемой, микросреды (ближайшего окружения). Так, О.В. Бусоргина к таким факторам относит конкурентов, поставщиков, потребителей, а также государственные органы. Относительно отдельного предприятия к факторам его внутренней среды автор относит цели и задачи предприятия, процессы, персонал и организационно-экологическую структуру. [76].

А.А. Логинов рассматривает факторы устойчивости развития предприятия в рамках двух подходов: в соответствии с рыночными категориями (факторы спроса и предложения; факторы распределения и перераспределения) и в соответствии с группами факторов производства (естественные факторы, труд, капитал, инновации и менеджмент; информация; экология) [181].

П.А. Васёв выделяет первичные и вторичные факторы устойчивости развития (в зависимости от степени их влияния на предприятие). К первичным факторам он относит объём и качество привлечённых ресурсов, результативность деятельности и т.п.; факторы среды контрагентов (их ресурсные возможности, потребности в результатах деятельности); факторы среды конкурентов (объём и качество привлечённых ресурсов; результативность бизнес-процессов конкурентов и т.п.). К вторичным – условия, определяемые характером взаимодействия конкурентов с предприятием и контрагентами [78].

По мнению О.А. Зингер, факторы внутренней среды во многом зависят от деятельности самого предприятия и включают в себя финансовые, маркетинговые, производственные, инновационные факторы. Именно они позволяют оценить состояние субъекта предпринимательства, выявить причины неустойчивости его развития для дальнейшего выбора альтернатив стратегического управления [113]. Э.В. Авакян, в свою очередь, к факторам внутренней среды относит ресурсные, инвестиционные, организационно-управленческие, технологические, информационные и финансовые факторы [43].

Согласимся с А.А. Арошидзе, что влияние факторов на устойчивость развития региональных предпринимательских систем может быть позитивным и негативным. Относительно факторов внешней среды в таком случае речь идет о возможностях, которые формирует данная среда для развития предпринимательства, а также угрозах, потенциально препятствующих ему. Факторы внутренней среды следует рассматривать как сильные и слабые стороны предпринимательства: первые могут усилить позитивное влияние внешних возможностей и нивелировать внешние угрозы, вторые – нивелировать внешние возможности и усилить негативное влияние угроз [56].

Таким образом, учитывая сложную структуру региональной предпринимательской системы, все представленные выше факторы могут быть отнесены к факторам прямого влияния, так как они оказывают непосредственное влияние на устойчивость развития региональной предпринимательской системы. В то же время существуют факторы косвенного влияния, которые воздействуют на устойчивость развития системы предпринимательства опосредованно, то есть через отдельные её элементы.

Когда мы рассматриваем региональные предпринимательские системы в аспекте развития малого предпринимательства, то в качестве такого элемента целесообразно рассматривать теневую экономику, так как «…процесс становления и развития сектора современного малого предпринимательства в России происходит в условиях доминирования теневых экономических отношений» [74].

Отметим, что в рамках проводимого исследования под теневой экономикой нами понимаются виды деятельности, которые «…вполне законны (при условии следования определённым стандартам или положениям), но, в то же время, скрыты от органов государственной власти с целью уклонения от уплаты налогов и взносов на социальное страхование; уклонения от необходимости следовать определённым предусмотренным законодательством стандартам (в том числе минимальный размер оплаты труда, максимальная продолжительность рабочего дня, стандарты безопасности и санитарные нормы и т.д.) и определённым административным процедурам (заполнение статистической отчётности или других административных форм)» [117, с. 40]. К теневой экономике можно отнести неофициальное трудоустройство, осуществление деятельности без лицензии, а также получение работниками, не зарегистрированными в качестве самозянятых, но осуществляющими различные виды экономической деятельности, приносящие им доход, обманным путём пособий по безработице [280].

Особенность функционирования теневого сектора заключается в том, что деятельность, осуществляемая в нём, как правило, не только не отражается в статистических и бухгалтерских отчётах, но и не фиксируется в контрактах [230]. По мнению С.Ю. Барсуковой, такая деятельность является своего рода реакцией на

«высокие издержки подчинения закону при слабом механизме принуждения к его исполнению» [59].

Важно понимать, что теневая экономика развивается параллельно с экономикой официальной, но при этом обладает повышенным экономическим риском [95]. Несмотря на это, Ю.В. Латов рассматривает теневой сектор как «…необходимый для развития общества сектор экономики, в рамках которого происходит вызревание новых, дублирование существующих и угасание отмирающих формальных институтов» [172].

Исходя из того, что преимущественной целью теневой экономики, как правило, является минимизация налоговых издержек, в данном исследовании понятия «теневая экономика» и «уклонение от уплаты налогов» рассматриваются в качестве синонимичных категорий.

Теневая экономика оказывает значимое влияние на устойчивость развития предпринимательской системы региона. В отношении объектной подсистемы данное влияние в первую очередь объясняется тем, что она порождает нечестную конкуренцию: считается, что предприятия, функционирующие в «тени», имеют некоторые преимущества перед теми хозяйствующими субъектами, которые функционируют в официальном секторе экономики, в том числе, за счёт экономии «теневых» предпринимателей на налоговых издержках. В свою очередь, изначально дисциплинированные предприниматели вследствие ухода части налогоплательщиков от уплаты налогов, как правило, имеют более высокие налоговые издержки, компенсация которых невозможна за счёт более эффективного ведения предпринимательской деятельности [153]. В таком случае те, кто осуществляет свою деятельность в официальном секторе, зачастую вынуждены либо прекратить её, либо уклоняться от уплаты налогов с целью снижения издержек. Как правило, предприниматели под влиянием конкурентов чаще всего выбирают уход в «тень», способствуя тем самым дальнейшему росту теневого сектора экономики региона и снижению устойчивости развития всей предпринимательской системы [264, с. 27-28]. В целом, каждому предпринимателю, как минимум, дважды приходится определять своё отношение к теневой экономике: когда он начинает свою дея-

тельность и когда принимает решение о её продолжении. Как правило, уже на стадии создания предприятия принимается решение о том, в каком секторе (официальном или теневом) будет осуществляться деятельность и какие способы уклонения от уплаты налогов будут (или не будут) применяться.

Другим последствием теневой экономики для внутренней среды региональной предпринимательской системы является то, что «теневые» предприниматели вынуждены работать либо на начальных стадиях производственного процесса, либо на завершающих его этапах, где добавленная стоимость составляет большую часть общей розничной цены. В данном случае речь идёт преимущественно о косвенных налогах, в том числе о налоге на добавленную стоимость (НДС), который взимается на каждой стадии производства. На второй стадии, как правило, можно вычесть расходы на приобретение полуфабрикатов и сырья. Этот факт зачастую и является одним из главных препятствий для поставщиков промежуточных товаров: покупатель уплачивает налог на валовой доход, однако не может вычесть расходы на промежуточные товары, которые были приобретены у «теневых» поставщиков благ [120, с. 164]. Это, в свою очередь, препятствует росту производительности труда субъектов предпринимательства, функционирующих в теневом секторе.

Значимое влияние теневая экономика оказывает на внешнюю среду, в том числе, на её институты. Особенно велико это влияние во время экономической нестабильности, а также в периоды, когда общество переходит из одной социально-экономической системы в другую. Формальные институты на таких этапах, как правило, изменяются достаточно медленно, «…поэтому именно теневая экономика как система неформальных институтов становится важным механизмом институциональных изменений» [171, с. 8]. Впоследствии теневая экономика во многом дублирует те функции, которые выполняют формальные институты, что в свою очередь, приводит к трансформации её позитивного влияния в деструктивное, связанное с искажением институциональной среды, проявляющимся, в том числе, в затруднении возможности реализации различных государственных программ.

Воздействие теневой экономики на ресурсную составляющую внешней среды проявляется, в первую очередь, в перераспределении ресурсов между секторами. Особенно явно это прослеживается с человеческими (трудовыми) ресурсами. Так, например, замещение работников официального сектора более дешёвой рабочей силой теневой экономики или нелегальными мигрантами не только не способствует снижению безработицы и росту занятости в регионе, но и негативно отражается на показателях, характеризующих социально-экономическое положение субъектов страны. Кроме того, это может создавать дополнительные расходы на выплаты пособий по безработице гражданам, которые одновременно работают в теневом секторе и получают пособия по безработице – в официальном. В конечном итоге всё это затрудняет возможности реализации социальных программ [48] и способствует снижению доходов регионального бюджета [137].

При возникновении бюджетных потерь государство и региональные органы власти не могут в полной мере финансировать свои расходные обязательства. Это, с одной стороны, находит отражение на социальном аспекте устойчивости развития региональных предпринимательских систем, а с другой, – обусловливает необходимость обложения налогоплательщиков, функционирующих в официальной экономике, более тяжёлым налоговым бременем. В свою очередь увеличение налоговой нагрузки стимулирует дальнейший рост теневой экономики и приводит к очередному ужесточению бюджетных ограничений в государственном секторе [280].

Таким образом, теневая экономика, препятствуя соизмерению последствий установления налогов и определению их элементов с точки зрения выгод для бюджета и ущерба для экономики, способствует нарушению экономической сбалансированности интересов предпринимателей и государства. При этом сложности с сопоставлением этих выгод и потерь возникают не только в текущий момент времени, но и в перспективе, что может приводить к уменьшению налоговой базы (сокращению численности налогоплательщиков, в частности, субъектов малого предпринимательства) и, соответственно, снижению налоговых поступлений в бюджет. Теоретически данный принцип хорошо иллюстрирует кривая Лаффера.

В теневой деятельности, как и в официальной, действуют свои правила ценообразования, способы соблюдения контрактов, работают собственные механизмы инвестирования [75]. Это позволяет рассматривать теневой сектор и официальный как самостоятельные среды функционирования субъектов малого предпринимательства. Исходя из этого, Н.В. Нестерова все способы «теневизации» деятельности делит на «…способы, скрывающие экономическую деятельность полностью (непостановка на налоговый учет, непредоставление налоговой декларации), и скрывающие экономическую деятельность частично (искажение объекта налогообложения и налоговое мошенничество)» [210]. Опираясь на данную классификацию, варианты ведения деятельности субъектами малого предпринимательства можно представить следующим образом (рисунок 4).

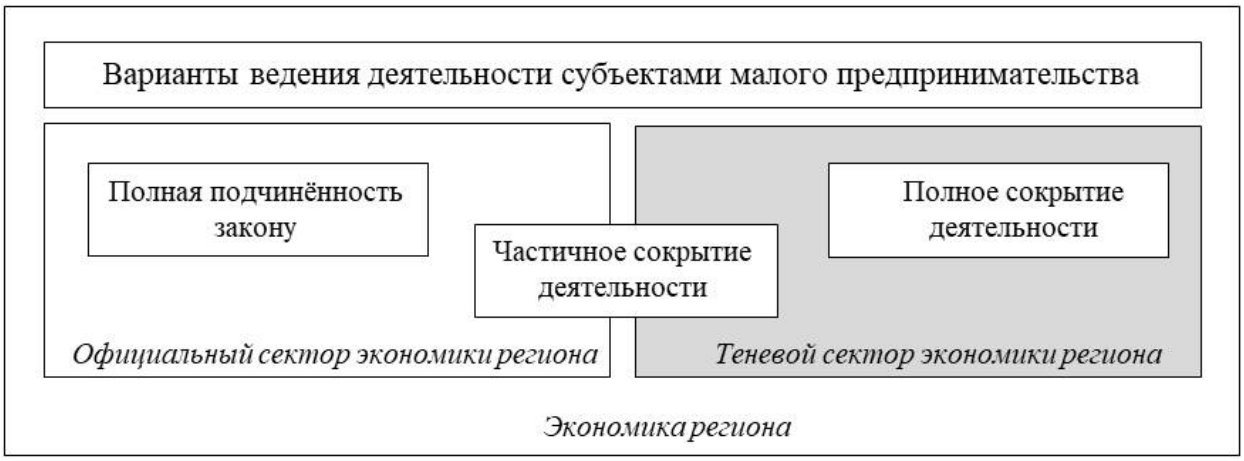

Рисунок 4 – Варианты ведения деятельности субъектами малого предпринимательства на региональном уровне

Согласно исследованиям Э. де Сото, предприниматель, решивший официально вести свою деятельность, вынужден нести за это так называемые «издержки входа» («цена доступа») и «издержки продолжения деятельности в рамках закона» («цена продолжения деятельности») [120, с. 136].

Цена доступа в общем случае представляет собой затраты, связанные с открытием дела, в том числе с регистрацией деятельности, получением лицензий, постановкой на налоговый учёт и т.п. В свою очередь, цена продолжения деятельности – это та цена, которую платит предприниматель, чтобы остаться в рам-

ках закона (налоги, страховые взносы, обеспечение выплаты заработной платы не ниже минимального размера оплаты труда и т.п.) [120, с. 152]. Считается, что такая цена не позволяют предпринимателям свободно распоряжаться полученной прибылью. В результате развитие предприятия начинает в меньшей мере зависеть от эффективности его деятельности, и в большей – от издержек, налагаемых на него законом [120, с. 157]. Вероятно, именно эти факторы являются основополагающими для тех, кто принимает решение полностью или частично работать в «тени».

Согласимся с В.Ю. Буровым, что «цена продолжения деятельности в рамках закона», в первую очередь, определяется уровнем налоговых ставок и страховых взносов [75]. При этом всю сумму оплаченных налогов и различных платежей, которые обеспечивают право предпринимателя заниматься определённым видом деятельности, В.Ю. Буров назвал «оплаченной ценой доступа», а совокупность налогов, цены входа и теневых издержек входа – «полной ценой доступа». По мнению автора, такая цена является неадекватной для субъектов малого предпринимательства, вследствие чего они не могут оплачивать её в полном объёме [75].

Таким образом, функционирование субъектов малого предпринимательства одновременно в двух секторах (официальном и теневом) препятствует обеспечению устойчивости развития региональной предпринимательской системы. Это обусловлено существованием совокупной устойчивости развития, которая представляет собой сочетание устойчивости развития системы, формируемой в официальном секторе экономики и в теневом (рисунок 5).

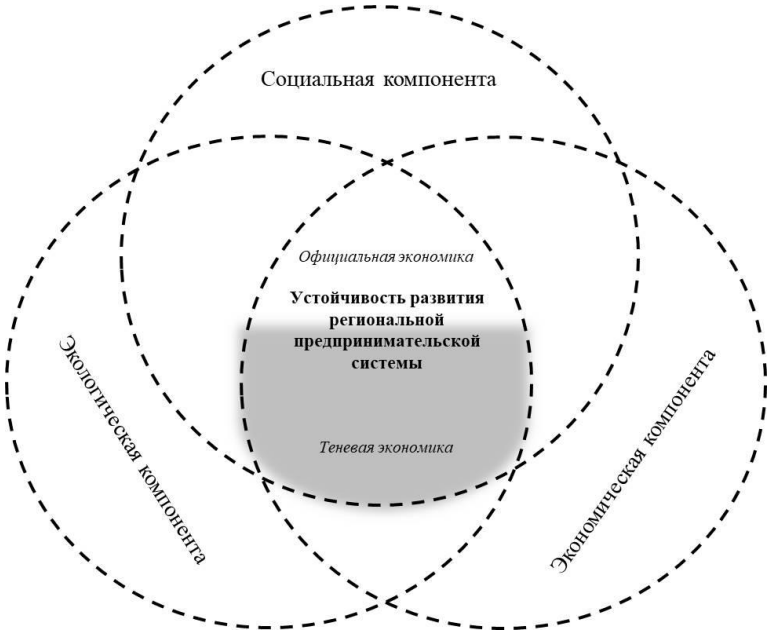

Рисунок 5 – Устойчивость развития региональной предпринимательской системы в условиях существования теневых экономических отношений

Фактически рост совокупной устойчивости развития региональной системы предпринимательства может обеспечиваться не только за счёт повышения показателей, характеризующих внутреннюю и внешнюю среду официального сектора, но и за счёт роста показателей сектора теневого. Однако такой рост не приведёт к изменению качественных параметров системы и не позволит обеспечить устойчивость её развития. Отсюда очевидно, что повышение уровня устойчивости развития региональной предпринимательской системы возможно только при условии сокращения теневого сектора.

Формирование теневых экономических отношений может происходить под влиянием различного рода факторов, в том числе экономических, социальных, правовых, этических, политических и антропологических [225, с. 19-28]. Данные факторы нами отнесены к факторам косвенного влияния, так как их воздействие на устойчивость развития региональной предпринимательской системы опосредовано влиянием на теневой сектор экономики региона. В большинстве исследований в качестве определяющих рассматриваются экономические факторы, поскольку они основаны на естественном желании предпринимателя минимизировать свои затраты путём уклонения от уплаты налогов. В общем случае к таким

факторам относят: особенности налоговой политики и налоговой системы [264, с. 40], [288]; ухудшение финансового положения предприятий и населения [318]; отсутствие конкурентной среды (в таком случае уклонение от уплаты налогов становится одним из важнейших фактором конкурентоспособности предпринимательства). Ф. Шнайдер, А. Буэн систематизировали результаты многочисленных исследований и к вышеупомянутым факторам добавили степень интенсивности административного регулирования экономической деятельности, а также услуги государственного сектора и качество работы государственных учреждений, обеспечивающих общественное благо [318]. Отметим, что для каждого региона в качестве определяющих будут выступать разные группы факторов и для каждой отдельной территории степень влияния того или иного фактора будет различной [157].

Важным недостатком существующих классификаций факторов возникновения и роста теневой экономики является то, что все они, как правило, описывают условия, которые способствуют возникновению поведения предпринимателя обращаться в «тень», и никак не отражают влияние на его поведение тех последствий, которые происходят непосредственно после совершения действия, связанного с уклонением от уплаты налогов. При этом именно последствия во многом определяют то, продолжит ли предприниматель функционировать в теневом секторе. На практике предприниматель может обращаться в теневой сектор даже тогда, когда внешняя среда в целом благоприятна и налогово-бюджетная политика государства удовлетворяет большинство налогоплательщиков. На наш взгляд, в данном случае основными факторами ухода в «тень» как раз и будут являться те последствия, которые происходят (или не происходят) после того, как он обратился в теневой сектор.

Учитывая вышесказанное, а также проведённый анализ существующих классификаций факторов устойчивости развития предпринимательских систем и их элементов, можно заключить, что устойчивость развития региональной предпринимательской системы определяется, с одной стороны, влиянием факторов внутренней и внешней среды, оказывающих на неё непосредственное воздействие

(факторы прямого влияния), а с другой, – выбором предпринимателями сектора функционирования. Этот выбор, в свою очередь, обусловливается факторами формирования и роста теневого сектора, которые воздействуют на предпринимательскую систему региона опосредованно – через влияние на институт теневой экономики (факторы косвенного влияния). Отметим, что между данными факторами нет строгого разграничения. Один и тот же фактор может одновременно влиять на внутреннюю и внешнюю среду предпринимательской системы и на уровень теневой экономики. В свою очередь, вся совокупность факторов устойчивости развития региональных предпринимательских систем нами разграничена на первичные (предшествующие факторы) и вторичные (факторы-последствия) (рисунок 6).

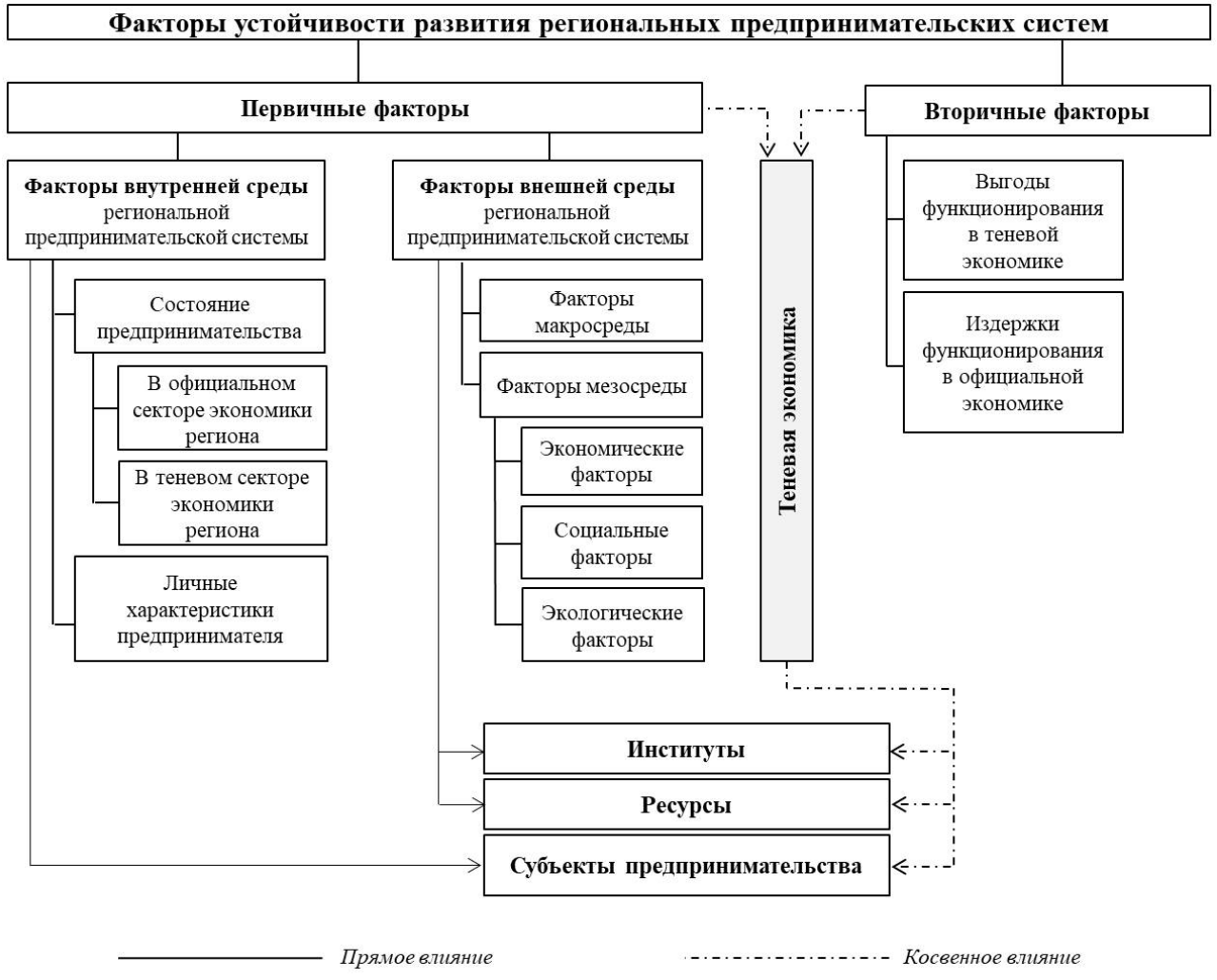

Рисунок 6 – Классификация факторов устойчивости развития региональных предпринимательских систем

Первичные факторы – это совокупность факторов внутренней и внешней среды региональной системы предпринимательства, которые, с одной стороны, создают условия осуществления предпринимательской деятельности, а с другой – обусловливают выбор хозяйствующими субъектами сектора функционирования. Среди факторов внешней среды можно выделить две основные группы: факторы макросреды, характерные для всей экономической системы страны в целом, а также факторы мезосреды, влияющие на устойчивость развития региональной предпринимательской системы каждого отдельного региона [157].

Все факторы мезосреды могут быть отнесены к одному из трёх направлений регионального развития: экономическому, социальному, экологическому. Экономические факторы мезосреды связаны с экономико-географическим положением региона, деятельностью, характеризующей процесс производства в нём товаров и услуг, а также с инвестиционной и инновационной активностью хозяйствующих субъектов. Так, например, в отношении теневой экономики приграничное положение даёт большие возможности для развития челночной торговли и нелегальной миграции, которые способствуют росту теневого сектора и снижению устойчивости развития региональной предпринимательской системы [146]. Социальные факторы связаны с качеством жизни населения, а также с формированием и развитием человеческого капитала. В свою очередь, экологические факторы оказывают прямое влияние на демографические процессы, закрепление трудовых ресурсов в рамках территорий и миграционную динамику.

Первичные факторы преимущественно обусловливают существование индуцированного оппортунизма, при котором поведение предпринимателей уклоняться от уплаты налогов является результатом их несогласия с реализуемой государством фискальной политикой. Такие налогоплательщики систематически сравнивают свои издержки с получаемыми от государства выгодами. Чтобы такой предприниматель добросовестно уплачивал налоги, его индивидуальные издержки должны быть меньше или хотя бы равны получаемым от государства выгодам. В противном случае он и в дальнейшем будет демонстрировать оппортунистическое поведение [264, с. 25].

Вторичные факторы представляют собой совокупность событий, наступление которых обусловливается принятием решения предпринимателем полностью или частично функционировать в теневом секторе экономики региона. При этом в данном случае речь идёт не о вероятности наступления этих событий, а о фактической реализации данных рисков, связанных либо с получением выгод от осуществления деятельности в «тени», либо с понесёнными издержками вследствие обнаружения факта уклонения от уплаты налогов.

Так, например, в качестве одного из вторичных факторов может рассматриваться дополнительный доход, полученный предпринимателем вследствие уклонения от уплаты налогов. Очевидно, что такого рода последствия будут оказывать негативное влияние на устойчивость развития региональной предпринимательской системы: получение дополнительного дохода за счёт снижения налоговых издержек будет мотивировать предпринимателя продолжать функционировать в теневом секторе, увеличивая тем самым его объёмы. В свою очередь, обнаружение факта уклонения от уплаты налогов напротив может привести к дополнительным издержкам предпринимателя и снизить его стимулы обращаться в «тень».

Если первичные факторы одновременно являются факторами прямого и косвенного влияния, то вторичные воздействуют на устойчивость развития предпринимательской системы только косвенно. Эти факторы лежат в основе существования естественного оппортунизма, который в общем случае предполагает предоставление неполной или искаженной информации. Естественный оппортунизм присущ, как правило, тем налогоплательщикам, которые вне зависимости от эффективности государственной политики, ориентированы на уход в «тень» с целью максимизации личной выгоды, то есть достижения желаемого результата с минимальными издержками. Такие предприниматели будут уклоняться от уплаты налогов даже в том случае, если существующая бюджетно-налоговая политика устраивает как государство, так и большинство налогоплательщиков и их самих [264, с. 25].

Подробная характеристика влияния представленных факторов на уровень теневой экономики и, как следствие, на устойчивость развития региональных предпринимательских систем представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Влияние факторов на устойчивость развития региональных предпринимательских систем в условиях существования теневой экономики

Наименование фактора (группы факторов)			Характеристика фактора
Факторы макросреды			
1			2
Первичные факторы	*Факторы внешней среды*	Состояние официальной экономики	При благоприятных условиях развития экономики у предпринимателей имеется множество возможностей для организации официальной деятельности, производства товаров (работ, услуг), выплаты высоких заработных плат [319]. В противном случае предприниматели будут искать способы компенсировать потери в официальной экономике через реализацию дополнительной деятельности в «тени» [145], [158].
		Макроэкономическая политика (в первую очередь, финансовая)	При неэффективном использовании бюджетных средств, предоставлении налогоплательщикам низкокачественных общественных благ, а также при нарушении принципа справедливости у предпринимателей увеличиваются стимулы к сокрытию доходов [264, с. 40].
		Институциональные факторы	В странах с наиболее совершенной институциональной средой у предпринимателей значительно ниже стимулы обращения в теневой сектор [279].
		Правовые факторы	Несовершенство законодательства, в том числе противоречивость в нормативно-правовой базе, а также неэффективная (или недостаточная) деятельность правоохранительных органов по пресечению теневой экономической деятельности способствует росту теневого сектора региона [279], [158].
		Интенсивность административного регулирования	Предприниматели могут уходить в «тень» с целью ухода от административного регулирования, в том числе лицензирования деятельности, необходимости соблюдения условий функционирования официального рынка труда [153].
		Налоговая нагрузка	Влияние налоговой нагрузки на рост теневого сектора проявляется в зависимости от уровня экономического развития страны. В развивающихся странах связь между налоговой нагрузкой и объёмом теневой экономики положительная, а в развитых — слабая [256].
		Факторы мезосреды	
		Экономические факторы	Связаны с деятельностью региона, характеризующей процесс производства в нём товаров и услуг, инвестиционной и инновационной активностью хозяйствующих субъектов, а также с отраслевой структурой экономики региона. Так, например, в России наибольший уровень теневой экономики зафиксирован в сфере торговли, сельского хозяйства и строительства. Считается, что в регионах с высокой долей указанных видов деятельности в структуре экономики риски формирования и роста теневых экономических отношений и, как следствие, снижения устойчивости развития региональной предпринимательской системы наиболее высоки [280].

Продолжение таблицы 4

1			2
Первичные факторы	*Факторы внешней среды*	Социальные факторы	Связаны с качеством жизни населения, а также с формированием и развитием человеческого капитала. Например, низкий уровень доходов и отсутствие возможностей его повышения в официальном секторе, а также склонность субъектов малого предпринимательства к теневой деятельности в силу сложности обнаружения у них фактов ухода в «тень» [158], вынуждают население и предпринимателей обращаться в теневой сектор, в котором отмечается повышенный спрос на трудовые ресурсы и более низкие требования к потенциальным сотрудникам [281]. Это находит непосредственное отражение на устойчивости развития региональной системы предпринимательства.
		Экологические факторы	Оказывают прямое влияние на демографические процессы, закрепление трудовых ресурсов в рамках территорий и миграционную динамику. Всё это, в свою очередь, находит отражение на ресурсной подсистеме региональной системы предпринимательства и, как следствие, на устойчивости развития всей системы.
	Факторы внутренней среды	**Состояние малого предпринимательства**	
		Финансовое положение предприятия	Ухудшение финансового положения малого предпринимательства вследствие различных факторов, в том числе, кризисных явлений, экономических шоков и т.п. обусловливает необходимость поиска способов оптимизации издержек, в том числе налоговых. Данный фактор является прямым следствием влияния на предприятие факторов внешней и внутренней среды.
		Эффективность организационной структуры управления	Налаженная работа структур всех уровней на предприятиях позволяет им быстро реагировать на внешние вызовы и адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды [250]. От этого умения напрямую зависит устойчивость развития региональной предпринимательской системы, а также стремление предпринимателей обращаться в теневой сектор экономики региона.
		Действующая на предприятии система налогообложения	Правильный и обоснованный выбор системы налогообложения на предприятии позволяет законно минимизировать налоговые издержки и снижает стимулы к уклонению от уплаты налогов, способствуя обеспечению и поддержанию устойчивости развития региональной предпринимательской системы.
		Личностные характеристики предпринимателя	
		Тип личности	Наличие у предпринимателя характеристик того или иного типа личности во многом определяет масштабы и формы уклонения от уплаты налогов. Выделяют: 1) тип «homo economicus», который характеризуется стремлением к максимизации личной выгоды и склонностью к уклонению от уплаты налогов; 2) тип «homo institutius», для которого характерно стремление к повышению своего социального статуса и ориентированность на упорядоченные налоговые отношения в рамках установленных правил [183].
		Склонность к оппортунизму	Высокая склонность большинства предпринимателей к оппортунистическому поведению будет способствовать росту теневой экономики и, соответственно, снижению устойчивости развития региональной предпринимательской системы.
		Уровень налоговой культуры	Решения налогоплательщиков об уклонении от уплаты налогов зачастую обусловливаются характером поведения других налогоплательщиков [308]. Массовое нарушение правовых норм, снисходительность общества к нарушителям налогового законодательства способствует росту масштабов налоговых уклонений и снижает устойчивость развития региональной предпринимательской системы [183].

Продолжение таблицы 4

1		2
Вторичные факторы	Выгоды функционирования в теневой экономике	Величина фактически полученного дополнительного дохода вследствие функционирования в теневом секторе экономики, а также отсутствие последствий (незначительные последствия) после обнаружения факта уклонения от уплаты налогов в сравнении с фактически полученными выгодами за счёт экономии на налоговых издержках [146] во многом обусловливают желание предпринимателя полностью или частично продолжать деятельность в теневой экономике.
	Издержки функционирования в официальной экономике	Величина издержек осуществления деятельности в официальной экономике по сравнению с фактически полученными выгодами от осуществления деятельности в «тени» оказывает влияние на выбор предпринимателями сектора функционирования. Чем больше «издержки продолжения деятельности в рамках закона», тем меньше стимулов у предпринимателей работать в официальном секторе.

Следуя логике представленной нами классификации, можно сказать, что индуцированный оппортунизм обусловлен, прежде всего, первичными факторами, а естественный – вторичными. Степень проявления и масштабы индуцированного оппортунизма значительно различаются по странам и регионам из-за особенностей реализации в них социально-экономической политики и сложившейся экономической обстановки в целом. В свою очередь естественный оппортунизм, как правило, составляет более или менее постоянную величину [264, с. 25]. Отсюда можно сделать вывод о том, что при разработке мероприятий по обеспечению устойчивости развития региональных предпринимательских систем в условиях существования теневых экономических отношений первостепенное значение для регионов с высоким уровнем теневой экономики будет иметь работа с первичными факторами, а в регионах с низким уровнем теневой экономики – со вторичными.

Резюмируя проведенное исследование теоретико-методических аспектов устойчивости развития региональных предпринимательских систем, можно сделать следующие выводы:

1. Региональная предпринимательская система представляет собой совокупность субъектов предпринимательства, функционирующих в официальном и теневом секторе экономики, осуществляющих свою деятельность в рамках формальных и неформальных институтов с использованием ресурсов соответствую-

щего региона для реализации целей предпринимательства и обеспечения регионального развития.

Основными составляющими данной системы являются внутренняя среда (объектная подсистема), которая в рамках исследования представлена субъектами малого предпринимательства, и внешняя среда (средовая подсистема), которая включает в себя институты и ресурсы и характеризуется социально-экономическими и экологическими показателями регионального развития. Таким образом, возможности для функционирования и развития региональной предпринимательской системы определяются, с одной стороны, состоянием её внутренней и внешней среды, а с другой – взаимосвязями между структурными элементами системы.

2. Степень реакции региональной предпринимательской системы на изменение отдельных условий внешней и внутренней среды характеризует её устойчивость. В рамках диссертационного исследования устойчивость развития региональной предпринимательской системы определяется как результат взаимодействия предпринимательства с его внешней средой, которое обеспечивает поступательное динамичное развитие предпринимательской системы региона, направленное на достижение стратегических социально-экономических и экологических целей регионального развития. Данное понятие определяет устойчивость развития региональной предпринимательской системы как результат интеграции устойчивости развития внутренней среды (малого предпринимательства) с внешней.

3. В настоящее время в науке отсутствует общепринятое представление о системе факторов устойчивости развития предпринимательских систем на региональном уровне. Рассмотрение данных систем в аспекте развития малого предпринимательства позволило определить, что устойчивость развития региональной предпринимательской системы определяется, с одной стороны, влиянием факторов внутренней и внешней среды (факторы прямого влияния), а с другой – выбором предпринимателями сектора функционирования, который обусловливается факторами формирования и роста теневого сектора (факторы косвенного влия-

ния). В свою очередь, вся совокупность факторов в исследовании разграничена на первичные (предшествующие факторы) и вторичные (факторы-последствия).

Первичные факторы представляют собой факторы внутренней и внешней среды региональной системы предпринимательства, которые создают условия осуществления предпринимательской деятельности и обусловливают выбор хозяйствующими субъектами сектора функционирования. Вторичные факторы, в свою очередь, представляют собой совокупность событий, наступление которых обусловливается принятием решения предпринимателем полностью или частично функционировать в теневом секторе экономики региона. Данная классификация позволила прийти к выводу, что при разработке мероприятий по обеспечению устойчивости развития региональных предпринимательских систем в условиях существования теневых экономических отношений первостепенное значение для регионов с высоким уровнем теневой экономики будет иметь работа с первичными факторами, а в регионах с низким уровнем теневой экономики – со вторичными.

2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ

2.1 Анализ и обобщение методического инструментария оценки устойчивости развития предпринимательской системы региона

Обеспечение устойчивости развития региональных предпринимательских систем предполагает количественную оценку её уровня, что в настоящее время вызывает определённые затруднения, поскольку единого взгляда на сущность и критерии данной дефиниции в современной науке не выработано [127].

На практике оценку устойчивости развития обычно проводят на трёх уровнях: на уровне страны, отдельного региона и предприятия [44]. Это обусловливает отсутствие общепринятой методики оценки устойчивости развития на уровне предпринимательской системы региона и предопределяет необходимость изучения существующего инструментария для её измерения.

Отметим, что под методическим инструментарием в рамках данного исследования понимается совокупность взаимосвязанных по целям, параметрам и принципиальным положениям методик (способов и правил расчёта), алгоритмов (последовательности действий) и подходов к оценке устойчивости развития региональных предпринимательских систем.

В целом в экономике существуют два основных подхода к оценке устойчивости развития:

1) построение интегрального, агрегированного индикатора [153], на основе которого можно судить об уровне устойчивости развития системы. На макроуровне такими показателями являются, например, показатель истинных сбережений, агрегированный индекс «живой планеты» (ИЖП), индекс экологической устойчивости, «экологический след» (давление на природу), индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) [217];

2) построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивости развития [148]. Данный подход основан на документе «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» [223], который содержит 17 целей устойчивого развития, направленных на достижение экономической, социальной и экологической устойчивости страны.

Каждая из 17 целей включает ряд показателей, которые должны быть достигнуты к 2030 году (таблица 5).

Таблица 5 – Цели устойчивого развития России

№ п/п	ЦУР	Основные показатели
1	2	3
1.	Ликвидация нищеты	Доля населения, живущего за международной/национальной чертой бедности; доля населения, охватываемого минимальным уровнем/системами социальной защиты; государственные социальные расходы в интересах малоимущих слоёв населения и др.
2.	Ликвидация голода	Распространённость недоедания; средний доход мелких производителей продовольственной продукции; доля площади сельскохозяйственных угодий, на которых применяются продуктивные и неистощительные методы ведения сельского хозяйства; индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов и др.
3.	Хорошее здоровье и благополучие	Коэффициент материнской смертности, смертности детей в возрасте до пяти лет; смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета, хронических респираторных заболеваний и др.
4.	Качественное образование	Процент завершения (школьное образование); доля детей в возрасте до пяти лет, которые развиваются без отклонений в плане здоровья, обучения и психосоциального благополучия; доля учителей, обладающих минимальными требуемыми квалификациями для преподавания и др.
5.	Гендерное равенство	Доля женщин в возрасте 20-24 лет, вступивших в брак или союз до 15/18 лет; доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах и местных органах власти и др.
6.	Чистая вода и санитария	Доля населения, пользующегося услугами водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности; доля безопасно очищаемых хозяйственно-бытовых и промышленных сточных вод; доля водоёмов с хорошим качеством воды и др.
7.	Недорогостоящая и чистая энергия	Доля населения, имеющего доступ к электроэнергии; доля возобновляемых источников энергии в общем объёме конечного энергопотребления; энергоёмкость (отношение расхода первичной энергии к ВВП) и др.
8.	Достойная работа и экономический рост	Ежегодный темп роста реального ВВП на душу населения / на каждого занятого; доля неформальной занятости от общей занятости в разбивке по сектору и полу; уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности и др.
9.	Индустриализация, инновации и инфраструктура	Занятость в обрабатывающей промышленности в % от общей занятости; расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентном отношении к ВВП; доля населения, охваченного мобильными сетями, в разбивке по технологиям и др.

Продолжение таблицы 5

1	2	3
10.	Уменьшение неравенства	Доля людей с доходом ниже 50 % медианного дохода в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности; доля ВВП, приходящаяся на оплату труда; перераспределительный эффект фискальной политики и др.
11.	Устойчивые города и населённые пункты	Доля населения, имеющего удобный доступ к общественному транспорту; соотношение темпов застройки и темпов роста населения; средняя доля застроенной городской территории, относящейся к открытым для всех общественным местам и др.
12.	Ответственное потребление и производство	Совокупные ресурсозатраты и ресурсозатраты на душу населения в процентном отношении к ВВП; число компаний, публикующих отчёты о рациональном использовании ресурсов; степень внедрения стратегий и планов действий по экологизации государственных закупок и др.
13.	Борьба с изменением климата	Совокупный годовой объём выбросов парниковых газов; число стран с определяемыми на национальном уровне вкладами, долгосрочными стратегиями, национальными адаптационными планами, стратегиями в соответствии с информацией, которая предоставляется в сообщениях по вопросам адаптации и национальных сообщениях и др.
14.	Сохранение морских экосистем	Число стран, применяющих экосистемные подходы к управлению морскими районами; доля бюджетных ассигнований на научные исследования в области морских технологий в общем объёме бюджетных ассигнований на научные исследования; доля охраняемых морских районов и др.
15.	Сохранение экосистем суши	Площадь лесов в процентном отношении к общей площади суши; доля диких животных, являющихся объектом браконьерства или незаконного оборота; доля охраняемых районов среди важных для горного биоразнообразия участков и др.
16.	Мир, правосудие и эффективные институты	Число жертв умышленных убийств на 100 тыс. чел.; число жертв торговли людьми на 100 тыс. чел.; общий объём входящих и исходящих незаконных финансовых потоков; доля населения, которое удовлетворено последним опытом использования государственных услуг и др.
17.	Партнерство в интересах устойчивого развития	Общий объём государственных доходов в процентном отношении к ВВП и разбивке по источникам; доля национального бюджета, финансируемая внутренними налогами; расходы на обслуживание долга в процентном отношении к экспорту товаров и услуг; доля населения, пользующегося Интернетом и др.

Источник: Составлено по [97].

На наш взгляд, для цели обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем наиболее подходящим является интегральный показатель, который, с одной стороны, позволяет комплексно охарактеризовать процесс развития данных систем на основе совокупности показателей, а с другой – обеспечивает возможность сравнения между собой предпринимательских систем разных регионов. Однако в силу сложности расчёта, а также проблем, связанных с ограниченностью статистических данных, характеризующих, в том числе, малое предпринимательство, в настоящее время в науке не существует общепризнанного индикатора устойчивости развития предпринимательских систем на регио-

нальном уровне. В то же время существуют различные точки зрения и взгляды на эту проблему, что требует их анализа и систематизации.

Приведем сравнительную характеристику методик оценки устойчивости развития по основным подсистемам региональной предпринимательской системы, выделенным нами в п. 1.1 диссертационного исследования. В таблице 6 представлены результаты анализа существующих методик оценки на уровне объектной подсистемы, в таблице 7 – на уровне средовой подсистемы.

Таблица 6 – Сравнительная характеристика методик оценки устойчивости развития на уровне предприятий и предпринимательства

№ п/п	Авторы	Результат оценки	Достоинства	Недостатки
1	2	3	4	5
1.	И.В. Бекренев, Я.Н. Лозовская	Интегральный показатель уровня устойчивости развития. Отражает степень развития экономической, социальной, экологической и инновационной сфер [62].	Учитываются статические и динамические изменения основных сфер устойчивости развития, производится оценка инновационной устойчивости.	Отсутствует обоснование выбора коэффициентов для расчёта обобщающих индикаторов.
2.	А.М. Громов	Свободный индекс устойчивости развития малого и среднего предпринимательства, в составе которого агрегируются три частных индекса: рентабельности, финансовой устойчивости и фондоотдачи [94].	Позволяет оценить устойчивость развития всего малого (среднего) предпринимательства, а не отдельного предприятия.	Производится оценка только по показателям экономической устойчивости; используется метод экспертных оценок, что делает результаты во многом субъективными.
3.	С.А. Гусев	Информационная энтропия комплекса финансовых показателей, характеризующих основные параметры состояния предприятия [96].	Позволяет проводить мониторинг состояния устойчивости развития предприятия.	При оценке используются только финансово-экономические показатели (рентабельность, финансовая устойчивость, деловая активность, платежеспособность, ликвидность).
4.	А.В. Ильичева	Интегральная оценка уровня устойчивости развития предприятий с применение подхода нечетких множеств [118].	Выделен показатель внешней устойчивости, что позволяет рассмотреть влияние макроэкономической среды на формирование и поддержание уровня устойчивости развития.	Результаты оценки преимущественно основаны на экономической устойчивости; экологической и социальной устойчивости уделяется гораздо меньшее внимание.
5.	А.И. Каримова	Сводный индекс устойчивости развития малого предпринимательства, основанный на разработке комплексного критерия [126].	Производится оценка устойчивости развития всего малого предпринимательства, а не отдельного предприятия.	Не учитывается экологическая устойчивость; субъективность определения нормативных значений показателей, характеризующих деятельность предприятия.

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5
6.	М. Магомедова	Модель оценки устойчивости развития предприятий дескриптивного типа с дополнением ее элементами модели прескриптивного типа [182].	Доступность и простота метода оценки; учет экономической, экологической и социальной сфер.	Дескриптивная часть носит описательный характер без возможности экстраполяции, прогнозирования будущего предприятия; используется метод экспертных оценок, что делает результаты во многом субъективными.
7.	Т.С. Ротарь, В.Г. Ниазян	Сводный индекс устойчивости развития [233].	Позволяет сделать вывод о достижении конечных целей предприятия в динамике; отсутствует субъективность в расчётах.	Не учитывается экологическая и социальная составляющие.
8.	А.В. Сидорин	Математические модели устойчивости развития предприятия, основанные на использовании различных параметров-индикаторов его деятельности [241].	Дает возможность планировать и прогнозировать развитие предприятия, выбирать траекторию и разрабатывать стратегию его развития.	Оценка устойчивости развития предприятия производится по ограниченному кругу индикаторов (объем выпускаемой продукции, прибыль предприятия, выход годной продукции).
9.	С.В. Трубицков, Е.Б. Бородуля	Интегральный показатель оценки устойчивости развития [261].	Учитываются интересы как внутренних, так и внешних пользователей.	Оценка основана на определении экономической устойчивости, не учитывается экологическая и социальная составляющие.
10.	Н.А. Хомяченкова	Обобщенный показатель устойчивости развития, определяемый с учётом интегральных показателей [278].	Учитываются экономические, социальные, экологические, рисковые аспекты развития.	Устойчивость развития рассматривается со стороны устойчивости и не рассматривается со стороны развития.
11.	С.Ю. Чмель	Оценка уровня устойчивости развития предприятия с использованием системы финансовых и нефинансовых показателей [286].	При оценке используются финансовые и нефинансовые показатели; помимо экономической сферы, учитываются социальная и экологическая составляющие.	Индексы и система показателей разработаны с применением метода экспертных оценок, что делает результаты во многом субъективными.
12.	А.Б. Шестаков	Экономико-математическая модель для двух типов рынков (стабильного и динамично изменяющегося), обеспечивающая возможность планирования устойчивости развития предприятия [292].	Даёт возможность снизить риск существенного падения стоимости бизнеса при неблагоприятных изменениях внутренней и внешней среды [258].	Оценка производится по ограниченному кругу показателей, характеризующих темп прироста благосостояния собственника.
13.	Н.В. Шестерикова	«Интегральный показатель оценки экономической устойчивости, базирующийся на комплексном применении системы сбалансированных показателей» [293].	«Позволяет сформировать стратегию устойчивости развития предприятия» и оценить эффективность её реализации.	В расчётах не учитываются социальная и экологическая сферы. Используется экспертный метод определения уровня влияния факторов на экономическую устойчивость предприятия, что делает результаты во многом субъективными.

Таблица 7 – Сравнительная характеристика методик оценки устойчивости развития на уровне регионов и региональных систем

№ п/п	Авторы	Результат оценки	Достоинства	Недостатки
1.	М.А. Антонова	Интегральный индекс устойчивости развития региона [55].	Учитываются экономические, социальные и экологические, а также социокультурные аспекты устойчивости развития.	Устойчивость развития рассматривается со стороны устойчивости и не рассматривается со стороны развития.
2.	Е.Б. Голованов	Метод комплексной агрегированной системы показателей устойчивости развития региональной экономики [87].	Учитываются экономические, социальные и экологические аспекты устойчивости развития.	
3.	К.В. Коптева	Комплексный показатель устойчивости социально-экономического развития регионов [161].	Позволяет определить зависимость развития региона от дестабилизирующих внешних и внутренних воздействий.	Не учитывается экологическая сфера; не учитывается динамический аспект развития.
4.	И.Р. Кормановская, Н.Н. Ренкас	Обобщающая характеристика социально-экономической устойчивости развития региона [162].	Позволяет оценить эффективность региональной политики; учитываются экономические, социальные, экологические аспекты развития региона.	Устойчивость развития рассматривается со стороны устойчивости и не рассматривается со стороны развития.
5.	Е.В. Корнилова, В.Я. Захаров, Д.А. Корнилов	Методика формирования рейтинга устойчивости развития регионов [163].	Позволяет провести нормировку пяти групп показателей: доходов, занятости населения; здорового образа жизни; инновационной активности; экологических показателей, цифровизации.	Отсутствует комплексный показатель, оценка производится по группам в рамках нормирования показателей с целью выстраивания рейтинга по ним.
6.	М.А. Николаев, М.Ю. Махотаева	Интегральный показатель устойчивости развития региональной системы [213].	Учитываются экономические, социальные, экологические аспекты устойчивости развития; дополнительно рассматривается инновационная сфера.	Устойчивость развития рассматривается со стороны устойчивости и не рассматривается со стороны развития.
7.	Е.А. Третьякова, М.Ю. Осипова	Комплексная оценка уровня социо-эколого-экономического развития региона [260].	Учитывается динамический аспект развития; оценка производится по экономической, социальной и экологической компонентам.	Интерпретация полученных значений производится по шкале со слабой дифференциацией.
8.	Л.И. Ушвицкий, Н.К. Васильева, М.Л. Ушвицкий	Общий показатель социально-экономической устойчивости развития региона [267].	Позволяет охарактеризовать состояние производственного, финансово-инвестиционного и социального секторов экономики.	Не учитывается экологический аспект устойчивости развития; не учитывается динамический аспект устойчивости развития.
9.	И.С. Ферова, Е.В. Лобкова, Е.Н. Таненкова, С.А. Козлова	Совокупный индикатор устойчивости развития территории [271].	Позволяет учесть бюджетный, социальный, экономический и транспортно-инфраструктурный аспекты; оценка производится с учётом мультипликативных эффектов от межрегионального и межотраслевого взаимодействия.	
10.	М.Л. Яшина, М.С. Бадашин	Интегральный индекс устойчивости развития территории [301].	Учитываются экономический, социальный и экологический аспекты устойчивости развития.	Устойчивость развития рассматривается со стороны устойчивости и не рассматривается со стороны развития.

В результате анализа существующих методик можно выделить ряд недостатков, присущих большинству из них:

– субъективность расчётов вследствие применения экспертного подхода;

– хаотичный выбор показателей для оценки. Существующие в науке подходы базируются на применении стандартных статистических показателей и отличаются лишь различной их комбинацией. В отношении субъектов малого предпринимательства это во многом обусловлено крайне ограниченным набором индикаторов их деятельности, отслеживаемых и публикуемых Росстатом. «Такая ситуация со статистикой малых предприятий обусловлена переходом в 1995 г. на их выборочное обследование по 20-процентной расслоенной случайной выборке с последующим распространением полученных данных на генеральную совокупность и досчётом на вновь созданные предприятия» [295, с. 50];

– сведение оценки устойчивости развития к оценке экономической устойчивости;

– рассмотрение устойчивости развития со стороны устойчивости, а не со стороны развития. Нами это принимается в качестве недостатка, так как уже сам термин «устойчивость развития» указывает, что центральное место в данной концепции отведено динамической компоненте;

– отсутствие учёта взаимосвязи внутренней среды с внешней.

Общим недостатком существующих методик является то, что при расчётах не учитывается деятельность предприятий, функционирующих в «тени». Это не позволяет рассматривать ресурсы теневой экономики в качестве возможности для повышения устойчивости развития региональных предпринимательских систем.

Таким образом, в науке описаны способы оценки устойчивости развития отдельных элементов предпринимательской системы, однако отсутствуют комплексные методики, позволяющие всесторонне оценить устойчивость её развития, что не позволяет использовать существующие инструменты в целях проводимого исследования. Всё вышесказанное подтверждает тот факт, что в настоящее время существует объективная потребность в разработке методики оценки устойчивости развития предпринимательской системы на региональном уровне.

2.2 Методика количественной оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем

В российской экономической теории и практике за последние годы выработаны различные подходы к оценке устойчивости развития предпринимательства и среды его функционирования. Однако отсутствуют комплексные методики оценки предпринимательской системы на региональном уровне.

Исходя из сказанного, нами предложена методика количественной оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем [143], которая опирается на следующие методические принципы: учёт статического и динамического аспектов; интеграция устойчивости развития внутренней среды (малого предпринимательства) с внешней средой, устойчивость развития которой определяется на основе социально-экономических и экологических показателей регионального развития. Таким образом, данная методика позволяет дать количественную оценку устойчивости развития предпринимательской системы региона на основе показателей, характеризующих её количественные (экономическая компонента) и качественные (социальная и экологическая компоненты) параметры.

Целью данной методики является оценка устойчивости развития региональной предпринимательской системы и идентификация проблемных областей, препятствующих росту показателей внутренней и внешней среды.

Предлагаемая методика включает в себя пять этапов (рисунок 7).

На первом этапе производится структурирование компонент и определяются индикаторы устойчивости развития по каждой из них. В данном исследовании значение устойчивости развития региональной предпринимательской системы определяется на основе интеграции устойчивости развития внутренней среды (объектной подсистемы) с внешней (средовой подсистемой).

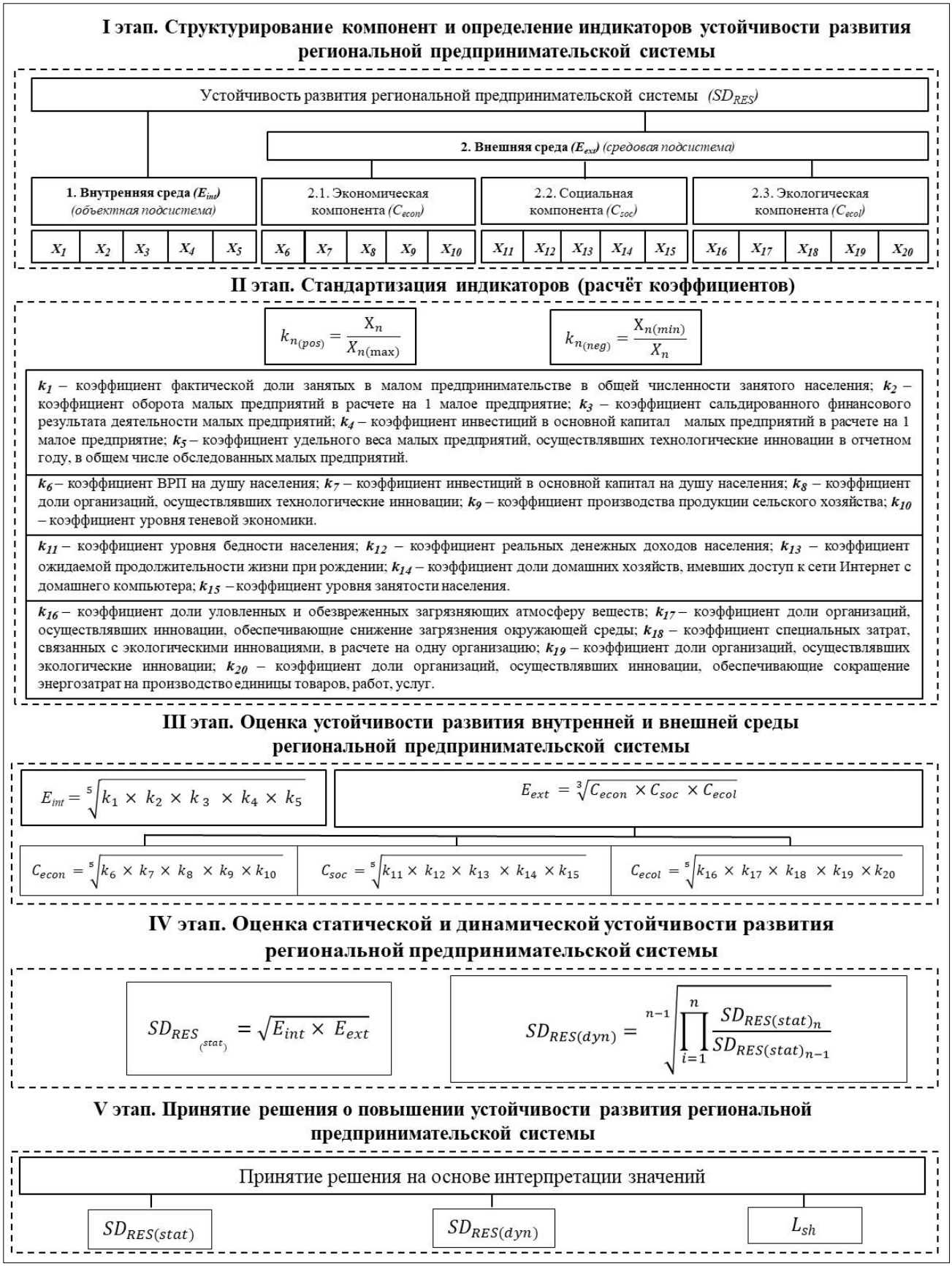

Рисунок 7 – Этапы оценки устойчивости развития региональной предпринимательской системы

Как было отмечено в п. 1.1, в рамках данного исследования оценка внутренней среды осуществляется на основе показателей малого предпринимательства: по тому, насколько развит данный сектор во многом можно судить об устойчивости развития всей региональной предпринимательской системы. В свою очередь, по внешней среде расчёты производятся в рамках экономической, социальной и экологической компонент. На практике значительная часть существующих методик преимущественно ориентирована на оценку экономической составляющей. Однако, несмотря на то, что для предпринимательских систем экономическая устойчивость представляет особую важность, на современном этапе развития экономики все большее значение приобретает и экологическая составляющая [251].

Экологическая компонента оказывает прямое влияние на экономическую и социальную сферу региона, в том числе на демографические процессы, качество жизни населения, а также на аспекты, связанные с закреплением трудовых ресурсов, и эпидемиологическую ситуацию [31]. Это, в свою очередь, непосредственно отражается на миграционной динамике, которая воздействует на внутреннюю среду предпринимательской системы [101]. Особенно это актуально для молодого населения, от численности которого зависят возможности роста количества субъектов предпринимательства в отдельных регионах и в стране в целом [102].

Социальная компонента преимущественно связана с формированием и развитием человеческого капитала и качеством жизни населения, которое во многом определяет состояние внешней среды региональной предпринимательской системы. Для малого предприятия, составляющего основу внутренней среды, социальная компонента также представляет особую важность, так как именно в данном сегменте формируется предпринимательская инициатива, являющаяся важнейшим фактором развития экономики. С другой стороны, и само малое предпринимательство способствует повышению качества жизни населения региона за счёт роста уровня его занятости и доходов, а также за счёт предоставления услуг в области культуры, образования, быта [251].

Каждая из компонент включает в себя пять индикаторов (рисунок 8).

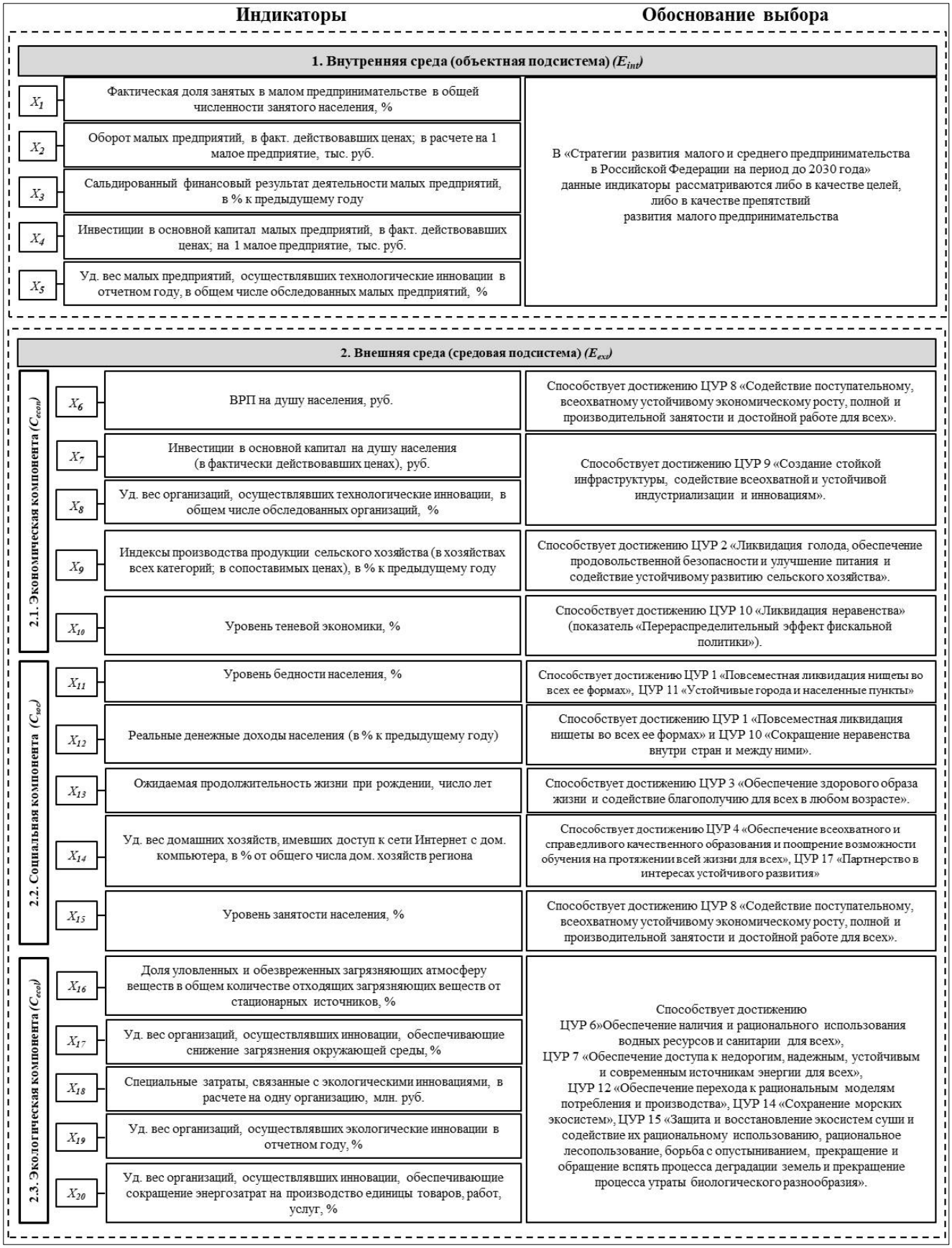

Рисунок 8 – Компоненты и индикаторы устойчивости развития региональной предпринимательской системы

Выбор каждого индикатора внешней среды обусловлен его принадлежностью к одной из 17 ЦУР России. Такой подход позволяет, с одной стороны, определить потенциал устойчивости развития региональной предпринимательской системы, сосредоточенный в среде его функционирования, а с другой, – оценить вклад предпринимательской системы региона в достижение ЦУР страны.

Разработка национального перечня показателей ЦУР России и мониторинг достижения данных целей осуществляются Федеральной службой государственной статистики (Росстат) [99]. При этом в настоящее время не все показатели ЦУР разработаны, а часть из них находится в процессе разработки, вследствие чего по таким показателям на текущий момент отсутствуют статистические данные.

Так, по ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» в РФ не разрабатывается ни один показатель, что обусловливает их отсутствие в предлагаемой методике. Кроме того, нами не используются показатели, характеризующие достижение ЦУР 5 «Гендерное равенство» в связи с отсутствием необходимости дифференциации предпринимателей по гендерной принадлежности в целях проводимого исследования, а также ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», в силу отсутствия данных по показателям данной цели в разбивке по регионам.

Важно понимать, что все ЦУР взаимосвязаны между собой, соответственно, меры, реализуемые для достижения одной из ЦУР, неизбежно оказывают влияние на достижение других [99]. Это обусловливает тот факт, что по некоторым используемым в методике показателям указано сразу несколько целей.

Обобщая вышесказанное, отметим, что выбор показателей устойчивости развития внешней среды региональной предпринимательской системы обусловлен несколькими причинами: их принадлежностью к ЦУР России; отнесением показателя к числу разрабатываемых Росстатом; наличием статистических данных по выбранному показателю на региональном уровне; потенциальным влиянием показателя на состояние региональной предпринимательской системы, а также потенциально возможным влиянием предпринимательской системы региона на достижение ЦУР, к которой относится данный показатель.

Выбор индикаторов малого предпринимательства (объектной подсистемы) обусловлен тем, что в «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [33] они рассматриваются либо в качестве целей, либо в качестве препятствий развития данного сектора.

Отметим, что отобранные для оценки индикаторы используются в относительных величинах (индексы, доли, в расчёте на душу населения, на одно предприятие), что обусловлено необходимостью обеспечения их сопоставимости по регионам.

Основным источником информации для указанных индикаторов служат данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по соответствующему региону. Исключение составляет показатель «уровень теневой экономики региона», который определяется расчётным путем по авторской методике с использованием официальных статистических данных и данных Федеральной налоговой службы России (ФНС России). Данный показатель нами отнесен к ЦУР 10 «Уменьшение неравенства», как альтернатива показателя «Перераспределительный эффект фискальной политики». Согласно методике, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирным банком и Советом по качеству окружающей среды в США, данный показатель определяется как разница между индексом Джини дофискального дохода на душу населения и индексом Джини постфискального дохода на душу населения [192]. Фактически, данный показатель отражает то, насколько фискальная политика влияет на дифференциацию населения по показателю уровня доходов.

Уровень теневой экономики региона является некоторой аналогией вышеуказанного показателя, но в масштабе регионального развития, так как позволяет определить, насколько наличие теневого сектора (в частности, величины недополученных региональным бюджетом налоговых доходов) влияет на дифференциацию региональных предпринимательских систем. Расчёт этого показателя на основе данных о поступлении налогов позволяет не только выявить ту часть доходов бюджета, которая сосредоточена в теневом секторе экономики, но и дать

предварительную оценку устойчивости развития региональной предпринимательской системы. Сам факт постановки на налоговый учёт и уплаты страховых взносов может рассматриваться в качестве свидетельства определенной удовлетворенности предпринимателя параметрами региональной системы предпринимательства [246]. Отсюда можно предположить, что чем больше уровень теневой экономики региона, тем потенциально ниже устойчивость развития его региональной предпринимательской системы.

В основе расчёта предложенного показателя лежит метод расхождений, используемый в международной практике для оценки уровня теневой экономики и основанный на сопоставлении данных, полученных из различных источников [153], [280]. Согласно «Методологическим положениям по оценке скрытой (неформальной) экономики» [9], разработанным Росстатом, данный метод является лучшим для определения неизвестных параметров теневой деятельности.

Отметим, что в науке существуют и другие подходы к оценке теневой экономики, которые обычно рассматриваются в рамках их классификации на прямые (основанные на опросах, анкетировании отдельных групп населения и экспертных оценках) и косвенные (основанные на сводных экономических индикаторах статистических и налоговых служб) [147]. Такого подхода придерживаются, в частности, Е.С. Бирюков [63], А.П. Киреенко, Ю.Б. Иванов [129], А.В. Костин [165], Г.А. Медведев [190], Е.В. Перов [221], Н.В. Черемисина [285]. В работах некоторых авторов [60], [70], [245], [318] также рассматриваются модельные методы, преимущественно предназначенные для выявления степени влияния отдельных факторов на масштабы распространения теневой экономики. Общая характеристика существующих подходов к оценке масштабов теневой экономической деятельности представлена в Приложении А.

В рамках применения метода расхождений в качестве сопоставляемых величин в исследовании используются данные о величине исчисленных налогов на соответствующий период (по информации ФНС России) и теоретическая (расчётная) сумма налога, рассчитанная на основании совокупности информации, предо-

ставленной управлением Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и ФНС России [133].

Определение теоретической суммы по каждому налогу имеет свою специфику, что обусловлено особенностями взимания различных налоговых платежей. В данном исследовании уровень теневой экономики региона определяется по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ), так как данный налог является бюджетообразующим для большинства субъектов РФ и, в совокупности со страховыми взносами, играет значимую роль при выборе хозяйствующими субъектами сектора функционирования. Именно при выплате заработной платы субъектами малого предпринимательства допускается больше всего нарушений действующего налогового законодательства [264, с. 338]. Таким образом, уровень теневой экономики региона по НДФЛ определяется по формуле (1):

$$L_{sh} = 100\,\% - \frac{T_{cal}}{T_{theo}} \times 100\,\% = 100\,\% - \frac{T_{cal}}{(I_{pop} - T_{soc} - D_{tax}) \times R_{tax}} \times 100\,\%, \qquad (1)$$

где T_{cal} – общая сумма налога, исчисленная к уплате по данным ФНС России; T_{theo} – теоретическая (расчётная) величина налога, которая должна поступить в бюджет из соответствующей налоговой базы при условии отсутствия влияния теневой экономики; I_{pop} – общая величина доходов населения; T_{soc} – общая величина трансфертов населению (социальных выплат), не подлежащих налогообложению; D_{tax} – общая сумма предоставленных налоговых вычетов за период; R_{tax} – налоговая ставка.

В свою очередь, средства, сосредоточенные в теневом секторе экономики региона, которые могут быть задействованы при реализации мер, направленных на обеспечение устойчивости развития региональных предпринимательских систем, в исследовании определяется как разница между T_{theo} и T_{cal}.

На втором этапе производится стандартизация индикаторов (расчёт коэффициентов) с применением метода межрегиональных сравнений [259]. Включение в методику данного этапа обусловлено необходимостью приведения индикаторов

внутренней и внешней среды к единому формату с целью обеспечения их последующего корректного применения.

Возможность использования метода межрегиональных сравнений для стандартизации показателей в рамках исследования обоснована тем, что выбранные на первом этапе индикаторы используются в относительных величинах, что позволяет обеспечить объективность их сопоставления по регионам России. Российские регионы дифференцированы по различным показателям в силу географического положения, специализации и влияния других факторов. Согласимся, что специализация регионов является одним из важнейших условий общенационального роста. Однако в настоящее время в качестве стратегического направления развития практически всех российских регионов рассматривается диверсификация структуры производства [199]. На наш взгляд, для сырьевых регионов одним из источников диверсификации может стать малое предпринимательство, способное сформировать более гибкий рынок труда и обеспечить оптимальное сочетание в регионах стратегий диверсификации и специализации [153].

Возможность применения вышеназванного метода обусловлена также тем, что в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» [40] дифференциация регионов по уровню и темпам социально-экономического развития, а также дифференциация населения по уровню доходов определяются в качестве вызовов и угроз экономической безопасности страны [134]. Учитывая то, что «…неравномерность территориального развития имеет свойство воспроизводиться и, более того, углубляться под влиянием стихийно действующих экономических законов» [212], возникает потребность в принятии определённых решений со стороны органов государственной власти, направленных на снижение степени их проявления.

Кроме того, у каждого региона есть свои конкурентные преимущества, которые вписываются в рамки выделенных нами компонент внешней среды. Это обеспечивает возможность выбора в целях проводимого исследования эталонных значений в масштабе всей страны.

Таким образом, расчёт коэффициентов в рамках второго этапа осуществляется по формулам (2) и (3):

$$k_{n_{(pos)}} = \frac{\mathrm{X}_n}{X_{n(\max)}}, \quad (2)$$

где $k_{n_{(pos)}}$ – коэффициент по индикатору, увеличение значения которого положительно влияет на устойчивость развития региональной предпринимательской системы; X_n – фактическое значение индикатора исследуемого региона в период *n*; $X_{n(max)}$ – максимальное значение по рассматриваемому индикатору среди регионов в период *n*.

$$k_{n_{(neg)}} = \frac{\mathrm{X}_{n(min)}}{X_n}, \quad (3)$$

где $k_{n_{(neg)}}$ – коэффициент по индикатору, увеличение значения которого отрицательно влияет на устойчивость развития региональной предпринимательской системы; X_n – фактическое значение индикатора исследуемого региона в период *n*; $X_{n(min)}$ – минимальное значение по рассматриваемому индикатору среди регионов в период *n*.

Стандартизированные значения (коэффициенты) находятся в диапазоне $0 \leq k_n \leq 1$ и определяют близость фактического значения исследуемого индикатора к наилучшему среди российских регионов. То есть, чем ближе значение соответствующего индикатора к единице, тем ближе достигнутый по нему результат к наилучшему среди исследуемых регионов [259].

На третьем этапе производится оценка устойчивости развития внутренней (объектной подсистемы) и внешней среды (средовой подсистемы) региональной системы предпринимательства.

Оценка устойчивости развития внутренней среды производится по формуле (4):

$$E_{int} = \sqrt[5]{k_1 \times k_2 \times k_3 \times k_4 \times k_5}, \quad (4)$$

где E_{int} – устойчивость развития внутренней среды региональной предпринимательской системы; k_1, k_2, k_3, k_4, k_5 – коэффициенты (стандартизированные значения) по каждому индикатору объектной подсистемы.

Оценка устойчивости развития внешней среды производится по формуле (5), значения её компонент рассчитываются по формулам (6), (7), (8):

$$E_{ext} = \sqrt[3]{C_{econ} \times C_{soc} \times C_{ecol}}, \quad (5)$$

где E_{ext} – устойчивость развития внешней среды региональной предпринимательской системы; C_{econ} – значение экономической компоненты; C_{soc} – значение социальной компоненты; C_{ecol} – значение экологической компоненты.

$$C_{econ} = \sqrt[5]{k_6 \times k_7 \times k_8 \times k_9 \times k_{10}}, \quad (6)$$

где C_{econ} – значение экономической компоненты; k_6, k_7, k_8, k_9, k_{10} – коэффициенты (стандартизированные значения) по каждому индикатору, характеризующему экономическую компоненту.

$$C_{soc} = \sqrt[5]{k_{11} \times k_{12} \times k_{13} \times k_{14} \times k_{15}}, \quad (7)$$

где C_{soc} – значение социальной компоненты; k_{11}, k_{12}, k_{13}, k_{14}, k_{15} – коэффициенты (стандартизированные значения) по каждому индикатору, характеризующему социальную компоненту.

$$C_{ecol} = \sqrt[5]{k_{16} \times k_{17} \times k_{18} \times k_{19} \times k_{20}} \quad (8)$$

где C_{ecol} – значение экологической компоненты; k_{16}, k_{17}, k_{18}, k_{19}, k_{20} – коэффициенты (стандартизированные значения) по каждому индикатору, характеризующему экологическую компоненту.

Отметим, что полученные значения E_{int}, E_{ext}, C_{econ}, C_{soc}, C_{ecol} также находятся в диапазоне от 0 до 1 и позволяют охарактеризовать достигнутый уровень устойчивости развития объектной и средовой подсистем региональной системы предпринимательства.

На четвертом этапе производится оценка уровня статической и динамической устойчивости развития региональной предпринимательской системы [139].

Расчёт данных показателей осуществляется по формулам (9), (10):

$$SD_{RES_{(stat)}} = \sqrt{E_{int} \times E_{ext}}, \quad (9)$$

где $SD_{RES_{(stat)}}$ – статическая устойчивость развития региональной предпринимательской системы.

$$SD_{RES(dyn)} = \sqrt[n-1]{\prod_{i=1}^{n} \frac{SD_{RES(stat)_n}}{SD_{RES(stat)_{n-1}}}}, \quad (10)$$

где $SD_{RES(dyn)}$ – динамическая устойчивость развития региональной предпринимательской системы; $SD_{RES(stat)_n}$ – значение статической устойчивости развития региональной предпринимательской системы в период *n*; $SD_{RES(stat)_{n-1}}$– значение статической устойчивости развития региональной предпринимательской системы в период *n-1*.

Отметим, что в основе представленных нами расчётов лежит среднее геометрическое значение. Это обусловлено тем, что фундаментальное свойство данного среднего, которое не выполняется ни для какого другого среднего, заключается в том, что для двух последовательностей одинаковой длины среднее геометрическое отношения показателей будет равно отношению их средних геометрических. Это делает среднее геометрическое единственным правильным способом при усреднении стандартизированных результатов, то есть результатов, которые представлены в виде отношений к эталонным значениям [305]. Именно таким об-

разом и определяются коэффициенты в рамках метода межрегиональных сравнений, используемого в предложенной нами методике для расчёта коэффициентов.

Использование средней геометрической также обосновывается предположением о равноценности внутренней и внешней среды региональной предпринимательской системы для обеспечения устойчивости её развития. То есть изменение состояния внутренней среды на некую величину окажет такое же влияние на устойчивость развития региональной предпринимательской системы, как и изменение внешней среды на ту же величину, что и позволяет учесть средняя геометрическая. Согласно принципу, продекларированному в декларации «Будущее, которое мы хотим» [71], принятой на конференции ООН, базовые компоненты внешней среды также являются равноценными. В связи с этим предлагаемая нами методика оценки не содержит весовых коэффициентов и, соответственно, не предполагает проведения экспертных оценок. Это, ко всему прочему, позволяет избежать субъективности в расчётах.

Во многих случаях средняя геометрическая также является наилучшим показателем для определения средней скорости роста некоторой величины, которой также считается и устойчивость развития региональной предпринимательской системы, что обусловливает ее применение для оценки показателя $SD_{RES(dyn)}$.

На практике именно средняя геометрическая чаще всего используется в целях оценки устойчивости развития. Так, например, на мировом уровне на её основе рассчитывается индекс человеческого развития (ИЧР) [125], который был предложен и введён в качестве альтернативы таких показателей как уровень доходов и темпы экономического роста [89].

В отечественных исследованиях расчёт устойчивости развития на уровне предприятий и предпринимательства с применением средней геометрической также встречается в работах Т.С. Ротарь, В.Г. Ниазяна [233], С.В. Трубицкова, Е.Б. Бородули [261], Л.Ю. Филобоковой [273], Н.А. Хомяченковой [278] и др.

На пятом этапе производится интерпретация полученных значений для последующего принятия решений о необходимости повышения устойчивости развития региональной предпринимательской системы.

Интерпретация полученных значений статической устойчивости развития осуществляется согласно таблице 8.

Таблица 8 – Интерпретация полученных значений статической устойчивости развития региональной предпринимательской системы

Типы устойчивости развития	Значение показателя	Характеристика
Абсолютная устойчивость развития	$0{,}8 \le SD_{RES_{(stat)}} \le 1$	Высокое значение индикаторов по всем компонентам региональной предпринимательской системы. Внешняя среда характеризуется отсутствием видимых угроз и незначительными стимулами к переходу в теневую экономику. Малое предпринимательство способно противостоять потенциальным угрозам и внешним шокам. Дополнительного вмешательства со стороны государства и региональных властей не требуется.
Высокая устойчивость развития	$0{,}7 \le SD_{RES_{(stat)}} < 0{,}8$	Отмечается некоторое снижение показателей по отдельным компонентам, в целом не угрожающее развитию региональной предпринимательской системы. Внешняя среда благоприятна, стимулы к переходу в «тень» минимальны. Задача региональных властей сводится к сохранению и обеспечению дальнейших позитивных изменений по компонентам устойчивости развития.
Нормальная устойчивость развития	$0{,}6 \le SD_{RES_{(stat)}} < 0{,}7$	Отмечается некоторое снижение показателей по отдельным компонентам, которое при отсутствии мер со стороны региональных властей может привести к возникновению угроз устойчивости развития всей предпринимательской системы. Внешняя среда в целом способствует развитию малого предпринимательства. Возникающие проблемы могут быть устранены силами региональных властей.
Устойчивость развития выше среднего	$0{,}5 \le SD_{RES_{(stat)}} < 0{,}6$	Отмечается снижение показателей по отдельным компонентам. Требуется принятие мер по обеспечению дальнейших позитивных изменений по компонентам, по которым достигнуты высокие показатели, и сокращению масштабов отставания слабых компонент. Выявленные проблемы могут быть устранены силами региональных властей при поддержке со стороны федеральных органов власти.
Средняя устойчивость развития	$0{,}4 \le SD_{RES_{(stat)}} < 0{,}5$	Отмечается отставание по отдельным компонентам устойчивости развития региональной предпринимательской системы. Выявленные проблемы могут быть устранены совместными усилиями региональных и федеральных органов власти.
Устойчивость развития ниже среднего	$0{,}3 \le SD_{RES_{(stat)}} < 0{,}4$	Отмечается снижение показателей по большинству компонент устойчивости развития. Внешняя среда характеризуется наличием стимулов к переходу в теневую экономику. Характерна высокая зависимость малого предпринимательства от мер поддержки со стороны федеральных властей.
Низкая устойчивость развития	$0{,}2 \le SD_{RES_{(stat)}} < 0{,}3$	Отмечается значительное отставание по большинству компонент устойчивости развития и высокие стимулы к росту теневой экономики. Требуется принятие взвешенных управленческих решений, ориентированных на сокращение масштабов отставания. Выявленные проблемы не могут быть устранены без поддержки со стороны федеральных властей.
Очень низкая (критическая) устойчивость развития	$0 \le SD_{RES_{(stat)}} < 0{,}2$	Отмечаются значительные проблемы во всех компонентах устойчивости развития и высокий уровень теневой экономики. Внешняя среда неблагоприятна, существуют высокие барьеры для развития малого предпринимательства. Выявленные проблемы не могут быть устранены без вмешательства со стороны федеральных властей.

Отметим, что итоговое значение показателя может находиться в диапазоне $0 \leq SD_{RES_{(stat)}} \leq 1$, что объясняется спецификой его расчёта. Применение методы межрегиональных сравнений обусловливает тот факт, что результирующий показатель не может быть отрицательным или превышать 1 (это свидетельствовало бы о неверном выборе эталонного значения индикатора на втором этапе оценки). В свою очередь, шкала интервала принята за 0,1 (0,2 – в крайних его точках) вследствие низкой чувствительностью итогового значения статической устойчивости развития к изменениям значений выбранных индикаторов. Для того, чтобы региональная предпринимательская система перешла от одного типа устойчивости развития к другому, необходимо одновременное улучшение (ухудшение) по совокупности индикаторов относительно эталонных значений. То есть даже небольшое изменение исследуемого показателя по итогам контрольного периода может привести к необходимости пересмотра мер, направленных на обеспечения устойчивости развития системы, а это, в свою очередь, обусловливает её переход к новому типу, в котором осуществляются меры, адекватные актуальному состоянию предпринимательской системы региона.

Статическая устойчивость развития характеризует значение показателя в каждый отдельный фиксированный момент времени, динамическая – описывает процесс развития как постоянное движение во времени и интенсивность изменений явления за определённый период, выбранный в качестве контрольного. При этом в процессе развития внутри контрольного периода допустимо временное снижение и увеличение показателя, важно, чтобы конечный результат имел планируемое приращение показателя. Для этого необходимо, чтобы средний темп роста значений устойчивости развития за рассматриваемый период был положительным (рисунок 9).

Очевидно, что, чем больше значение $SD_{RES(dyn)}$, тем более быстрыми темпами региональная предпринимательская система достигает устойчивости своего развития.

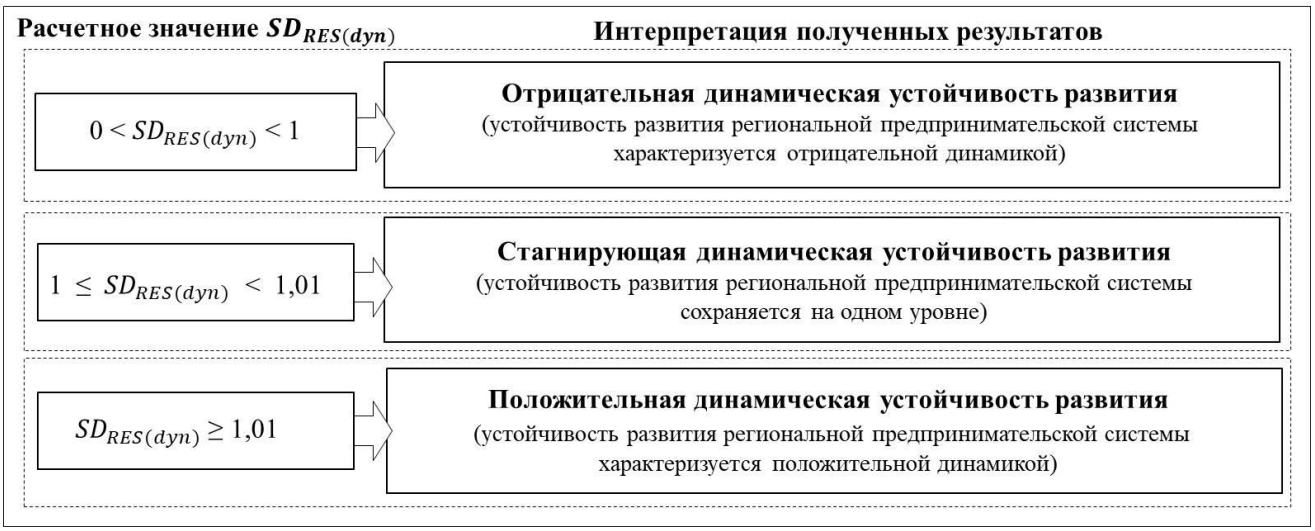

Рисунок 9 – Интерпретация полученных значений динамической устойчивости развития региональной предпринимательской системы

Таким образом, предложенная методика, с одной стороны, позволяет выявить проблемные области в развитии региональной системы предпринимательства и идентифицировать потенциальные источники финансирования мер снижения теневой экономики, а с другой, – является основой для разработки мероприятий, направленных на обеспечение устойчивости развития предпринимательской системы региона.

2.3 Механизм обеспечения устойчивости развития предпринимательских систем на региональном уровне

Нами предложен механизм обеспечения устойчивости развития предпринимательской системы региона, включающий в себя четыре этапа (рисунок 10).

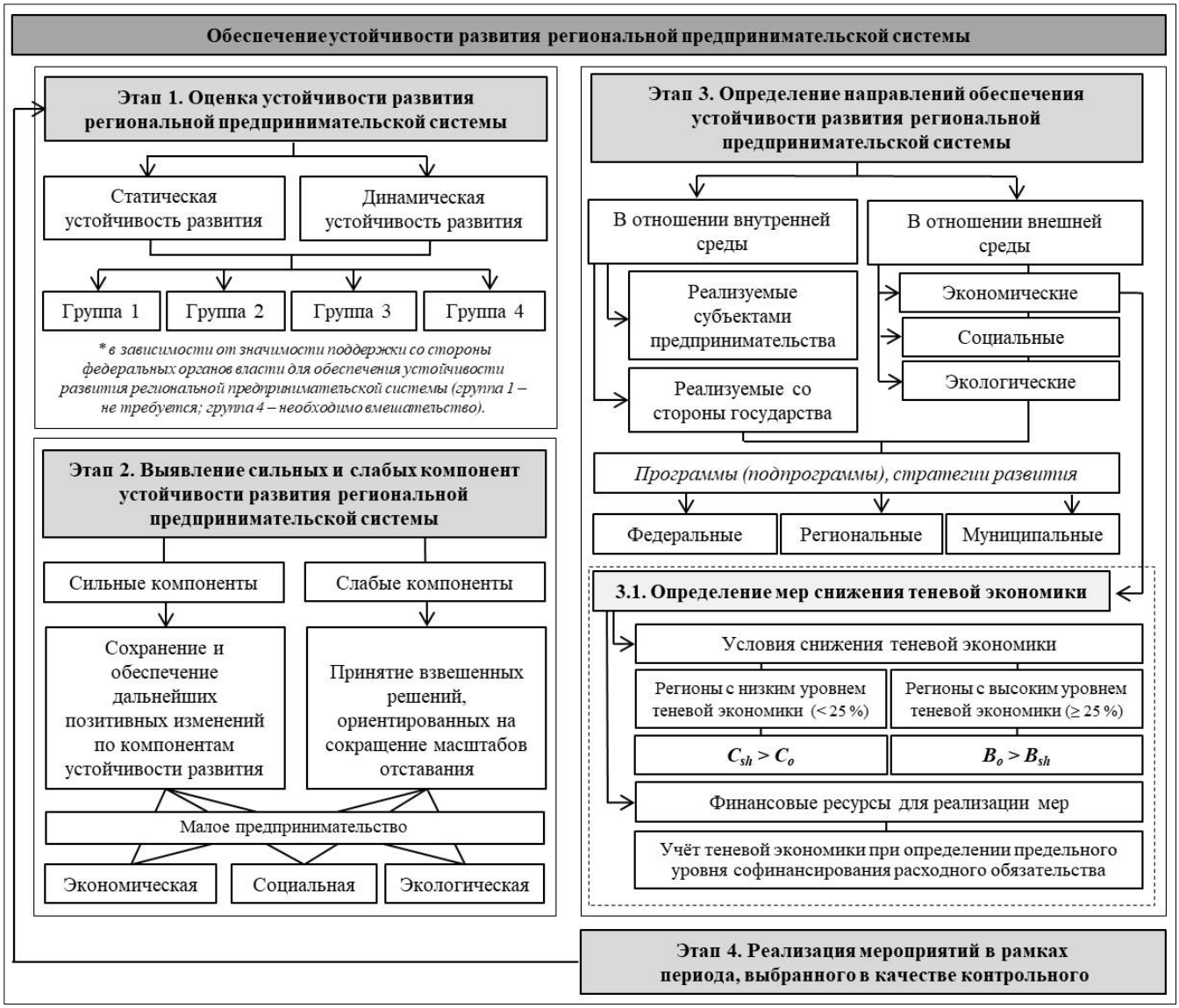

Рисунок 10 – Механизм обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем

На первом этапе производится оценка устойчивости развития региональной предпринимательской системы по предложенной в п. 2.2 методике.

По результатам данного этапа регион определяется в одну из четырёх классификационных групп, согласно рисунку 11.

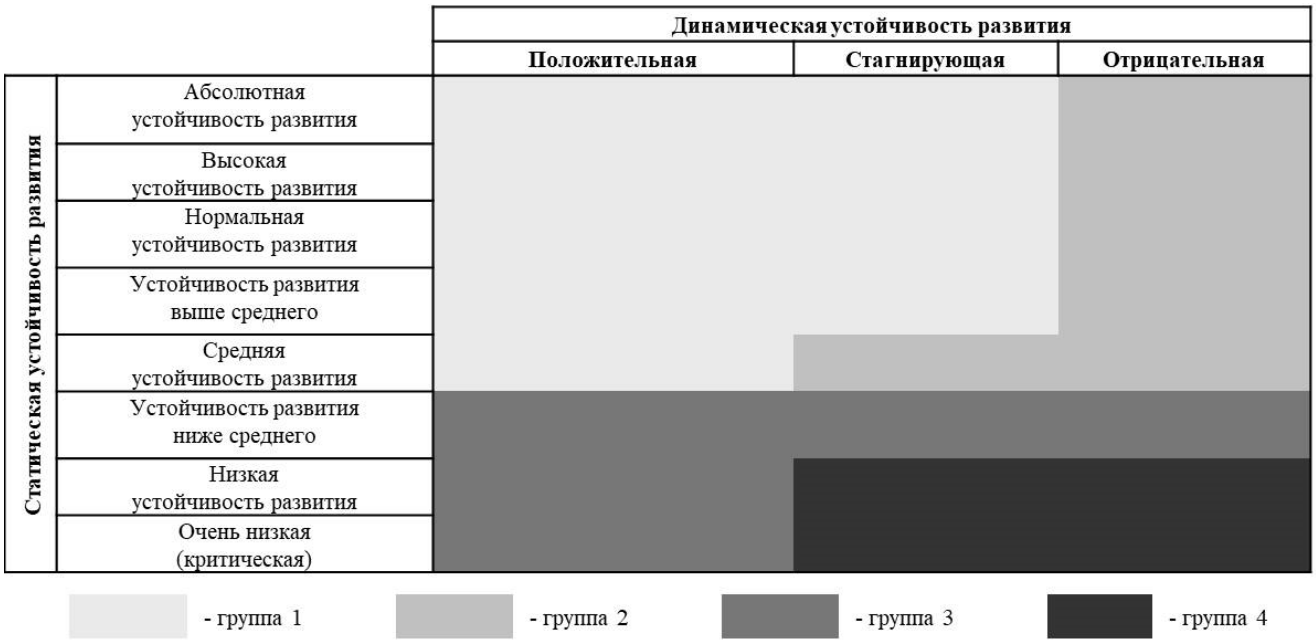

Рисунок 11 – Группировка регионов по типам устойчивости развития региональных предпринимательских систем

Так в регионах, отнесённых к первой классификационной группе, устойчивость развития региональной предпринимательской системы преимущественно обеспечивается силами региональных властей; в регионах, отнесённых ко второй группе – силами региональных властей при поддержке со стороны федеральных органов власти. В регионах, отнесённых к третьей группе, обеспечение устойчивости развития региональной предпринимательской системы невозможно без поддержки со стороны федеральных властей. В свою очередь в регионах, которые по итогам оценки отнесены к четвёртой классификационной группе, устойчивость развития региональных предпринимательских систем не может быть обеспечена без вмешательства со стороны федеральных органов власти.

На втором этапе выявляются сильные и слабые компоненты (проблемные области) устойчивости развития региональных предпринимательских систем. По сильным компонентам предполагается обеспечение дальнейших позитивных изменений. Что касается проблемных областей, то в данном случае возникает необходимость в принятии взвешенных решений, ориентированных на их ликвидацию, а также на сокращение масштабов отставания.

На третьем этапе определяются направления обеспечения устойчивости развития региональной предпринимательской системы на основе результатов, полученных в рамках первого и второго этапов. При этом предполагается одновременная реализация мер как по внутренней, так и по внешней среде.

По внутренней среде меры могут быть реализованы как со стороны государства, так и со стороны субъектов предпринимательской деятельности. Со стороны государства такие меры реализуются в рамках государственных программ (подпрограмм), направленных на развитие малого предпринимательства, и могут включать: гранты для начинающих предпринимателей; гарантийную поддержку, сниженные ставки по кредитам, обучение, предоставление консультационных услуг и др. Приоритетный уровень поддержки предпринимателей определяется по результатам группировки регионов в рамках первого этапа. Реализация мер со стороны субъектов предпринимательства осуществляется путём создания общественных организаций, деятельность которых преимущественно направлена на защиту прав и интересов субъектов предпринимательства.

По внешней среде меры обеспечения устойчивости развития региональной предпринимательской системы реализуются в рамках экономического, социального и экологического направлений. Приоритетность того или иного направления определяется исходя из результатов второго этапа. Отметим, что индикаторы компонент внешней среды устойчивости развития региональных предпринимательских систем уже так или иначе отражены в стратегиях социально-экономического развития регионов, поэтому в данном случае потребуется только перераспределение усилий между компонентами. Исключение составляет уровень теневой экономики региона. Исходя из этого, в рамках третьего этапа также определяются меры его снижения.

В науке существуют два основных подхода к сокращению теневого сектора – ужесточение «ожидаемого» наказания (в том числе за счёт увеличения вероятности применения санкций и/или повышения их серьёзности) и стимулирование добровольного выхода из «тени». Эти подходы редко используются по отдельности. Чаще всего применяется их комбинация [249].

Как отмечалось ранее, в регионах с низким уровнем теневой экономики формирование теневых экономических отношений преимущественно обусловлено естественным оппортунизмом. В свою очередь в регионах с высоким уровнем теневой экономики масштабы теневого сектора в большей степени определяются индуцированным оппортунизмом. Отсюда, согласно системе факторов, обусловливающих поведение предпринимателя уклоняться от уплаты налогов, для первой группы регионов определяющее влияние на снижение теневой экономики будут оказывать вторичные факторы, а для второй – первичные. Такого же мнения придерживается А.И. Литвишкова, в исследовании которой говорится о том, что в ситуации с естественным оппортунизмом «эффективны будут лишь строгие санкции, которые будут «устрашать» таких индивидов и увеличивать их риски, в результате чего функционирование в теневом секторе станет для них невыгодным» [179]. Отсюда можно вывести основные условия снижения теневой экономики.

Для регионов с низким уровнем теневой экономики (11):

$$C_{sh} > C_o, \quad (11)$$

где C_{sh} – издержки функционирования в теневой экономике, C_o – издержки функционирования в официальной экономике.

Для регионов с высоким уровнем теневой экономики (12):

$$B_o > B_{sh}, \quad (12)$$

где B_o – выгоды (преимущества) функционирования в официальной экономике, B_{sh} – выгоды (преимущества) функционирования в теневой экономике.

Когда речь идет об издержках функционирования в теневой экономике, то, в первую очередь, следует обратить внимание на систему штрафов.

В ходе исследования, проведённого Т.В. Меркуловой и А.В. Капитанчук, было установлено, что «…при невысоких относительно налоговых ставок штрафах и среднем уровне контроля уклонение от уплаты налогов является для нало-

гоплательщиков более эффективным и более выгодным. Если такое поведение имеет массовый характер, то государство несёт значительные потери» [191]. При таком состоянии налоговой среды отмечается конфликт интересов сторон: уклонение от уплаты налогов выгодно налогоплательщикам и невыгодно государству. Наиболее очевидным способом выхода из данной ситуации является повышение штрафов с одновременным улучшением налогового контроля. Это приводит к тому, что более осторожное поведение в отношении уплаты налогов начинает восприниматься предпринимателями как более эффективное. Именно такое поведение может рассматриваться как некий компромисс, согласующий интересы обеих сторон [191]. К такому же выводу пришли И.А. Майбуров и А.М. Соколовская, в исследовании которых говорится, что, чем выше размер штрафных санкций относительно выгод от уклонения от уплаты налогов, тем меньше стимулы к оппортунистическому поведению [183].

В то же время, при качественном налоговом контроле увеличение штрафных ставок на значительную величину (по сравнению с налоговыми) может привести к тому, что уклонение от уплаты налогов станет более выгодным государству, чем добросовестная их уплата. Со стороны государства может возникнуть заинтересованность в создании условий, способствующих реализации возможностей обложения налогоплательщиков максимальными штрафами [191].

Следовательно, в регионах с низким уровнем теневой экономики должны быть созданы такие условия, когда сокрытие объектов налогообложения станет экономически невыгодно налогоплательщику. Что касается регионов с высоким её уровнем, то применение в качестве мер только ужесточения последствий, очевидно, не приведёт к желаемому результату. В данном случае первоочередным условием сокращения теневой экономики может стать улучшение состояния внешней среды. Открытость региональной предпринимательской системы делает её зависимой от факторов внешней среды и требует проработки мер нейтрализации негативного влияния этих факторов, в первую очередь, через систему государственного регулирования, которая выступает одним из основных институциональных условий устойчивости развития предпринимательской системы региона

[273]. Ключевой задачей государства в данном случае является побуждение регионов к активным действиям по формированию и реализации системы мер, программ и проектов, направленных на управление теневой экономикой и противодействие её разрастанию [142]. На региональном уровне речь идет, в первую очередь, о работе с факторами мезосреды. При этом следует учитывать, что для разных регионов различные группы факторов будут выступать в качестве определяющих [141].

С целью определения потенциального финансирования мер, направленных на снижение теневой экономики региона, нами произведён пересмотр направлений финансирования, выделяемого из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в рамках финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства, предусмотренной государственной программой «Экономическое развитие и инновационная экономика»

Учитывая то, что значительная часть мероприятий, связанных с развитием малого предпринимательства, в большинстве регионов финансируется, в том числе, за счёт федеральных ресурсов, на наш взгляд, решение проблемы снижения теневой экономики в целях обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем не может быть реализовано за счёт средств регионального бюджета. В силу своей зависимости от состояния внешней среды малое предпринимательство, как правило, не может обойтись без государственной поддержки [173], которая реализуется органами государственной власти и местного самоуправления, а также организациями, образующими инфраструктуру поддержки [41]. Данная поддержка осуществляется в соответствии с государственными программами (подпрограммами) РФ, субъектов РФ и муниципальными программами (подпрограммами).

Исходя из того, что малое предпринимательство рассматривается в качестве одного из стратегических ресурсов развития территорий [1], реализация региональных программ при финансовой поддержке федерального центра является неотъемлемой частью обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем.

Отметим, что объём финансирования предпринимательства из федерального бюджета зависит, в том числе, от уровня расчётной бюджетной обеспеченности (РБО) каждого конкретного региона. Так, в соответствии с «Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства» [22], расчётный размер субсидии, предоставляемой бюджету субъекта РФ в очередном финансовом году, определяется с учётом предельного уровня софинансирования расходных обязательств. В свою очередь предельный уровень софинансирования расходного обязательства на очередной финансовый год и плановый период ежегодно утверждается Правительством РФ, а его расчёт осуществляется в соответствии с правилами, представленными в государственной программе РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» [22]. В свою очередь РБО определяется как отношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов [21].

Исходя из того, что теневая экономика является частью экономической системы региона, можно предположить, что часть налогового потенциала территорий сосредоточена в теневом секторе и, соответственно, не учитывается при определении индекса налогового потенциала и уровня РБО. Распределение финансирования из федерального бюджета на поддержку регионального предпринимательства без учёта средств, сосредоточенных в «тени», во многом обусловливает зависимость развития малого предпринимательства от государственной поддержки со стороны федеральных властей. На наш взгляд, в условиях преимущественного финансирования из федерального бюджета у региона снижается мотивация к самостоятельному совершенствованию внешней среды, а также к поиску способов снижения теневой экономики и, соответственно, высвобождению дополнительных финансовых ресурсов в региональный бюджет [149].

В связи с этим нами предлагается при определении предельного уровня софинансирования расходных обязательств использовать значение РБО, определенное с учётом средств, сосредоточенных в теневой экономике. Для этого расчёт РБО целесообразно производить на основании методики распределения дотаций

на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов, утверждённой Правительством РФ [21], с использованием результатов распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ [37] путем корректировки налогового потенциала, рассчитанного по вышеуказанной методике, на предложенный нами поправочный коэффициент:

$$k_{L_{sh}} = 1 + \frac{L_{sh}}{100} \quad (13)$$

где $k_{L_{sh}}$ – поправочный коэффициент; L_{sh} – уровень теневой экономики региона.

Очевидно, что в регионах, в которых уровень теневой экономики достаточно высок, предельный уровень софинансирования значительно сократится. Это свидетельствует о том, что данные субъекты потенциально способны самостоятельно профинансировать значительную часть расходных обязательств, связанных с поддержкой и развитием малого предпринимательства. Однако непременным условием этого является поиск способов снижения масштабов распространения теневой экономики, на что и следует направить средства от разницы предельного уровня софинансирования расходного обязательства, рассчитанного с учётом теневой экономики, и без её учёта.

Реализация указанных мер, направленных на обеспечение устойчивости развития региональной предпринимательской системы, осуществляется в рамках **четвертого этапа**, который также предполагает проведение мониторинга показателей устойчивости развития. По итогам периода, выбранного в качестве контрольного, проводится повторная оценка устойчивости развития региональной предпринимательской системы с целью определения результативности проведённых мероприятий. По итогам повторной оценки (в рамках этапов 1 и 2) при необходимости осуществляется корректировка ранее принятых мер или принимается решение о дальнейшей их реализации.

Таким образом, предложенный механизм представляет собой последовательность действий, обусловленных причинно-следственными связями между

предпринимательством и его внешней средой и воздействием факторов прямого и косвенного влияния. Такие действия осуществляются с помощью различных мер, институтов (формальных и неформальных) и ресурсов, взаимодействие между которыми обеспечивает достижение стратегических социально-экономических и экологических целей развития региональной предпринимательской системы. В данном случае достижение устойчивости развития этой системы во много достигается за счёт учёта социально-экономических и экологических эффектов, обусловленных взаимодействием внутренней среды с внешней.

При этом экономический эффект определяется как общий положительный результат от взаимодействия предпринимательства с его внешней средой, который проявляется в повышении уровня экономического развития и благосостояния региона. Социальный эффект выражается в увеличении качества жизни населения и оценивается на основе определённых изменений, связанных с ростом доходов, занятости населения, а также снижением уровня бедности и безработицы. Экологический эффект, в свою очередь, проявляется в улучшении показателей экологической среды. Только в сочетании данные эффекты способны обеспечить устойчивость развития региональной предпринимательской системы и достижение ЦУР соответствующего региона.

Обобщая результаты исследования, проведённого в главе 2, можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие общепринятой методики оценки устойчивости развития на уровне предпринимательских систем региона обусловило необходимость изучения существующего методического инструментария для её измерения.

В результате анализа существующих методик нами был выделен ряд недостатков, присущих большинству из них, в том числе: субъективность расчётов вследствие применения экспертного подхода; хаотичный выбор показателей для оценки; учёт только экономических показателей; рассмотрение устойчивости развития со стороны устойчивости, а не со стороны развития; отсутствие взаимосвязи между внутренней и внешней средой; отсутствие учёта теневой экономики в рамках оценки устойчивости развития. Всё это обусловило необходимость разра-

ботки методики оценки устойчивости развития предпринимательской системы на региональном уровне.

2. С учётом выявленных недостатков предложена методика количественной оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем на основе принципов устойчивого развития. В рамках методики оценка производится по внутренней и внешней среде региональной системы предпринимательства. Устойчивость развития внутренней среды оценивается по показателям малого предпринимательства, в свою очередь, по внешней среде расчёты производятся в рамках трёх компонент: экономической, социальной и экологической. Для учёта наличия в структуре экономики региона теневого сектора в методике используется показатель «уровень теневой экономики региона». Предложенная методика позволяет оценить устойчивость развития региональной предпринимательской системы (с позиции взаимодействия внутренней среды с внешней); определить компоненты, препятствующие и способствующие обеспечению устойчивости развития предпринимательской системы в конкретном регионе; выявить резервы обеспечения устойчивости развития системы, сосредоточенные в теневом секторе экономики.

3. Обеспечение устойчивости развития региональной предпринимательской системы возможно только при условии обеспечения устойчивости развития основных её подсистем. Исходя из этого, нами предложен механизм, включающий: выявление проблемных областей устойчивости развития и их учёт при разработке стратегий социально-экономического развития регионов; обоснование приоритетных направлений обеспечения устойчивости развития региональной системы предпринимательства, включая меры, направленные на снижение теневой экономики региона. Данный механизм обеспечивает устойчивость развития предпринимательской системы вследствие учёта экономического, социального и экологического эффектов, а также позволяет учесть региональные особенности предпринимательских систем при разработке мероприятий, направленных на достижение устойчивости их развития.

3 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ

3.1 Особенности развития региональных предпринимательских систем субъектов Дальневосточного федерального округа

Одной из важнейших целей макроэкономической политики каждого государства, в том числе и России, является достижение стабильного экономического роста и развития. Данный факт во многом обусловлен тем, что растущая экономика обладает большей способностью удовлетворять потребности общества и эффективно решать социально-экономические проблемы как внутри страны, так и на международном уровне [150].

В соответствии со «Стратегией пространственного развития РФ до 2025 г.» [34] существенный вклад в обеспечение устойчивого развития России может внести Дальневосточный макрорегион, который в силу своего геостратегического положения, а также стратегических установок позиционирования России и Дальнего Востока в Азиатско-Тихоокеанском регионе, является объектом особого внимания государственной политики [31].

Как регионы России, так и субъекты ДФО характеризуются значительной степенью дифференциации по различным социально-экономическим показателям, что во многом обусловлено объективно существующими экономико-географическими особенностями регионов, исторически сложившимися ареалами расселения и развития промышленности и транспортной инфраструктуры в них [202, с. 3]. Это, в свою очередь, способствует формированию в каждом субъекте ДФО своей уникальной региональной предпринимательской системы.

Опираясь на представленную в п. 1.1 структуру региональной предпринимательской системы и комплекс показателей, используемых для оценки устойчивости её развития (п. 2.2), рассмотрим средовую подсистему регионов Дальнего Во-

стока России в рамках экономического, социального и экологического направлений.

Показатели экономической компоненты региональной системы предпринимательства характеризуют ЦУР 2, 8, 9, 10, которые связаны с устойчивым экономическим ростом, созданием устойчивой инфраструктуры, обеспечением продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства, а также с ликвидацией неравенства.

Обобщающим показателем экономической деятельности региона является валовой региональный продукт. Как видно на рисунке 12, ВРП на душу населения Чукотского автономного округа превышает ВРП на душу населения Республики Бурятия в 7,9 раза.

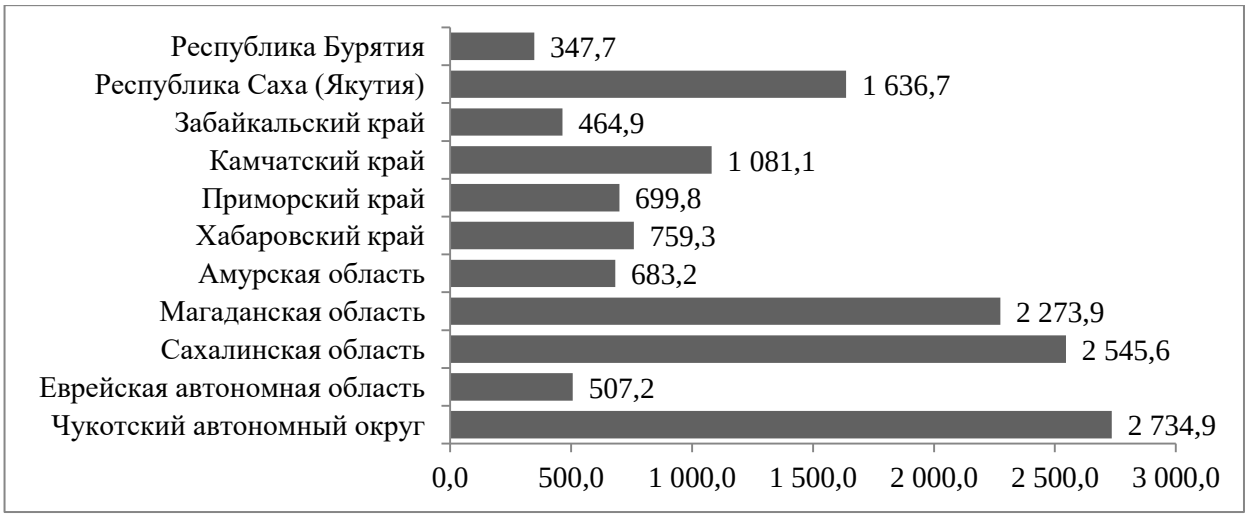

Рисунок 12 – ВРП на душу населения регионов Дальнего Востока России, руб. (по данным 2021 г.)

В Республике Саха (Якутия), в Магаданской области и в Чукотском автономном округе высокое значение данного показателя может быть обусловлено низкой плотностью населения (0,1 чел. на кв. км в Чукотском автономном округе; 0,3 чел. на кв. км в Республике Саха (Якутия) и в Магаданской области по сравнению с 11,6 чел на 1 кв. км в Приморском крае (по данным 2019 г.)).

Кроме того, столь значительный разрыв в показателях также может быть обусловлен отраслевой специализацией экономики регионов (таблица 9).

Таблица 9 – Отраслевая структура валовой добавленной стоимости (ВДС) субъектов ДФО (по данным 2021 г.)

№ п/п	Регион	Ведущие отрасли региона		
		1 место	2 место	3 место
1.	ДФО	Добыча полезных ископаемых (31,3 %)	Транспортировка и хранение (10,0 %)	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (8,5 %)
2.	Республика Бурятия	Обрабатывающие производства (12,0 %)	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (10,5%)	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (10,4 %)
3.	Республика Саха (Якутия)	Добыча полезных ископаемых (59,0%)	Строительство (6,9 %)	Транспортировка и хранение (5,4)
4.	Забайкальский край	Добыча полезных ископаемых (30,1 %)	Транспортировка и хранение (13,9 %)	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (8,8 %)
5.	Камчатский край	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (30,1 %)	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (15,8 %)	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (6,6 %)
6.	Приморский край	Транспортировка и хранение (18,7 %)	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (16,2 %)	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (12,2 %).
7.	Хабаровский край	Транспортировка и хранение (16,6 %)	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (13,2%)	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (9,5 %)
8.	Амурская область	Строительство (19,2 %)	Добыча полезных ископаемых (14,5 %)	Транспортировка и хранение (9,6 %) Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (9,6).
9.	Магаданская область	Добыча полезных ископаемых (55,0 %)	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (6,7 %)	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (6,3 %)
10.	Сахалинская область	Добыча полезных ископаемых (60,0 %)	Строительство (8,1 %)	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (4,1 %)
11.	Еврейская автономная область	Добыча полезных ископаемых (23,7 %)	Транспортировка и хранение (15,0 %)	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (13,0 %)
12.	Чукотский автономный округ	Добыча полезных ископаемых (41,6 %)	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (13,6 %)	Строительство (10,7 %).

Источник: Составлено по [216].

Активно развивается Сахалинская область, где добывают нефть, газ и уголь, поэтому в отраслевой структуре ВДС в 2021 г. на добычу полезных ископаемых приходилось 60 %.

В Чукотском автономном округе на данную отрасль приходилось 41,6 %. То же самое относится и к Республике Саха (Якутия), где добывают алмазы, золото, уран, уголь. Здесь доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости в 2021 г. составила 59 %.

Ключевым макроэкономическим фактором развития экономики Магаданской области, на добывающую промышленность которой приходится 55 %, является сохранение значительного влияния на общеэкономическую динамику горнодобывающего комплекса, геологоразведочных работ, реализации проектов энергетического и транспортного комплекса [18].

Основополагающей отраслью Камчатского края исторически является рыбохозяйственный комплекс. В свою очередь, горнодобывающая промышленность – важное направление диверсификации экономики края [16]. В 2021 г. на данную отрасль приходилось только 5,3 % ВДС.

Важным фактором роста ВРП являются инвестиции в основной капитал, увеличение которых способствует обновлению основных производственных фондов, а также росту производственного потенциала предприятий [228], составляющих основу внутренней среды региональной предпринимательской системы. Как видно на рисунке 13, наибольшее значение показателя инвестиций в основной капитал на душу населения приходится на Чукотский автономный округ, Магаданскую и Амурскую области. При этом Чукотский автономный округ и Амурская область являются лидерами по динамике рассматриваемого показателя: в период с 2010 г. по 2021 г. значение инвестиций в основной капитал на душу населения Чукотского автономного округа увеличилось в 9,6 раза, Амурской области – в 5,3 раза.

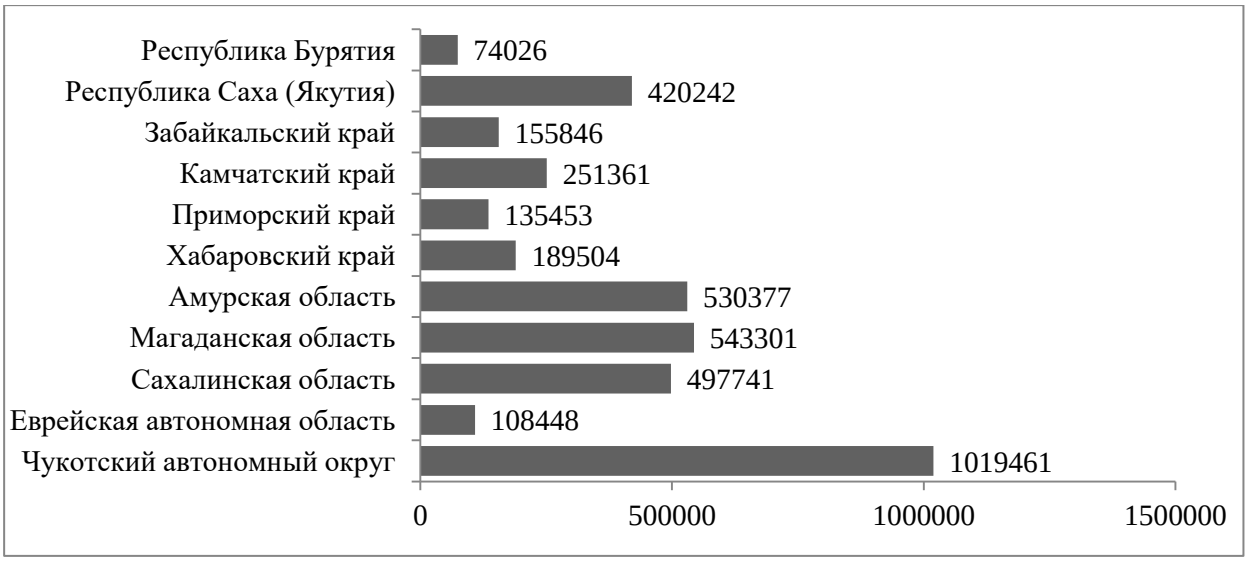

Рисунок 13 – Инвестиции в основной капитал на душу населения по данным 2021 г., руб.

По данным Росстата, в 2021 г. наибольшая доля инвестиций в основной капитал Чукотского автономного округа приходилась на добычу полезных ископаемых (59,6 %) и на обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (17 %) [232]. Значительную долю капитальных вложений обеспечивает инвестиционный проект, связанный со строительством Баимского горно-обогатительного комбината на базе месторождения «Песчанка», который включен в Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [31] и Стратегию социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 г. [36].

В целом, в Чукотском автономном округе одновременно действуют три преференциальных режима: территория опережающего развития (ТОР) «Чукотка», Свободный порт Владивосток, а также Арктическая зона РФ, которые вносят значимый вклад в формирование динамики инвестиционных показателей [119].

В Амурской области по данным 2021 г. наибольшая доля инвестиций в основной капитал приходится на обрабатывающие производства (68 %) и на транспортировку и хранение (17 %) [232, с. 490-493]. При этом рост инвестиций в рассматриваемый период обусловлен, в первую очередь, строительством газопровода «Сила Сибири» [85]; газоперерабатывающего завода [54]; пограничного мостово-

го перехода через реку Амур в районе городов Благовещенск (Российская Федерация) и Хэйхэ (Китайская Народная Республика) [38]; объектов космодрома «Восточный», а также реконструкцией участков федеральной автодороги «Лена»; строительством и реконструкцией участков автодорог регионального и местного значения.

На экономическое развитие региона и, как следствие, на экономическую компоненту региональной системы предпринимательства значимое влияние оказывают технологические инновации, способствующие снижению затрат на производство, увеличению производительности труда и более эффективному использованию ресурсов. По данным 2021 г. наибольший удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, приходится на Камчатский (21,6%) и Приморский (20,6 %) края. Наименьшее значение показателя отмечено в Сахалинской области (6,6 %).

Важной составной частью экономики дальневосточных регионов является сельское хозяйство, развитие которого может быть охарактеризовано показателем индекса производства продукции сельского хозяйства. Наибольшее его значение отмечено в Приморском крае (118,3) и Амурской области (111,3). Наименьшим изменением объема производства сельскохозяйственной продукции характеризуется Магаданская область (94,1), Забайкальский край (98) и Чукотский автономный округ (98,4).

Обеспечение устойчивости развития региональной предпринимательской системы предполагает установление целевых ориентиров и проведение контроля их достижения [39]. При этом социальная компонента внешней среды может быть охарактеризована через показатели качества жизни населения, которые связаны с достижением ЦУР 1, 3, 4, 8, 10, 11, 17. Именно от качества жизни во многом зависят возможности развития внутренней среды (малого предпринимательства) предпринимательской системы региона: социальная компонента определяет не только возможности предпринимателя в части организация деятельности, но и возможности потребителей пользоваться товарами и услугами, производимыми и реализуемыми субъектами малого предпринимательства.

Отметим, что и по показателям качества жизни в субъектах ДФО наблюдается значительная дифференциация. По данным 2021 г. среднедушевые доходы населения регионов находились в диапазоне от 28314 руб. в Республике Бурятия до 99912 руб. в Чукотском автономном округе (рисунок 14). Прослеживается явное превышение данного показателя в регионах, специализирующихся на добыче полезных ископаемых. Нужно сказать, что и в целом по России уровень доходов в сырьевом секторе экономики в разы превышает доходы в секторе несырьевом [296].

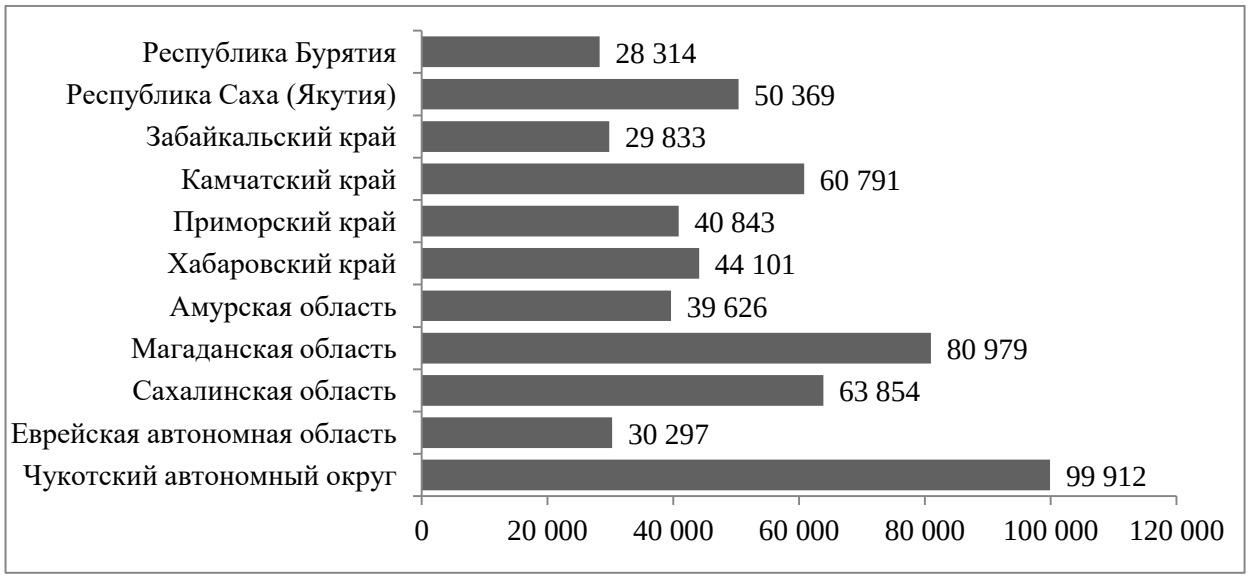

Рисунок 14 – Величина среднедушевых доходов населения по регионам Дальнего Востока России в 2021 г., руб. в мес.

В то же время показатель среднедушевых доходов, исчисленный как средняя арифметическая, очень чувствителен к увеличению или уменьшению доли высокодоходных или низкодоходных групп населения, поэтому на его основе достаточно проблематично объективно оценить уровень благосостояния населения [138]. На практике у большей части населения субъектов ДФО фактические доходы значительно ниже их расчётного среднедушевого уровня, что подтверждается данными по модальному и медианному доходу, представленными на рисунке 15.

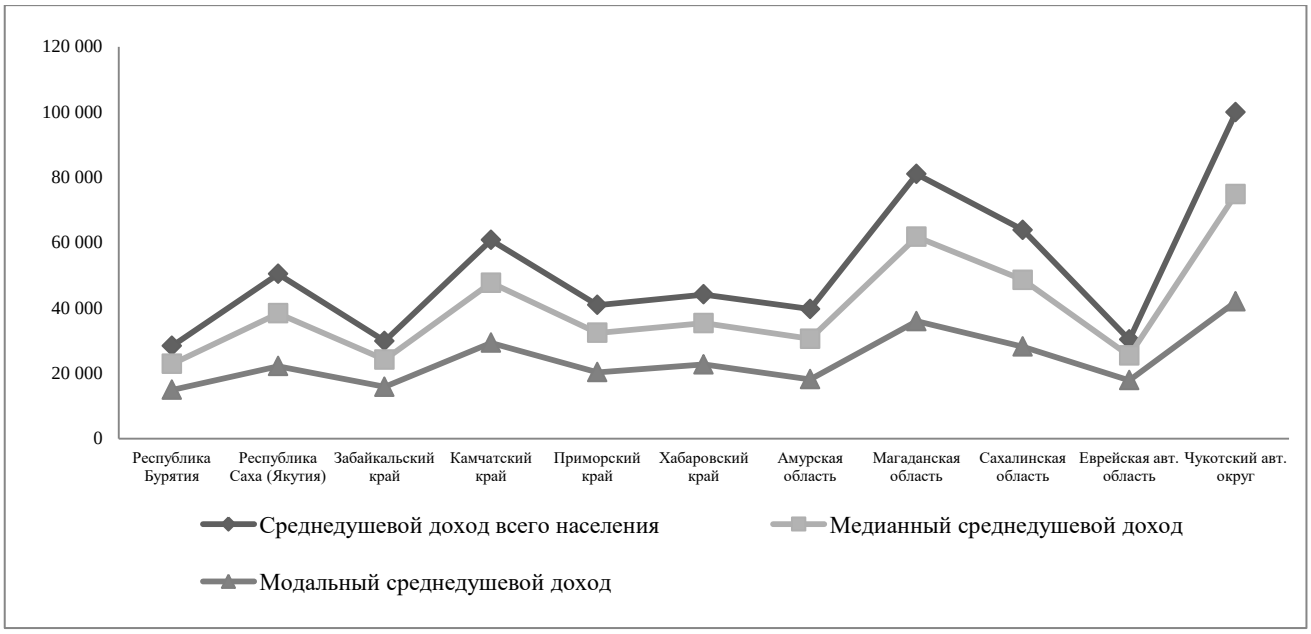

Рисунок 15 – Среднедушевые доходы населения ДФО в 2021 г., руб. в месяц

Самый низкий уровень модального и медианного дохода отмечен в Республике Бурятия, Забайкальском крае и Еврейской автономной области (ЕАО). При этом по данным 2021 г. значительная часть населения данных регионов (19,3 % в Забайкальском крае, 19,5 % в Республике Бурятия, 22,4 % в Еврейской автономной области) находилась за чертой абсолютной бедности [313]. Важно отметить, что в ЕАО уровень бедности является самым высоким среди дальневосточных регионов. В то же время в 8 из 11 субъектов ДФО по данным 2021 г. уровень бедности превышал уровень общероссийского показателя (11 %).

Республика Саха (Якутия) по данным 2021 г. занимает четвертое место по уровню бедности, несмотря на то, что среднедушевые доходы в регионе достаточно высоки, а разрыв между богатыми и бедными незначительно отличается от значения этого же показателя по другим субъектам. Предположительно, такая тенденция может быть обусловлена тем, что в регионе отмечается высокая доля сельских жителей [142] (рисунок 16).

Рисунок 16 – Удельный вес населения, проживающего в сельской местности, в общей численности населения в субъектах ДФО по итогам 2021 г., %

Подобная тенденция отмечена и в других дальневосточных регионах, имеющих самый низкий уровень доходов среди субъектов округа [41]. Так, доля сельского населения в общей численности населения Республики Бурятия в 2021 г. составила 40,9 %, Амурской области – 32 %, Еврейской автономной области – 31,9 %, Забайкальского края – 31,3 %. Кроме того, в Республике Бурятия, Еврейской автономной области и Забайкальском крае отмечается и наименьший уровень занятости населения (рисунок 17).

Рисунок 17 – Уровень занятости населения в субъектах ДФО в 2021 г., %

Социальная компонента средовой подсистемы также может быть охарактеризована через такой социально-демографический показатель, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении [287]. В целом по Дальнему Востоку значение данного показателя растёт, но всё же остается ниже общероссийского уровня. Так, в 2021 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в ДФО составил 68,06 лет, это на 2 года меньше, чем в целом по России (8 место среди других федеральных округов). Наибольшее значение рассматриваемого показателя среди дальневосточных регионов отмечено в Республике Саха (Якутия) (69,98 лет). Самая низкая ожидаемая продолжительность жизни – в Чукотском автономном округе (64,87 лет).

Не менее важной характеристикой социальной компоненты внешней среды в современных условиях является качество и эффективность системы образования [275]. В 2021/2022 учебном году наибольшая численность обучающихся всех уровней образования была сконцентрирована в Приморском крае (20,3 % общей численности обучающихся ДФО), наименьшая доля приходилась на Чукотский автономный округ (0,7 %) (рисунок 18).

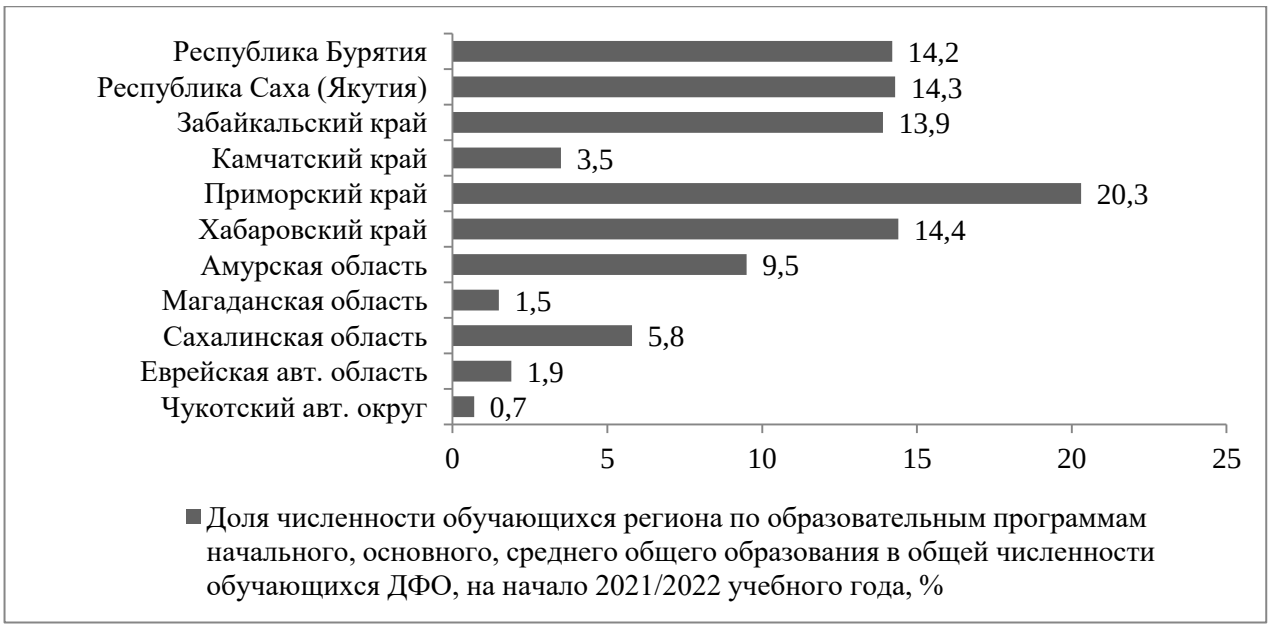

Рисунок 18 – Доля численности обучающихся региона в общей численности обучающихся ДФО, на начало 2021/2022 учебного года, %

Что касается дошкольного образования, то в 2021 г. в целом по Дальнему Востоку на каждую тысячу детей приходилось 759 мест. В региональном разрезе наибольшей обеспеченностью местами в дошкольных учреждениях характеризуется Чукотский автономный округ – 1144 места на 1 тыс. детей (первое место среди регионов РФ). Менее всего обеспечены местами Республика Бурятия (667 мест) и Забайкальский край (659 мест).

В настоящее время в качестве одного из индикаторов, характеризующих доступность и качество образования, может рассматриваться показатель «удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет с домашнего компьютера». За последнее десятилетие увеличение данного показателя отмечено во всех дальневосточных регионах, кроме Еврейской автономной области, где его значение сократилось с 41,7 % в 2010 г. до 40,2 % в 2021 г.

По данным 2021 г. наибольшая доля домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет с домашнего компьютера, приходилась на Чукотский автономный округ (85,4 %) и на Магаданскую область (83 %).

Экологическая компонента предпринимательской системы субъектов ДФО может быть охарактеризована с помощью показателей, положительная динамика которых обеспечивает достижение ЦУР 6, 7, 12, 14, 15. Отметим, что, несмотря на очевидную важность, экологический критерий в различных индексах благосостояния и качества жизни в настоящее время присутствует далеко не всегда, поскольку методики его оценки зачастую крайне сложны [287]. В данном исследовании состояние экологической компоненты определяется показателями, характеризующими уровень загрязнения окружающей среды, а также деятельность региона, направленную на снижение негативного влияния различных факторов на экологическую составляющую.

Так, в качестве одного из индикаторов экологической компоненты может быть использован показатель объёма выбросов вредных веществ в атмосферу. В 2021 г. в 7 регионах наблюдается увеличение данного показателя. Наибольший рост в период с 2020 г. по 2021 г. отмечен в Республике Саха (Якутия) (36,4 %) и в Приморском крае (15,9 %). В абсолютном выражении наибольшее количество вы-

бросов загрязняющих веществ также зарегистрировано в Республике Саха (Якутия) (390 тыс. тонн) и в Приморском крае (197 тыс. тонн). В то же время в данных регионах отмечается увеличение доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие снижение загрязнения окружающей среды: с 41,7 % в 2010 г. до 74,1 % в 2021 г. в Республике Саха (Якутия) и с 63,6 % в 2010 г. до 72,7 % в Приморском крае.

Значительная дифференциация субъектов ДФО по показателям, характеризующим средовую подсистему, обусловливает и особенности внутренней среды предпринимательских систем дальневосточных регионов.

Так, лидерами по численности занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятого населения являются Приморский и Хабаровский края. Наименьшая доля преимущественно приходится на регионы, значительную долю ВДС которых составляет добыча полезных ископаемых (таблица 10).

Таблица 10 – Доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятого населения, %

Регионы	2010	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Республика Бурятия	2	12	11	11	10	10	8
Республика Саха (Якутия)	11	11	10	11	10	10	10
Забайкальский край	2	12	9	10	8	7	6
Камчатский край	17	17	17	14	15	15	14
Приморский край	18	15	16	17	16	18	17
Хабаровский край	16	16	19	18	22	25	18
Амурская область	13	14	13	14	14	14	11
Магаданская область	16	15	13	13	14	13	15
Сахалинская область	17	17	15	18	16	13	15
Еврейская авт. область	15	14	13	14	11	11	8
Чукотский авт. округ	5	4	4	8	7	6	7

Обращает на себя внимание тот факт, что за последнее десятилетие данный показатель по регионам практически не претерпел изменений, а по некоторым субъектам и вовсе снизился (рисунок 19).

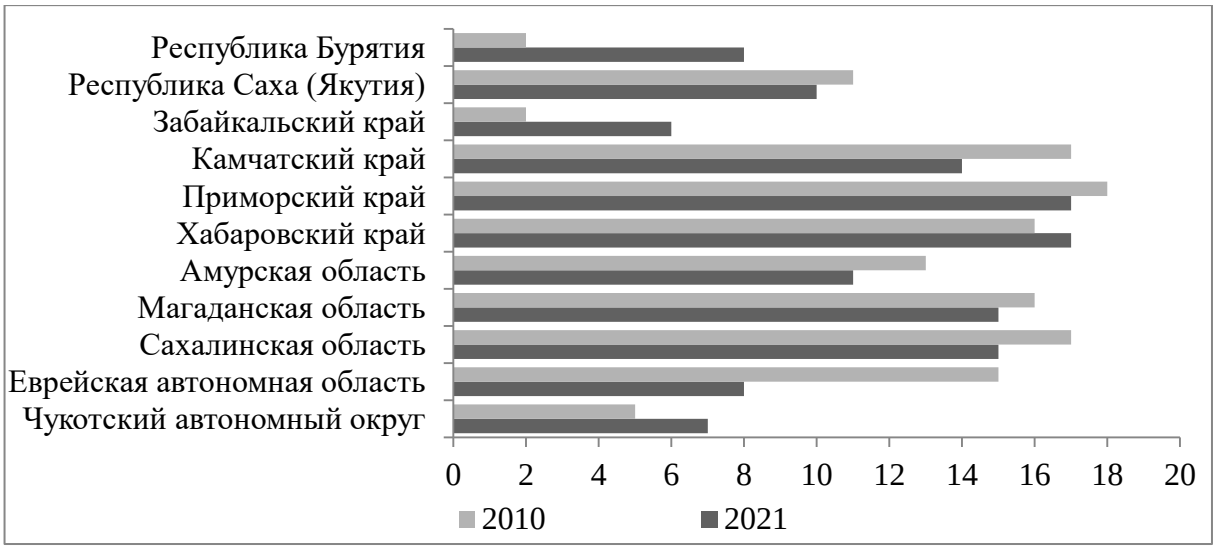

Рисунок 19 – Фактическая доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятого населения в 2010 г. и в 2021 г., %

Во всех без исключения регионах ДФО (как и по федеральному округу и по России в целом) наибольшая численность занятых в малом предпринимательстве отмечена в сфере торговли (таблица 11).

Таблица 11 – Структура занятости в малом предпринимательстве по отдельным видам экономической деятельности, %

Субъекты ДФО	Обрабатывающие производства		Строительство		Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	
	2011	**2021**	**2011**	**2021**	**2011**	**2021**
ДФО	12,8	8,7	13,4	13,0	24,3	26,2
Республика Бурятия	5,3	8,3	6,5	9,6	11,0	31,0
Республика Саха (Якутия)	10,5	7,6	15,1	16,3	24,3	18,9
Забайкальский край	5,0	7,2	5,1	13,0	8,1	22,2
Камчатский край	22,5	7,5	14,9	12,1	22,9	20,9
Приморский край	11,3	10,8	12,3	9,9	28,7	29,3
Хабаровский край	15,5	7,9	13,8	16,6	21,0	30,0
Амурская область	9,2	6,4	12,4	12,8	23,7	21,9
Магаданская область	14,8	5,1	7,8	9,6	21,7	18,4
Сахалинская область	10,4	9,8	13,9	15,1	21,4	21,7
Еврейская авт. область	19,4	13,5	22,6	17,3	18,3	26,9
Чукотский авт. округ	0,0	4,0	16,7	16,0	41,7	20,0

При этом в Республике Бурятия и в Забайкальском крае доля занятых в сфере торговли за период с 2011 г. по 2021 г. возросла почти втрое, а в Чукотском авто-

номном округе напротив снизилась почти в два раза, сохранив при этом свою лидирующую позицию по сравнения с другими видами деятельности. В то же время во всех регионах, кроме Забайкальского края, Сахалинской области и Чукотского автономного округа, наблюдается снижение доли занятых в обрабатывающем производстве.

Нужно сказать, что общее преобладание сферы торговли в малом предпринимательстве сырьевых регионов, несомненно, способствует диверсификации региональной экономики, однако, на наш взгляд, не может обеспечить значимый вклад в развитие территорий и создание в них рабочих мест. Это во многом обусловлено тем, что доля сферы торговли в ВДС указанных субъектов незначительна. Кроме того, на большей части предприятий сферы торговли и услуг в таких регионах преимущественно занято не более 10 человек, а зачастую всю деятельность осуществляет только сам предприниматель и некоторые члены его семьи [239]. Согласимся с А.Г. Шеломенцевым и Т.Н. Бессоновой, что в сырьевых регионах особое внимание должно быть уделено обеспечению взаимодействия малого и крупного предпринимательства, в том числе в таких областях, как разработка небольших и малопродуктивных месторождений, отработка которых невыгодна крупным компаниям; добыча трудноизвлекаемых запасов, создание и внедрение инноваций в добычу и переработку сырья, а также экологию и охрану окружающей среды и др.[291].

В Амурской области значительная часть малого предпринимательства также занята в сфере торговли, при этом наибольший вклад в ВДС вносят сфера строительства, транспортировка и хранение и добыча полезных ископаемых. Отметим, что данный регион преимущественно ориентирован на внутренний рынок сбыта [151].

Субъекты малого предпринимательства Хабаровского края, в свою очередь, выступают ключевыми участниками экспортной деятельности в регионе. Однако, несмотря на это, доля непосредственно экспортеров в общем количестве действующих на территории края малых предприятий остаётся незначительной [26].

Ключевыми возможностями для развития малого предпринимательства Приморского края также является потенциал развития экспорта и наличие неудовлетворенного спроса в социальной сфере на транспортные и туристические услуги, а также наличие потенциала производства рыбной продукции, благоприятные условия для развития сервисных компаний, оказывающих услуги крупному бизнесу [7].

Несмотря на то, что в Республике Бурятия промышленность является системообразующим сектором с высоким вкладом в ВРП, а предприятия промышленности – база для устойчивого функционирования эколого-ориентированной экономики данного субъекта [2], на малое предпринимательство в регионе приходится 10 % общей численности занятого населения. Это сопоставимо с уровнем Республики Саха (Якутия), а также Еврейской автономной области, характеризующейся достаточно низким уровнем жизни населения и недостаточным развитием производственной и социальной инфраструктуры [12].

В составе занятого населения региона доля малого предпринимательства в Магаданской области за последние годы несколько сократилась, однако по данным 2021 г. всё же превысила уровень данного показателя Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Забайкальского края, Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа. И это несмотря на то, что Магаданская область относится к группе удалённых северных субъектов РФ с суровым климатом, распространением вечной мерзлоты, низким реальным уровнем жизни населения на фоне высокого номинального уровня [152].

Наименьший уровень занятости в малом предпринимательстве в регионах российского Дальнего Востока отмечен в Чукотском автономном округе. Во многом это обусловлено неблагоприятными природно-климатическими факторами, высокой стоимостью проживания и ведения предпринимательской деятельности на территории округа, транспортной удалённостью, а также монозависимостью экономики от добычи золота [152].

Несомненно, выстраивание экономики округа вокруг добычи золота на протяжении многих лет обеспечивает региону достижение высоких показателей ВРП

и налоговых поступлений в бюджет на душу населения, а также позволяет привлекать инвестиции и рабочую силу. Однако опора на развитие одной отрасли способствует росту зависимости региональной экономики от внешней ценовой конъюнктуры.

Несмотря на это, в Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа в качестве основного направления деятельности определено дальнейшее развитие золотодобывающей промышленности. В то же время большое внимание в регионе уделяется и традиционным отраслям хозяйствования коренных малочисленных народов [36]. Нужно сказать, что данное направление актуально не только для Чукотского автономного округа. Огромные северные территории ДФО предоставляют большие возможности для обеспечения предпринимательской деятельности, связанной, прежде всего, с национальными промыслами, в том числе оленеводством, охотой, рыболовством и др.

Однако представители таких народов зачастую сталкиваются с проблемами, вызванными, в том числе, нехваткой знаний в области предпринимательского дела, а также высокими транспортными издержками, которые не позволяют доставлять заготовленную продукцию к месту потребления [283]. Вследствие этого фактически существующая традиционная хозяйственная деятельность коренных народов часто законно не оформлена и, соответственно, не учитывается в официальной статистике. Данная специфика региональных предпринимательских систем таких субъектов должна быть учтена при разработке социально-экономической политики указанных территорий.

Значимое влияние на региональную предпринимательскую систему Республики Бурятия, Забайкальского, Приморского и Хабаровского краёв, Амурской области и Еврейской автономной области оказывает их приграничное положение. Структура региональных предпринимательских систем таких регионов во многом определяется воздействием фактора трансграничности [92, с. 37-38].

В структуру ВДС указанных территорий значимый вклад вносит транспортировка и хранение, включающая перевозку грузов и пассажиров, что подтверждается данными, представленными в таблице 9. Кроме того, приграничные тер-

ритории являются главными производителями сельскохозяйственной продукции на Дальнем Востоке: по данным 2021 г. на них приходится 94,9 % всех посевных площадей сельскохозяйственных культур ДФО, а также 78 % производимой продукции сельского хозяйства округа.

Туристическая деятельность дальневосточных приграничных территорий преимущественно ориентирована на выездной туризм вследствие значительного физического износа объектов туристической инфраструктуры и санаторно-курортного комплекса, а также недостаточности квалифицированных кадров в области туризма [32].

При этом доля участия субъектов малого предпринимательства в экономике приграничных территорий ДФО остается на низком уровне [33], что связано с высокими транспортными и логистическими издержками, слабым развитием транспортной, инженерной инфраструктуры и коммуникаций, обеспечивающих общие условия для осуществления предпринимательской деятельности. Это, на наш взгляд, во многом обусловливает несовпадение структуры ВДС и занятости населения в целом по региону со структурой ВДС и занятостью в секторе малого предпринимательства.

Таким образом, в большинстве субъектов ДФО отмечается слабая вовлеченность малого предпринимательства в отрасли специализации территорий округа.

Приграничное положение регионов также находит отражение и на структуре занятости, в том числе в секторе малого предпринимательства. Это обусловлено тем, что зачастую предприятия, функционирующие в приграничных регионах, привлекают к работе иностранную рабочую силу. Подобная тенденция отмечена в Амурской области, где значительная часть работников сферы строительства, как правило, привлекается из Китайской Народной Республики (КНР) [156]. Это снижает потенциальный вклад малого предпринимательства в показатели занятости населения в сфере строительства, на которую приходится значительная доля ВДС региона. Кроме того, наличие общих границ с Китаем может способствовать развитию нелегальной миграции, увеличивающей масштабы теневой экономики, что

непосредственно отражается на устойчивости развития региональной предпринимательской системы данного субъекта.

Нужно сказать, что за последние годы значительно увеличился оборот малых предприятий практически во всех регионах Дальнего Востока. Это особенно характерно для Приморского края, где с 2010 г. по 2021 г. данный показатель увеличился в 22 раза. Наименьший рост отмечен в Чукотском автономном округе (в 4,8 раза) и в Еврейской автономной области (в 4,9 раза) (таблица 12).

Таблица 12 – Оборот малых предприятий, в фактически действовавших ценах, млрд. руб.

Субъекты ДФО	2010	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Республика Бурятия	15,7	53,1	63,2	90,9	87,0	105,8	128,7
Республика Саха (Якутия)	26,7	87,3	103,5	155,5	158,3	180,9	207,1
Забайкальский край	17,0	58,2	63,5	95,7	83,5	102,2	111,6
Камчатский край	11,8	56,6	68,3	89,0	95,7	115,4	140,9
Приморский край	45,7	325,7	395,0	792,7	872,1	949,8	1019,0
Хабаровский край	37,0	161,4	193,2	430,1	506,4	491,7	501,5
Амурская область	16,5	72,1	75,3	145,3	147,0	184,5	214,3
Магаданская область	5,2	33,4	37,0	49,2	53,2	62,9	90,7
Сахалинская область	16,7	97,1	101,7	165,4	150,1	153,2	174,5
Еврейская автономная область	3,5	11,6	14,4	16,3	17,0	17,9	17,2
Чукотский автономный округ	2,5	3,2	3,4	8,1	8,7	8,7	12,1

Тенденция к росту доли предпринимательства – свидетельство социально-экономического развития региона. По данным ОЭСР, в развитых странах субъекты малого предпринимательства создают около половины ВВП и рабочих мест. Например, в Федеративной Республике Германии в официальном малом предпринимательстве занято 65 % рабочей силы, отсюда бюджет получает примерно половину налогов [276]. В ряде стран доля малого предпринимательства в экономике составляет в среднем 33 %. В России же субъекты малого и среднего предпринимательства создают только пятую часть ВВП, здесь занята лишь четверть населения. Если в КНР более 50 % экспорта приходится на малое и среднее предпринимательство, то в России – это не более 7 % [3].

Начиная с итогов 2019 г., в России, осуществляется ежегодный расчёт показателей «Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» [29].

Как видно на рисунке 20, ДФО по данному показателю занимает седьмое место, опережая только Уральский федеральный округ. При этом доля малого и среднего предпринимательства в ВРП ДФО ниже среднероссийского значения.

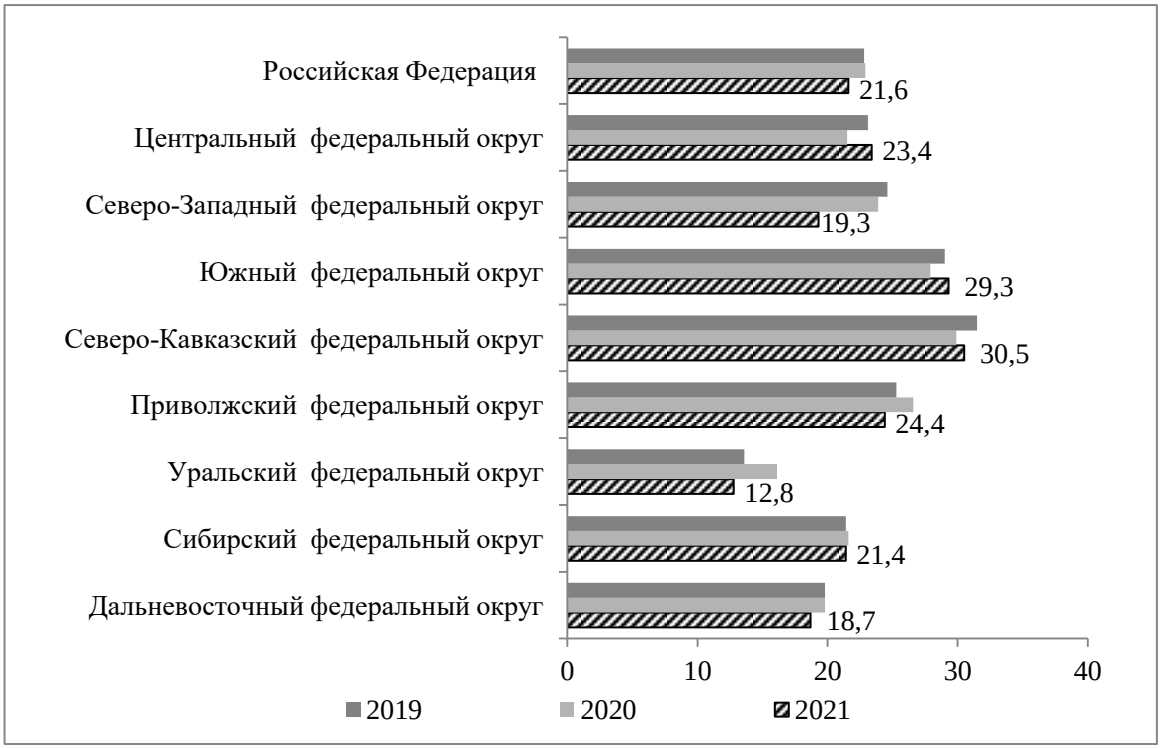

Рисунок 20 – Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП по федеральным округам в 2019-2021 гг., %

Наибольший вклад малое и среднее предпринимательство вносит в формирование ВРП Северо-Кавказского федерального округа (30,5 % в 2021 г.).

Среди субъектов ДФО по данному показателю лидирующие позиции занимают Приморский (29,7 % в 2021 г.) и Хабаровский (25,1 % в 2021 г.) края (рисунок 21).

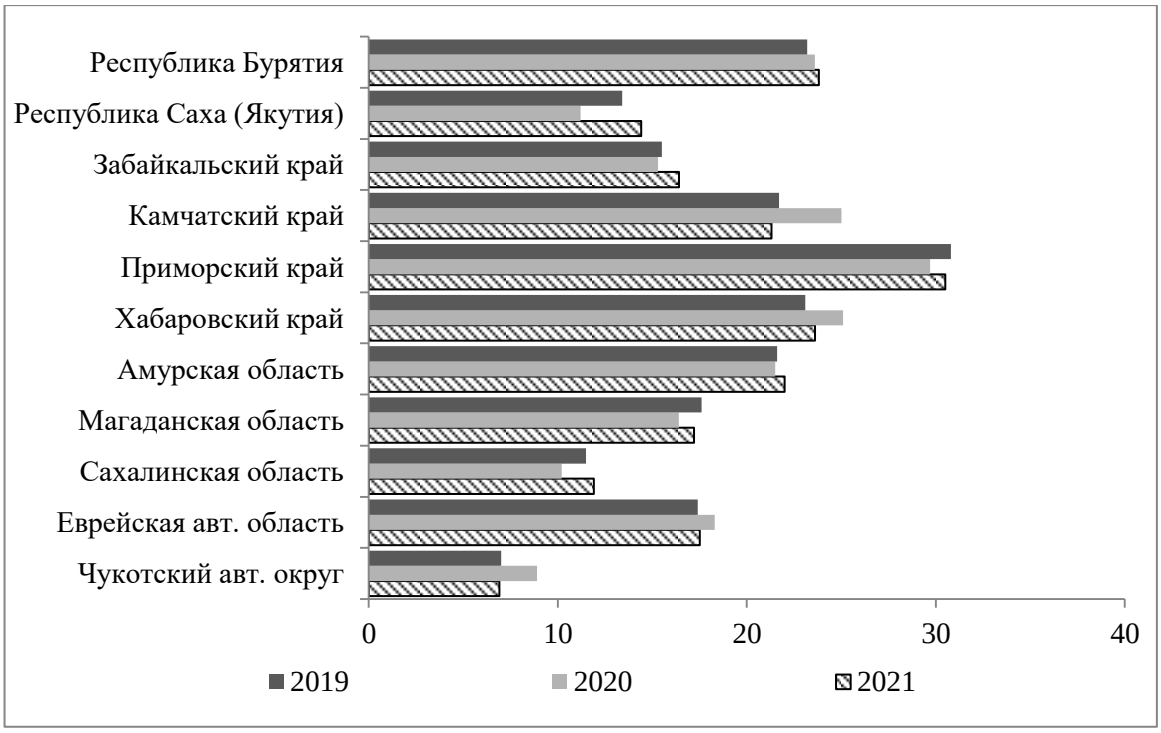

Рисунок 21 – Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП субъектов ДФО в 2019-2021 гг., %

В 2020 г. наблюдается снижение рассматриваемого показателя в большинстве субъектов ДФО. Однако данная тенденция отмечается и в целом по России, что обусловлено общеэкономическими тенденциями, в том числе пандемией коронавирусной инфекции, повлекшей за собой падение потребительского, инвестиционного спроса, рост численности безработного населения, а также массовое закрытие предприятий различных сфер деятельности [156].

Например, в Амурской области, значимая доля ВДС которой приходится на строительство, в данной сфере зарегистрирована наибольшая численность иностранной рабочей силы (20178 чел. на 01.12.2020 г.). Значительная часть работников сферы строительства, как отмечалось ранее, привлекается в регион, в том числе и малыми предприятиями, из КНР. Однако с целью предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции граница с Китаем была закрыта, что, в свою очередь, повлекло за собой дефицит кадров в строительной отрасли и снижение отдельных показателей её развития.

В Камчатском крае, где значительная доля ВДС приходится на сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство также возникали проблемы, во многом обусловленные ограниченными возможностями перемещения рабочей силы по территории страны и необходимостью проведения двухнедельного карантина для прибывающих рабочих, что создавало дополнительные затраты для рыбоперерабатывающего и добывающего флота. Несмотря на то, что общий вылов рыбы увеличился, реальной проблемой в рассматриваемом периоде являлось снижение спроса на продукцию рыбопереработки по отдельным позициям. Это было вызвано, в частности, остановкой работы некоторых предприятий общественного питания на Дальнем Востоке России и в европейской части страны вследствие невозможности вывоза продукции в ряде случаев [193].

Таким образом, можно сказать, что в ДФО уровень развития сектора малого предпринимательства не соответствует имеющемуся потенциалу [220], что препятствует достижению устойчивости развития региональных предпринимательских систем, тормозит решение проблем экономического и социального характера, а также снижает эффективность региональной политики, проводимой на соответствующих территориях.

Не смотря на то, что анализ опыта работы малых предприятий убедительно доказывает, что активность их создания достаточно высока, вклад данного сектора в показатели социально-экономического развития регионов остаётся на низком уровне [144]. За рассматриваемый период доля занятых в малом предпринимательстве ДФО увеличилась только на 0,4 %, а доля оборота малых предприятий в общем обороте всех предприятий округа, напротив, заметно сократилась (на 52,6 %).

Данная тенденция может быть обусловлена тем, что, согласно исследованию, проведенному Сбербанком в 2019 г., ожидаемые сроки жизни субъектов малого и среднего предпринимательства на Дальнем Востоке составляют порядка 37 месяцев [187], что не позволяет обеспечить систематический рост доли данного сектора в показателях, характеризующих региональное развитие.

Проведенный анализ позволяет заключить, что региональные системы предпринимательства субъектов ДФО имеют свои особенности, в том числе:

– в удалённых северных субъектах ДФО с суровым климатом, распространением вечной мерзлоты, низким реальным уровнем жизни населения на фоне высокого номинального уровня, преобладанием добычи полезных ископаемых в структуре ВДС отмечается наименьшая доля занятых в малом предпринимательстве;

– северные территории ДФО предоставляют большие возможности для обеспечения предпринимательской деятельности, связанной с национальными промыслами (оленеводством, охотой, рыболовством и др.). Однако вследствие нехватки знаний в области предпринимательского дела, а также высоких транспортных издержек фактически существующая традиционная хозяйственная деятельность коренных народов часто законно не оформлена и не может быть полностью учтена при оценке устойчивости развития региональных предпринимательских систем;

– в отдельных субъектах ДФО отмечается низкий уровень жизни населения, недостаточность производственной и социальной инфраструктуры, что препятствует обеспечению устойчивости развития предпринимательских систем таких регионов;

– в структуру ВДС приграничных регионов значимый вклад вносит транспортировка и хранение, а их экспорт преимущественно ориентирован на страны дальнего зарубежья. В то же время доля участия субъектов малого предпринимательства в экономике приграничных территорий остается на низком уровне;

– приграничное положение регионов находит отражение на структуре занятости, в том числе в секторе малого предпринимательства, что обусловлено возможностью привлекать к работе более дешёвую рабочую силу из приграничных территорий. Кроме того, приграничное положение может способствовать развитию нелегальной миграции, увеличивающей масштабы теневой экономики, что способствует снижению потенциального вклада сектора малого предпринима-

тельства в показатели занятости населения регионов и непосредственно отражается на устойчивости развития их предпринимательских систем;

– наблюдается несовпадение структуры ВДС и занятости населения в целом по региону со структурой занятости в секторе малого предпринимательства, что свидетельствует о слабой вовлеченности данного сектора в отрасли специализации территорий округа;

– в субъектах ДФО уровень развития малого предпринимательства не соответствует имеющемуся потенциалу, что негативно отражается на устойчивости развития региональных предпринимательских систем данных регионов.

Таким образом, проведённый анализ предпринимательских систем дальневосточных регионов позволил прийти к выводу, что в рассматриваемых регионах субъекты малого предпринимательства слабо вовлечены в отрасли специализации территорий округа, а сам макрорегион преимущественно ориентирован на поддержку проектов государственных компаний и субъектов крупного бизнеса. С другой стороны, активное влияние на региональную предпринимательскую систему оказывают органы государственной власти разных уровней, которые, устанавливая стратегические цели и решая задачи, направленные на социально-экономическое и экологическое развитие регионов, снижают вероятность проявления негативных воздействий внешней среды на деятельность предпринимательства, функционирующего на соответствующей территории.

3.2 Количественная оценка устойчивости развития региональных предпринимательских систем регионов Дальнего Востока России

По предложенной методике нами была проведена оценка устойчивости развития региональных предпринимательских систем субъектов Дальневосточного федерального округа.

Исходные данные для оценки объектной подсистемы (внутренней среды) региональных систем предпринимательства приведены в Приложении Б, их стандартизированные значения – в Приложении Ж. Результаты оценки за период с 2010 г. по 2021 г. представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Результаты оценки региональных предпринимательских систем субъектов ДФО по внутренней среде

Регион	Период											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	0,17	0,20	0,21	0,23	0,23	0,20	0,25	0,25	0,17	0,23	0,20	0,20
Республика Саха (Якутия)	0,27	0,26	0,20	0,18	0,23	0,28	0,31	0,24	0,26	0,29	0,27	0,30
Забайкальский край	0,19	0,24	0,25	0,24	0,20	0,17	0,19	0,21	0,22	0,20	0,20	0,27
Камчатский край	0,52	0,44	0,49	0,58	0,53	0,49	0,52	0,38	0,47	0,42	0,40	0,38
Приморский край	0,30	0,25	0,28	0,28	0,28	0,29	0,44	0,31	0,35	0,34	0,30	0,34
Хабаровский край	0,24	0,21	0,21	0,20	0,25	0,22	0,30	0,27	0,38	0,26	0,23	0,31
Амурская область	0,29	0,26	0,25	0,31	0,28	0,29	0,32	0,37	0,28	0,27	0,24	0,29
Магаданская область	0,39	0,29	0,26	0,32	0,31	0,38	0,38	0,37	0,37	0,41	0,33	0,49
Сахалинская область	0,26	0,29	0,27	0,23	0,26	0,31	0,30	0,31	0,40	0,19	0,24	0,29
Еврейская авт. область	0,39	0,25	0,37	0,37	0,33	0,31	0,36	033	0,35	0,29	0,29	0,31
Чукотский авт. округ	0,21	0,19	0,14	0,17	0,17	0,30	0,31	0,44	0,29	0,30	0,21	0,19

Так, для регионов Дальнего Востока России характерно значение рассматриваемого показателя в диапазоне от 0,2 до 0,5. По данным 2021 г., наибольшее его значение отмечено в Магаданской области (0,49), наименьшее – в Чукотском автономном округе (0,19).

Особенностью внутренней среды предпринимательских систем в большинстве регионов является низкий уровень инвестиций в основной капитал: в рассматриваемый период увеличение коэффициента по данному индикатору отмечено только в Приморском крае, в остальных регионах его значение за последнее десятилетие практически не изменилось.

Оценка внешней среды (средовой подсистемы), согласно методике, осуществлялась по трём компонентам устойчивости развития – экономической, социальной и экологической. Исходные данные для оценки средовой подсистемы региональных систем предпринимательства по экономической компоненте представлены в Приложении В, их стандартизированные значения – в Приложении Ж. Результаты оценки за период с 2010 г. по 2021 г. приведены в таблице 14.

Таблица 14 – Результаты оценки внешней среды региональных предпринимательских систем субъектов ДФО по экономической компоненте

Регион	Период											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	0,27	0,26	0,29	0,26	0,23	0,20	0,22	0,25	0,25	0,31	0,30	0,26
Республика Саха (Якутия)	0,45	0,46	0,49	0,51	0,44	0,49	0,52	0,63	0,64	0,60	0,56	0,58
Забайкальский край	0,29	0,25	0,26	0,24	0,24	0,27	0,25	0,30	0,28	0,29	0,30	0,31
Камчатский край	0,47	0,49	0,57	0,50	0,40	0,44	0,47	0,53	0,50	0,49	0,55	0,51
Приморский край	0,39	0,42	0,41	0,35	0,30	0,30	0,28	0,36	0,35	0,36	0,41	0,37
Хабаровский край	0,44	0,43	0,47	0,43	0,36	0,37	0,35	0,39	0,39	0,38	0,45	0,37
Амурская область	0,38	0,41	0,40	0,34	0,32	0,34	0,35	0,42	0,40	0,48	0,51	0,45
Магаданская область	0,61	0,56	0,63	0,66	0,53	0,69	0,61	0,63	0,66	0,64	0,71	0,66
Сахалинская область	0,56	0,58	0,60	0,56	0,55	0,58	0,57	0,62	0,67	0,67	0,64	0,52
Еврейская авт. область	0,35	0,34	0,37	0,29	0,28	0,29	0,28	0,32	0,33	0,27	0,36	0,31
Чукотский авт. округ	0,63	0,72	0,89	0,76	0,74	0,73	0,64	0,65	0,59	0,66	0,74	0,79

На протяжении всего исследуемого периода наиболее высокое значение экономической компоненты отмечалось в Чукотском автономном округе (0,89), Магаданской (0,71) и Сахалинской (0,67) областях. Наименьшим значением показателя по итогам 2021 г. характеризуются такие регионы, как Республика Бурятия (0,26), Еврейская автономная область (0,31), Забайкальский (0,31), Приморский (0,37), Хабаровский (0,37) края.

Данная тенденция во многом обусловлена значительной дифференциацией регионов Дальнего Востока по уровню теневой экономики (таблица 15), исходные данные для расчёта которого представлены в таблице В.2 Приложения В.

Таблица 15 – Уровень теневой экономики субъектов ДФО, %

Регион	Период											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	52,8	54,19	55,04	55,96	57,05	63,07	43,2	57,61	53,86	35,79	52,76	51,36
Республика Саха (Якутия)	31,09	30,06	31,03	29,39	29,92	28,26	74,11	25,57	22,62	19,73	23,3	22,51
Забайкальский край	46,24	45,76	45,38	45,33	45,2	48,88	57	44,81	42,01	41,14	69,02	37,67
Камчатский край	18,93	25,56	13,12	13,44	11,9	11,32	91,13	18,81	12,83	11,88	12,59	8,01
Приморский край	49,52	49,91	43,61	45,64	51,71	57,48	51,51	54	52,4	50,08	48,7	52,89
Хабаровский край	43,15	39,44	40,53	37,83	37,82	48,36	55,39	47,23	45,35	44,46	44,72	42,76
Амурская область	26,04	33,01	40,9	41,87	46,65	50,2	57,61	43,42	37,44	30,07	30,16	36,24
Магаданская область	20,98	21,97	24,03	20,95	23,73	22,98	83,6	15,5	12,98	9,29	6,87	3,32
Сахалинская область	31,23	30,46	22,99	33,5	33,19	30,2	76,85	24,39	24,14	11,33	19	24,36
Еврейская авт. область	52,26	47,73	44,8	45,55	44,5	50,22	56,88	45,43	40,7	41,01	38,64	37,09
Чукотский авт. округ	4,38	2,1	5,18	6,83	5,28	6,6	96,45	9,87	11,1	9,25	3,38	0,77

Ранее в диссертационном исследовании отмечалось, что процесс становления и развития сектора современного малого предпринимательства в России происходит в условиях развитого теневого сектора [74]. Отсюда можно предположить, что в регионах, в которых занятость населения в малом предпринимательстве высока, существует и высокий уровень теневой экономики.

В результате сопоставления субъектов ДФО по доле занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятого населения и уровню теневой экономики региона, нами были условно выделены четыре группы:

1) регионы, в которых отмечена низкая доля занятости в малом предпринимательстве (≤ 15 %) при низком уровне теневой экономики (< 25 %);

2) регионы, в которых отмечена низкая доля занятости в малом предпринимательстве (≤ 15 %) при высоком уровне теневой экономики (≥ 25 %);

3) регионы, в которых отмечена высокая доля занятости в малом предпринимательстве (> 15 %) при высоком уровне теневой экономики (≥ 25 %);

4) регионы, в которых отмечена высокая доля занятости в малом предпринимательстве (> 15 %) при низком уровне теневой экономики (< 25 %).

Результаты распределения регионов по указанным группам действительно могут свидетельствовать, что для сектора малого предпринимательства теневые экономические отношения являются одной из характерных черт. Дело в том, что низкий уровень занятости населения в малом предпринимательстве, характерный для субъектов, относящихся к первой группе, в то же время может свидетельствовать о том, что экономика в регионе ориентирована преимущественно на виды экономической деятельности, в которых превалирует крупное предпринимательство. Так, например, в Сахалинской области закрепилась модель экономического развития, предполагающая опору на базовый сырьевой сектор, поддерживающий стабильно высокую занятость в сфере услуг и бюджетной сфере. В настоящее время в регионе работает более 14 компаний с выручкой свыше 10 млрд. руб. и более 100 компаний с выручкой свыше 1 млрд. руб. [25]. Кроме того, по относительному числу занятых в бюджетной сфере Сахалинская область опережает Россию на 48 %, а также Хабаровский и Приморский края – на 12 % и 36 % соответственно. Аналогично обстоят дела и с показателем «число государственных служащих на тыс. чел. населения»: его значение в Сахалинской области превышает значение показателя Хабаровского края – на 16 %, Приморского края – на 39 %, России в целом – на 68 % [25]. Неудивительно, что Сахалинская область является одним из двух субъектов РФ с нулевым государственным долгом (помимо Сахалинской области это ещё г. Севастополь) [25]. Отсюда очевидно, что большая часть населения Сахалинской области занята в секторе крупного предпринимательства и в государственном секторе, где схемы уклонения от уплаты налогов реализовать значительно сложнее, чем в секторе малого предпринимательства. Подобная ситуация складывается и в Республике Саха (Якутия), в которой наибольшее влияние на занятость, развитие местной инфраструктуры и решение социальных вопросов оказывают крупные добывающие предприятия на территории региона [3].

Основополагающей отраслью Камчатского края исторически считается рыбохозяйственный комплекс, одна из основных проблем развития которого – низкая степень переработки уловов водных биологических ресурсов. Горнодобыва-

ющая промышленность, в свою очередь, является важным направлением диверсификации экономики края [16].

В Магаданской области горнодобывающая промышленность – базовая отрасль экономики региона. Энергетика и транспортный комплекс обеспечивают её развитие [18].

Другой группой регионов, подтверждающей взаимосвязь доли занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятого населения с уровнем теневой экономики, является третья группа, к которой нами отнесены Приморский и Хабаровский края. Данные регионы – лидеры в ДФО не только по показателю занятости в малом предпринимательстве, но и по численности малых предприятий. Однако именно в них по данным 2021 г. отмечен наиболее высокий (наряду с Республикой Бурятией) уровень теневой экономики [135].

Сделанные выводы подтверждаются и результатами опроса предпринимателей регионов ДФО, проведенного «Опорой России» в 2017 г. [268]. Так, в качестве наиболее значимых препятствий для развития предприниматели Хабаровского и Приморского краёв отметили высокие налоговые ставки и ужесточение конкуренции с теневым сектором. Кроме того, в Стратегии социально-экономического развития Приморского края в качестве одной из проблем рассматриваются «…риски дальнейшего развития неформальной экономики и появление территорий и зон бизнеса, фактически неподконтрольных властям. Это обусловлено сохранением неконкурентоспособных условий труда на крупных предприятиях Приморского края, низкой производительности труда и недостаточно благоприятных и привлекательных условий для полноценного перевода бизнеса в рамки правового поля России» [7].

В свою очередь для регионов, в которых отмечается низкая доля занятости в малом предпринимательстве и низкий уровень теневой экономики (Сахалинская и Магаданская области, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Камчатский край), проблема теневой экономики не является превалирующей для предпринимателей. В качестве основной проблемы большинство предпринимателей указанных регионов выделяют дефицит финансовых ресурсов [268].

Особого внимания требуют регионы, относящиеся ко второй группе (Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Забайкальский край, Амурская область). Очевидно, что для данных территорий проблема теневой экономики стоит особо остро, так как, помимо наличия в структуре экономики сектора малого предпринимательства, на её формирование и рост оказывают значительное влияние и иные факторы [140].

Примечательно, что ни один из регионов ДФО не вошёл в группу с высокой долей занятых в малом предпринимательстве при низком уровне теневой экономики. На наш взгляд, именно данная группа может рассматриваться в качестве эталонной, так как в неё смогут попасть только те регионы, в которых будет создана благоприятная внешняя среда для развития сектора малого предпринимательства, способствующая снижению стимулов субъектов хозяйствования к уклонению от уплаты налогов. Сделанные нами выводы подтверждают значимость показателя уровня теневой экономики региона для обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем.

При этом, если рассматривать наличие теневого сектора не с позиции угрозы, а с позиции возможностей [314], все регионы Дальнего Востока можно разделить на:

– регионы, имеющие значительные внутренние резервы увеличения устойчивости развития региональной предпринимательской системы (Республика Бурятия, Забайкальский, Приморский, Хабаровский края, Амурская область, Еврейская автономная область);

– регионы, имеющие незначительные внутренние резервы и нуждающиеся в дополнительных источниках финансирования (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ).

Величина средств, сосредоточенные в теневом секторе экономики региона, которые могут быть использованы в целях обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем, представлена в таблице 16.

Таблица 16 – Величина средств, сосредоточенных в теневом секторе экономики субъектов ДФО, млн. руб.

Регион	Период						
	2010	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Республика Бурятия	8554,4	10173,9	14048,1	19776,3	16085	10655	17790,9
Республика Саха (Якутия)	8745,0	9230,6	11008,9	12409,5	12438,7	10947,6	14534,6
Забайкальский край	9004,2	9985,5	12076,9	14948,2	12966,6	13676,2	14117,3
Камчатский край	2038,7	2904,8	1838,5	1784,6	3308,2	2466,6	1921,4
Приморский край	21206,6	23699,5	26684,3	47562,2	42310,4	44942,3	55892,3
Хабаровский край	16665,9	15882,2	18746,6	30322,4	29405,0	30787,9	33672,2
Амурская область	3648,5	5845,5	10451,9	15330,6	12295,0	9852,4	14308,2
Магаданская область	1166,9	1318,1	1735,0	2180,2	1580,8	1121,9	475,8
Сахалинская область	6349,7	6394,4	8557,8	9406,1	7606,7	4172,9	10232,92
Еврейская авт. область	1766,5	1697,8	1942,1	2519,7	2057,7	2045,4	2011,5
Чукотский авт. округ	109,6	60,8	240,7	270,7	473,1	508,8	50,5

В таблице 17 представлены результаты оценки внешней среды региональных систем предпринимательства по социальной компоненте. Исходные данные для расчётов приведены в Приложении Г, их стандартизированные значения – в Приложении Ж.

Таблица 17 – Результаты оценки внешней среды региональных предпринимательских систем субъектов ДФО по социальной компоненте

Регион	Период											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	0,62	0,65	0,63	0,70	0,68	0,67	0,64	0,69	0,69	0,64	0,62	0,63
Республика Саха (Якутия)	0,66	0,67	0,67	0,68	0,71	0,70	0,65	0,70	0,69	0,69	0,66	0,66
Забайкальский край	0,61	0,67	0,67	0,70	0,66	0,66	0,64	0,67	0,67	0,63	0,61	0,61
Камчатский край	0,73	0,75	0,72	0,73	0,75	0,74	0,69	0,74	0,77	0,75	0,73	0,71
Приморский край	0,69	0,75	0,74	0,75	0,76	0,75	0,72	0,77	0,78	0,74	0,72	0,71
Хабаровский край	0,71	0,75	0,76	0,80	0,76	0,76	0,74	0,79	0,80	0,75	0,75	0,72
Амурская область	0,64	0,72	0,73	0,72	0,73	0,73	0,67	0,74	0,73	0,69	0,70	0,67
Магаданская область	0,76	0,79	0,78	0,78	0,81	0,82	0,76	0,83	0, 86	0,80	0,86	0,86
Сахалинская область	0,76	0,78	0,75	0,80	0,84	0,82	0,77	0,86	0,87	0,84	0,79	0,81
Еврейская авт. область	0,66	0,68	0,67	0,67	0,66	0,65	0,58	0,67	0,63	0,61	0,61	0,57
Чукотский авт. округ	0,81	0,90	0,89	0,91	0,91	0,84	0,85	0,88	0,88	0,91	0,86	0,88

В целом, по социальной компоненте субъекты ДФО достигли достаточно высоких показателей. В то же время основной проблемой для рассматриваемых регионов по-прежнему остаётся высокий уровень бедности населения, что создаёт дополнительные стимулы для роста теневой экономики в регионах и, как следствие, является угрозой для экономической компоненты внешней среды. Для Забайкальского края, Магаданской и Сахалинской областей и Чукотского автономного округа также характерно низкое значение показателя «удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет с домашнего компьютера».

Исходные данные для оценки внешней среды региональных систем предпринимательства по экологической компоненте представлены в Приложении Д, их стандартизированные значения – в Приложении Ж. Результаты оценки – в таблице 18.

Таблица 18 – Результаты оценки внешней среды региональных предпринимательских систем субъектов ДФО по экологической компоненте

Регион	Период											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	0,20	0,27	0,13	0,37	0,34	0,34	0,47	0,58	0,47	0,76	0,47	0,13
Республика Саха (Якутия)	0,10	0,10	0,20	0,31	0,16	0,12	0,22	0,24	0,22	0,28	0,22	0,34
Забайкальский край	0,24	0,25	0,31	0,34	0,12	0,11	0,24	0,13	0,24	0,27	0,24	0,19
Камчатский край	0,31	0,25	0,37	0,42	0,25	0,25	0,23	0,06	0,23	0,28	0,31	0,19
Приморский край	0,18	0,16	0,18	0,26	0,22	0,18	0,24	0,21	0,24	0,35	0,30	0,46
Хабаровский край	0,43	0,37	0,37	0,36	0,34	0,34	0,37	0,46	0,38	0,27	0,37	0,32
Амурская область	0,34	0,17	0,15	0,34	0,28	0,26	0,14	0,31	0,14	0,33	0,34	0,30
Магаданская область	0,14	0,14	0,24	0,12	0,29	0,27	0,14	0,10	0,14	0,38	0,59	0,59
Сахалинская область	0,36	0,12	0,41	0,44	0,35	0,28	0,33	0,32	0,32	0,36	0,36	0,30
Еврейская авт. область	0,35	0,53	0,50	0,37	0,32	0,12	0,17	0,13	0,17	0,57	0,12	0,51
Чукотский авт. округ	0,10	0,54	0,10	0,10	0,10	0,37	0,13	0,16	0,13	0,19	0,10	0,34

В 2021 г. наименьшее значение экологической компоненты отмечено в Республике Бурятия. При этом в 2019 г. у данного региона отмечалось самое большое

её значение, что во многом обусловлено реализацией федерального проекта «Сохранение озера Байкал» в рамках национального проекта «Экология», который как раз стартовал в 2019 году. Согласно стратегии развития региона, эколого-ориентированная экономика Республики Бурятия основана на широком применении «зеленых» технологий, охватывающих как общее управление экологией (управление отходами, борьба с загрязнением воды, воздуха, восстановление земель и т.д.), так и вопросы организации производственной деятельности на основе повышения эффективности использования экологических, социальных и экономических ресурсов. Для данного региона обязательным является формирование систем экологической регламентации, мониторинга и контроля [2].

В таблице 19 представлены результаты оценки внешней среды региональных предпринимательских систем по всем трём компонентам за период с 2010 г. по 2021 г.

Таблица 19 – Результаты оценки устойчивости развития внешней среды предпринимательских систем субъектов ДФО

Регион	Период											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	0,32	0,36	0,29	0,41	0,38	0,36	0,41	0,47	0,43	0,53	0,44	0,28
Республика Саха (Якутия)	0,31	0,32	0,40	0,47	0,37	0,35	0,42	0,47	0,46	0,48	0,43	0,51
Забайкальский край	0,35	0,34	0,37	0,38	0,27	0,27	0,34	0,30	0,36	0,37	0,36	0,33
Камчатский край	0,47	0,45	0,54	0,54	0,42	0,43	0,42	0,29	0,44	0,47	0,50	0,35
Приморский край	0,36	0,37	0,38	0,41	0,37	0,34	0,36	0,39	0,40	0,45	0,44	0,49
Хабаровский край	0,51	0,49	0,51	0,50	0,45	0,46	0,46	0,52	0,49	0,43	0,50	0,44
Амурская область	0,35	0,23	0,21	0,34	0,29	0,28	0,19	0,34	0,20	0,37	0,39	0,34
Магаданская область	0,41	0,40	0,49	0,40	0,50	0,53	0,40	0,37	0,43	0,58	0,71	0,69
Сахалинская область	0,53	0,38	0,57	0,58	0,54	0,51	0,52	0,56	0,57	0,59	0,57	0,50
Еврейская авт. область	0,43	0,50	0,50	0,42	0,39	0,28	0,30	0,30	0,33	0,34	0,30	0,45
Чукотский авт. округ	0,37	0,71	0,43	0,41	0,41	0,61	0,41	0,45	0,41	0,49	0,40	0,62

На протяжении всего рассматриваемого периода устойчивость развития внешней среды находится в диапазоне от 0,19 до 0,71. По данным 2021 г., наибольшее значение данного показателя отмечено в Магаданской области и в Чукотском автономном округе. Полученные результаты в целом схожи с выводами, сделанными в исследовании Н.Ю. Титовой и Т.В. Терентьевой [255]. Авторы, анализируя устойчивость развития регионов ДФО по показателям промышленности, также пришли к выводу, что наилучшая их динамика наблюдается у Магаданской области.

Анализ оценки внешней среды в разрезе компонент позволил определить, что во всех субъектах ДФО в рассматриваемый период наблюдается превышение значения социальной компоненты над экономической и экологической. Исключение составляет Республика Бурятия, где по данным 2019 г. отмечается превышение значения экологической компоненты над социальной и экономической (таблица 20).

Таблица 20 – Слабые компоненты внешней среды предпринимательских систем субъектов ДФО

Регион	2019	2021
Республика Бурятия	Экономическая	Экологическая
Республика Саха (Якутия)	Экологическая	Экологическая
Забайкальский край	Экономическая, экологическая	Экологическая
Камчатский край	Экологическая	Экологическая
Приморский край	Экономическая	Экономическая
Хабаровский край	Экологическая, экономическая	Экологическая, экономическая
Амурская область	Экологическая, экономическая	Экологическая, экономическая
Магаданская область	Экологическая	Экологическая
Сахалинская область	Экологическая	Экологическая
Еврейская авт. область	Экономическая	Экономическая
Чукотский авт. округ	Экологическая	Экологическая

Результаты оценки статической устойчивости развития региональных предпринимательских систем представлены в таблице 21.

Таблица 21 – Результаты оценки статической устойчивости развития региональных предпринимательских систем субъектов ДФО

Регион	Период											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	0,24	0,27	0,25	0,31	0,29	0,27	0,32	0,34	0,27	0,35	0,30	0,24
Республика Саха (Якутия)	0,29	0,29	0,28	0,30	0,29	0,31	0,36	0,34	0,35	0,38	0,34	0,39
Забайкальский край	0,26	0,29	0,30	0,31	0,23	0,22	0,25	0,25	0,28	0,27	0,27	0,30
Камчатский край	0,49	0,45	0,51	0,56	0,47	0,46	0,47	0,33	0,46	0,44	0,44	0,36
Приморский край	0,33	0,31	0,33	0,34	0,32	0,31	0,40	0,35	0,38	0,39	0,37	0,41
Хабаровский край	0,35	0,32	0,32	0,31	0,34	0,31	0,37	0,38	0,43	0,33	0,34	0,37
Амурская область	0,32	0,25	0,23	0,32	0,28	0,28	0,24	0,36	0,24	0,32	0,31	0,31
Магаданская область	0,40	0,34	0,36	0,36	0,40	0,45	0,39	0,37	0,39	0,49	0,48	0,58
Сахалинская область	0,37	0,33	0,39	0,36	0,38	0,40	0,39	0,42	0,48	0,34	0,37	0,38
Еврейская авт. область	0,41	0,36	0,43	0,39	0,36	0,30	0,33	0,32	0,34	0,31	0,30	0,37
Чукотский авт. округ	0,28	0,37	0,24	0,26	0,26	0,43	0,36	0,44	0,35	0,38	0,29	0,34

На протяжении всего рассматриваемого периода для субъектов ДФО наиболее характерна средняя устойчивость развития и устойчивость развития ниже среднего. По данным 2021 г. наибольшее значение показателя отмечено в Магаданской области (0,58) и в Приморском крае (0,41).

Далее проанализируем динамическую устойчивость развития региональных предпринимательских систем субъектов ДФО.

На рисунке 22 видно, что для Забайкальского и Приморского краёв, Чукотского автономного округа, Республики Саха (Якутия) и Магаданской области характерна положительная динамическая устойчивость развития, что свидетельствует о наличии положительной динамики показателя статической устойчивости развития в рамках контрольного периода (с 2010 г. по 2021 г.). В зоне риска находятся региональные предпринимательские системы Еврейской автономной области и Камчатского края, статическая устойчивость развития которых (по данным 2021 г.) расположена на уровне ниже среднего, а динамическая устойчивость развития характеризуется отрицательной динамикой.

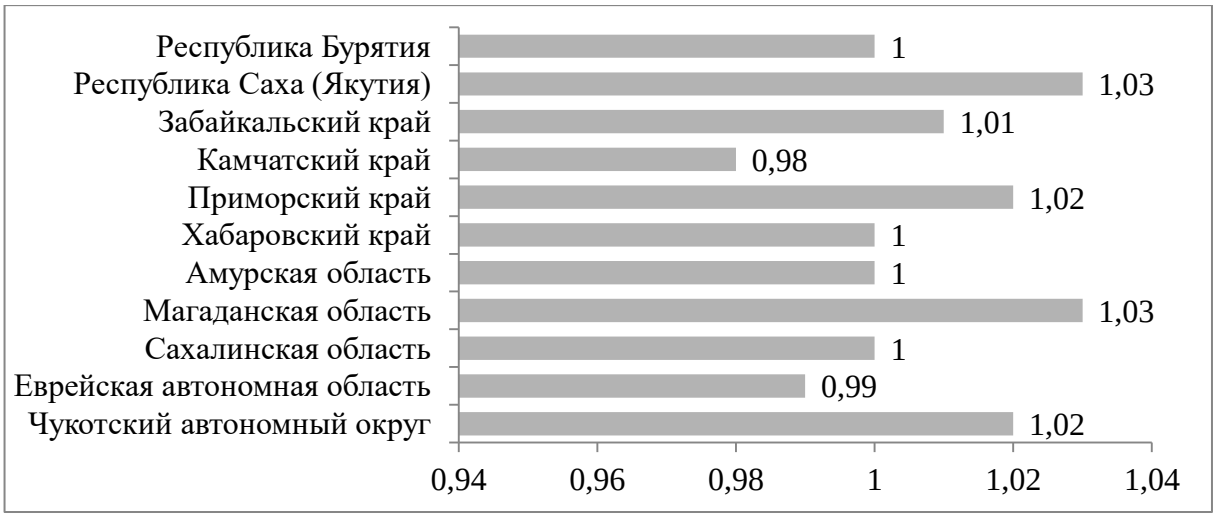

Рисунок 22 – Уровень динамической устойчивости развития региональных предпринимательских систем субъектов ДФО за период с 2010 г. по 2021 г.

Обобщённые результаты оценки устойчивости развития предпринимательских систем дальневосточных регионов приведены в таблице 22.

Таблица 22 – Обобщенный результат оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем субъектов ДФО (по данным 2021 г.)

Регион	Уровень теневой экономики L_{sh}	Слабые компоненты (проблемные области)	$SD_{RES(stat)}$	$SD_{RES(dyn)}$
Республика Бурятия	Высокий	Экологическая	Низкая	Стагнирующая
Забайкальский край			Ниже среднего	Положительная
Еврейская авт. область		Экономическая	Ниже среднего	Отрицательная
Приморский край			Средняя	Положительная
Хабаровский край		Экологическая, экономическая	Ниже среднего	Стагнирующая
Амурская область			Ниже среднего	Стагнирующая
Чукотский авт. округ	Низкий	Экологическая	Ниже среднего	Положительная
Республика Саха (Якутия)			Ниже среднего	Положительная
Камчатский край			Ниже среднего	Отрицательная
Магаданская область			Выше среднего	Положительная
Сахалинская область			Ниже среднего	Стагнирующая

Так, в Еврейской автономной области, Приморском и Хабаровском краях и в Амурской области в качестве проблемной области выступает экономическая компонента. При этом данные субъекты характеризуются высоким уровнем теневой экономики [153]. Низкий уровень теневой экономики характерен для регио-

нов, в которых основная доля валовой добавленной стоимости приходится на добычу полезных ископаемых (Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ) и на сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство (Камчатский край). Особенность данных территорий – низкое значение экологической компоненты. Обеспечение устойчивости развития обусловливает необходимость наращивания хозяйствующими субъектами объёмов производства, в том числе путём вовлечения в оборот все большего количества ресурсов, что, в свою очередь, позволяет им увеличивать свои доходы. В то же время это вызывает некоторые противоречия между экономической и экологической компонентами: с одной стороны, экономика должна развиваться, а с другой, – это развитие зачастую порождает негативные последствия для окружающей среды [114].

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что у субъектов ДФО существует объективная потребность в реализации мероприятий, направленных на обеспечение устойчивости развития региональных предпринимательских систем. Учитывая то, что в значительной части регионов в качестве проблемной области выступает экономическая компонента, а сами регионы характеризуются высоким уровнем теневой экономики, также возникает необходимость в разработке мер её сокращения.

3.3 Направления обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем

Опираясь на результаты апробации авторской методики и предложенный в п. 2.3 механизм, нами разработаны рекомендации по обеспечению устойчивости развития предпринимательских систем на региональном уровне.

Так, по итогам оценки статической и динамической устойчивости развития все субъекты ДФО разграничены на несколько групп (рисунок 23).

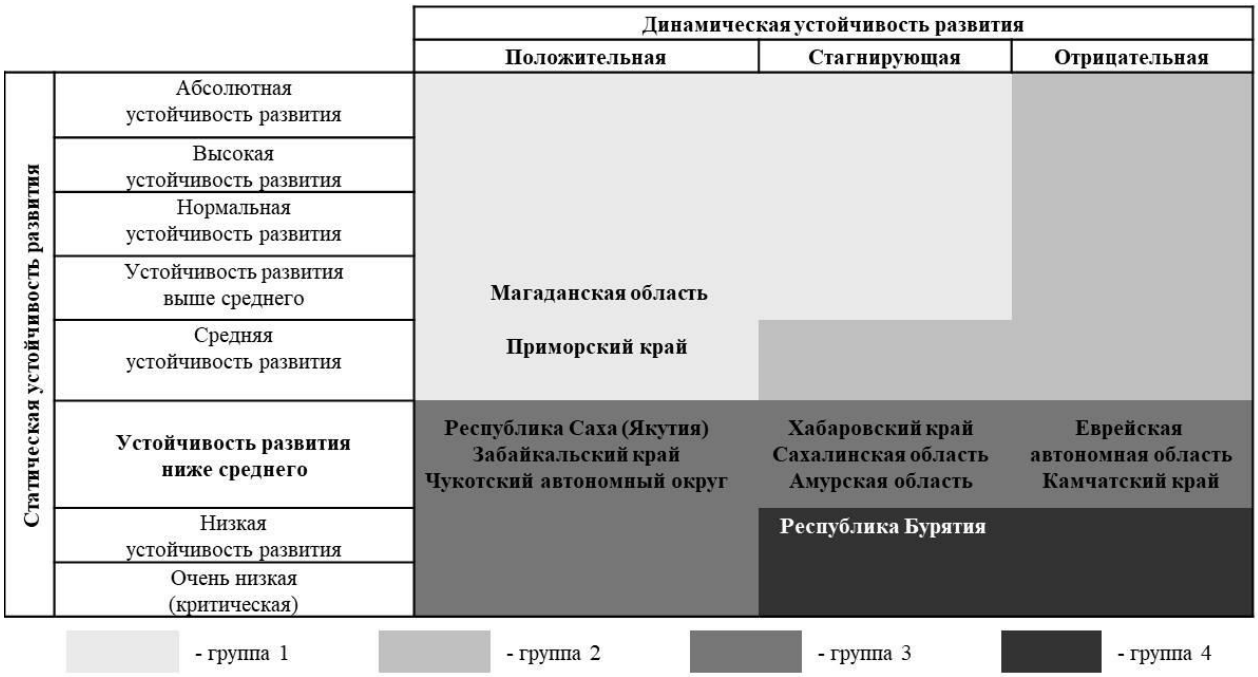

Рисунок 23 – Группировка субъектов ДФО по результатам оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем

Согласно данным, представленным на рисунке 23, в Магаданской области и Приморском крае приоритетным уровнем разработки и реализации мер, направленных на обеспечение устойчивости развития предпринимательских систем, является региональный уровень. Для обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем Республики Саха (Якутия), Забайкальского, Хабаровского, Камчатского краёв, Чукотского автономного округа, Сахалинской и Амурской областей, Еврейской автономной области требуется поддержка со стороны федерального уровня. В свою очередь устойчивость развития региональной предпринимательской системы Республики Бурятия не может быть обеспечена без вмешательства со стороны федеральных органов власти.

Отнесение Республики Бурятия по итогам 2021 г. к четвёртой группе во многом обусловлено тем, что в данном регионе отмечается самое низкое значение экономической и экологической компонент, а также самый высокий (после Приморского края) уровень теневой экономики. Кроме того, в Республике Бурятия (наряду с Чукотским автономным округом) наблюдается самая низкая устойчивость развития внутренней среды.

Улучшение состояния внутренней среды региональной предпринимательской системы – свидетельство того, что внешняя среда в целом соответствует требованиям предпринимателей и способна удовлетворять их потребности. Для этого, в свою очередь, необходима реализация в стране и в регионах мероприятий, направленных на улучшение состояния всех элементов региональной предпринимательской системы.

Так, на уровне страны развитие внутренней среды (малого предпринимательства) рассматривается в аспекте достижения национальной цели «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» с опорой на Единый план по достижению национальных целей развития РФ [1], Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ [30] и Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в РФ [33]. Кроме того, в 2009 г. была принята Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [31]. Однако анализ данного документа показал, что на уровне макрорегиона малое предпринимательство не рассматривается в качестве источника социально-экономического развития и не является целевым ориентиром стратегического планирования.

В настоящее время основные мероприятия по поддержке малого предпринимательства на федеральном уровне предусмотрены государственной программой РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» [22], в рамках которой реализуется подпрограмма 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства». Период её реализации – 2013-2024 гг.

Различные направления по поддержке малого предпринимательства содержатся в принятом в РФ Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [4]. Под национальный проект в рамках его направлений разработаны федеральные проекты, реализация которых осуществляется на региональном уровне посредством соответствующих программ [224]. В свою очередь, разработка государственных программ на региональном уровне осуществляется с опорой на приори-

теты развития территорий, определённые стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ [42].

Анализ информации, представленной в стратегиях социально-экономического развития субъектов ДФО (Приложение И), позволил сделать выводы о месте и роли малого предпринимательства в развитии данных регионов. В целом, сектор малого предпринимательства в дальневосточных регионах рассматривается в качестве: источника диверсификации экономики и развития региона, стратегической цели в контексте достижения главной цели стратегического планирования, приоритета социально-экономической политики, а также в качестве условия развития отдельных отраслей [136]. Это свидетельствует о том, что внутренняя среда предпринимательских систем субъектов ДФО воспринимается преимущественно в качестве источника развития внешней среды, в том числе за счёт создания новых рабочих мест, роста налоговых поступлений и т.п.

Систематизация предусмотренных в рамках данных стратегий мероприятий, перечень которых представлен в таблице 23 и Приложении И, показала, что все они преимущественно направлены на поддержку малого предпринимательства, создание «облегчающих» условий его функционирования без привязки к внешней среде.

Таблица 23 – Мероприятия в рамках обеспечения устойчивости развития внутренней среды региональных предпринимательских систем субъектов ДФО

№ п/п	Регион	Мероприятия
1	2	3
1.	Республика Бурятия	Упрощение процедур создания предприятий; стимулирование сокращения теневой деятельности и неформальной занятости; упрощение и расширение доступа к инфраструктуре поддержки; совершенствование системы государственных и муниципальных закупок; внедрение в образовательных учреждениях практико-ориентированных и акселерационных программ по формированию и развитию предпринимательских компетенций и др. [2].
2.	Республика Саха (Якутия)	Внедрение инструментов наставничества; реализация программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки лиц, сопричастных к развитию малого предпринимательства; стимулирование повышения качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг, выпуска новой продукции (оказания услуг), в т. ч. на экспорт; ускоренная трансформация бизнес-процессов в цифровой и дистанционный формат и др. [3].

Продолжение таблицы 23

1	2	3
3.	Забайкальский край	Ограничение избыточного вмешательства в деятельность субъектов малого предпринимательства; развитие системы поддержки, в т. ч. информационно-консультационной; формирование сети бизнес-инкубаторов, технопарков; развитие системы подготовки специалистов и квалифицированных рабочих для сектора малого предпринимательства; создание условий для взаимодействия малого предпринимательства с крупным; поддержка предпринимательских структур, осуществляющих общественные и гражданские инициативы и др. [14].
4.	Камчатский край	Формирование стимулирующей институциональной среды, многоуровневой инфраструктуры поддержки; финансовое содействие развитию; развитие консультационной и образовательной поддержки; повышение деловой активности населения и стимулирование появления новых конкурентоспособных малых предприятий в приоритетных сферах экономики и др. [16].
5.	Приморский край	Повышение доступности финансовых ресурсов; расширение доступа к государственному и корпоративному заказу; снижение административных и институциональных барьеров, повышение качества конкурентной среды; развитие малого предпринимательства в новых отраслевых сегментах, которые могут быть сформированы в долгосрочной перспективе с учётом реализации в крае крупных инвестиционных проектов и др. [7].
6.	Хабаровский край	Налаживание процесса воспроизводства субъектов малого предпринимательства; обеспечение качества и доступности инфраструктуры поддержки; повышение качества оказания государственных услуг; внедрение риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности в отношении малых предприятий; создание условий для легализации предпринимателей; формирование и развитие спроса на товары, работы, услуги субъектов предпринимательства и др. [26].
7.	Амурская область	Формирование благоприятной налоговой среды для инвесторов; расширение взаимодействия малых и крупных предприятий; формирование условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, социального предпринимательства; развитие предпринимательства в сельской местности; создание технопарков, инжиниринговых центров, бизнес-инкубаторов, индустриальных и агропромышленного парков; решение проблем «выхода» предпринимательства из «тени» и др. [10].
8.	Магаданская область	Содействие снижению расходов на прохождение административных процедур; содействие расширению рынков сбыта; повышение доступности финансовых ресурсов; развитие инфраструктуры поддержки; информационная поддержка; содействие укреплению кадрового потенциала субъектов предпринимательства; развитие инструментов поддержки инновационных и экспорт ориентированных субъектов малого предпринимательства; создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации и др. [18].
9.	Сахалинская область	Повышение эффективности территорий опережающего развития; создание инструментов поддержки инновационной деятельности; повышение эффективности государственных услуг; повышение доступности государственного и муниципального имущества для предоставления в аренду субъектам предпринимательства; формирование благоприятной налоговой среды; развитие инфраструктуры поддержки и др. [25].
10.	Еврейская автономная область	Развитие инфраструктуры поддержки; развитие предпринимательства в монопоселении; информационная поддержка; повышение доступности финансовых ресурсов; образовательная поддержка; развитие молодежного предпринимательства; формирование системы налоговых льгот; оказание имущественной поддержки; стимулирование спроса на продукцию субъектов малого предпринимательства и др. [12].
11.	Чукотский автономный округ	Конкретные цели и задачи в рамках стратегии не рассматриваются.

Источник: Составлено по данным Стратегий социально-экономического развития субъектов ДФО

При этом в Стратегии Чукотского автономного округа, в котором по результатам оценки регистрируется самая низкая устойчивость развития внутренней среды, конкретные цели и задачи развития малого предпринимательства вовсе не выделены.

В то же время реализация мероприятий только в рамках внутренней среды не способна обеспечить устойчивость развития всей региональной предпринимательской системы, которая одинаково зависит от устойчивости развития внутренней среды и внешней.

Так, например, снижение налоговой нагрузки действительно может способствовать высвобождению средств, в том числе, для улучшения производственного процесса. Однако, если увеличение производства малыми предприятиями будет происходить на фоне низкого уровня жизни населения, высокого уровня бедности и низкого платежеспособного спроса, в том числе и на товары, работы, услуги, производимые субъектами малого предпринимательства, то в конечном итоге весь эффект от сниженной налоговой нагрузки будет нивелирован [50].

Анализ устойчивости развития внешней среды региональных предпринимательских систем дальневосточных регионов в коэффициентном разрезе показал, что в целом по ДФО наилучший результат достигнут по индексу производства продукции сельского хозяйства, реальным денежным доходам населения и по доле уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ.

В то же время наибольший интерес в контексте обеспечения устойчивости развития представляют коэффициенты, по которым результаты оцениваются как наихудшие. На основе данных, представленных в Приложении Ж, нами предложены основные направления, реализация которых является необходимым условием повышения устойчивости развития региональных предпринимательских систем (таблица 24).

Таблица 24 – Направления обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем субъектов ДФО (по внешней среде)

Компоненты внешней среды	Направления обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем	Приоритетные ЦУР
1	2	3
Республика Бурятия		
Экономическая компонента	Повышение объема инвестиции в основной капитал; рост ВРП на душу населения; увеличение доли организаций, осуществлявших технологические инновации; снижение уровня теневой экономики региона.	ЦУР 8, 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1,11
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями.	ЦУР 6,7, 12, 14, 15
Республика Саха (Якутия)		
Экономическая компонента	Увеличение объема инвестиций в основной капитал; рост доли организаций, осуществлявших технологические инновации.	ЦУР 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1,11
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями.	ЦУР 6, 7, 12, 14, 15
Забайкальский край		
Экономическая компонента	Повышение объема инвестиций в основной капитал; рост ВРП на душу населения; рост доли организаций, осуществлявших технологические инновации.	ЦУР 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1, 11
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями; доли организаций, осуществлявших экологические инновации; Доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие снижение загрязнения окружающей среды.	ЦУР 6, 7, 12, 14, 15
Камчатский край		
Экономическая компонента	Повышение объема инвестиций в основной капитал; рост ВРП на душу населения.	ЦУР 8, 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1, 11
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями; доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ; доли организаций, осуществлявших экологические инновации.	ЦУР 6, 7, 12, 14, 15
Приморский край		
Экономическая компонента	Повышение объема инвестиций в основной капитал; рост ВРП на душу населения; рост доли организаций, осуществлявших технологические инновации; снижение уровня теневой экономики региона.	ЦУР 9, 10
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1, 11
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями; доли организаций, осуществлявших экологические инновации; доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг.	ЦУР 6, 7, 12, 14, 15
Хабаровский край		
Экономическая компонента	Повышение объема инвестиций в основной капитал; рост ВРП на душу населения; рост доли организаций, осуществлявших технологические инновации; снижение уровня теневой экономики региона.	ЦУР 8, 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1, 11
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями; доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг; доли организаций, осуществлявших экологические инновации.	ЦУР 6, 7, 12, 14, 15

Продолжение таблицы 24

1	2	3
Амурская область		
Экономическая компонента	Рост ВРП на душу населения; рост доли организаций, осуществлявших технологические инновации.	ЦУР 8, 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1, 11
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями; доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг; увеличение доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ.	ЦУР 6,7, 12, 14, 15
Магаданская область		
Экономическая компонента	Рост доли организаций, осуществлявших технологические инновации.	ЦУР 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1, 11
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями; повышение доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие снижение загрязнения окружающей среды; доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг; доли организаций, осуществлявших экологические инновации.	ЦУР 6,7, 12, 14, 15
Сахалинская область		
Экономическая компонента	Рост доли организаций, осуществлявших технологические инновации; повышение объема инвестиций в основной капитал.	ЦУР 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1, 11
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями; доли организаций, осуществлявших экологические инновации; доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг.	ЦУР 6, 7, 12, 14, 15
Еврейская автономная область		
Экономическая компонента	Повышение объема инвестиции в основной капитал; рост ВРП на душу населения.	ЦУР 8, 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения; увеличение доли домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет с домашнего компьютера.	ЦУР 1, 4, 11, 17
Экологическая компонента	Увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями; доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг; доли организаций, осуществлявших экологические инновации.	ЦУР 6, 7, 12, 14, 15
Чукотский автономный округ		
Экономическая компонента	Рост доли организаций, осуществлявших технологические инновации.	ЦУР 9
Социальная компонента	Снижение уровня бедности населения.	ЦУР 1, 11
Экологическая компонента	Повышение доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие снижение загрязнения окружающей среды; увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями; рост доли организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг; доли организаций, осуществлявших экологические инновации; доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ.	ЦУР 6,7, 12, 14, 15

Источник: Составлено по данным приложения Ж

Анализ компонент в разрезе коэффициентов позволил понять, что в субъектах ДФО наиболее проблемными являются такие индикаторы, как инвестиции в

основной капитал на душу населения, уровень бедности населения, специальные затраты, связанные с экологическими инновациями. А наиболее приоритетными целями устойчивого развития – ЦУР 9 (экономическая компонента), ЦУР 1, 11 (социальная компонента), ЦУР 6, 7, 12, 14, 15 (экологическая компонента). Выбор индикаторов внешней среды по всем трём компонентам согласно целям устойчивого развития обеспечил возможность решения проблем и поддержания сильных сторон в процессе достижения национальных целей страны. В таблице 25 представлены мероприятия, предусмотренные Единым планом по достижению национальных целей развития РФ, соотнесённые с данными индикаторами.

Таблица 25 – Проблемные области внешней среды предпринимательских систем субъектов ДФО и мероприятия для их решения на федеральном уровне

№ п/п	Коэффициенты, по которым результаты оцениваются как наихудшие	Направления (по Единому плану) [1]	Мероприятия (по Единому плану) [1]
1	2	3	4
1.	Высокий уровень бедности населения	Стимулирование общего роста реальных доходов населения	Повышение оплаты труда и денежного довольствия военнослужащих и приравненных к ним лиц; ежегодная индексация страховых пенсий и увеличение пенсий граждан, уволенных с военной службы и приравненных к ним лиц; поддержка занятости в виде социальных выплат безработным; содействие в поиске подходящей работы, профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.
		Общесистемные меры по ускоренному росту доходов низкодоходных групп населения	Ежегодное установление минимального размера оплаты труда не ниже величины прожиточного минимума; привязка минимального размера оплаты труда к медианной заработной плате.
		Повышение уровня социального обеспечения и адресности мер социальной поддержки	Индексация социальных пособий и льгот не ниже уровня инфляции; расширение практики социального контракта; создание и развитие новой цифровой системы проактивного предоставления мер социальной поддержки граждан, обеспечивающей адресный подход к ситуации гражданина.
2.	Низкий уровень инвестиций в основной капитал.	Прямое воздействие на экономическую активность	Поддержка крупных частных инвестиционных проектов, региональных инвестиционных проектов и зон развития; содействие исполнению инвестиционных программ компаний с государственным участием; ускорение государственных капитальных вложений; реализация крупных инфраструктурных проектов в сфере транспорта и энергетики; использование средств Фонда национального благосостояния для финансирования крупных долгосрочных проектов.
		Улучшение делового климата	Реализация комплексных карт по трансформации делового климата; формирование и реализация системных институциональных изменений в части промышленного строительства.
		Развитие финансовых инструментов для обеспечения финансирования инвестиционных программ	Развитие инструментов вечных облигаций, инфраструктурных кредитов и облигаций, зелёных облигаций, перезапуск институтов развития; адаптация российской экономики к возникающим внешним вызовам климатической повестки, привлечение инвестиций в реализацию «зелёных» проектов.

Продолжение таблицы 25

1	2	3	4
3.	Низкий уровень специальных затрат, связанных с экологическими инновациями	Развитие системы экологического мониторинга	Мониторинг и контроль качества атмосферного воздуха; мониторинг состояния окружающей среды, а также обращения твёрдых коммунальных отходов и отходов от использованных товаров.
		Внедрение наилучших доступных технологий	Создание благоприятных нормативных, финансовых и организационных условий для модернизации производственных мощностей; создание механизмов поддержки «зелёных проектов».
		Снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха	Развитие нормативного регулирования квотирования выбросов; внедрение механизма компенсации ущерба атмосферному воздуху; снижение выбросов опасных загрязняющих веществ в наиболее загрязненных городах; переход на транспортные средства, использующие альтернативные виды топлива и энергии; перевод энергетики и ЖКХ на экологически чистые технологии и виды топлива.

Представленные в таблице 25 мероприятия дают чёткое понимание того, что выявленные нами проблемные области внешней среды, так или иначе, взаимосвязаны друг с другом. То есть грамотная работа с одной проблемой должна способствовать решению других взаимосвязанных с ней проблем, что позволит обеспечить достижение устойчивости развития региональной предпринимательской системы. Таким образом, на данном этапе потребуется только перераспределение усилий между компонентами. Исключение составляет показатель «уровень теневой экономики региона».

В стратегиях отдельных субъектов ДФО (Республика Бурятия, Хабаровский край, Амурская область) отмечена необходимость принятия мер в отношении теневой экономики, однако конкретные мероприятия по снижению её уровня в данных документах отсутствуют. На федеральном уровне работа с теневым сектором осуществляется в рамках документа «План мероприятий по снижению уровня теневой занятости и легализации трудовых отношений на 2022–2024 гг.» [5], на основе которого каждый регион разрабатывает свой перечень мер. Результаты анализа мероприятий, предусмотренных планом, свидетельствуют о том, что все они преимущественно направлены на предоставление информационных, консультационных услуг, а также популяризацию официальной занятости. Учитывая то, что в большинстве субъектов ДФО высокий уровень теневой экономики обусловлен факторами внешней среды, осуществление приведённых в плане мер без реализа-

ции мероприятий по повышению устойчивости её развития, нами представляется малоэффективным.

Согласно системе факторов устойчивости развития региональной системы предпринимательства, предложенной нами в п. 1.3 диссертационного исследования, для регионов с низким уровнем теневой экономики определяющее влияние на её снижение будут оказывать вторичные факторы, а для регионов с высоким уровнем – первичные. Соответственно, для Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Магаданской и Сахалинской областей, Чукотского автономного округа основной мерой снижения теневой экономики будет являться ужесточение «ожидаемого» наказания. Для Республики Бурятия, Забайкальского, Приморского, Хабаровского краёв, Амурской области, Еврейской автономной области – стимулирование добровольного выхода из «тени» за счёт совершенствования состояния внешней среды [154] (таблица 26).

Таблица 26 – Приоритетные меры снижения теневой экономики в субъектах ДФО

№ п/п	Регион	Факторы устойчивости развития региональной предпринимательской системы	Меры снижения теневой экономики
1.	Республика Бурятия	Первичные факторы	Стимулирование добровольного выхода из тени
2.	Республика Саха (Якутия)	Вторичные факторы	Ужесточение ожидаемого наказания
3.	Забайкальский край	Первичные факторы	Стимулирование добровольного выхода из тени
4.	Камчатский край	Вторичные факторы	Ужесточение ожидаемого наказания
5.	Приморский край	Первичные факторы	Стимулирование добровольного выхода из тени
6.	Хабаровский край	Первичные факторы	Стимулирование добровольного выхода из тени
7.	Амурская область	Первичные факторы	Стимулирование добровольного выхода из тени
8.	Магаданская область	Вторичные факторы	Ужесточение ожидаемого наказания
9.	Сахалинская область	Вторичные факторы	Ужесточение ожидаемого наказания
10.	Еврейская авт. область	Первичные факторы	Стимулирование добровольного выхода из тени
11.	Чукотский авт. округ	Вторичные факторы	Ужесточение ожидаемого наказания

Практическая реализация данных мер требует наличия финансовых ресурсов. Нужно сказать, что в настоящее время значительная часть мероприятий, связанных с развитием внутренней среды региональной предпринимательской системы, в большинстве дальневосточных регионов финансируется за счёт федеральных ресурсов, что подтверждается результатами анализа структуры финансирования государственных программ (подпрограмм), представленными в Приложении К.

Так, например, по данным 2021 г., в Приморском крае ресурсы федерального бюджета почти в 9 раз превышают вклад региона в развитие предпринимательства. Всё это свидетельствует о том, что финансирование мер снижения теневой экономики с целью обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем за счёт средств регионального бюджета в большинстве субъектов затруднено. В то же время считается, что, чем большее финансирование предлагает федеральный бюджет на поддержку предпринимательства, тем меньше оснований у регионов для разработки собственных программ развития данного сектора [108]. Исходя из этого, нами был произведён перерасчёт уровня расчётной бюджетной обеспеченности субъектов ДФО и предельного уровня софинансирования расходного обязательства с учётом поправочного коэффициента, предложенного в п. 2.3 диссертационного исследования. Результаты оценки представлены в таблице 27. Исходные данные для расчётов – в Приложении З.

Таблица 27 – Уровень расчётной бюджетной обеспеченности и предельный уровень софинансирования расходного обязательства субъектов ДФО (по данным 2021 г.).

№ п/п	Субъект ДФО	С учётом поправочного коэффициента		Предельный уровень софинансирования расходного обязательства, %	
		Уровень РБО до распределения дотаций	Ранг РБО	утверждённый Правительством РФ [35]	с учётом поправочного коэффициента
1.	Республика Бурятия	0,611	75	94	81
2.	Республика Саха (Якутия)	0,597	76	92	80
3.	Забайкальский край	0,800	62	94	90
4.	Камчатский край	0,329	84	95	72
5.	Приморский край	1,156	28	88	62
6.	Хабаровский край	1,033	41	84	70
7.	Амурская область	1,095	36	85	68
8.	Магаданская область	0,666	74	91	82
9.	Сахалинская область	1,613	7	43	22
10.	Еврейская авт. область	0,731	69	90	86
11.	Чукотский авт. округ	0,465	82	92	74

По представленным данным видно, что в регионах Дальнего Востока России требуется перераспределение общего объёма средств, направляемых на поддержку предпринимательства (согласно утверждённому предельному уровню со-

финансирования расходного обязательства). Так, средства, рассчитанные на основе предельного уровня софинансирования, определённого с учетом ресурсов, сосредоточенных в теневом секторе экономики, необходимо направить непосредственно на поддержку предпринимательства, так как потенциально данные регионы способны профинансировать оставшуюся часть самостоятельно, в том числе за счёт средств, сосредоточенных в «тени». Для этого разница между средствами, рассчитанными без учёта теневой экономики, и средствами, определёнными с учётом потенциала теневого сектора, будет перенаправляться на меры снижения теневой экономики. При этом в регионах, в которых отмечается низкий уровень теневой экономики (Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ, Камчатский край) данную разницу целесообразно направить на проведение контрольных мероприятий. В регионах с высоким уровнем теневой экономики (Республика Бурятия, Еврейская автономная область, Приморский, Хабаровский, Забайкальский края, Амурская область) – на меры по стимулированию развития внешней среды.

Результаты перераспределения средств по данным основных программ и подпрограмм регионов, направленных на развитие предпринимательства (по информации Приложения К), представлены в таблице 28.

Таблица 28 – Средства, которые потенциально могут быть направлены на реализацию мер снижения теневой экономики (по данным 2021 г.), млн. руб.

№ п/п	Субъект ДФО	Общая сумма средств, необходимых для реализации программы поддержки *	Средства, направляемые на:	
			поддержку предпринимательства	реализацию мер по снижению теневой экономики
1.	Республика Бурятия	249,2	201,9	32,3
2.	Республика Саха (Якутия)	796,5	653,1	79,7
3.	Забайкальский край	119,9	107,9	4,8
4.	Камчатский край	914,4	658,4	210,3
5.	Приморский край	435,8	270,2	113,3
6.	Хабаровский край	1366,7	956,7	191,3
7.	Амурская область	246,7	167,8	41,9
8.	Магаданская область	42,4	34,8	3,8
9.	Сахалинская область	436,4	96,0	91,7
10.	Еврейская авт. область	40,3	34,7	1,6
11.	Чукотский авт. округ	228,1	168,8	41,1

** По данным Приложения К*

Данные преобразования позволят регионам сохранить объёмы финансирования, потенциально выделяемые им в рамках предельного уровня софинансирования расходного обязательства, и при этом высвободить часть средств на реализацию мер снижения теневой экономики. Сокращение теневого сектора, в свою очередь, будет способствовать росту устойчивости развития региональных предпринимательских систем и позволит повысить объективность данных, используемых для оценки результативности государственной политики в области развития малого предпринимательства.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что обеспечение устойчивости развития региональных предпринимательских систем должно осуществляться одновременно по трём направлениям:

1) обеспечение устойчивости развития внутренней среды;

2) обеспечение устойчивости развития внешней среды;

3) реализация мер, направленных на снижение уровня теневой экономики региона.

При этом важной задачей обеспечения устойчивости развития является согласование деятельности всех структурных элементов предпринимательской системы региона и учёт интересов всех участников социально-экономических процессов [215].

В аспекте обеспечения устойчивости развития внутренней среды для субъектов ДФО высокую значимость представляет интеграция деятельности сектора малого предпринимательства с крупным, что особенно актуально для сырьевых регионов, в которых малые предприятия, с одной стороны, могут стать источником диверсификации экономики, а с другой – дать новый импульс развитию отраслей их специализации. При этом, учитывая выявленную в исследовании взаимосвязь малого предпринимательства с теневым сектором, стимулирование создания новых малых предприятий в субъектах ДФО должно обеспечиваться не только и не столько за счёт совершенствования внутренней среды, сколько обеспечением устойчивости развития внешней. Только в таком случае рост численно-

сти субъектов малого предпринимательства сможет обеспечить достижение целей социально-экономического развития дальневосточных регионов.

Реализация комплекса мероприятий, направленных на обеспечение устойчивости развития региональных предпринимательских систем, требует проведения мониторинга, целью которого является организация функционирования и развития региональной системы предпринимательства и её элементов. Такой мониторинг предполагает систематическую оценку показателя статической устойчивости развития предпринимательской системы региона, а также анализ результатов функционирования отдельных её подсистем и элементов. По итогам контрольного периода, помимо оценки статической, производится оценка динамической устойчивости развития (учитывая специфику расчёта данного показателя, целесообразно в качестве контрольного периода определять срок не менее пяти лет). В конечном итоге оценивается результативность проводимых мероприятий, которая определяется положительным трендом значения статической устойчивости развития, а также значением динамической устойчивости развития, превышающим 1,01. Данные, полученные на этом этапе, служат основой для установления связей и зависимостей, поиска и нахождения причин тех или иных отклонений от предполагаемого положительного тренда.

Учитывая то, что в большинстве субъектов ДФО отмечается стагнирующая и отрицательная динамическая устойчивость развития, действующая в настоящее время система мер не может обеспечить устойчивости развития предпринимательской системы региона. В свою очередь, одновременная реализация мероприятий по внутренней и внешней среде с опорой на выявленные проблемные области, а также в комплексе с мерами снижения теневой экономики позволит обеспечить устойчивость развития предпринимательских систем данных регионов.

Таким образом, предложенный в рамках исследования теоретико-методический и прикладной инструментарий повысит устойчивость развития региональных предпринимательских систем за счёт учёта: социально-экономического и экологического эффектов, обусловленных взаимодействием внутренней среды с внешней; структурных особенностей региональной предпри-

нимательской системы, а также за счёт учёта возможностей использования внутренних ресурсов региона, сосредоточенных в теневом секторе. Это, в свою очередь, будет способствовать достижению целей, предусмотренных в рамках стратегического планирования субъектов РФ.

Резюмируя проведенное в рамках главы 3 исследование, можно сделать следующие выводы:

1. Регионы Дальнего Востока значительно отличаются друг от друга по социально-экономическим и экологическим характеристикам, что способствует формированию в каждом субъекте ДФО своей уникальной региональной предпринимательской системы. В ходе проведенного исследования выявлены следующие особенности развития региональных предпринимательских систем дальневосточных регионов: в удалённых северных субъектах ДФО с суровым климатом отмечается наименьшая доля занятых в малом предпринимательстве; существующая традиционная хозяйственная деятельность коренных народов часто законно не оформлена и не может быть полностью учтена при оценке устойчивости развития региональных предпринимательских систем; в отдельных субъектах ДФО отмечается низкий уровень жизни населения; доля участия субъектов малого предпринимательства в экономике приграничных территорий остаётся на низком уровне; отмечается слабая вовлеченность малого предпринимательства в отрасли специализации территорий округа; в субъектах ДФО уровень развития малого предпринимательства не соответствует имеющемуся потенциалу, что негативно отражается на устойчивости развития региональных предпринимательских систем данных регионов.

2. По предложенной методике проведена количественная оценка устойчивости развития региональных предпринимательских систем субъектов ДФО. Результаты оценки показали, что для дальневосточных регионов наиболее характерна средняя статическая устойчивость развития региональных предпринимательских систем и устойчивость развития ниже среднего. При этом для Забайкальского и Приморского краёв, Чукотского автономного округа, Республики Саха (Якутия) и Магаданской области характерна положительная динамическая устойчи-

вость развития, что свидетельствует о наличии положительной динамики показателя статической устойчивости развития в рамках контрольного периода (с 2010 г. по 2021 г.). В зоне риска находятся региональные предпринимательские системы Еврейской автономной области и Камчатского края, статическая устойчивость развития которых расположена на уровне ниже среднего, а динамическая устойчивость развития характеризуется отрицательной динамикой.

В значительной части регионов в качестве проблемной области выступает экономическая компонента. При этом данные субъекты характеризуются высоким уровнем теневой экономики. Низкий уровень теневой экономики характерен для регионов, в которых основная доля ВДС приходится на добычу полезных ископаемых и на сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство. Особенность данных территорий – низкое значение экологической компоненты.

Применение предложенной методики позволило определить сильные и слабые компоненты устойчивости развития региональных предпринимательских систем; выделить субъекты, имеющие значительные внутренние резервы увеличения устойчивости их развития, а также регионы, нуждающиеся в дополнительных источниках финансирования.

3. В процессе обеспечения устойчивости развития региональной предпринимательской системы определяющее значение имеет выявление её сильных и слабых компонент, обоснование приоритетных направлений обеспечения устойчивости развития региональной системы предпринимательства, включая меры, направленные на снижение теневой экономики региона.

Выбор показателей для оценки устойчивости развития предпринимательских систем регионов обеспечивает наличие взаимосвязи между слабыми сторонами средовой подсистемы, поэтому на данном этапе регионам потребуется только перераспределение усилий между компонентами. Исключение составляет показатель «уровень теневой экономики региона», работа с которым опирается на предложенную в п. 1.3 классификацию факторов и на результаты оценки масштабов распространения теневой деятельности. Установлено, что для регионов с низким уровнем теневой экономики (Республика Саха (Якутия), Камчатский край,

Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ) определяющее влияние на снижение масштабов теневого сектора будут оказывать вторичные факторы, а в качестве основной меры рассматривается ужесточение «ожидаемого» наказания. Для регионов с высоким уровнем теневой экономики (Республика Бурятия, Забайкальский, Приморский, Хабаровский края, Амурская область, Еврейская автономная область) наиболее характерно влияние первичных факторов, а основным условием снижения её уровня является стимулирование добровольного выхода из «тени» за счет совершенствования состояния внешней среды. Пересмотр (с учётом уровня теневой экономики) направлений финансирования, выделяемого на поддержку предпринимательства в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» позволил определить финансовые ресурсы для осуществления данных мер.

Таким образом, обеспечение устойчивости развития региональных предпринимательских систем должно осуществляться одновременно по трём направлениям: обеспечение устойчивости развития внутренней среды; обеспечение устойчивости развития внешней среды; реализация мер, направленных на снижение уровня теневой экономики региона. Только в комплексе данные меры позволят повысить устойчивость развития предпринимательских систем и обеспечить достижение целей социально-экономического развития регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, заключаются в следующем:

1. Сформулированы теоретические положения устойчивости развития региональных предпринимательских систем. В исследовании региональная предпринимательская система рассматривается как совокупность субъектов предпринимательства, функционирующих в официальном и теневом секторе экономики, осуществляющих свою деятельность в рамках формальных и неформальных институтов с использованием ресурсов соответствующего региона для реализации целей предпринимательства и обеспечения регионального развития.

Степень чувствительности или реакция экономической системы на изменение отдельных условий характеризует её устойчивость. В настоящее время в науке не существует общепринятого определения устойчивости развития региональных предпринимательских систем, в связи с этим конкретизировано авторское понимание сущности данной дефиниции. Устойчивость развития региональной предпринимательской системы представляет собой результат взаимодействия предпринимательства с его внешней средой, которое обеспечивает поступательное динамичное развитие предпринимательской системы региона, направленное на достижение стратегических социально-экономических и экологических целей регионального развития. Данное понятие определяет устойчивость развития региональной предпринимательской системы как результат интеграции устойчивости развития внутренней среды с внешней.

Среди элементов объектной подсистемы особенно сильно влияние изменения условий внешней среды ощущает на себе малое предпринимательство. В то же время, именно данный сектор обладает определёнными стратегическими преимуществами и может рассматриваться в качестве внутреннего ресурса развития всей региональной системы предпринимательства. Исходя из этого, устойчивость

развития региональной предпринимательской системы в исследовании рассматривается в аспекте функционирования сектора малого предпринимательства.

С учётом наличия теневого сектора в структуре экономики региона факторы устойчивости развития региональных предпринимательских систем разграничены на первичные (предшествующие) и вторичные (факторы-последствия).

Первичные факторы представляют собой совокупность факторов внутренней и внешней среды региональной системы предпринимательства, которые, с одной стороны, создают условия осуществления предпринимательской деятельности, а с другой – обусловливают выбор хозяйствующими субъектами сектора функционирования. Среди факторов внешней среды можно выделить факторы макросреды, характерные для всей экономической системы страны в целом, а также факторы мезосреды, которые могут быть отнесены к одному из трёх направлений регионального развития: экономическому, социальному, экологическому. Вторичные факторы, в свою очередь, представляют собой совокупность событий, наступление которых обусловливается принятием решения предпринимателем полностью или частично функционировать в теневом секторе экономики региона. В данном случае речь идёт не о вероятности наступления этих событий, а о фактической реализации данных рисков, связанных либо с получением выгод от функционирования в «тени», либо с понесёнными издержками вследствие обнаружения факта уклонения от уплаты налогов.

Всё это позволило прийти к выводу, что при разработке мероприятий по обеспечению устойчивости развития региональных предпринимательских систем в условиях существования теневых экономических отношений первостепенное значение для регионов с высоким уровнем теневой экономики будет иметь работа с первичными факторами, а в регионах с низким её уровнем – со вторичными.

2. Разработана методика количественной оценки устойчивости развития региональной предпринимательской системы. Необходимость её разработки обусловлена результатами анализа существующего инструментария, в ходе которого были выявлены недостатки, присущие большинству методик (субъективность расчётов вследствие применения экспертного подхода; хаотичный выбор показа-

телей для оценки; отсутствие взаимосвязи между внутренней и внешней средой; учёт только экономических показателей; отсутствие учёта динамического аспекта и уровня теневой экономики региона).

С учётом выявленных недостатков нами предложена методика количественной оценки устойчивости развития региональных предпринимательских систем на основе принципов устойчивого развития. В рамках методики оценка производится на основе интеграции устойчивости развития внутренней среды с внешней. При этом по внешней среде расчёты производятся в рамках трёх компонент: экономической, социальной и экологической. Для учёта наличия в структуре экономики региона теневого сектора в методике используется показатель «уровень теневой экономики региона», который определяется расчётным путем по авторской методике.

Предложенная методика апробирована на материалах одиннадцати субъектов ДФО. По результатам апробации установлено, что для данных регионов наиболее характерна средняя устойчивость развития и устойчивость развития ниже среднего. По данным 2021 г. наибольшее значение показателя отмечено в Магаданской области и в Приморском крае.

Особенностью внутренней среды в большинстве субъектов является низкое значение коэффициента по уровню инвестиций в основной капитал. Во внешней среде субъектов ДФО в рассматриваемый период наблюдается превышение значения социальной компоненты над экономической и экологической. Для значительной части субъектов характерно низкое значение экономической компоненты (Приморский, Хабаровский края, Амурская область, Еврейская автономная область) в сочетании с высоким уровнем теневой экономики и значительными внутренними резервами увеличения устойчивости развития региональных предпринимательских систем. В свою очередь в регионах с низким уровнем теневой экономики такие резервы практически отсутствуют. Низкий уровень теневой экономики характерен для регионов, в которых основная доля валовой добавленной стоимости приходится на добычу полезных ископаемых (Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ) и на сельское,

лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство (Камчатский край). Особенностью данных территорий является низкое значение экологической компоненты.

При этом в зоне риска находятся региональные предпринимательские системы Еврейской автономной области и Камчатского края, статическая устойчивость развития которых расположена на уровне ниже среднего, а динамическая устойчивость развития характеризуется отрицательной динамикой.

3. Предложен механизм обеспечения устойчивости развития предпринимательских систем на региональном уровне, в рамках которого производится оценка устойчивости развития региональной предпринимательской системы с целью выявления её сильных и слабых компонент, определяются направления обеспечения устойчивости развития предпринимательской системы на региональном уровне, включая меры снижения теневой экономики.

Применение предложенного механизма для региональных предпринимательских систем субъектов ДФО позволило определить направления обеспечения устойчивости их развития по внутренней и внешней среде, а также направления снижения теневой экономики.

Таким образом, предложенный в рамках данного исследования теоретико-методический и прикладной инструментарий окажет содействие в повышении качества и эффективности процесса обеспечения устойчивости развития региональных предпринимательских систем, что, в свою очередь, будет способствовать достижению целей, предусмотренных в рамках стратегического планирования субъектов РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/849fc8874f9663809dad616fb8f5493fcd695aed/.

2. Закон Республики Бурятия от 18.03.2019 г. № 360-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/553221182.

3. Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 г. 2077-З № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/550299670.

4. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 24.12.2018 г. № 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons _doc_LAW_319208/.

5. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 17.01.2022 г. № 46-ПР «О методических рекомендациях по организации органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации работы по снижению уровня теневой занятости и легализации трудовых отношений в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/351674924.

6. Постановление Администрации Магаданской области от 20.11.2013 г. № 1146-па «Об утверждении государственной программы Магаданской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Магаданской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/460213049.

7. Постановление Администрации Приморского края от 28.12.2018 г. № 668-па «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document /550322279.

8. Постановление Администрации Приморского края от 19.12.2019 г. № 860-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/561664364

9. Постановление Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 31.01.1998 г. № 7 «Об утверждении «Основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики» [Электронный ресурс] //. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901703559.

10. Постановление Правительства Амурской области от 13.07.2012 № 380 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Амурской обла-

сти на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/961723123.

11. Постановление Правительства Амурской области от 25.09.2013 г. № 445 «Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Амурской области» (подпрограмма 2 «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Амурской области») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/326141002.

12. Постановление Правительства Еврейской автономной области от 15.11.2018 г. № 419-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/550248947.

13. Постановление Правительства Еврейской автономной области «Об утверждении государственной программы от 29.12.2018 г. № 530-пп «Формирование благоприятного инвестиционного климата на территории Еврейской автономной области на 2019-2025 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/550310664.

14. Постановление Правительства Забайкальского края от 26.12.2013 г. № 586 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 г.» – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/410804127.

15. Постановление Правительства Забайкальского края от 23.04.2014 г. № 220 «Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Экономическое развитие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/422453607.

16. Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 г. № 332-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/446224042.

17. Постановление Правительства Камчатского края от 01.07.2021 г. № 277-П «О государственной программе Камчатского края «Развитие экономики и внешнеэкономической деятельности Камчатского края» (Подпрограмма 2 «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/574793153.

18. Постановление Правительства Магаданской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г.» от 05.03.2020 г. № 146-пп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/561763699.

19. Постановление Правительства Республики Бурятия от 28.03.2013 г. № 151 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/473802240.

20. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15.09.2021 г. № 357 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие

предпринимательства и туризма в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/577903622.

21. Постановление Правительства Российской Федерации «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» от 22.11.2004 г. № 670 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901915639.

22. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/854091cacc247df1c6774f4f03b0ac1ce496921c/.

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/#dst100005.

24. Постановление Правительства Сахалинской области от 24.03.2017 г. № 133 «Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Экономическое развитие и инновационная политика Сахалинской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/446180734.

25. Постановление Правительства Сахалинской области от 24.12.2019 г. № 618 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/561676850.

26. Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 г. № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/465353006.

27. Постановление Правительства Хабаровского края от 17.04.2012 г. № 124-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/995151185.

28. Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 21.10.2013 г. № 410 «Об утверждении государственной программы «Стимулирование экономической активности населения Чукотского автономного округа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/460190257.

29. Приказ Росстата от 23.11.2020 № 720 «Об утверждении методики расчета показателей «Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» и «Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389383/.

30. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (разработан Минэкономразвития России) [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e59 d0198a6b86d35269590004bc1bb4d18c9fa29/.

31. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 г. № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902195483.

32. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.10.2015 № 2193-р «Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_188419/90c384debabc58940fe18f42c8b1659fcdf8339c/.

33. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd/.

34. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/552378463.

35. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.09.2020 г. № 2221-р «Предельный уровень софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации из федерального бюджета по субъектам Российской Федерации на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/129611/.

36. Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 16.07.2014 г. № 290-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/446123709.

37. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2021 г. и плановый период 2022 и 2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132167raspredelenie_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhetnoi_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_2021_god_i_planovyi_period_2022_i_2023_godov.

38. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном строительстве моста через реку Амур (Хейлунцзян) в районе городов Благовещенск – Хэйхэ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901903611.

39. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120.

40. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921.

41. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902053196.

42. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/c6bf8aa54609fa237ac2d5db1734f798274ca503/

43. Авакян, Э.В. Обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий на основе инфраструктурных факторов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Э.В. Авакян. – М., 2013. – 30 с.

44. Авезов, А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия / А.Х. Авезов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 3 (55). – С. 64-70.

45. Агафоненко, О.Ю. Анализ региональных экономических систем как современной формы организации экономики / О.Ю. Агафоненко, Ю.Л. Петрушевский // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». Донецкая академия управления и государственной службы. – 2021. – № 1(21). – С. 6-14.

46. Адаменко, А.А. Роль сферы малого и среднего бизнеса в региональной системе предпринимательства / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, А.И. Стадник // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27(1). – С. 12-17.

47. Адаменко, А.А. Человеческие ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики / А.А. Адаменко // Новые технологии. – 2016. – № 3. – С. 59-64.

48. Акьюлов, Р.И. Современные тенденции развития теневой занятости в российской экономике / Р.И. Акьюлов // Дискуссия. – 2020 – Вып. 99. – С. 50—57.

49. Алаев, А.Б. Эффективность комплексного развития экономического района / А.Б. Алаев. – М.: Наука, 1965. – 178 с.

50. Аленин, И.Н. Оценка предпринимательской среды Амурской области: тенденции и перспективы / И.Н. Аленин, О.С. Колесникова // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2022. – № 10. – С. 18-24.

51. Алешникова, В.И. Инструменты противодействия теневой экономике в регионах России / В.И. Алешникова, Т.А. Бурцева // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 4. – С. 28-34.

52. Алферова, Т.В. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» / Т.В. Алферова, Е.А. Третьякова // Экономическая теория. – 2012. – № 4. – С. 46–52.

53. Алфёров, А.А. Оценка влияния международной трудовой миграции на устойчивость региональной предпринимательской системы (на примере Камчатского края): дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Алфёров. – Петропавловск-Камчатский, 2017. – 152 с.

54. Амурский газоперерабатывающий завод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/.

55. Антонова, М.А. Комплексная оценка устойчивости развития регионов Российской Федерации / М.А. Антонова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4 (57). – С. 75-80.

56. Арошидзе, А.А. Особенности формирования системы факторов устойчивого развития предприятий / А.А. Арошидзе // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 11. – Т. 10. – С. 2849-2868.

57. Ахмадов, М.И. Исследование особенностей механизма социально-экономического воспроизводства региона / М.И. Ахмадов, С.Н. Новоселов, Н.Н. Новоселова // Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. – 2007. – № 4. – Т. 5. – С. 320-323.

58. Бандман, М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М.К. Бандман. – Новосибирск: Наука, 1980. – 256 с.

59. Барсукова, С.Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы / С.Ю. Барсукова // Социологические исследования. – 2012. – № 2. – С. 31-39.

60. Батурина, Е.В. Система экономико-математических показателей оценки теневой экономики / Е.В. Батурина, А.Н. Литвиненко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 9-1. – С. 19-27.

61. Безрукова, Т.Л. Устойчивое развитие предприятия: вопросы методологии / Т.Л. Безрукова, Е.А. Яковлева, Ц. Чжаося // Механизм регулирования экономики. – 2008. – № 2. – С. 214-221.

62. Бекренев, И.В. Методические аспекты формирования адаптивного механизма устойчивого развития предприятия на основе целевого комплексного подхода / И.В. Бекренев, Я.Н. Лозовская // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2017. – № 2. – 233-241.

63. Бирюков, Е.С. Альтернативные подходы к оценке теневого сектора экономики / Е.С. Бирюков // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 27 (208). – С. 21–25.

64. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с.

65. Богданов, А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука) / под ред. Л.И. Абалкин и др. / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.

66. Бокун, Н.Ч. Выборочное наблюдение как метод изучения теневой экономики / Н.Ч. Бокун // Бухгалтерский учёт и анализ. – 2017. – № 10 (250). – С. 14-22.

67. Болотов, Ю.Ю. Становление и развитие теорий кумулятивного роста / Ю.Ю. Болотов, С.В. Шкодинский // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 2 (39). – С. 134-141.

68. Бондаренко, Н.Е. Кластерная теория экономического развития: история становления и формирования / Н.Е. Бондаренко // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – №2. – С. 116-121.

69. Бородин, А.И. Региональные экономические системы и их устойчивость / А.И. Бородин, Н.Н. Киселева // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 4. – С. 3-7.

70. Боташева, Л.Х. Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект / Л.Х. Боташева, К.С. Саркисян // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 11(5). – С. 28-37.

71. Будущее, которого мы хотим: итоговый документ конференции ООН [Электронный ресурс]. – Рио-де-Жанейро, 2012. – 66 с. – Режим доступа: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/A_RES_66_288_TheFutureWeWant_r.pdf.

72. Булгакова, М.В. Информационное обеспечение малого бизнеса в современных условиях / М.В. Булгакова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 154–159.

73. Буров, В.Ю. Малое предпринимательство в пространственном развитии региона / В.Ю. Буров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2 (1). – С. 78-83.

74. Буров, В.Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография / В.Ю. Буров. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 204 с.

75. Буров, В.Ю. Уклонение от уплаты налогов субъектами малого предпринимательства как форма проявления теневых экономических отношений / В.Ю. Буров // Налоги и финансовое право. – 2012. – № 9. – С. 118-124.

76. Бусоргина, О.В. Методы формирования организационно-экологического механизма устойчивого развития предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.В. Бусоргина. – Санкт-Петербург, 2006. – 19 с.

77. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.

78. Васёв, П.А. Обеспечение устойчивого развития промышленного предприятия в условиях нестабильной внешней среды: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / П.А. Васёв. – Тула, 2006. – 20 с.

79. Василенко, Д.В. Некоторые приемы диагностики функционирования региональной экономической системы / Д.В. Василенко // Вестник института экономических исследований. – 2016. – № 1. – С. 64-70.

80. Вебер, А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. – Л.: М.: Книга, 1926. – 220 с.

81. Веселов, К.С. Исследование факторов развития предпринимательской экосистемы региона (на примере Нижегородского региона) / К.С. Веселов, М.Г. Назаров, Д.В. Широкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 7 – С. 76–88.

82. Весиана, Д. Институциональный подход к исследованию предпринимательства. Введение / Д. Весиана, Д. Урбано // Международный журнал по предпринимательству и менеджменту. – 2008. – Т. 4. – Вып. 4. – С. 365-379.

83. Власов, А.П. Методы оценки теневой экономики / А.П. Власов // Национальная безопасность. – 2015. – № 3 (38). – С. 417-426.

84. Волкова, Л.В. Формирование механизмов устойчивого развития промышленного предприятия (на основе рециркуляции изделий): автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.В. Волкова. – Новосибирск, 2009. – 23 с.

85. Газопровод «Сила Сибири» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/.

86. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 40-53.

87. Голованов, Е.Б. Методический подход в оценке устойчивого развития региональной экономики / Е.Б. Голованов // Современные технологии управления. – 2015. – № 3 (51). – С. 23-29.

88. Гонтарь, Ю.А. Асимметрии экономического развития регионов. Современные проблемы. Стратегия регулирования / Ю.А. Гонтарь. – Ставрополь: Кн. изд-во, 2001. – 216 с.

89. Горбунова, О.Н. ИЧР: методологии расчета, показатели и индикаторы / О.Н. Горбунова, М.А. Гегамян // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3 (049). – С. 49-53.

90. Горбунов, Ю.В. Понятие устойчивого развития в экономике и управлении / Ю.В. Горбунов // Вестник университета. – 2013. – № 12. – С. 163-167.

91. Гордиенко, Д.В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России / Д.В. Гордиенко // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. – 2010. – №15. – С. 33-44.

92. Горлова, Е.Е. Развитие региональной системы предпринимательства в аграрной сфере (на примере Амурской области): дис. канд. кон. наук: 08.00.05 / Е.Е. Горлова. – Владивосток, 2018. – 164 с.

93. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ, ВШЭ, 2000. – 201 с.

94. Громов, А.М. Обеспечение устойчивого развития малого и среднего предпринимательства в конкурентной среде (на материалах предприятий г. Москвы и Московской области): автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / А.М. Громов. – М., 2007. – 22 с.

95. Громыко, Г.Л. Проблемы учета в системе национального счетоводства ненаблюдаемой экономики Казахстана / Г.Л. Громыко, Т.К. Бекжанова // Вопросы статистики. − 2010. − № 1. − С. 34-36.

96. Гусев, С.А. Мониторинг состояния устойчивого развития промышленного предприятия / С.А. Гусев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 24 (278). – С. 83–88.

97. Данные по показателям ЦУР [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/sdg/data.

98. Демин, М.А. Развитие внешней среды малого и среднего предпринимательства в Ленинградской области: автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / М.А. Демин. – Санкт-Петербург, 2012. – 26 с.

99. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Аналитический центр при Правительстве РФ. – 2020. – 240 с.

100. Дорогов, Н.И. Совершенствование государственного управления хозяйством региона в условиях многообразия форм собственности / Н.И. Дорогов. – Иваново: ИвГУ, 1998. – 72 с.

101. Дорошенко, С.В. Оценка влияния иммиграции на численность занятых в малом предпринимательстве в регионах России [Электронный ресурс] / С.В. Дорошенко // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – №4 (72). – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/7217/.

102. Дорошенко, С.В. Эконометрическая оценка численности молодежи в составе факторов развития малого предпринимательства в регионе / С.В. Дорошенко, А.Г. Шеломенцев // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 1115-1128.

103. Дюкин, А.А. Формирование финансовых ресурсов малого предпринимательства / А.А. Дюкин // Достижение науки и образования. – 2018. – № 6(28). – С. 47-49.

104. Епифанова, Т.В. Обеспечение устойчивости развития предпринимательских структур малого и среднего бизнеса / Т.В. Епифанова // Учет и статистика. – 2013. – № 2 (30). – С. 129-135.

105. Еремина, М.Ю. Предпринимательство как основной элемент развития рыночной экономической системы / М.Ю. Еремина // Российское предпринимательство. – 2009. – № 9 (1). – С. 172-176.

106. Заборовская, О.В. Кластеры в системе региональной экономики / О.В. Заборовская, Т.Н. Селентьева // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 4. – С. 1-16.

107. Завалько, Н.А. Региональная система предпринимательства: международный опыт / Н.А. Завалько, В.О. Кожина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86). – С. 182–184.

108. Заздравных, Е.А. Федеральная поддержка региональной политики развития предпринимательства: анализ альтернативной статистики / Е.А. Заздравных // Экономика и управление. – 2017. – № 1 (135). – С. 70-79.

109. Зайцева, Е.И. Инновации: понятие и значение на современном этапе / Е.И. Зайцева // East European Scientific Journal. – 2016. – №10. – С. 43-46.

110. Зарубин, В.И. Устойчивое развитие региональной экономической системы: теоретические аспекты / В.И. Зарубин, Т.А. Овсянникова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – №2 (36). – С. 210-218.

111. Зарубин, С.А. Подходы к определению понятия «устойчивость региональной экономической системы» / С.А. Зарубин // Вестник ЧитГУ. – 2012. – № 8 (87). – С. 95-100.

112. Земцов, С.П. Предпринимательские экосистемы в регионах России / С.П. Земцов, В.Л. Бабурин // Региональные исследования. – 2019. – №2 (64). – С. 4-14.

113. Зингер, О.А. Формирование стратегии устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.А. Зингер. – Пенза, 2010. – 22 с.

114. Зубарев, А.Е. Проблемы экономики и экологии региона, их взаимосвязь (на примере Хабаровского края) / А.Е. Зубарев, О.Н. Кушнерова // Вестник ТОГУ. – 2020. – № 3(58). – С. 75-84.

115. Иванова, А.В. Методические подходы к оценке факторов развития предпринимательства / А.В. Иванова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – 2015. – С. 93-97.

116. Иванов, С.А. О пространственном подходе в теории региональной экономики / С.А. Иванов, В.В. Ложко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Экономика и менеджмент. – 2015. – № 1. – С. 18-25

117. Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство // Организация экономического сотрудничества и развития. – Париж, 2002. – 297 с.

118. Ильичева, А.В. Формирование механизма оценки устойчивого развития территориально-промышленного комплекса: автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Ильичева. – Москва, 2014. – 24 с.

119. Инвестиционный портал Чукотского автономного округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://invest-chukotka.ru/news/investiczii-na-chukotke-prodolzhayut-rasti.

120. Иной путь: Экономический ответ терроризму / Эрнандо де Сото; пер. с англ. Б. Пинскера. – Челябинск: Социум, 2007. – 408 с.

121. Иоффе, В.В. Оценка экономической устойчивости промышленного предприятия / автореф. … канд. экон. наук: 08.00.05 / В.В. Иоффе. – Иркутск, 2005. – 25 с.

122. Исаев, С.Ю. Методологические подходы к формированию подсистем предпринимательства в регионах России / С.Ю. Исаев, Д.В. Сазонов // Российское предпринимательство. – 2011. – № 7 (1). – С. 102-107.

123. Исмаилова, Л.Г. Роль формальных и неформальных институтов в развитии предпринимательской деятельности / Л.Г. Исмаилова // Проблемы современной науки и образования. – 2020. – № 8 (153). – С. 27-32.

124. Казарян, Г.Г. Обеспечение устойчивости развития малого бизнеса в условиях кризиса / автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Г.Г. Казарян. – М., 2013. – 26 с.

125. Кальченко, О.А. Индексы и показатели управляемого устойчивого развития / О.А. Кальченко // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2016. – № 2 (28). – С. 27-32.

126. Каримова, А.И. Оценка уровня устойчивого развития малого предпринимательства в регионе / А.И. Каримова // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 30. – С. 138-143.

127. Карпович, Ю.В. Устойчивое развитие экономики промышленного предприятия на основе здоровьесбережения: дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю.В. Карпович. – Пермь, 2016. – 188 с.

128. Касти, Дж. Большие системы. Связность, сложность и катастрофы: Пер. с англ. / Дж. Касти – М.: Мир, 1982. – 216 с.

129. Киреенко, А.П. Оценка теневой экономики на основе показателей уровня и качества жизни населения / А.П. Киреенко, Ю.Б. Иванов // Известия ИГЭА. – 2013. – № 4 (90). – С. 109–113.

130. Клейнер, Г.Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Вестник финансового университета. – 2014. – №4. – С. 6–22.

131. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С. 47-69.

132. Козлова, Е.П. Формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий на основе технологической трансформации: дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.П. Козлова. – Нижний Новгород, 2019. – 181 с.

133. Колесникова, О.С. Влияние теневой экономики на оценку налогового потенциала: региональный аспект (на примере Амурской области) [Электронный ресурс] / О.С. Колесникова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. − 2017. − №1 (49). − С. 277-288. – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/4926/.

134. Колесникова, О.С. Вызовы и угрозы экономической безопасности регионов Дальнего Востока России / О.С. Колесникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 7 (478). – С. 1320-1335.

135. Колесникова О.С. Малое предпринимательство и теневая экономика регионов Дальнего Востока России / О.С. Колесникова, О.А. Цепелев // Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы III международной научно-практической конференции. – Ч. 1. (Благовещенск, 25-26 ноября 2021 г.) / под общей ред. О.А. Цепелева. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2022. – С. 156-159.

136. Колесникова, О.С. Малое предпринимательство субъектов Дальневосточного федерального округа в системе стратегического планирования Российской Федерации [Электронный ресурс] / О.С. Колесникова // Региональная экономика и управление. – 2023. – № 2 (74). – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/7407/.

137. Колесникова, О.С. Методика количественной оценки совокупных налоговых потерь регионального бюджета от ненаблюдаемой экономики / О.С. Колесникова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 11 – (97). – С. 204-209.

138. Колесникова, О.С. Налог на доходы физических лиц: современные тенденции и факторы, их определяющие / О.С. Колесникова // Финансы и кредит. – 2017. – № 39. – Т. 23. – С. 2361–2376.

139. Колесникова, О.С. Обеспечение устойчивости развития малого предпринимательства в регионах Дальнего Востока России / О.С. Колесникова // Материалы XXIV международной научно-практической конференции-конкурсе «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (г. Владивосток, 26–28 апреля 2022 г.) / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. – С. 177-181.

140. Колесникова, О.С. Обеспечение устойчивости развития малого предпринимательства на региональном уровне (на примере Амурской области) / О.С. Колесникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – № 11(506). – Т. 21. – С. 2105-2121.

141. Колесникова, О.С. Особенности формирования механизма противодействия ненаблюдаемому сектору экономики на региональном уровне (на примере регионов Дальнего Востока России) / О.С. Колесникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 12 (471). – Т. 17. – С. 2347-2359.

142. Колесникова, О.С. Оценка масштабов распространения теневой экономики в регионах России [Электронный ресурс] / О.С. Колесникова // Региональная экономика и управление. – 2022. – № 4 (72). – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/7218/.

143. Колесникова, О.С. Оценка устойчивости развития региональных предпринимательских систем / О.С. Колесникова, О.А. Цепелев // Социальные и экономические системы. Экономика. – 2023. – № 4.2. – С. 266–277.

144. Колесникова, О.С. Оценка устойчивого развития малого предпринимательства в регионах Дальнего Востока России / О.С. Колесникова // В сборнике Молодые ученые – Хабаровскому краю. Материалы XXIV краевого конкурса молодых ученых. Хабаровск, 2022. – С. 27-32.

145. Колесникова, О.С. Оценка численности населения, занятого в теневом секторе экономики: региональный аспект [Электронный ресурс] / О. С. Колесникова // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 2. – С. 41. – Режим доступа: https://www.e-rej.ru/Articles/2018/Kolesnikova.pdf.

146. Колесникова, О.С. Предпринимательская среда региона и факторы ее формирования (на примере Амурской области) / О.С. Колесникова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. – 2021. – № 95. – С. 132-135.

147. Колесникова, О.С. Проблемы количественной оценки масштабов теневой (ненаблюдаемой) экономики [Электронный ресурс] / О.С. Колесникова // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 2. – С. 43. – Режим доступа: https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Kolesnikova.pdf.

148. Колесникова, О.С. Проблемы обеспечения устойчивости развития малого предпринимательства / О.С. Колесникова // Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы III международной научно-практической конференции, – Часть 1. (Благовещенск, 25-26 ноября 2021 г.) / под общей ред. О.А. Цепелева. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2022. – С. 166-170.

149. Колесникова, О.С. Рационализация государственной политики финансирования малого предпринимательства в регионах Дальнего Востока России / О.С. Колесникова // Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы IV международной научно-практической конференции, Ч. 1. (Благовещенск, 24-25 ноября 2022 г.) / под общей ред. О.А. Цепелева. – Благовещенск, Изд-во Амурского гос. ун-та, 2023. – С. 21-25.

150. Колесникова, О.С. Регионы Дальнего Восток России: тенденции и проблемы социально-экономического развития / О.С. Колесникова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 8 (106). – С. 88-96.

151. Колесникова, О.С. Роль малого предпринимательства в развитии экономики Амурской области / О.С. Колесникова // В сборнике: Россия и Китай: вектор развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Цепелева. 2020. – С. 48-50.

152. Колесникова, О.С. Тенденции развития малого предпринимательства в регионах Дальнего Востока России / О.С. Колесникова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. – 2023. – № 101. – С. 207-212.

153. Колесникова, О.С. Теневая экономика как фактор устойчивости развития малого предпринимательства в регионах Дальнего Востока России / О.С. Колесникова // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2022. – № 8. – С. 56-66.

154. Колесникова, О.С. Устойчивость развития малого предпринимательства региона (на примере субъектов ДФО) / О.С. Колесникова // Государственное и муниципальное управление: материалы I международной научно-практической конференции (Челябинск, 13-14 декабря 2022 г.) / под общей ред. В.С. Антонюк. – Челябинск, Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – С. 61-67.

155. Колесникова, О.С. Устойчивость развития региональных предпринимательских систем (на материалах субъектов Дальневосточного федерального округа) [Электронный ресурс] / О.С. Колесникова, О.А. Цепелев // Региональная экономика и управление. – 2023. – № 3 (75) – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/7507/.

156. Колесникова, О.С. Устойчивость рынка труда Амурской области в условиях распространения новой коронавирусной инфекции / О.С. Колесникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. – № 12 (495). – С. 2293-2307.

157. Колесникова, О.С. Факторы развития субъектов малого предпринимательства региона (на примере Амурской области) [Электронный ресурс] / О.С. Колесникова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 2 (66). – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/6601/.

158. Колесникова, О.С. Факторы формирования и роста ненаблюдаемой экономики в регионах Дальнего Востока России [Электронный ресурс] / О.С. Колесникова, О.А. Цепелев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (56). – С. 19. – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/5619/.

159. Колосовский, Н.Н. Избранные труды / Н.Н. Колосовский. – Смоленск: Ойкумена, 2006. – 336 с.

160. Колосовский, Н.Н. Основы экономического районирования: монография / Н.Н. Колосовский. – М.: Госполитиздат, 1958. – 198 с.

161. Коптева, К.В. Оценка устойчивости социально-экономического развития Курской области / К.В. Коптева // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 4. – С. 19-21.

162. Кормановская, И.Р. Оценка эффективности управления устойчивым развитием региона / И.Р. Кормановская, Н.Н. Ренкас // Вестник Новгородского государственного университета. – 2006. – № 37. – С. 10-13.

163. Корнилова, Е.В. Оценка устойчивого развития и формирование рейтинга устойчивости регионов страны / Е.В. Корнилова, В.Я. Захаров, Д.А. Корнилов // Развитие и безопасность – 2023. – №1. – С. 36-49.

164. Костин, А.В. Методы оценки теневой экономики на региональном уровне / А.В. Костин // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 3 (99). – С. 21–37.

165. Костин, А.В. Опыт измерения теневой экономики в западной литературе / А.В. Костин // Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – Т. 11. – С. 33–43.

166. Костин, А.В. Теневая экономика и государственное управление / А.В. Костин // Вестник НГУ. серия: социально-экономические науки. – 2012. – Т. 12. – № 1. С. 18–25.

167. Кульбицкая, Л.Е. Тектология А.А. Богданова: основные идеи и принципы / Л.Е. Кульбицкая // Социология. – 2018. – № 2(60). – С. 97-101.

168. Куценко, Е.И. Организационно-экономический механизм устойчивого развития региона / автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.И. Куценко. – Оренбург, 2007. – 21 с.

169. Лапаева, М.Г. Регион как пространственная социально-экономическая система государства / М.Г. Лапаева, С.П. Лапаев // Вестник ОГУ. – 2012. – №8 (144). – С. 133-143.

170. Латкин, А.П. Управление предприятиями морехозяйственной специализации: монография / А. П. Латкин. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 368 с.

171. Латов, Ю.В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России / автореф. дис. …д-ра соц. наук: 22.00.03-06 / Ю.В. Латов. – Тюмень, 2008. – 52 с.

172. Латов, Ю.В. Функции теневой экономики как институциональной подсистемы / Ю.В. Латов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. − 2006. − Том 4. − № 1. − С. 61-83.

173. Левкина, Е.В. Оценка эффективности государственных программ развития малого и среднего предпринимательства (на примере Приморского края) / Е.В. Левкина, Н.Ю. Титова // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2019 − № 2. − С. 24-35.

174. Левушкина, С.В. Интегрированная совокупность факторов предпринимательской среды и тенденции их развития / С.В. Левушкина // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 9 (17). – 14 с.

175. Левушкина, С.В. Управление невостребованными земельными долями как залог эффективного использования земельных ресурсов / С.В. Левушкина,

Т.И. Сахнюк // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 72. – С. 270-278.

176. Левченко, Т.П. Формирование концептуальных подходов к исследованию предпринимательства как социально-экономической системы / Т.П. Левченко, А.Ю. Яковлева-Чернышева // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 5(13). – 18 с.

177. Леонтьев, В.В. Экономические эссе: Теории, исслед., факты и политика (пер. с англ.) / В.В. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1990. – 414 с.

178. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства / А. Лёш. – М.: Наука, 2007. – 664 с.

179. Литвишкова, А.И. Оппортунизм налогоплательщиков как причина уклонения от уплаты налогов и административно-экономические методы его нивелирования / А.И. Литвишкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6973/uid82495_report.pdf.

180. Лобахина, Н.А. Управление устойчивостью развития малых и средних предпринимательских структур: автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.А. Лобахина. – Ростов-на-Дону, 2011. – 27 с.

181. Логинов, А.А. Механизм управления устойчивым развитием предприятия промышленности на основе оценки его потенциала (на примере предприятий химического комплекса РФ) / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Логинов. – М., 2014. – 23 с.

182. Магомедова, М. Оценка устойчивого развития предприятий моделями дескриптивного и предикативного типа [Электронный ресурс] / М. Магомедова // Московский экономический журнал. – 2016. – № 2. – Режим доступа: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2016-12/?print=print.

183. Майбуров, И.А. Проблема уклонения от налогов: теоретический анализ, изучение факторов и последствий / И.А. Майбуров, А.М. Соколовская // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. – 2012. – № 3. – С. 4-15.

184. Маковецкий, М.Ю. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития / М.Ю. Маковецкий, С.В. Ситова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2022. – № 2 (41) – 81-88.

185. Макушева, Ю.А. О проблемах функционирования региональной экономической системы / Ю.А. Макушева, Г.П. Полякова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 5 (2). – С. 148-152.

186. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 415 с.

187. Матовников, М. Устойчивость малого и среднего бизнеса в России / М. Матовников, Н. Корженевский, М. Камротов // Сберданные. – 2019. – 15 с.

188. Мацнева, Е.А. Устойчивое развитие промышленного предприятия: понятие и критерии оценки / Е.А. Мацнева, Е.Р. Магарил // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2012. – № 5. – С. 25-33.

189. Машегов, П.Н. Региональная система предпринимательства: структура и ключевые элементы / П.Н. Машегов, Т.С. Соболева // Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 198-203.

190. Медведев, Г.А. О методах оценки теневой региональной экономики / Г.А. Медведев // Экономический вестник РГУ. – 2007. – Т. 5. – № 2 (3). – С. 208–211.

191. Меркулова, Т.В. Уклонение от налогов и эффективность налогового поведения [Электронный ресурс] / Т.В. Меркулова, А.В. Капитанчук. – Режим доступа: file:///C:/Users/User /Downloads/Uklonenie%20ot%20nalogov.pdf.

192. Метаданные показателя ЦУР 10 [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal10.

193. Минакир, П.А. Экономика пандемии: дальневосточный аспект / П.А. Минакир // Пространственная Экономика. – 2020. – № 4. – Том 16. – С. 7—22.

194. Минакир, П.А. Экономическое развитие региона: программный подход / П.А. Минакир. М.: Наука, 1983. – 224 с.

195. Минин, Д.Л. Теории пространственной экономики и стратегическое планирование в развитии предпринимательской деятельности / Д.Л. Минин, Н.Ю. Омарова // Международный экспедитор. – 2021. – № 1. – С. 12-15.

196. Миронова, О.А. К вопросу о методике анализа устойчивости развития региона / О.А. Миронова, Р.А. Цой // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2022. – № 1 (77). – С. 39-45.

197. Михайлова, Л.С. Субъектные ресурсы развития региональной системы малого и среднего предпринимательства / Л.С. Михайлова, А.И. Стадник // Вестник Академии знаний. – 2019. – №32 (3). – С. 185-190.

198. Михалев, О.В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа: монография / О.В. Михалев. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 200 с.

199. Михеева, Н.Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка / Н.Н. Михеева // Пространственная экономика. – 2013. – № 1. – С. 11-32.

200. Мокеев, В.В. О построении рейтинга устойчивого развития предприятий методом собственных состояний / В.В. Мокеев, М.С. Нелюбина // Вестник ЮУрГУ. Серия: Вычислительная математика и информатика. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 69–84.

201. Морковина, С.С. Обеспечение устойчивого развития малого предпринимательства в сфере промышленного производства / С.С. Морковина // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 1 (013). – С. 68-81.

202. Моттаева, А.Б. Методология пространственного распределения предпринимательских структур региона на основе развития транспортной инфраструктуры: автореф. дисс. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.Б. Моттаева. – Санкт-Петербург, 2012. – 46 с.

203. Мурзагалина, Г.М. Анализ негосударственного сектора поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах РФ / Г.М. Мурзагалина // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 11. – С. 319-322.

204. Мусаева, Х.М. Ключевые задачи и факторы развития региональной системы предпринимательства / Х.М. Мусаева, Т.Е. Ситохова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32 (6). – С. 256-261.

205. Мячин, Ю.В. Методология устойчивости организации / Ю.В. Мячин // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 12-13 апреля 2012 г. Ч.1. Пленарные доклады. – СПб:, 2012. – С. 216-229.

206. Наумов, И.В. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований / И.В. Наумов, В.М. Седельников, Л.М. Аверина // Журнал экономической теории. – 2020. – № 2. – Т.17. – С. 383-398.

207. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) (перевод с англ.) [Электронный ресурс] / Под редакцией С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – Режим доступа: http://устойчивое развитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf.

208. Негашев, Д.С. Методическое обеспечение стратегического планирования устойчивого развития субъектов малого предпринимательства (на примере строительного бизнеса): автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.С. Негашев. – Санкт-Петербург, 2019. – 22 с.

209. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М.: Экономика, 1978. – 344 с.

210. Нестерова, Н.В. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов [Электронный ресурс] / Н.В. Нестерова // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. / Кисловодский институт экономики и права, МЦНИП – Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2008. – № 1 (13). – Режим доступа: http://uecs.mcnip.ru.

211. Нестерова, Н.Н. Ретроспектива теорий пространственного развития региональной экономики / Н.Н. Нестерова, В.А. Черкасов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 12. – Т. 10. – С. 52-57.

212. Нижегородцев, Р.М. Поляризация экономического пространства России и парадигма устойчивого неравновесия макросистем / Р.М. Нижегородцев // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5 (53). – С. 7-13.

213. Николаев, М.А. Комплексная оценка устойчивости региональных систем / М.А. Николаев, М.Ю. Махотаева // π-Economy. – 2022. – № 3. – Т. 15. – С. 51–63.

214. Овчинникова, А.В. Влияние инфраструктурного и институционального обеспечения предпринимательских экосистем на их развитие / А.В. Овчинникова, С.Д. Зимин // Управление в современных системах. – 2023. – №1. – С. 3-21.

215. Орлова, Л.Н. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов / Л.Н. Орлова // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 2 (98). – С. 161-170.

216. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2021 г. [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_OKVED2_s_2016.xlsx.

217. Павликова, О.В. Методология определения экологических возможностей устойчивого развития региона / О.В. Павликова, Г.С. Ферару // Научные ведомости БелГу. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – № 1 (120). – Вып. 21. – С. 42-50.

218. Пальбин, А.В. Сущность и роль предпринимательства в социально-экономической системе современной России / А.В. Пальбин // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2016. – № 48. – С. 82–90.

219. Пахомов, А.С. Концепции регионального развития: ретроспективный анализ / А.С. Пахомов, О.А. Лымарева // Journal of Economy and Business. – 2021. – № 12-2 (82). – С. 191-194.

220. Пашаева, С.С. Проблемы кредитования сегмента МСБ в России / С.С. Пашаева // Меридиан. – 2020. – № 7 (41). – С. 381-383.

221. Перов, Е.В. Оценка теневой экономики России / Е.В. Перов // Управление экономическими системами. – 2015. – № 3 (75). – С. 1-10.

222. Петров, А.М. Обеспечение устойчивого развития социально-экономической системы региона в современных условиях / А.М. Петров // Региональное развитие. – 2014. – № 1. – С. 25-28.

223. Повестка дня в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/.

224. Полянин, А.В. Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России / А.В. Полянин, Ю.П. Соболева, В.В. Тарновский // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – № 1. – Т. 18. – С. 32-44.

225. Попов, Ю.Н. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: монография / Ю.Н. Попов, М.Е. Тарасов. – М.: Дело, 2005. – 239 с.

226. Предпринимательство в России: состояние, пути развития и саморегулирование: монография / Н.Н. Масюк, Д.Н. Маркин. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – 164 с.

227. Преображенский, Б.Г. Обеспечение устойчивости в развитии региональных промышленных систем / Б.Г. Преображенский, Т.О. Толстых, Н.В. Шмелева // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 2 (45). – С. 12-17.

228. Прокопьев, А.В. Оценка уровня взаимосвязи валового регионального продукта и объема инвестиций в основной капитал по регионам России / А.В. Прокопьев, Т.В. Прокопьева // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 12. – С. 63–73.

229. Прохорова, О.В. Факторы устойчивости региональной экономической системы в условиях турбулентности / О. В. Прохорова. // Молодой ученый. – 2015. – № 21 (101). — С. 18-22.

230. Радаев, В.В. Теневая экономика в России: изменение контуров / В.В. Радаев // Pro et Contra. – 2004. – Т. 4. – № 1. – С. 5-25.

231. Разумова, Ю.В. Промышленные кластеры и полюса экономического роста: сравнительный анализ теорий / Ю.В. Разумова, Д.В. Ширяков // Молодой ученый. – 2019. – № 20 (258). – С. 242-244.

232. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. // Росстат. – М. – 2022. – 1122 с.

233. Ротарь, Т.С. Устойчивое развитие предприятия: сущность и методика расчета интегрального индекса устойчивого развития предприятия / Т.С. Ротарь, В.Г. Ниазян // Экономика, Статистика и Информатика. – 2015. – № 4. – С. 149-153.

234. Саати, Т. Аналитическое планирование. Организация систем: пер. с англ. / Т. Саати, К. Керис. – М.: Радио и связь, 1991. – 224 с.

235. Самодуров, М.И. Влияние факторов внешней среды на деятельность предприятия / М.И. Самодуров, С.В. Куприянов // Вестник науки и образования. – 2022. – № 4-1 (124). – С. 35-38.

236. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: монография: в 2 т. / А.И. Татаркин и др.; под общ. ред. А.И. Татаркина.– М.: Экономика; Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011. – 308 с.

237. Самуэльсон, П.Э. Экономика. Пер. с англ. 16-е изд. / П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. – М.: Вильямс, 2000. – 680 с.

238. Светуньков, С.Г. Подход к оценке устойчивого развития промышленного предприятия / С.Г. Светуньков, В.П. Смолькин // Актуальные проблемы экономики и права». – 2014. – № 2. – С. 89-94.

239. Семенов, Н.Н. Специфика малого бизнеса в Республике Саха (Якутия) / Н.Н. Семенов, Б.И. Герасимов // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 17. – С. 76-80.

240. Сенькина, А.М. Теневая экономика как экономический институт: понятие, причины, методы выявления / А.М. Сенькина // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – № 3. – Т. 5. – С. 273-279.

241. Сидорин, А.В. Математическая модель устойчивого развития предприятия / А.В. Сидорин // Науковедение. – 2012. – №3. – С.1–22.

242. Смирнова, О.П. Исследование особенностей перспективной экономической специализации индустриального региона / О.П. Смирнова, Л.М. Аверина // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 6 – С. 1006–1018.

243. Смицких, К.В. Теоретические аспекты взаимодействия акторов предпринимательской экосистемы / К.В. Смицких // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2022. – Т. 11. – № 2(39). – С. 69-71.

244. Соболева, Ю.П. Концептуальные основы формирования и развития региональных систем предпринимательства / Ю.П. Соболева, А.В. Полянин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9. – № 3 (32). – С. 74-85.

245. Соколовская, Е.В. Оценка размеров теневой экономики на региональном уровне как предпосылка регулирования налоговых поступлений / Е.В. Соко-

ловская, Д.Б. Соколовский // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – № 3. – С. 480–484.

246. Солодилова, Н.З. Региональная система предпринимательства: параметры развития и потенциал реконфигурации / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – С. 1107-1122.

247. Строева, О.А. Исследование понятийного аппарата региональных экономических систем / О.А. Строева // Научные ведомости. – 2010. – № 13 (84). – С. 23-32.

248. Сульповар, Л.Б. Развитие теории устойчивости социально-экономических систем / Л.Б. Сульповар // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса – 2009. – № 2. – С. 83-88.

249. Суслина, А.Л. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем / А.Л. Суслина, Р.С. Леухин // Финансовый журнал. – 2016. – № 6. – С. 46-61.

250. Сухотерин, Д.А. Влияние организационной структуры на результаты деятельности предприятия / Д.А. Сухотерин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 10. – С. 280-282.

251. Сырцова, Л.В. Управление устойчивым развитием малого промышленного предприятия: автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.В. Сырцова. – М., 2011. – 27 с.

252. Сысоева, Е.Ф. Структура капитала и финансовая устойчивость организации: практический аспект / Е.Ф. Сысоева // Финансы и кредит. – 2007. – № 22 (262). – С. 24-29.

253. Татаркин, А.И. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Экономика и управление. – 2010. – № 1 (51). – С. 8-15.

254. Терентьева, Т.В. Методологические основы обеспечения устойчивости развития рыбохозяйственных предпринимательских структур: автореф. дис. …д-ра экон. наук: 08.00.05, 08.00.12 / Т.В. Терентьева. – Владивосток, 2011. – 41 с.

255. Титова, Н.Ю. Идентификация субъектов Дальнего Востока России для внедрения циркулярной экономики в промышленность с целью устойчивого развития макрорегиона / Н.Ю. Титова, Т.В. Терентьева, И.А. Гирюк // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 7–19.

256. Тихонова, А.В. Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц / А.В. Тихонова // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 14 (2). – С. 169-178.

257. Тихонов, К.С. Обеспечение устойчивости и безопасности банковской системы России при переходе к модернизационному развитию: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.10 / К.С. Тихонов. – М., 2010. – 51 с.

258. Третьякова, Е.А. Анализ методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий / Е.А. Третьякова, Т.В. Алферова, Ю.И. Пухова // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». – 2015. – № 4 (27). – С. 132–139.

259. Третьякова, Е.А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условии экологизации экономики / Е.А. Третьякова, Т.В. Миролюбова, Ю.Г. Мыслякова, А.Е. Шамова // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 651–669.

260. Третьякова, Е.А. Оценка показателей устойчивого развития регионов России / Е.А. Третьякова, М.Ю. Осипова // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 2 (167). – С. 24-35.

261. Трубицков, С.В. Оценка устойчивого развития промышленного предприятия в современных условиях / С.В. Трубицков, Е.Б. Бородуля // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 1 (96). – Вып. 17 (1). – С. 73-80.

262. Тумилевич, Е.Н. Факторы и формы развития малого предпринимательства в регионе [Электронный ресурс] / Е.Н. Тумилевич // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. – 2012. – № 1. – Режим доступа: http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-01/343-a.

263. Тюнен, И. Изолированное государство / И. Тюнен. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

264. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография / под. ред. И.А. Майбурова, А.П. Кириенко, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 383 с.

265. Урсул, А.Д. Стратегия устойчивого развития в контексте глобализации / А.Д. Урсул, И.В. Ильин, В.А. Лось // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2015. – №. 1-2. – С. 49-65.

266. Ускова, Т.В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона: автореф. дис. …д-ра экон. наук: 08.00.05 / Т.В. Ускова. – Вологда, 2010. – 39 с.

267. Ушвицкий, Л.И. Социально-экономическая устойчивость региона: состояние и проблемы развития / Л.И. Ушвицкий, Н.К. Васильева, М.Л. Ушвицкий // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 8. – С. 29-33.

268. Факторы развития малого и среднего предпринимательства на Дальнем Востоке // Опора России. – 2017. – 28 с.

269. Федорова, М.А. К вопросу о методах оценки уровня теневой экономики национального хозяйства / М.А. Федорова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 8. – Т. 9. – С. 114-119.

270. Федотов, Д.Ю. Налоговый метод расчета величины теневой экономики российских регионов / Д.Ю. Федотов, Е.Н. Невзорова, Е.Н. Орлова // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – № 11. – С. 2015 – 2032.

271. Ферова, И.С. Инструменты оценки устойчивости развития территорий с учетом кластерных эффектов / И.С. Ферова, Е.В. Лобкова, Е.Н. Таненкова, С.А. Козлова // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2019. – № 12 (4). – С. 600-626.

272. Фесина, Е.Л. Монетарные методы оценки ненаблюдаемой экономики в аспекте направлений изучения зарубежного опыта / Е.Л. Фесина // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 145-147.

273. Филобокова, Л.Ю. Система регулирования развития малого предпринимательства региона: концепция, стратегия, инструментарно-методическии аппарат (на материалах Сахалинской области): автореф. дис. …д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л.Ю. Филобокова. – Ростов-на-Дону, 2018. – 59 с.

274. Филобокова, Л.Ю. Экологическая устойчивость и устойчивое развитие малого предпринимательства с позиции современной парадигмы управления / Л.Ю. Филобокова // Государственный советник. – 2017. – № 3. – С. 24-28.

275. Хабиб, М.Д. Система показателей статистики образования: проблемы статистического измерения / М.Д. Хабиб, М.Ю. Теплякова // Вестник университета. – 2016. – № 12. – С. 223-229.

276. Ханалиев, А.Г. Проблемы и пути устойчивого развития малого бизнеса как детерминанта экономического роста региона / А.Г. Ханалиев, Х.Э. Таймасханов // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 7. – С. 38-41.

277. Хикс, Дж. Р. Стоимость и капитал / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Энтова. – М.: Прогресс, 1993. – 499 с.

278. Хомяченкова, Н.А. Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий: автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.А. Хомяченкова. – М., 2011. – 22 с.

279. Цепелев, О.А. Ненаблюдаемая экономика: региональный аспект / О.А. Цепелев, С.Г. Сериков, О.С. Колесникова, М.О. Какаулина. – М.: Наука, 2021. – 111 с.

280. Цепелев, О.А. Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – С. 832–844.

281. Цепелев, О.А. Уровень доходов населения как фактор формирования теневой занятости: региональный аспект / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – №2 (204). – С. 163−168.

282. Чайковская, Н.В. Проблемы обеспечения экономической устойчивости хозяйственной системы региона / Н.В. Чайковская // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 6. – С. 33-35.

283. Часовской, В.П. Проблемы развития малого предпринимательства в районах Крайнего Севера / В.П. Часовской // Транспортное дело России. – 2009. – № 11. – С. 15-17.

284. Челпанова, М.М. Структура и компоненты предпринимательства: системный подход / М.М. Челпанова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 9 (99). – С. 202-204.

285. Черемисина, Н.В. Методы статистической оценки теневой экономики / Н.В. Черемисина // Вестник ТГУ. – 2006. – № 3 (43). – С. 96–103.

286. Чмель, С.Ю. Формирование стратегии устойчивого развития предприятия на основе гармонизации целей стейкхолдеров: автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / С.Ю. Чмель. – М., 2011. – 22 с.

287. Чувакова, С.Г. Анализ экономического благосостояния населения в современной России / С.Г. Чувакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 35 (92). – С. 16-21.

288. Шевелева, А.С. Теневая экономика, как проблема современной российской экономики / А.С. Шевелева // Сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2015 г.) / под ред. Горохов А.А, Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2015. – С. 466-469.

289. Шевелева, Р.Н. Системный подход как основа разработки методов и инструментов государственного регулирования регионального развития / Р.Н. Шевелева // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – 2009. – № 2 (23). – С. 364-368.

290. Шевцов, А.М. Управление человеческими ресурсами как фактор конкурентоспособности компании / А.М. Шевцов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Предпринимательство в России: взаимодействие бизнеса и государства». – Казань: Познание, 2009. – С. 366-368.

291. Шеломенцев, А.Г. Особенности развития предпринимательства в северных сырьевых регионах в периоды экономических спадов / А.Г. Шеломенцев, Т.Н. Бессонова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – № 4. – Т. 18. – С. 132-142.

292. Шестаков, А.Б. Механизм планирования устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис…. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Б. Шестаков. – М., 2015. – 23 с.

293. Шестерикова, Н.В. Формирование стратегии устойчивого развития предприятия на основе системы сбалансированных показателей: автореф. дис. …канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.В. Шестерикова. – Нижний Новгород, 2009. – 24 с.

294. Шибкова, О.С. Категория качества как категория мышления (свойство – признак – качество) / О.С. Шибкова // Известия ВГПУ. – 2010. – № 5 (49). – С. 56-59.

295. Шихвердиев, А.П. Управление конкурентоспособностью в малом и среднем бизнесе: монография / А.П. Шихвердиев. – Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. – 149 с.

296. Шмидт, Ю.Д. Проблемы перехода регионов России на инновационный путь развития / Ю.Д. Шмидт, В.Г. Белкин, В.В. Соколенко, М.В. Терский // Вестник ТГЭУ. – № 4. – 2011. – С. 3-13.

297. Шовгенов, Т.М. Основные аспекты устойчивости региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс] / Т.М. Шовгенов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2007. – №3 (11). – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/1107/.

298. Щемелин, С.А. Региональная социально-экономическая система: понятие, классификация, структура и основные элементы [Электронный ресурс] / С.А. Щемелин, О.В. Кругликова. – Режим доступа: https://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Economics/42513.doc.htm.

299. Элибиев, С.Б. Методологические основы формирования региональных точек роста / С.Б. Элибиев // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-3. – С. 633-637.

300. Ющенко, А.Л. Проблемы и пути развития региональных систем предпринимательства в России в настоящее время [Электронный ресурс]. / А.Л.

Ющенко // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 6. – Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2014/06/32310.

301. Яшина, М.Л. Оценка социально-экономической и экологической устойчивости регионов Приволжского федерального округа / М.Л. Яшина, М.С. Бадашин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 14. – № 4(71). – С. 126–134.

302. Alexandru, A.A. Estimating the size of Romanian shadow economy using Gutmann's simple currency ratio approach / A.A. Alexandru // Theoretical and Applied Economics. – 2013. – No. 10 (587). – Vol. 20. – pp. 33-48.

303. Allingham, M.G. Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis / M.G. Allingham, A. Sandmo // Journal of Public Economics. – 1972. – Vol. 1 (3–4). – pp. 323-338.

304. Enright, M.G. Regional clusters and economic development: a research agenda / M.G. Enright. – Boston: Harvard Business School, 1993. — 212 p.

305. Fleming, P.J. How not to lie with statistics: the correct way to summarize benchmark results / P.J. Fleming, J.J. Wallace // Communications of the ACM. – 1986. – № – 29 (3). – pp. 218–221.

306. Foray, D. Smart specialization – The concept / D. Foray, P. David, B. Hall // Knowledge Economists Policy Brief. – 2009. – Vol. 85. – pp. 1–5.

307. Fritsch, M. The Contribution of New Businesses to Regional Employment / M. Fritsch, E. Schindele // An Empirical Analysis' Economic Geography. – 2011. – № 87 (2). – P. 153–180.

308. Gordon, J.P.F. Individual Morality and Reputation Costs as Deterrent to Tax Evasion / J.P.F. Gordon // European Economic Review. – 1989. – № 33. – pp. 797-805.

309. Hibbs, D.A. Institutions, Corruption and Tax Evasion in the Unofficial Economy / D.A. Hibbs, V. Piculescu // CEFOS and Department of Economics. – Goteborg, 2005. – pp. 1-29.

310. Hirschman, A. The Strategy of Economic Development / A. Hirschman. – Yale University Press. New Haven, 1958. – 248 p.

311. Isard, W. Location and Space Economy / W. Isard. – The M.I.T. Press, Cambridge, Massachusetts, 1956. – 350 p.

312. Isard, W. Methods of regional analysis / W. Isard. – Cambridge: MIT Press, 1960. – 832 p.

313. Kolesnikova, O.S. Determination of Budget Tax Losses from the Non-Observed (Shadow) Economy at the Regional Level / O.S. Kolesnikova // International science and technology conference «Earth science» IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – No 272.

314. Kolesnikova, O.S. Evaluation of the Regional Budgetary Effect of Reducing the Level of Non-Observed Economy (An Example, Subjects of the Far Eastern Federal District) / O. S. Kolesnikova // Proceedings of the International Scientific Conference «FarEastCon» (ISCFEC 2020). – Vladivostok: Atlantis Press, 2020.

315. Krugman, P. Development, geography and economic theory / P. Krugman. – Cambridge: VIT Press, 1995. – 127 p.

316. Murdal, G. Economic Theory and Underdeveloped Regions / G. Murdal. – London: Duckworth, 1957. – 168 p.

317. Rosenfeld, S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development / S.A. Rosenfeld // European Planning Studies. – 1997. – Vol. 5. – pp. 3–23.

318. Schneider, F. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions / F. Schneider, A. Buehn // Open Economics. – 2017. – pp. 1–29.

319. Schneider, F. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences / F. Schneider, D. Enste // Journal of Economic Literature. – 2000. – vol. XXXVIII. – pp. 77–114.

320. Schumpeter, J.A. The Theory of Economic Development: An inquiry into profits, capital, credit, interest and the business cycle / J.A. Schumpeter. – Routledge. – 1980. – 320 p.

321. The Regional Entrepreneurship and Development Index – Measuring regional entrepreneurship // European Commission. – Belgium, 2013. – 177 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Методы оценки теневой экономики

Таблица А.1 – Прямые методы оценки теневой экономики

Наименование метода	Исследователи	Краткая характеристика
1	2	3
Выборочные обследования	Н. Бокун [66], А.П. Киреенко, Ю.Б Иванов [129], F. Schneider, D. Enste [319], Н.В. Черемисина [285].	Основан на проведении опросов, анкетировании, обследовании населения; позволяет получить количественные характеристики не охваченных действующей статистической отчётностью экономических явлений.
Измерение налогового пробела	А.П. Киреенко, Ю.Б. Иванов [129], Н.В. Черемисина [285].	Основан на выявлении несовпадений (расхождений) между декларируемым доходом и величиной дохода, определённого по результатам налоговой проверки.
Налоговая ревизия	Н. Бокун [66], F. Schneider, D. Enste [319].	Основан на измерении теневой экономики на основе аудиторских оценок незаявленных доходов, подлежащих налогообложению.
Оценка теневой экономики по структуре потребления домашних хозяйств	Н.В. Черемисина [285].	Основан на опросе респондентов в роли потребителей. Позволяет выявить долю расходов домохозяйств, удовлетворяемую за счёт теневой экономики, в общей структуре их расходов.

Таблица А.2 – Косвенные методы оценки теневой экономики

Наименование метода	Исследователи	Краткая характеристика
1	2	3
Балансовый метод (статистика национальных счетов)	F. Schneider, D. Enste [319], Н.В. Черемисина [285].	Основан на определении расхождений между некоторыми взаимосвязанными статистическими показателями (доходы и расходов, ресурсы и потребление и др.). Используется при построении национальных счетов, межотраслевого баланса, баланса денежных доходов и расходов населения и т.п.
Метод товарных потоков	Н.В. Черемисина [285].	Основан на определении полноты информации о производстве и использовании конкретного товара (зерна, металла и др.). Является разновидностью балансового метода. Находит широкое применение в статистике торговли.
Метод расхождений	Н.Ч. Бокун [66], Д.Ю. Федотов, Е.Н. Невзорова, Е.Н. Орлова [270].	Основан на сравнении двух или более источников данных или статистических документов. Относится к балансовому методу.
Статистика рабочей силы	А.В. Костин [164], F. Schneider, D. Enste [319], М.А. Федорова [269].	Основан на оценке теневой экономики путём выявления сокращения участия рабочей силы в официальном секторе с учётом предположения о постоянном коэффициенте участия рабочей силы в целом.
Метод операций	F. Schneider, A. Buehn [318].	Основан на определении масштабов теневой экономики путем вычитания официального ВВП из совокупного номинального ВВП (суммы неофициального и официального ВВП).

Продолжение таблицы А.2

1	2	3
Монетарные методы (метод спроса на деньги, метод Гутмана)	А.П. Власов [83], Е.Л. Фесина [272], A.A. Alexandru [302], F. Schneider, D. Enste [319].	Основан на предположении о том, что теневые операции совершаются в наличной форме, соответственно, увеличение спроса на наличные деньги рассматривается как индикатор роста теневого сектора. Не рекомендуется использовать в странах с переходной экономикой, так как высокие темпы инфляции, бурное развитие рынка ценных бумаг, а также приватизация приводят к тому, что выпускаемая в обращение денежная масса часто не участвует в обслуживании ВВП, а вращается на денежном рынке.
Материальные вводимые ресурсы (метод потребление электроэнергии)	А.В. Костин [164], F. Schneider, A. Buehn [318].	Основан на предположении о том, что потребление электроэнергии является наилучшим единым физическим показателем общего уровня экономической активности. Показатель роста теневой экономики определяется как разница между темпами роста совокупного потребления электроэнергии и темпами роста официального ВВП.

Таблица А.3 – Модельные методы оценки теневой экономики (методы моделирования)

Наименование метода	Исследователи	Краткая характеристика
1	2	3
Метод скрытой переменной	F. Schneider, D. Enste [319].	Уровень теневой экономики определяется как функция наблюдаемых переменных, которые оказывают влияние на теневую экономику, а также переменных, на величине которых отражается теневая экономическая деятельность.
Модель выбора налогоплательщика	M. Allingham, A. Sandmo [303].	В основе модели лежит предположение о том, что масштабы теневой экономика не всегда линейно зависят от налогов: рост налоговой нагрузки действительно может стимулировать налогоплательщиков уходить в «тень», но, в то же время, налоги уменьшают реальные денежные доходы населения, что увеличивает неприятие рисков и снижает стимулы скрывать свой доход.
Модель взаимодействия государства и населения в области регулирования налогов и размера теневой экономики	А.В. Костин [166].	В качестве одной из основных причин теневой экономики рассматривает расхождение в функциях полезности населения, зависящей от потребления, и государства (определяемой поступлениями доходов в государственный бюджет).
Метод постоянных соотношений	Н.В. Черемисина [285].	Основывается на числовом определении некоторых постоянных пропорций между различными показателями и сравнении их значений на настоящем и предыдущих этапах обследования. Масштабы теневого сектора определяются, как размер несоответствия имеющегося соотношения и многолетнего, принимаемого как константа.
Игровая модель между бюрократами и производственными компаниями	D.A. Hibbs, V. Piculescu [309].	Основана на предположении о том, что производственные компании уходят в теневой сектор исключительно с целью уйти от оплаты взятки бюрократу за вход в официальную экономику. Рассматриваются ограничения бюрократа, и выбор – брать взятку или не брать, и какой величины; ограничения производителя и выбор – давать взятку такого размера или нет.

Приложение Б

Исходные данные для оценки внутренней среды региональной системы предпринимательства

Таблица Б – Исходные данные для оценки внутренней среды региональной системы предпринимательства

Год	Фактическая доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятого населения, %	Оборот малых предприятий, в фактически действовавших ценах; в расчете на 1 малое предприятие, тыс. руб.	Сальдированный финансовый результат деятельности малых предприятий, в % к предыдущему году	Инвестиции в основной капитал малых предприятий, в фактически действовавших ценах; на 1 малое предприятие, тыс. руб.	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, %
1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия					
2010	1,75	6254,4	125	73,0	4,8
2011	11,89	5958,3	113	55,2	3,2
2012	10,83	6310,3	96	58,4	4,8
2013	10,66	5748,5	139	67,9	4,2
2014	10,77	5629,6	87	86,8	4,8
2015	11,16	8411,9	92	73,0	2,9
2016	9,46	6471,9	199	48,5	4,8
2017	9,67	7844,8	118,2	100,9	7,8
2018	9,22	8237,1	33,9	93,0	4,8
2019	9,93	6763	111,3	73,0	5,8
2020	9,8	8823,8	100	98,7	4,8
2021	8	9132,6	146,5	101,7	4,3
Республика Саха (Якутия)					
2010	11,24	7906	135	139,1	2,6
2011	11,2	8835,1	96	134,2	4,4
2012	9,85	7500,6	152	40,3	2,6
2013	10,17	7512,3	116	53,5	1,5
2014	9,97	8715,2	95	102,4	2,6
2015	10,52	13288,8	300	139,1	1,8
2016	10,04	15221,1	115	173,9	2,6
2017	9,96	13968,1	86,5	225,9	2,3
2018	9,82	16435,1	102,9	243,7	2,6
2019	9,5	11042,5	133	139,1	3,0
2020	9,7	19742,1	134,5	289,5	2,6
2021	10	21637,3	148,9	315,6	3,3
Забайкальский край					
2010	2,44	8195,8	144	88,9	3
2011	11,54	8012,1	94	59,9	6,5
2012	8,66	10235,1	125	111,0	3
2013	8,85	11330,3	108,8	175,4	1,6
2014	8,62	9509,6	86	53,8	3
2015	10,18	12896	90	88,9	0,9
2016	7,74	10530,4	112	25,2	3
2017	7,81	11100	110,5	72,1	3,9
2018	8,11	11875,8	109,1	124,8	3
2019	7,17	10409,5	108,8	88,9	2,1
2020	8,5	13018,4	87,6	151,0	3,0
2021	6	13630,2	110	166,1	0,0
Камчатский край					
2010	17,29	11230,1	113	662,9	7,5
2011	16,81	11388,3	75	581,1	8,8

Продолжение таблицы Б

1	2	3	4	5	6
2012	16,92	12055,5	104	722,9	7,5
2013	17,42	13302,5	140	768,6	9,2
2014	17,2	13649,3	117	744,7	7,5
2015	14,05	14608,5	124	662,9	10,4
2016	11,75	12462,4	158	629,9	7,5
2017	15,29	16684,6	98,2	535,1	4,6
2018	15,37	19025,3	135,1	657,7	7,5
2019	14,93	13822,9	118	662,9	4,4
2020	12,6	21782,1	92,2	674,8	7,5
2021	14	23306,8	140	687,0	3,4
Приморский край					
2010	17,87	10291,3	143	90,7	2,9
2011	15,31	10894,1	101	72,0	3,7
2012	15,7	11500,6	157	88,2	2,9
2013	15,94	12268,1	123	92,6	2,7
2014	16,37	12918,1	89	109,9	2,9
2015	17,16	20442,7	113	90,7	3,3
2016	16,18	17385,2	200	284,2	2,9
2017	16,38	20569,5	111,0	302,2	1,8
2018	17,18	21745,4	118,8	343,3	2,9
2019	17,87	15335	128	309,9	3,1
2020	17,8	16837,8	100	365,7	2,9
2021	17,0	18487,9	176,9	431,5	2,6
Хабаровский край					
2010	16,41	10002,1	138	42,7	2,4
2011	16,15	8988,1	127	51,2	1,9
2012	19,36	7869,5	107	39,5	2,4
2013	18,86	8454,7	127	37,4	1,4
2014	19,55	11967,7	78	82,4	2,4
2015	17,76	16376,3	130	58,5	1,3
2016	21,75	13395,2	158	56,4	2,4
2017	22,3	18312,2	111,9	99,7	2,3
2018	22,9	20191,2	137,9	428,7	2,4
2019	25,04	12839,7	124	58,5	5,0
2020	16,1	14008,1	197,8	76,1	2,4
2021	18,0	15268,8	145,3	98,9	10,3
Амурская область					
2010	12,62	12096,1	119	319,6	1,1
2011	13,75	10848,1	142	208,0	1,2
2012	12,18	8000,5	105	329,9	1,1
2013	12,98	8470,6	148	164,6	0
2014	16,09	9583,7	86	392,6	1,1
2015	13,56	16508,7	113	319,6	1,5
2016	13,54	12840,2	135	329,4	1,1
2017	14,05	14423,5	88,4	3840,6	0,7
2018	14,08	16624	119,3	493,1	1,1
2019	14	12155	117	319,6	2,3
2020	13,9	12641,2	159,3	338,8	1,1
2021	11,0	13146,8	142	359,1	3,4
Магаданская область					
2010	15,72	13634,4	161	367,3	2,2
2011	14,91	13522,3	142	299,1	1,0
2012	13,64	12055,8	133	99,6	2,2
2013	13,05	12390,6	100	350,4	0
2014	12,28	13697,9	70	421,2	2,2
2015	13,07	19372,7	156	367,3	0

Продолжение таблицы Б

1	2	3	4	5	6
2016	13,59	18538,7	141	292,1	2,2
2017	13,62	22026,4	79,0	385,2	5,6
2018	13,16	25589	99,5	723,6	2,2
2019	13,26	16758,6	120	367,3	4,4
2020	17,5	29847	104,6	400,4	2,2
2021	15,0	32234,8	131,3	436,4	0,0
Сахалинская область					
2010	17,24	10341,6	66	122,8	2,4
2011	17,16	12648,2	143	110,8	2,4
2012	16,18	12294,8	98	123,4	2,4
2013	15,15	11254,9	167	96,8	0,8
2014	14,71	12603,3	101	97,8	2,4
2015	17,76	18870,4	128	122,8	3,3
2016	15,29	15006,6	135	86,7	2,4
2017	15,53	16827	87,6	221,3	4,4
2018	13,74	16092,4	111,4	1443,5	2,4
2019	13,04	13993,2	115	122,8	1,0
2020	18,0	14832,8	94,8	167,0	2,4
2021	15,0	15722,8	104,6	227,1	4,8
Еврейская автономная область					
2010	14,82	8802,5	131	305,0	5,1
2011	14,17	7780	59	175,3	4,1
2012	14,48	8954,3	119	375,7	5,1
2013	13,33	8192,3	170	239,2	5,7
2014	12,85	9013,1	115	201,3	5,1
2015	14,37	10700,2	96	305,0	4,0
2016	11,7	9706,7	143	191,8	5,1
2017	11,23	13202,8	88,7	484,6	4,7
2018	11,25	15094,3	102,3	467,1	5,1
2019	10,78	10160,7	114	305,0	6,9
2020	8,3	10871,9	191,4	320,3	5,1
2021	8,0	11632,9	100,0	336,3	0,0
Чукотский автономный округ					
2010	4,92	9230,8	82,3	58,7	0
2011	3,96	11034,5	80	71,4	0
2012	3,1	3752,3	89	0,0	0
2013	4,2	7409	82,3	4,3	0
2014	5,12	10677	52	98,8	0
2015	7,85	23253,8	108	58,7	0
2016	4,86	15803,4	176	60,2	0
2017	7,3	23668,5	152,0	1534,4	0
2018	6,92	22339,8	91,3	802,8	0
2019	6,15	14129,9	101,4	1168,6	0
2020	11,4	29274,1	141	373,5	0
2021	7,0	34250,7	134,4	466,9	0

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ

Приложение В

Исходные данные для оценки внешней среды предпринимательской системы региона по экономической компоненте

Таблица В.1 – Индикаторы экономической компоненты внешней среды

Год	ВРП на душу населения, руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	Индексы производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году	Уровень теневой экономики региона, %
1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия					
2010	137564,9	34584	6,8	100,1	52,80
2011	158136,6	41940	8,1	102,6	54,19
2012	169552,9	42388	8,8	103,5	55,04
2013	181828,2	43158	6,2	101,8	55,96
2014	191043,9	37636	8,1	101,5	57,05
2015	206880,3	36945	3,3	87,7	63,07
2016	201615,4	34016	5,4	104,2	56,80
2017	204825,7	42886	16,4	92,5	57,61
2018	229836,9	49321	11,9	105,6	53,86
2019	290301,4	72240	17	98,9	35,79
2020	307198,2	66104	16,2	101,1	52,76
2021	347738,2	74026	16,5	103,5	51,36
Республика Саха (Якутия)					
2010	403658,5	136172	5,3	97	31,09
2011	508674,4	198953	6,2	95,3	30,06
2012	566387	214713	5,2	98	31,03
2013	597037,4	203045	6,8	98,5	29,39
2014	688540,1	189540	7,1	98,4	29,92
2015	780139,8	206651	6	97,2	28,26
2016	897460,4	286682	6,2	101,2	25,89
2017	951330	401409	19,3	103,1	25,57
2018	1123113,8	417921	19,7	100,1	22,62
2019	1258706,5	393136	14,6	101,7	19,73
2020	1160397,1	265190	15,7	99,1	23,3
2021	1636734,2	420242	20,3	98,9	22,51
Забайкальский край					
2010	150548,9	40472	5,7	101,5	46,24
2011	184869,1	46842	3,7	104	45,76
2012	204112,1	61603	2,3	105,3	45,38
2013	209780,8	52583	2,2	100,1	45,33
2014	215668,4	63831	3,7	102,8	45,2
2015	228215	70291	4,1	93,7	48,88
2016	256337,7	79281	2,6	100,3	43
2017	279814,3	89530	10,5	99,3	44,81
2018	305683,1	84178	8,2	100,4	42,01
2019	343033	81550	10,4	95,7	41,14
2020	400092,5	120084	11,3	99,1	69,02
2021	464887,0	155846	10,2	98,0	37,67
Камчатский край					
2010	319849,2	101160	9,6	94,3	18,93
2011	356413,4	105515	20,2	100,6	25,56
2012	397725,9	112808	23,5	96,9	13,12
2013	416493	102147	14,3	99,6	13,44
2014	457553,1	78879	11,5	107,7	11,90
2015	553863,9	72151	11,1	95,4	11,32
2016	624774,2	118249	10	102	8,87

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6
2017	640877	123776	34,2	105,3	18,81
2018	750407,7	127884	25	102,1	12,83
2019	891049,1	150511	15,7	118,1	11,88
2020	949053,9	186959	20,7	101	12,59
2021	1081102,0	251361	21,6	105,3	8,01
Приморский край					
2010	240220,7	106264	6,4	103,2	49,52
2011	281618,3	157590	10,5	110,6	49,91
2012	286057,3	104260	10,6	99,2	43,61
2013	297224,3	63339	8,5	98,1	45,64
2014	331845,1	69374	7,7	111,8	51,71
2015	371595,6	72085	5,6	93,8	57,48
2016	383811,3	67755	3,9	99,2	48,49
2017	404747,6	68263	22,7	113,4	54,0
2018	437147,4	75751	23,4	92,3	52,4
2019	561643	94433	19,4	91,1	50,08
2020	585986,7	121610	20,5	102,5	48,7
2021	699777,8	135453	20,6	118,32	52,89
Хабаровский край					
2010	262685,8	116220	10,3	97,3	43,15
2011	297609,2	134438	12,1	102,1	39,44
2012	326306,5	134031	12,5	101,8	40,53
2013	371415,6	111915	10,2	94,6	37,83
2014	402759,5	96103	10,2	101	37,82
2015	445809,5	85308	9	87,7	48,36
2016	470346,9	90029	7,6	89,7	44,61
2017	487222,8	91062	21,1	102,5	47,23
2018	536377,5	108467	18,9	100,4	45,35
2019	608977,5	122473	18	81,3	44,46
2020	654933,2	186000	18	105,4	44,72
2021	759343,9	189504	14,2	99,6	42,76
Амурская область					
2010	214827,2	100858	4,9	102,8	26,04
2011	273175,8	143370	6,7	122,1	33,01
2012	280023,9	138035	6,8	93,3	40,9
2013	258817	125297	5,7	71,1	41,87
2014	286282,6	94224	5,8	168,9	46,65
2015	343385,7	126537	4,8	101	50,2
2016	337302,1	161519	5,5	97,9	42,39
2017	338055,7	240560	14,3	114,9	43,42
2018	378318,7	315634	10,1	92,1	37,44
2019	521060,1	429416	13,8	87,9	30,07
2020	571690,8	458599	11,7	104	30,16
2021	683167,9	530377	11,3	111,3	36,24
Магаданская область					
2010	377895	106541	26,5	97,6	20,98
2011	464112,9	122571	25,5	94,3	21,97
2012	511125,4	179707	19,6	108,3	24,03
2013	587477,4	250299	19,6	90,4	20,95
2014	649745,4	272948	12	99,2	23,73
2015	854561,5	412113	11,4	114,2	22,98
2016	1016642,8	286371	11	100,9	16,4
2017	1082847,8	303055	17,9	111,4	15,5
2018	1196690,1	404029	21,3	96	12,98
2019	1518066,7	254437	26	89,4	9,29
2020	2042710,4	338076	17,6	103,9	6,87
2021	2273882,2	543301	18,8	94,1	3,32

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6
Сахалинская область					
2010	977256	270563	2,8	108,7	31,23
2011	1210003,9	354830	4	109	30,46
2012	1298440	331804	3,7	98,2	22,99
2013	1364874,7	356857	2,8	105,2	33,5
2014	1631919	419615	4,1	101,3	33,19
2015	1716734,4	494963	2,6	100,5	30,2
2016	1536359,9	492514	3	102,8	23,15
2017	1573868,5	433370	9,3	107,9	24,39
2018	2407929,4	468647	10,2	106,3	24,14
2019	2400858,1	473876	10	99,7	11,33
2020	2 057114,7	473353	8,5	106,6	19
2021	2 545592,5	497741	6,6	100,6	24,36
Еврейская автономная область					
2010	178380,6	106334	5,3	107,4	52,26
2011	225065,5	145016	5	100,6	47,73
2012	246301,3	143747	6,4	87,9	44,8
2013	224042,7	83526	5,1	63,4	45,55
2014	247666,9	60742	6,3	129,5	44,5
2015	266405,8	71826	5,3	100,2	50,22
2016	278590,6	78280	5,6	78,1	43,12
2017	323376,9	67694	12,5	116,1	45,43
2018	346715,8	106569	11,7	105	40,7
2019	355545,7	97354	10,8	54,6	41,01
2020	401373,9	104792	13,3	119,2	38,64
2021	507212,2	108448	12,3	103,8	37,09
Чукотский автономный округ					
2010	767845,6	106746	12,5	101,3	4,38
2011	883368,7	183581	12,5	192	2,1
2012	896822,1	339671	14,3	200	5,18
2013	877612,8	252708	21,4	97,8	6,83
2014	1142504,1	165907	29,2	160,3	5,28
2015	1226152	290634	17,8	78	6,6
2016	1354367,7	255183	7,2	137,6	3,55
2017	1376275,1	252095	19,6	103,4	9,87
2018	1578496,1	351100	10,7	94,7	11,1
2019	1898634,8	518386	9,4	116,2	9,25
2020	2403409,5	630674	11,7	85,8	3,38
2021	2734862,7	1019461	19	98,4	0,77

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ

Таблица В.2 – Исходные данные для оценки уровня теневой экономки региона

Год	Сумма налога исчисленная, млн. руб.	Доходы населения, млн. руб.	Социальные выплаты населению, не подлежащие налогообложению, млн. руб.	Общая сумма предоставленных налоговых вычетов, млн. руб.	Теоретическая сумма налога, млн. руб.
1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия					
2010	7646,7	166220,1	34470,3	7125,7	16201,1
2011	8600,0	183204,4	35456,2	3333,8	18773,9
2012	9535,6	206225,1	39406,0	3662,6	21210,3
2013	11055,3	242639,6	46045,6	3491,3	25103,3
2014	11617,3	261528,0	49639,1	3813,3	27049,8
2015	11577,5	299766,0	55270,7	3312,2	31353,8
2016	12334,3	279891,7	56499,3	3755,5	28552,8

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6
2017	11835,8	280154,9	61906,2	3473,3	27920,8
2018	13190,6	284319,4	60995,2	3397,2	28590,5
2019	19118,4	298546,7	61901,6	7619,0	29773,4
2020	15314,4	318618,5	66059,99	3213,3	15314,4
2021	16851,2	340039,8	70495,78	3066,1	16851,2
Республика Саха (Якутия)					
2010	19381,8	265503,8	45426,7	3717,1	28126,8
2011	21476,7	294202,0	53873,1	4118,8	30707,3
2012	23694,1	329162,0	58946,3	5946,6	34355,0
2013	26452,9	361384,8	67735,7	5481,4	37461,8
2014	28984,0	392341,4	70444,6	3744,9	41359,8
2015	31505,3	425626,8	82220,9	5599,5	43914,8
2016	34477,2	448286,9	84599,3	5852,0	46518,6
2017	36215,8	468929,3	90898,3	3765,6	48654,5
2018	39856,0	494452,9	93517,3	4727,4	51507,1
2019	44547,0	528864,3	98604,8	3378,0	55494,6
2020	45917,3	570948,4	107400,40	3044,5	45917,3
2021	50029,4	616381,3	116980,30	2754,8	50029,4
Забайкальский край					
2010	10466,5	186901,2	34323,1	2803,5	19470,7
2011	11833,9	211320,0	40308,9	3169,8	21819,4
2012	12935,4	231030,0	44684,0	4167,0	23683,3
2013	14564,3	260768,0	51767,5	4068,6	26641,1
2014	15050,5	268131,0	53014,8	3837,4	27466,2
2015	15630,2	299829,0	61027,4	3583,5	30578,4
2016	16251,1	286426,0	63107,9	4002,6	28511,0
2017	15968,1	293254,0	67124,7	3554,3	28934,7
2018	17952,0	307854,0	66242,2	3490,6	30955,8
2019	19566,4	328384,1	69228,0	3443,7	33242,6
2020	10965,1	349605,9	74828,40	2548	10965,1
2021	23358,2	372199,2	80879,40	3046,9	23358,2
Камчатский край					
2010	8730,3	104501,4	20184,82	1477,8	10769,0
2011	8461,7	111541,0	22197,56	1909,2	11366,5
2012	10751,6	122107,0	25596,69	1312,0	12375,8
2013	11843,6	135914,0	29799,59	867,8	13682,1
2014	12575,1	141558,0	30967,52	794,7	14273,5
2015	13974,5	156201,0	34131,27	845,7	15759,1
2016	15448,4	165970,0	34735,88	827,4	16952,9
2017	14279,0	171389,0	35505,68	598,1	17587,1
2018	16444,1	184389,0	38676,21	595,8	18865,2
2019	18303,8	198394,4	38055,90	565,9	20770,4
2020	19532,8	213041,2	40831,90	319,7	19532,8
2021	22067	228769,3	43809,90	433,5	22067
Приморский край					
2010	21617,1	407870,0	73970,0	4486,6	42823,7
2011	23786,5	448801,0	78587,6	4936,8	47486,0
2012	29898,9	506989,0	92393,9	6734,8	53021,8
2013	31787,0	567538,0	105713,1	12045,8	58471,3
2014	34070,9	658356,0	110959,2	4707,2	70549,6
2015	35189,2	765156,0	123885,3	4721,8	82751,4
2016	39567,0	722625,0	126302,9	5489,6	76808,2
2017	36038,9	742742,0	134372,5	5682,7	78349,3
2018	40296,6	792586,0	135696,2	5667,5	84658,9
2019	44795,2	840630,0	146432,6	3908,8	89737,5
2020	49960,8	910967,8	157957,70	3828,3	49960,8
2021	49794	987190,9	170386,20	3833,2	49794

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6
Хабаровский край					
2010	21955,1	363107,8	60794,4	5228,9	3862,0
2011	24386,1	382925,0	68951,1	4217,6	40268,3
2012	25654,2	413778,0	77954,7	3972,3	43140,6
2013	30813,7	472820,0	87217,2	4370,1	49560,2
2014	33637,6	509451,0	89283,7	4026,5	54098,3
2015	32383,6	588013,0	101988,6	3670,4	62706,0
2016	34040,4	585303,0	108487,5	4100,5	61452,9
2017	32859,0	592436,0	110006,2	3475,8	62264,0
2018	36018,7	621378,0	111081,4	3344,	65903,8
2019	38467,3	656014,0	119953,	3328,3	69255,2
2020	40824,3	700575,7	129349,90	3109,8	40824,3
2021	45071,5	748164,4	139480,30	2963,7	45071,5
Амурская область					
2010	10360,5	142967,4	32202,8	3002,9	14009,0
2011	11865,1	176143,0	37051,8	2855,8	17710,6
2012	12987,5	214316,0	42041,2	3238,1	21974,8
2013	14508,3	241014,0	45828,8	3183,9	24960,2
2014	14488,9	260343,0	48473,5	2953,8	27159,0
2015	15209,8	293051,0	55214,8	2909,8	30540,4
2016	15711,7	269822,0	56949,9	3089,9	27271,7
2017	16023,7	280471,0	58846,9	3788,1	28318,7
2018	18998,3	295442,0	58503,4	3356,0	30365,7
2019	22914,2	316240,7	61603,1	2586,7	32766,6
2020	25132,2	345403,5	66198,30	2413,6	25132,2
2021	25173	377255,6	71134,50	2419,8	25173
Магаданская область					
2010	4394,7	52318,2	9118,2	418,5	5561,6
2011	4682,7	56827,0	10123,7	543,0	6000,8
2012	5505,4	67419,0	11136,8	538,9	7246,6
2013	6546,1	77113,0	12867,4	544,9	8281,1
2014	6947,6	82079,0	11523,7	484,5	9109,2
2015	7306,1	88788,0	15362,3	454,1	9486,3
2016	8061,7	89969,0	15266,9	521,3	9643,5
2017	8617,8	95326,0	16485,6	389,7	10198,6
2018	9687,1	102331,0	16341,5	357,6	11132,2
2019	10949,8	110342,7	17173,4	309,7	12071,7
2020	12251	119881,9	18423,30	264,7	12251
2021	13857,1	130245,8	19763,90	228,9	13857,1
Сахалинская область					
2010	13983,7	183996,0	26665,2	920,0	20333,4
2011	14598,7	192088,0	29642,6	960,4	20993,1
2012	15927,2	194109,0	33598,2	1428,5	20680,7
2013	16988,0	236066,0	38255,9	1304,1	25545,8
2014	19059,9	262622,0	41948,8	1224,9	28528,3
2015	21743,3	290682,0	49958,6	1112,5	31149,4
2016	23623,7	289279,0	51512,5	1316,9	30738,4
2017	23577,4	296201,0	55254,3	1069,3	31184,1
2018	25440,8	316189,0	57233,6	976,7	33537,2
2019	32671,7	344999,0	60668,3	910,6	36844,6
2020	31870,4	369957,8	66457,60	832,3	31870,4
2021	31777	396722,3	72796,90	772,2	31777
Еврейская автономная область					
2010	1613,5	32580,7	5995,0	585,5	3380,0
2011	1859,5	34774,0	6881,8	528,0	3557,3
2012	2171,6	38423,0	7588,8	574,7	3933,7
2013	2321,1	42025,0	8693,4	538,0	4263,2

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6
2014	2529,8	44583,0	8984,8	535,0	4558,2
2015	2497,9	49087,0	9985,1	505,2	5017,6
2016	2556,2	45724,0	10587,9	565,7	4494,2
2017	2472,0	46350,0	11023,7	482,2	4529,7
2018	2769,8	47701,0	11294,4	478,0	4670,7
2019	2942,7	50788,5	11952,6	466,2	4988,1
2020	3192,00	53356,60	12901,80	441,40	3192,00
2021	3412,20	56054,60	13925,80	408,30	3412,20
Чукотский автономный округ					
2010	2393,1	22791,3	3403,1	136,7	2502,7
2011	2839,5	26174,0	3702,8	161,2	2900,3
2012	3110,0	29635,0	4206,4	198,0	3280,0
2013	3282,6	32039,0	4810,1	127,0	3523,3
2014	3668,5	34763,0	4790,0	182,1	3872,8
2015	3832,7	37281,0	5552,9	163,7	4103,4
2016	4335,8	40616,0	5833,9	202,6	4495,3
2017	4320,6	43448,0	6426,2	147,2	4793,7
2018	4613,3	46819,0	6774,9	126,1	5189,3
2019	4991,2	49361,2	6945,5	107,9	5500,0
2020	5797,8	53786,9	7517,40	106,3	5797,8
2021	6499,9	58609,4	8136,10	85,6	6499,9

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ, Федеральной налоговой службы России (ФНС России)

Приложение Г

Исходные данные для оценки внешней среды региональной системы предпринимательства по социальной компоненте

Таблица Г – Индикаторы социальной компоненты внешней среды

Год	Уровень бедности населения, %	Реальные денежные доходы населения (в % к предыдущему году)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	Удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет с домашнего компьютера, %	Уровень занятости населения, %
1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия					
2010	19,2	102,5	66,05	29,0	58,2
2011	20,1	100,9	66,09	38,0	58,0
2012	17,7	103,3	66,79	38,9	58,9
2013	17,5	109,5	67,67	57,7	58,6
2014	18,2	101,7	68,54	55,0	58,4
2015	18,9	101,1	69,15	51,3	58,6
2016	19,3	94,0	69,61	58,5	57,7
2017	19,0	97,9	70,69	63,5	56,4
2018	19,1	97,8	70,84	62,1	58,3
2019	20,1	99,3	70,77	51,7	55,8
2020	19,9	99,1	70,29	50,9	50,7
2021	19,5	100,5	68,91	60,9	51,7
Республика Саха (Якутия)					
2010	19,0	102,9	66,75	34,4	62,0
2011	18,6	103,4	67,67	35,5	62,0
2012	16,7	105,9	67,93	43,1	64,2
2013	16,8	103,5	69,13	44,8	65,2
2014	18,0	100,8	69,81	59,0	65,4
2015	19,4	100,4	70,29	56,9	65,6
2016	19,8	97,7	70,84	55,0	64,5
2017	19,6	99,5	71,68	55,8	65,5
2018	18,6	102,4	72,72	50,0	65,7
2019	17,8	102,7	73,0	52,3	65,8
2020	17,3	99,4	71,1	47,5	62,7
2021	16,3	104	69,98	53,9	62,4
Забайкальский край					
2010	19,0	103,2	64,82	27,5	55,8
2011	18,9	102,1	65,75	40,9	57,1
2012	17,6	103,1	66,24	50,5	57,6
2013	16,9	104,8	67,11	61,4	58,0
2014	18,8	95,4	67,38	52,9	59,0
2015	21,3	95,2	67,34	56,8	59,4
2016	22,1	93,3	68,33	62,9	59,6
2017	22,0	98,9	69,64	59,8	60,0
2018	21,4	102,1	68,99	55,9	60,1
2019	21,5	101,9	68,88	49,9	60,2
2020	20,9	99,9	68,23	46,8	56,6
2021	19,3	102,1	66,82	48,3	57,7
Камчатский край					
2010	19,5	103,2	65,82	54,2	67,5
2011	19,2	99,2	66,57	63,9	69,2
2012	17,8	103,6	67,29	63,2	68,7
2013	16,7	104,7	67,98	62,3	69,7
2014	16,7	102,4	68,06	68,8	69,2
2015	17,1	97,2	68,56	66,7	71,0

Продолжение таблицы Г

1	2	3	4	5	6
2016	17,7	94,6	68,66	61,8	70,2
2017	16,8	99,6	70,06	62,6	69,1
2018	15,8	105,1	70,09	70,9	69,2
2019	14,9	103,9	70,57	65,5	70,8
2020	14,6	102,1	69,27	62,4	67,5
2021	13,9	104,3	68,09	61,6	68
Приморский край					
2010	16,3	105,5	66,63	38,4	61,2
2011	15,7	102,9	67,17	54,7	62,4
2012	14,2	105,1	67,79	60,5	63,6
2013	16,3	105,3	68,19	73,0	63,9
2014	15,2	107,3	68,74	68,9	64,2
2015	16,2	97,7	69,21	68,2	64,9
2016	16,3	94,3	69,66	75,4	65,9
2017	14,9	99,8	70,36	72,4	65,9
2018	13,9	103,8	70,48	71,5	66,3
2019	13,5	101,9	70,54	62,0	64,1
2020	13	97	69,55	60,7	59,9
2021	12,3	102,2	68,61	59,5	61
Хабаровский край					
2010	15,9	104,7	65,68	43,3	62,4
2011	15,8	97,2	66,0	55,0	65,2
2012	14,3	102,7	67,13	68,9	65,4
2013	12,5	107,5	67,92	73,2	66,0
2014	13,4	99,4	68,01	62,6	66,3
2015	14,1	97,4	68,72	65,6	65,9
2016	13,0	95,5	69,13	68,5	67,4
2017	12,5	97,8	69,74	66,4	68,1
2018	12,2	101,5	70,19	68,3	68,5
2019	12,2	100,7	70,05	58,5	66,5
2020	12	96,2	68,61	67,3	64
2021	12	99,6	67,85	63,5	64
Амурская область					
2010	23,7	100,4	64,36	40,7	60,9
2011	20,4	112,9	64,82	50,7	65,4
2012	16,0	113,3	65,12	62,2	63,7
2013	16,2	104,4	66,38	64,0	61,9
2014	14,8	101,9	67,0	58,1	63,6
2015	15,2	96,1	67,27	62,8	62,9
2016	17,0	92,1	68,28	59,2	63,6
2017	16,7	101,1	69,06	66,0	64,2
2018	15,6	102,4	69,11	60,1	64,1
2019	15,7	101,7	68,66	54,4	64,1
2020	15,2	100,4	67,38	64,6	59,2
2021	14,2	104	66,3	54,7	59,6
Магаданская область					
2010	13,6	103,8	65,07	45,3	73,8
2011	13,9	98,0	65,99	54,4	75,9
2012	11,3	110,5	66,15	52,1	76,4
2013	12,2	104,5	67,12	55,6	76,8
2014	12,3	99,5	67,19	69,2	74,4
2015	12,9	97,3	68,11	80,2	74,3
2016	13,0	93,9	69,0	70,0	73,5
2017	11,1	102,3	69,37	66,4	74,4
2018	9,5	104,4	69,62	71,2	72,3
2019	9,3	103,1	69,66	57,2	71,4
2020	8,7	104,4	69,04	79,7	69,8
2021	7,9	106,1	67,41	83	71,6

Продолжение таблицы Г

1	2	3	4	5	6
Сахалинская область					
2010	11,0	97,8	64,9	41,6	65,2
2011	11,9	96,9	65,68	50,4	66,9
2012	11,8	98,7	66,63	55,3	66,9
2013	9,9	114	67,7	54,5	66,9
2014	9,7	103,3	67,89	71,9	67,5
2015	10	101,6	66,99	64,9	68,1
2016	9,9	97,5	68,66	61,8	68,6
2017	9,2	99,0	70,19	72,5	68,9
2018	8,5	104,7	69,92	69,4	69,7
2019	8,2	105,6	70,28	63,6	68,7
2020	7,7	98,6	69,73	53	65,3
2021	7,4	99,5	68,42	64,9	65,6
Еврейская автономная область					
2010	19,5	103,5	63,67	41,7	57,0
2011	20,1	96,8	63,35	51,5	59,6
2012	18,8	102,2	64,14	55,2	59,9
2013	20,9	101,5	64,94	63,5	60,2
2014	21,4	97,7	65,2	57,6	59,3
2015	25,1	93,6	65,04	63,4	60,4
2016	25,5	82,2	65,88	54,2	61,4
2017	24,3	97,2	68,83	64,6	60,9
2018	23,7	99,6	68,6	49,1	60,1
2019	23,9	101,2	68,08	48,4	60,0
2020	23,6	99,5	67,5	49,5	57,1
2021	22,4	99,4	66,12	40,2	57,1
Чукотский автономный округ					
2010	10,3	106,0	57,49	49,0	77,7
2011	9,0	109,5	61,58	63,8	78,3
2012	7,7	105,9	60,79	71,8	78,9
2013	7,5	102,5	62,11	80,2	80,4
2014	7,6	102,6	62,32	74,5	81,2
2015	8,6	97,2	64,16	60,8	78,5
2016	8,6	97,4	64,42	81,5	79,6
2017	8,5	103,6	66,1	69,3	78,3
2018	8,8	104,3	63,58	78,5	76,5
2019	8,5	101,5	68,09	91,2	78,4
2020	8	105,2	65,82	70,1	76,2
2021	7,3	107,3	64,87	85,4	76,7

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ

Приложение Д

Исходные данные для оценки внешней среды региональной системы предпринимательства по экологической компоненте

Таблица Д – Индикаторы экологической компоненты внешней среды

Год	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, %	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие снижение загрязнения окружающей среды, %	Специальные затраты, связанные с экологическими инновациями, в расчете на одну организацию, млн. руб.	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, %	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг, %
1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия					
2010	87,5	62,5	2,7	7,3	37,5
2011	87,8	73,3	7,5	7,1	53,3
2012	87,5	88,9	0,1	4,4	55,6
2013	87,0	100,0	0	1,0	0
2014	87,4	100,0	1,9	0,9	0
2015	87,0	100,0	2,6	0,4	0
2016	85,2	88,1	279,3	2,8	32,1
2017	84,3	100,0	442,8	0,7	50,0
2018	85,8	88,1	279,3	2,8	32,1
2019	86,2	80,0	1776,6	0,9	60,0
2020	85,5	88,09	253,9	2,83	32,06
2021	80,3	75	0,1	1,4	62,5
Республика Саха (Якутия)					
2010	71,4	41,7	0,2	3,2	66,7
2011	72,7	44,4	0,2	2,5	88,9
2012	72,9	60,0	4,4	1,2	60,0
2013	73,1	75,0	31,4	0,8	50,0
2014	58,3	50,0	5,1	0,9	50,0
2015	62,5	50,0	0,9	1,6	50,0
2016	65,1	57,4	13,3	1,5	53,5
2017	62,7	60,0	8,5	1,2	40,0
2018	59,6	57,4	13,3	1,5	53,5
2019	56,4	77,8	56,0	0,8	22,2
2020	62,6	57,37	13,1	1,38	53,48
2021	51,9	74,1	10,3	2,5	74,07
Забайкальский край					
2010	78,1	52,9	11,0	5,7	47,1
2011	78,5	56,3	13,8	4,9	37,5
2012	79,6	60,0	77,4	1,7	20,0
2013	80,6	100,0	55,3	0,3	0
2014	81,3	66,7	1,2	0,9	33,3
2015	81,5	50,0	1,2	0,6	50,0
2016	81,3	56,5	20,1	1,9	38,1
2017	80,5	66,7	0,2	1,0	66,7
2018	83,4	56,5	20,1	1,9	38,1
2019	84,5	0	0,6	0,3	50,0
2020	79,1	56,56	18,97	1,92	38,08
2021	77	33,3	7,8	0,5	33,3
Камчатский край					
2010	13,0	50,0	0	7,0	50,0
2011	11,9	81,8	24,3	9,2	54,5
2012	9,7	85,7	120,2	6,1	57,1
2013	19,6	100,0	0	0,8	100

Продолжение таблицы Д

1	2	3	4	5	6
2014	21,0	100,0	0,6	1,5	0
2015	25,0	100,0	0	0,7	0
2016	30,1	70,9	19,4	3,2	39,0
2017	31,1	0	10,0	0	0
2018	26,7	70,9	19,4	3,2	39,0
2019	15,7	50,0	0	0,5	50,0
2020	7,3	70,93	17,75	3,22	38,96
2021	8,1	100	1,3	0,3	100
Приморский край					
2010	91,7	63,6	1,9	4,1	59,1
2011	91,9	66,7	0,7	4,0	79,2
2012	91,1	73,3	0,9	2,7	60,0
2013	91,2	84,6	2,7	2,4	53,8
2014	90,7	72,7	4,1	2,0	63,6
2015	91,3	77,8	3,0	1,2	66,7
2016	91,1	74,8	6,9	2,2	64,1
2017	91,3	80,0	3,5	0,6	60,0
2018	92,0	74,8	6,9	2,2	64,1
2019	91,5	80,0	38,5	0,7	70,0
2020	88,5	74,83	18,1	2,21	64,06
2021	85,3	72,7	129,8	0,9	45,5
Хабаровский край					
2010	84,7	75	72,8	6,6	68,8
2011	83,7	60	38,5	6,5	66,7
2012	84,8	68,8	25,9	5,7	37,5
2013	81,0	85,7	20,9	2,3	42,9
2014	80,6	66,7	55,5	3,1	33,3
2015	80,7	80	62,4	3,3	30
2016	83	77,7	45,9	3,7	54
2017	80,6	100	83,1	0,9	66,7
2018	86,1	77,7	45,9	3,7	54
2019	80,1	85,7	8,3	0,8	85,7
2020	79,9	77,73	41,9	3,66	53,96
2021	76,6	55,6	41,8	0,9	33,3
Амурская область					
2010	70,6	60,0	0	1,6	40
2011	70,6	42,9	5,8	2,5	42,9
2012	71,7	75,0	1,9	2,7	12,5
2013	71,9	100,0	0,3	1,0	0
2014	71,4	66,7	0	1,0	0
2015	73,3	50,0	0	0,6	0
2016	74,0	61,8	2,9	1,3	24,4
2017	71,3	100,0	15,4	0,3	0
2018	76,1	61,8	2,9	1,3	24,4
2019	73,9	0	0	0,3	100,0
2020	71	61,82	0	1,26	24,42
2021	67,5	100	0	0,1	0
Магаданская область					
2010	67,4	42,9	0,4	13,7	57,1
2011	64,2	38,9	0,4	16,4	44,4
2012	60,9	57,1	4,0	5,1	57,1
2013	60,7	75,0	0,1	2,9	50,0
2014	60,5	100,0	0,8	0,6	0
2015	63,0	50,0	0	1,1	0
2016	61,7	51,7	0,7	5,1	32,3
2017	59,3	0,0	0	0	0
2018	62,3	51,7	0,7	5,1	32,3

Продолжение таблицы Д

1	2	3	4	5	6
2019	43,2	50,0	0	0,8	50,0
2020	50,7	51,73	0	5,08	32,32
2021	56,7	0	0	0,3	0
Сахалинская область					
2010	80,2	50,0	0	1,9	50,0
2011	81,2	72,7	0,3	3,4	54,5
2012	76,0	100,0	223,9	1,0	33,3
2013	58,3	100,0	195,0	1,0	33,3
2014	42,6	66,7	382,6	1,0	33,3
2015	34,8	50,0	254,0	0,7	50,0
2016	39,9	61,2	186,7	1,2	53,7
2017	32,2	0	227,3	0,3	100
2018	35,7	61,2	186,7	1,2	53,7
2019	34,9	50,0	210,1	0,6	75,0
2020	49,3	61,18	178,3	1,23	53,68
2021	52,5	50	94,9	0,6	25
Еврейская автономная область					
2010	86,7	100,0	25,8	3,5	100,0
2011	85,8	100,0	0	1,7	100,0
2012	86,0	100,0	0	2,6	50,0
2013	81,1	100,0	0	1,3	0
2014	64,4	100,0	0	1,3	0
2015	70,9	0	0	0	0
2016	75,6	75,0	3,25	1,35	43,75
2017	82,2	0	0,2	0	0
2018	86,0	75,0	3,25	1,35	43,75
2019	87,2	100,0	0	0,4	100,0
2020	86,5	75	0	1,35	43,75
2021	79,4	100	0	0,6	0
Чукотский автономный округ					
2010	58,1	0	0	0	0
2011	56,6	100,0	0	6,3	100,0
2012	58,3	0	0	0	0
2013	59,5	0	0	0	0
2014	60,2	0	0	0	0
2015	58,8	100,0	50,7	2,2	100,0
2016	55,1	25,0	6,3	1,3	25,0
2017	56,3	0	0	1,2	0
2018	62,0	25,0	6,3	1,3	25,0
2019	56,6	0	0	0,8	0
2020	55	25	0	1,31	0
2021	45,5	0	0	0,6	0

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ

Приложение Е

Максимальные/минимальные значения индикаторов для расчёта коэффициентов (стандартизации данных)

Таблица Е.1 – Максимальные/минимальные значения индикаторов внутренней среды (объектной подсистемы) региональной системы предпринимательства

Год	Фактическая доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятого населения, %	Оборот малых предприятий, в фактически действовавших ценах; в расчете на 1 малое предприятие, тыс. руб.	Сальдированный финансовый результат деятельности малых предприятий, в % к предыдущему году	Инвестиции в основной капитал малых предприятий, в фактически действовавших ценах; на 1 малое предприятие, тыс. руб.	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, %
2010	25,6	19805,8	175	2387,5	13,9
2011	28,3	24484,3	197	2574,8	12,3
2012	27,4	20542,4	194	2907,4	13
2013	27,2	22117,4	197	2257,2	13
2014	27,1	26839,1	197	1810,4	13,9
2015	31,5	25924,6	199	2387,5	15,8
2016	21,8	24622,8	199	1847,6	13,9
2017	23	30576,5	171,9	3840,6	15,9
2018	22,8	47654,5	198,8	2735,5	13,9
2019	25,04	55279,2	192,1	2387,5	13,2
2020	29,6	64123,9	197,8	2435,3	13,9
2021	29,25	74383,7	191,4	2476,6	12,8

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ

Таблица Е.2 – Максимальные/минимальные значения индикаторов экономической компоненты внешней среды (средовой подсистемы)

Год	ВРП на душу населения, руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	Индексы производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году	Уровень использования совокупного налогового потенциала, %
2010	977256	732761	26,5	124,8	100
2011	1210003,9	856424	25,5	166,9	100
2012	1327227,1	1220097	23,5	114,2	100
2013	1402915,6	1413094	21,4	125,9	100
2014	1631919	1541884	29,2	168,9	100
2015	1716734,4	1543601	22,7	119,4	100
2016	1651995,9	1712239	23,1	137,6	100
2017	1897389,6	2007708	40,5	116,1	100
2018	2407929,4	2485176	41,3	111,5	100
2019	2400858,1	2856935	45,1	119,3	100
2020	2 403409,5	630674	37,1	119,2	100
2021	2 992775,4	1019461	43	125,5	100

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ

Таблица Е.3 – Максимальные/минимальные значения индикаторов социальной компоненты внешней среды (средовой подсистемы)

Год	Уровень бедности населения, %	Реальные денежные доходы населения (в % к предыдущему году)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	Удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет с домашнего компьютера, %	Уровень занятости населения, %
2010	7,7	123,7	74,71	68	77,7
2011	8,1	112,9	76,29	75,6	78,3
2012	6,5	114,4	77,8	79,1	79,9
2013	6,8	114	78,84	82,1	80,4
2014	7	106,6	79,42	84,2	81,2
2015	7,1	105,1	80,05	86,5	78,5
2016	7,5	139,3	80,82	87,3	79,6
2017	7,2	106,4	81,59	85,9	78,3
2018	6,6	105,1	82,41	84,1	76,5
2019	6,5	104,3	83,4	91,2	78,4
2020	5,9	110,9	81,48	85	76,2
2021	5	109,8	80,52	85,4	76,7

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ

Таблица Е.4 – Максимальные/минимальные значения индикаторов экологической компоненты внешней среды (средовой подсистемы)

Год	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, %	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие снижение загрязнения окружающей среды, %	Специальные затраты, связанные с экологическими инновациями, в расчете на одну организацию, млн. руб.	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, %	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг, %
2010	97,4	100	1035,8	14,1	100
2011	97,1	100	759,3	16,4	100
2012	98	100	669,7	7,2	100
2013	96,2	100	640,1	3,9	100
2014	97,7	100	1238,8	5,8	100
2015	96,6	100	2787	3,3	100
2016	97,5	100	1182,8	6,99	100
2017	97,9	100	554,7	3,7	100
2018	96,1	100	1182,8	6,99	100
2019	99,2	100	1776,6	1,5	100
2020	97	100	1205,5	6,35	100
2021	96,8	100	633,5	2,5	100

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ

Приложение Ж

Стандартизированные значения индикаторов устойчивости развития региональных предпринимательских систем

Таблица Ж.1 – Стандартизированные значения индикаторов внутренней среды

Год	k_1	k_2	k_3	k_4	k_5
1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия					
2010	0,07	0,32	0,71	0,03	0,35
2011	0,42	0,24	0,57	0,02	0,26
2012	0,40	0,31	0,50	0,02	0,37
2013	0,39	0,26	0,71	0,03	0,32
2014	0,40	0,21	0,44	0,05	0,35
2015	0,35	0,32	0,46	0,03	0,18
2016	0,43	0,26	1,00	0,03	0,35
2017	0,42	0,26	0,69	0,03	0,49
2018	0,40	0,17	0,17	0,03	0,35
2019	0,40	0,15	0,57	0,04	0,44
2020	0,33	0,14	0,51	0,04	0,35
2021	0,27	0,12	0,77	0,04	0,34
Республика Саха (Якутия)					
2010	0,44	0,40	0,77	0,06	0,19
2011	0,40	0,36	0,49	0,05	0,35
2012	0,36	0,37	0,78	0,01	0,20
2013	0,37	0,34	0,59	0,02	0,12
2014	0,37	0,32	0,48	0,06	0,19
2015	0,33	0,51	1,51	0,06	0,11
2016	0,46	0,62	0,58	0,09	0,19
2017	0,43	0,46	0,50	0,06	0,14
2018	0,43	0,34	0,52	0,09	0,19
2019	0,38	0,33	0,67	0,11	0,23
2020	0,33	0,31	0,68	0,12	0,19
2021	0,34	0,29	0,78	0,13	0,26
Забайкальский край					
2010	0,10	0,41	0,82	0,04	0,22
2011	0,41	0,33	0,48	0,02	0,53
2012	0,32	0,50	0,65	0,04	0,23
2013	0,33	0,51	0,55	0,08	0,12
2014	0,32	0,35	0,44	0,03	0,22
2015	0,32	0,50	0,45	0,04	0,06
2016	0,36	0,43	0,56	0,01	0,22
2017	0,34	0,36	0,64	0,02	0,24
2018	0,36	0,25	0,55	0,05	0,22
2019	0,29	0,22	0,57	0,06	0,16
2020	0,29	0,20	0,44	0,06	0,22
2021	0,21	0,18	0,57	0,07	0,00
Камчатский край					
2010	0,68	0,57	0,64	0,28	0,54
2011	0,59	0,47	0,38	0,23	0,71
2012	0,62	0,59	0,54	0,25	0,58
2013	0,64	0,60	0,71	0,34	0,71
2014	0,63	0,51	0,59	0,41	0,54
2015	0,45	0,56	0,62	0,28	0,66
2016	0,54	0,51	0,79	0,34	0,54
2017	0,66	0,55	0,57	0,14	0,29
2018	0,67	0,40	0,68	0,24	0,54
2019	0,60	0,37	0,61	0,28	0,33

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6
2020	0,43	0,34	0,47	0,28	0,54
2021	0,48	0,31	0,73	0,28	0,27
Приморский край					
2010	0,70	0,52	0,82	0,04	0,21
2011	0,54	0,44	0,51	0,03	0,30
2012	0,57	0,56	0,81	0,03	0,22
2013	0,59	0,55	0,62	0,04	0,21
2014	0,60	0,48	0,45	0,06	0,21
2015	0,54	0,79	0,57	0,04	0,21
2016	0,74	0,71	1,00	0,15	0,21
2017	0,71	0,67	0,65	0,08	0,11
2018	0,75	0,46	0,60	0,13	0,21
2019	0,71	0,28	0,71	0,13	0,24
2020	0,60	0,26	0,51	0,15	0,21
2021	0,58	0,25	0,92	0,17	0,20
Хабаровский край					
2010	0,64	0,51	0,79	0,02	0,17
2011	0,57	0,37	0,64	0,02	0,15
2012	0,71	0,38	0,55	0,01	0,18
2013	0,69	0,38	0,64	0,02	0,10
2014	0,72	0,45	0,40	0,05	0,17
2015	0,56	0,63	0,65	0,02	0,08
2016	1,00	0,54	0,79	0,03	0,17
2017	0,97	0,60	0,65	0,03	0,15
2018	1,00	0,42	0,69	0,16	0,17
2019	1,00	0,23	0,51	0,02	0,38
2020	0,54	0,22	1,00	0,03	0,17
2021	0,62	0,21	0,76	0,04	0,80
Амурская область					
2010	0,49	0,61	0,68	0,13	0,08
2011	0,49	0,44	0,72	0,08	0,10
2012	0,44	0,39	0,54	0,11	0,08
2013	0,48	0,38	0,75	0,07	0,00
2014	0,59	0,36	0,44	0,22	0,08
2015	0,43	0,64	0,57	0,13	0,09
2016	0,62	0,52	0,68	0,18	0,08
2017	0,61	0,47	0,51	1,00	0,05
2018	0,62	0,35	0,60	0,18	0,08
2019	0,56	0,22	0,54	0,13	0,17
2020	0,47	0,20	0,81	0,14	0,08
2021	0,38	0,18	0,74	0,14	0,27
Магаданская область					
2010	0,61	0,69	0,92	0,15	0,16
2011	0,53	0,55	0,72	0,12	0,08
2012	0,50	0,59	0,68	0,03	0,17
2013	0,48	0,56	0,51	0,16	0,00
2014	0,45	0,51	0,36	0,23	0,16
2015	0,41	0,75	0,78	0,15	0,00
2016	0,62	0,75	0,71	0,16	0,16
2017	0,59	0,72	0,46	0,10	0,35
2018	0,58	0,54	0,50	0,26	0,16
2019	0,53	0,50	0,88	0,15	0,33
2020	0,59	0,47	0,53	0,16	0,16
2021	0,51	0,43	0,69	0,18	0,00
Сахалинская область					
2010	0,67	0,52	0,38	0,05	0,17
2011	0,61	0,52	0,72	0,04	0,20

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6
2012	0,59	0,60	0,51	0,04	0,18
2013	0,56	0,51	0,85	0,04	0,06
2014	0,54	0,47	0,51	0,05	0,17
2015	0,56	0,73	0,64	0,05	0,21
2016	0,70	0,61	0,68	0,05	0,17
2017	0,68	0,55	0,51	0,06	0,27
2018	0,60	0,34	0,56	0,53	0,17
2019	0,52	0,25	0,56	0,05	0,07
2020	0,61	0,23	0,48	0,07	0,17
2021	0,51	0,21	0,55	0,09	0,38
Еврейская автономная область					
2010	0,58	0,44	0,75	0,13	0,37
2011	0,50	0,32	0,30	0,07	0,33
2012	0,53	0,44	0,61	0,13	0,39
2013	0,49	0,37	0,86	0,11	0,44
2014	0,47	0,34	0,58	0,11	0,37
2015	0,46	0,41	0,48	0,13	0,25
2016	0,54	0,39	0,72	0,10	0,37
2017	0,49	0,43	0,52	0,13	0,29
2018	0,49	0,32	0,51	0,17	0,37
2019	0,43	0,18	0,36	0,13	0,52
2020	0,28	0,17	0,97	0,13	0,37
2021	0,27	0,16	0,52	0,14	0,00
Чукотский автономный округ					
2010	0,19	0,47	0,47	0,02	0,00
2011	0,14	0,45	0,41	0,03	0,00
2012	0,11	0,18	0,46	0,00	0,00
2013	0,15	0,33	0,42	0,00	0,00
2014	0,19	0,40	0,26	0,05	0,00
2015	0,25	0,90	0,54	0,02	0,00
2016	0,22	0,64	0,88	0,03	0,00
2017	0,32	0,77	0,88	0,40	0,00
2018	0,30	0,47	0,46	0,29	0,00
2019	0,25	0,45	0,64	0,13	0,00
2020	0,39	0,46	0,71	0,15	0,00
2021	0,24	0,46	0,70	0,19	0,00

Источник: Рассчитано автором по данным приложений Б, Е.

Таблица Ж.2 – Стандартизированные значения индикаторов экономической компоненты внешней среды

Год	k_6	k_7	k_8	k_9	k_{10}
1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия					
2010	0,14	0,11	0,26	0,80	0,47
2011	0,13	0,11	0,32	0,61	0,46
2012	0,13	0,10	0,37	0,91	0,45
2013	0,13	0,10	0,29	0,81	0,44
2014	0,12	0,08	0,28	0,60	0,43
2015	0,12	0,07	0,15	0,73	0,37
2016	0,12	0,06	0,23	0,76	0,43
2017	0,11	0,07	0,40	0,80	0,42
2018	0,10	0,08	0,29	0,95	0,46
2019	0,12	0,12	0,38	0,83	0,64
2020	0,13	0,10	0,44	0,85	0,47
2021	0,12	0,07	0,38	0,82	0,49

Продолжение таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6
Республика Саха (Якутия)					
2010	0,41	0,44	0,20	0,78	0,69
2011	0,42	0,53	0,24	0,57	0,70
2012	0,43	0,51	0,22	0,86	0,69
2013	0,43	0,46	0,32	0,78	0,71
2014	0,42	0,39	0,24	0,58	0,70
2015	0,45	0,42	0,26	0,81	0,72
2016	0,54	0,49	0,27	0,74	0,74
2017	0,50	0,64	0,48	0,89	0,74
2018	0,47	0,67	0,48	0,90	0,77
2019	0,52	0,66	0,32	0,85	0,80
2020	0,48	0,42	0,42	0,83	0,77
2021	0,55	0,41	0,47	0,79	0,77
Забайкальский край					
2010	0,15	0,13	0,22	0,81	0,54
2011	0,15	0,12	0,15	0,62	0,54
2012	0,15	0,15	0,10	0,92	0,55
2013	0,15	0,12	0,10	0,80	0,55
2014	0,13	0,13	0,13	0,61	0,55
2015	0,13	0,14	0,18	0,78	0,51
2016	0,16	0,14	0,11	0,73	0,57
2017	0,15	0,14	0,26	0,86	0,55
2018	0,13	0,14	0,20	0,90	0,58
2019	0,14	0,14	0,23	0,80	0,59
2020	0,17	0,19	0,30	0,83	0,31
2021	0,16	0,15	0,24	0,78	0,62
Камчатский край					
2010	0,33	0,33	0,36	0,76	0,81
2011	0,29	0,28	0,79	0,60	0,74
2012	0,30	0,27	1,00	0,85	0,87
2013	0,30	0,23	0,67	0,79	0,87
2014	0,28	0,16	0,39	0,64	0,88
2015	0,32	0,15	0,49	0,80	0,89
2016	0,38	0,20	0,43	0,74	0,91
2017	0,34	0,20	0,84	0,91	0,81
2018	0,31	0,21	0,61	0,92	0,87
2019	0,37	0,25	0,35	0,99	0,88
2020	0,39	0,30	0,56	0,85	0,87
2021	0,36	0,25	0,50	0,84	0,92
Приморский край					
2010	0,25	0,34	0,24	0,83	0,50
2011	0,23	0,42	0,41	0,66	0,50
2012	0,22	0,25	0,45	0,87	0,56
2013	0,21	0,14	0,40	0,78	0,54
2014	0,20	0,14	0,26	0,66	0,48
2015	0,22	0,15	0,25	0,79	0,43
2016	0,23	0,12	0,17	0,72	0,52
2017	0,21	0,11	0,56	0,98	0,46
2018	0,18	0,12	0,57	0,83	0,48
2019	0,23	0,16	0,43	0,76	0,50
2020	0,24	0,19	0,55	0,86	0,51
2021	0,23	0,13	0,48	0,94	0,47
Хабаровский край					
2010	0,27	0,38	0,39	0,78	0,57
2011	0,25	0,36	0,47	0,61	0,61
2012	0,25	0,32	0,53	0,89	0,59
2013	0,26	0,25	0,48	0,75	0,62

Продолжение таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6
2014	0,25	0,20	0,35	0,60	0,62
2015	0,26	0,17	0,40	0,73	0,52
2016	0,28	0,15	0,33	0,65	0,55
2017	0,26	0,15	0,52	0,88	0,53
2018	0,22	0,17	0,46	0,90	0,55
2019	0,25	0,21	0,40	0,68	0,56
2020	0,27	0,29	0,49	0,88	0,55
2021	0,25	0,19	0,33	0,79	0,57
Амурская область					
2010	0,22	0,33	0,18	0,82	0,74
2011	0,23	0,38	0,26	0,73	0,67
2012	0,21	0,33	0,29	0,82	0,59
2013	0,18	0,28	0,27	0,56	0,58
2014	0,18	0,19	0,20	1,00	0,53
2015	0,20	0,26	0,21	0,85	0,50
2016	0,20	0,28	0,24	0,71	0,58
2017	0,18	0,39	0,35	0,99	0,57
2018	0,16	0,51	0,24	0,83	0,63
2019	0,22	0,72	0,31	0,74	0,70
2020	0,24	0,73	0,32	0,87	0,70
2021	0,23	0,52	0,26	0,89	0,64
Магаданская область					
2010	0,39	0,34	1,00	0,78	0,79
2011	0,38	0,32	1,00	0,57	0,78
2012	0,39	0,43	0,83	0,95	0,76
2013	0,42	0,56	0,92	0,72	0,79
2014	0,40	0,56	0,41	0,59	0,76
2015	0,50	0,83	0,50	0,96	0,77
2016	0,62	0,49	0,48	0,73	0,84
2017	0,57	0,49	0,44	0,96	0,85
2018	0,50	0,65	0,52	0,86	0,87
2019	0,63	0,43	0,58	0,75	0,91
2020	0,85	0,54	0,47	0,87	0,93
2021	0,76	0,53	0,44	0,75	0,97
Сахалинская область					
2010	1,00	0,87	0,11	0,87	0,69
2011	1,00	0,94	0,16	0,65	0,70
2012	0,98	0,79	0,16	0,86	0,77
2013	0,97	0,80	0,13	0,84	0,67
2014	1,00	0,86	0,14	0,60	0,67
2015	1,00	1,00	0,11	0,84	0,70
2016	0,93	0,84	0,13	0,75	0,77
2017	0,83	0,70	0,23	0,93	0,76
2018	1,00	0,75	0,25	0,95	0,76
2019	1,00	0,79	0,22	0,84	0,89
2020	0,86	0,75	0,23	0,89	0,81
2021	0,85	0,49	0,15	0,80	0,76
Еврейская автономная область					
2010	0,18	0,34	0,20	0,86	0,48
2011	0,19	0,38	0,20	0,60	0,52
2012	0,19	0,34	0,27	0,77	0,55
2013	0,16	0,19	0,24	0,50	0,54
2014	0,15	0,12	0,22	0,77	0,56
2015	0,16	0,15	0,23	0,84	0,50
2016	0,17	0,13	0,24	0,57	0,57
2017	0,17	0,11	0,31	1,00	0,55
2018	0,14	0,17	0,28	0,94	0,59

Продолжение таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6
2019	0,15	0,16	0,24	0,46	0,59
2020	0,17	0,17	0,36	1,00	0,61
2021	0,17	0,11	0,29	0,83	0,63
Чукотский автономный округ					
2010	0,79	0,34	0,47	0,81	0,96
2011	0,73	0,49	0,49	1,15	0,98
2012	0,68	0,81	0,61	1,75	0,95
2013	0,63	0,57	1,00	0,78	0,93
2014	0,70	0,34	1,00	0,95	0,95
2015	0,71	0,59	0,78	0,65	0,93
2016	0,82	0,44	0,31	1,00	0,96
2017	0,73	0,40	0,48	0,89	0,90
2018	0,66	0,56	0,26	0,85	0,89
2019	0,79	0,87	0,21	0,97	0,91
2020	1,00	1,00	0,32	0,72	0,97
2021	0,91	1,00	0,44	0,78	0,99

Источник: Рассчитано автором по данным приложений В, Е.

Таблица Ж.3 – Стандартизированные значения индикаторов социальной компоненты внешней среды

Год	k_{11}	k_{12}	k_{13}	k_{14}	k_{15}
1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия					
2010	0,40	0,83	0,88	0,43	0,75
2011	0,40	0,89	0,87	0,50	0,74
2012	0,37	0,90	0,86	0,49	0,74
2013	0,39	0,96	0,86	0,70	0,73
2014	0,38	0,95	0,86	0,65	0,72
2015	0,38	0,96	0,86	0,59	0,75
2016	0,39	0,67	0,86	0,67	0,72
2017	0,38	0,92	0,87	0,74	0,72
2018	0,35	0,93	0,86	0,74	0,76
2019	0,32	0,95	0,85	0,57	0,71
2020	0,30	0,89	0,86	0,60	0,67
2021	0,26	0,92	0,86	0,71	0,67
Республика Саха (Якутия)					
2010	0,41	0,83	0,89	0,51	0,80
2011	0,44	0,92	0,89	0,47	0,79
2012	0,39	0,93	0,87	0,54	0,80
2013	0,40	0,91	0,88	0,55	0,81
2014	0,39	0,95	0,88	0,70	0,81
2015	0,37	0,96	0,88	0,66	0,84
2016	0,38	0,70	0,88	0,63	0,81
2017	0,37	0,94	0,88	0,65	0,84
2018	0,35	0,97	0,88	0,59	0,86
2019	0,37	0,98	0,88	0,57	0,84
2020	0,34	0,90	0,87	0,56	0,82
2021	0,31	0,95	0,87	0,63	0,81
Забайкальский край					
2010	0,41	0,83	0,87	0,40	0,72
2011	0,43	0,90	0,86	0,54	0,73
2012	0,37	0,90	0,85	0,64	0,72
2013	0,40	0,92	0,85	0,75	0,72
2014	0,37	0,89	0,85	0,63	0,73
2015	0,33	0,91	0,84	0,66	0,76
2016	0,34	0,67	0,85	0,72	0,75
2017	0,33	0,93	0,85	0,70	0,77

Продолжение таблицы Ж.3

1	2	3	4	5	6
2018	0,31	0,97	0,84	0,66	0,79
2019	0,30	0,98	0,83	0,55	0,77
2020	0,28	0,90	0,84	0,55	0,74
2021	0,26	0,93	0,83	0,57	0,75
Камчатский край					
2010	0,39	0,83	0,88	0,80	0,87
2011	0,42	0,88	0,87	0,85	0,88
2012	0,37	0,91	0,86	0,80	0,86
2013	0,41	0,92	0,86	0,76	0,87
2014	0,42	0,96	0,86	0,82	0,85
2015	0,42	0,92	0,86	0,77	0,90
2016	0,42	0,68	0,85	0,71	0,88
2017	0,43	0,94	0,86	0,73	0,88
2018	0,42	1,00	0,85	0,84	0,90
2019	0,44	1,00	0,85	0,72	0,90
2020	0,40	0,92	0,85	0,73	0,89
2021	0,36	0,95	0,85	0,72	0,89
Приморский край					
2010	0,47	0,85	0,89	0,56	0,79
2011	0,52	0,91	0,88	0,72	0,80
2012	0,46	0,92	0,87	0,76	0,80
2013	0,42	0,92	0,86	0,89	0,79
2014	0,46	1,01	0,87	0,82	0,79
2015	0,44	0,93	0,86	0,79	0,83
2016	0,46	0,68	0,86	0,86	0,83
2017	0,48	0,94	0,86	0,84	0,84
2018	0,47	0,99	0,86	0,85	0,87
2019	0,48	0,98	0,85	0,68	0,82
2020	0,45	0,87	0,85	0,71	0,79
2021	0,41	0,93	0,85	0,70	0,80
Хабаровский край					
2010	0,48	0,85	0,88	0,64	0,80
2011	0,51	0,86	0,87	0,73	0,83
2012	0,45	0,90	0,86	0,87	0,82
2013	0,54	0,94	0,86	0,89	0,82
2014	0,52	0,93	0,86	0,74	0,82
2015	0,50	0,93	0,86	0,76	0,84
2016	0,58	0,69	0,86	0,78	0,85
2017	0,58	0,92	0,85	0,77	0,87
2018	0,54	0,97	0,85	0,81	0,90
2019	0,53	0,97	0,84	0,64	0,85
2020	0,49	0,87	0,84	0,79	0,84
2021	0,42	0,91	0,84	0,74	0,83
Амурская область					
2010	0,32	0,81	0,86	0,60	0,78
2011	0,40	1,00	0,85	0,67	0,84
2012	0,41	0,99	0,84	0,79	0,80
2013	0,42	0,92	0,84	0,78	0,77
2014	0,47	0,96	0,84	0,69	0,78
2015	0,47	0,91	0,84	0,73	0,80
2016	0,44	0,66	0,84	0,68	0,80
2017	0,43	0,95	0,85	0,77	0,82
2018	0,42	0,97	0,84	0,71	0,84
2019	0,41	0,98	0,82	0,60	0,82
2020	0,39	0,91	0,83	0,76	0,78
2021	0,35	0,95	0,82	0,64	0,78

Продолжение таблицы Ж.3

1	2	3	4	5	6
Магаданская область					
2010	0,57	0,84	0,87	0,67	0,95
2011	0,58	0,87	0,86	0,72	0,97
2012	0,58	0,97	0,85	0,66	0,96
2013	0,56	0,92	0,85	0,68	0,96
2014	0,57	0,93	0,85	0,82	0,92
2015	0,55	0,93	0,85	0,93	0,95
2016	0,58	0,67	0,85	0,80	0,92
2017	0,65	0,96	0,85	0,77	0,95
2018	0,69	0,99	0,84	0,85	0,95
2019	0,70	0,99	0,84	0,63	0,91
2020	0,68	0,94	0,85	0,94	0,92
2021	0,63	0,97	0,84	0,97	0,93
Сахалинская область					
2010	0,70	0,79	0,87	0,61	0,84
2011	0,68	0,86	0,86	0,67	0,85
2012	0,55	0,86	0,86	0,70	0,84
2013	0,69	1,00	0,86	0,66	0,83
2014	0,72	0,97	0,85	0,85	0,83
2015	0,71	0,97	0,84	0,75	0,87
2016	0,76	0,70	0,85	0,71	0,86
2017	0,78	0,93	0,86	0,84	0,88
2018	0,78	1,00	0,85	0,83	0,91
2019	0,79	1,01	0,84	0,70	0,88
2020	0,77	0,89	0,86	0,62	0,86
2021	0,68	0,91	0,85	0,76	0,86
Еврейская автономная область					
2010	0,39	0,84	0,85	0,61	0,73
2011	0,40	0,86	0,83	0,68	0,76
2012	0,35	0,89	0,82	0,70	0,75
2013	0,33	0,89	0,82	0,77	0,75
2014	0,33	0,92	0,82	0,68	0,73
2015	0,28	0,89	0,81	0,73	0,77
2016	0,29	0,59	0,82	0,62	0,77
2017	0,30	0,91	0,84	0,75	0,78
2018	0,28	0,95	0,83	0,58	0,79
2019	0,27	0,97	0,82	0,53	0,77
2020	0,25	0,90	0,83	0,58	0,75
2021	0,22	0,91	0,82	0,47	0,74
Чукотский автономный округ					
2010	0,75	0,86	0,77	0,72	1,00
2011	0,90	0,97	0,81	0,84	1,00
2012	0,84	0,93	0,78	0,91	0,99
2013	0,91	0,90	0,79	0,98	1,00
2014	0,92	0,96	0,78	0,88	1,00
2015	0,83	0,92	0,80	0,70	1,00
2016	0,87	0,70	0,80	0,93	1,00
2017	0,85	0,97	0,81	0,81	1,00
2018	0,75	0,99	0,77	0,93	1,00
2019	0,76	0,97	0,82	1,00	1,00
2020	0,74	0,95	0,81	0,82	1,00
2021	0,68	0,98	0,81	1,00	1,00

Источник: Рассчитано автором по данным приложений Г, Е.

Таблица Ж.4 – Стандартизированные значения индикаторов экологической компоненты внешней среды

Год	k_{16}	k_{17}	k_{18}	k_{19}	k_{20}
1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия					
2010	0,90	0,63	0,00	0,52	0,38
2011	0,90	0,73	0,01	0,43	0,53
2012	0,89	0,89	0,00	0,61	0,56
2013	0,90	1,00	0,00	0,26	0,00
2014	0,89	1,00	0,00	0,16	0,00
2015	0,90	1,00	0,00	0,12	0,00
2016	0,87	0,88	0,24	0,40	0,32
2017	0,86	1,00	0,80	0,19	0,50
2018	0,89	0,88	0,24	0,40	0,32
2019	0,87	0,80	1,00	0,60	0,60
2020	0,88	0,88	0,21	0,45	0,32
2021	0,83	0,75	0,00	0,56	0,63
Республика Саха (Якутия)					
2010	0,73	0,42	0,00	0,23	0,67
2011	0,75	0,44	0,00	0,15	0,89
2012	0,74	0,60	0,01	0,17	0,60
2013	0,76	0,75	0,05	0,21	0,50
2014	0,60	0,50	0,00	0,16	0,50
2015	0,65	0,50	0,00	0,48	0,50
2016	0,67	0,57	0,01	0,21	0,54
2017	0,64	0,60	0,02	0,32	0,40
2018	0,62	0,57	0,01	0,21	0,54
2019	0,57	0,78	0,03	0,53	0,22
2020	0,65	0,57	0,01	0,22	0,53
2021	0,54	0,74	0,02	1,00	0,74
Забайкальский край					
2010	0,80	0,53	0,01	0,40	0,47
2011	0,81	0,56	0,02	0,30	0,38
2012	0,81	0,60	0,12	0,24	0,20
2013	0,84	1,00	0,09	0,08	0,00
2014	0,83	0,67	0,00	0,16	0,33
2015	0,84	0,50	0,00	0,18	0,50
2016	0,83	0,57	0,02	0,27	0,38
2017	0,82	0,67	0,00	0,27	0,67
2018	0,87	0,57	0,02	0,27	0,38
2019	0,85	0,00	0,00	0,20	0,50
2020	0,82	0,57	0,02	0,30	0,38
2021	0,80	0,33	0,01	0,20	0,33
Камчатский край					
2010	0,13	0,50	0,00	0,50	0,50
2011	0,12	0,82	0,03	0,56	0,55
2012	0,10	0,86	0,18	0,85	0,57
2013	0,20	1,00	0,00	0,21	1,00
2014	0,21	1,00	0,00	0,26	0,00
2015	0,26	1,00	0,00	0,21	0,00
2016	0,31	0,71	0,02	0,46	0,39
2017	0,32	0,00	0,02	0,00	0,00
2018	0,28	0,71	0,02	0,46	0,39
2019	0,16	0,50	0,00	0,33	0,50
2020	0,08	0,71	0,01	0,51	0,39
2021	0,08	1,00	0,00	0,12	1,00

Продолжение таблицы Ж.4

1	2	3	4	5	6
Приморский край					
2010	0,94	0,64	0,00	0,29	0,59
2011	0,95	0,67	0,00	0,24	0,79
2012	0,93	0,73	0,00	0,38	0,60
2013	0,95	0,85	0,00	0,62	0,54
2014	0,93	0,73	0,00	0,34	0,64
2015	0,95	0,78	0,00	0,36	0,67
2016	0,93	0,75	0,01	0,31	0,64
2017	0,93	0,80	0,01	0,16	0,60
2018	0,96	0,75	0,01	0,31	0,64
2019	0,92	0,80	0,02	0,47	0,70
2020	0,91	0,75	0,02	0,35	0,64
2021	0,88	0,73	0,20	0,36	0,46
Хабаровский край					
2010	0,87	0,75	0,07	0,47	0,69
2011	0,86	0,60	0,05	0,40	0,67
2012	0,87	0,69	0,04	0,79	0,38
2013	0,84	0,86	0,03	0,59	0,43
2014	0,82	0,67	0,04	0,53	0,33
2015	0,84	0,80	0,02	1,00	0,30
2016	0,85	0,78	0,04	0,53	0,54
2017	0,82	1,00	0,15	0,24	0,67
2018	0,90	0,78	0,04	0,53	0,54
2019	0,81	0,86	0,00	0,53	0,86
2020	0,82	0,78	0,03	0,58	0,54
2021	0,79	0,56	0,07	0,36	0,33
Амурская область					
2010	0,72	0,60	0,00	0,11	0,40
2011	0,73	0,43	0,01	0,15	0,43
2012	0,73	0,75	0,00	0,38	0,13
2013	0,75	1,00	0,00	0,26	0,00
2014	0,73	0,67	0,00	0,17	0,00
2015	0,76	0,50	0,00	0,18	0,00
2016	0,76	0,62	0,00	0,19	0,24
2017	0,73	1,00	0,03	0,08	0,00
2018	0,79	0,62	0,00	0,19	0,24
2019	0,74	0,00	0,00	0,20	1,00
2020	0,73	0,62	0,00	0,20	0,24
2021	0,70	1,00	0,00	0,04	0,00
Магаданская область					
2010	0,69	0,43	0,00	0,97	0,57
2011	0,66	0,39	0,00	1,00	0,44
2012	0,62	0,57	0,01	0,71	0,57
2013	0,63	0,75	0,00	0,74	0,50
2014	0,62	1,00	0,00	0,10	0,00
2015	0,65	0,50	0,00	0,33	0,00
2016	0,63	0,52	0,00	0,73	0,32
2017	0,61	0,00	0,00	0,00	0,00
2018	0,65	0,52	0,00	0,73	0,32
2019	0,44	0,50	0,00	0,53	0,50
2020	0,52	0,52	0,00	0,80	0,32
2021	0,59	0,00	0,00	0,12	0,00
Сахалинская область					
2010	0,82	0,50	0,00	0,13	0,50
2011	0,84	0,73	0,00	0,21	0,55
2012	0,78	1,00	0,33	0,14	0,33

Продолжение таблицы Ж.4

1	2	3	4	5	6
2013	0,61	1,00	0,30	0,26	0,33
2014	0,44	0,67	0,31	0,17	0,33
2015	0,36	0,50	0,09	0,21	0,50
2016	0,41	0,61	0,16	0,17	0,54
2017	0,33	0,00	0,41	0,08	1,00
2018	0,37	0,61	0,16	0,17	0,54
2019	0,35	0,50	0,12	0,40	0,75
2020	0,51	0,61	0,15	0,19	0,54
2021	0,54	0,50	0,15	0,24	0,25
Еврейская автономная область					
2010	0,89	1,00	0,02	0,25	1,00
2011	0,88	1,00	0,00	0,10	1,00
2012	0,88	1,00	0,00	0,36	0,50
2013	0,84	1,00	0,00	0,33	0,00
2014	0,66	1,00	0,00	0,22	0,00
2015	0,73	0,00	0,00	0,00	0,00
2016	0,78	0,75	0,00	0,19	0,44
2017	0,84	0,00	0,00	0,00	0,00
2018	0,89	0,75	0,00	0,19	0,44
2019	0,88	1,00	0,00	0,27	1,00
2020	0,89	0,75	0,00	0,21	0,44
2021	0,82	1,00	0,00	0,24	0,00
Чукотский автономный округ					
2010	0,60	0,00	0,00	0,00	0,00
2011	0,58	1,00	0,00	0,38	1,00
2012	0,59	0,00	0,00	0,00	0,00
2013	0,62	0,00	0,00	0,00	0,00
2014	0,62	0,00	0,00	0,00	0,00
2015	0,61	1,00	0,02	0,67	1,00
2016	0,57	0,25	0,01	0,19	0,25
2017	0,58	0,00	0,00	0,32	0,00
2018	0,65	0,25	0,01	0,19	0,25
2019	0,57	0,00	0,00	0,53	0,00
2020	0,57	0,25	0,00	0,21	0,00
2021	0,47	0,00	0,00	0,24	0,00

Источник: Рассчитано автором по данным приложений Д, Е.

Приложение З

Расчёт уровня РБО и ранга РБО с учётом уровня теневой экономики по регионам России

Таблица З – Исходные данные для расчёта уровня расчетной бюджетной обеспеченности (РБО) и ранга РБО с учетом уровня теневой экономики регионов России (по данным 2021 г.)

№ п/п	Субъект РФ	Налоговый потенциал (общий) по методике Минфина РФ, млн. руб.	Коэффициент уровня теневой экономики	Численность постоянного населения на 1 января 2020 г., тыс. чел	Индекс бюджетных расходов по методике Минфина	Расчетный индекс налогового потенциала (с учётом теневой экономики)
1	2	3	4	5	6	7
Центральный федеральный округ						
1	Белгородская область	88028,9	1,63	1543,1	0,847	1,21
2	Брянская область	38941,2	1,7	1185,3	0,895	0,77
3	Владимирская область	61008,5	1,57	1349,7	0,893	0,95
4	Воронежская область	108273,7	1,65	2312,4	0,837	0,98
5	Ивановская область	31251,6	1,72	989,6	0,882	0,74
6	Калужская область	68447,0	1,5	997,4	0,914	1,39
7	Костромская область	27084,2	1,61	630,2	0,912	0,90
8	Курская область	56025,9	1,64	1097,6	0,912	1,02
9	Липецкая область	65064,1	1,64	1133,2	0,846	1,28
10	Московская область	596395,4	1,56	7681,0	0,897	1,75
11	Орловская область	25716,7	1,64	728,8	0,924	0,87
12	Рязанская область	54893,4	1,57	1101,7	0,924	0,99
13	Смоленская область	44016,0	1,62	928,7	0,913	1,10
14	Тамбовская область	31076,5	1,72	999,6	0,881	0,82
15	Тверская область	67372,5	1,59	1251,3	0,936	1,08
16	Тульская область	84345,4	1,56	1454,6	0,893	1,30
17	Ярославская область	75486,2	1,52	1246,3	0,887	1,27
18	г. Москва	2414440,6	1,33	12676,7	0,943	3,40
Северо-Западный федеральный округ						
19	Республика Карелия	32767,0	1,34	610,8	1,361	0,98
20	Республика Коми	85694,2	1,22	818,1	1,590	1,87
21	Архангельская область	77583,4	1,2	1086,8	1,556	1,16
22	Вологодская область	81000,7	1,33	1156,6	1,021	1,18
23	Калининградская область	54973,0	1,42	1010,1	0,886	0,94
24	Ленинградская область	170683,1	1,4	1864,9	0,884	1,73
25	Мурманская область	84386,4	1,25	740,0	1,589	1,98
26	Новгородская область	32493,1	1,39	592,1	0,969	1,05
27	Псковская область	27211,3	1,51	621,1	0,964	0,83
28	г. Санкт-Петербург	636094,9	1,12	5393,8	0,821	1,74
29	Ненецкий автономный округ	13187,0	1,69	44,3	4,171	7,31
Южный федеральный округ						
30	Республика Адыгея	14124,4	1,64	461,7	0,832	0,71
31	Республика Калмыкия	9348,4	1,58	271,4	0,888	0,57
32	Республика Крым	59345,9	1,47	1903,8	0,824	0,49
33	Краснодарский край	264832,0	1,66	5667,3	0,858	1,19
34	Астраханская область	47595,7	1,53	1005,3	0,804	0,87
35	Волгоградская область	96821,1	1,52	2480,6	0,824	0,85
36	Ростовская область	178104,5	1,6	4182,9	0,844	0,10
37	г. Севастополь	15352,7	1,54	447,3	0,805	0,63
Северо-Кавказский федеральный округ						
38	Республика Дагестан	48492,2	1,9	3140,9	0,832	0,39
39	Республика Ингушетия	5824,7	1,8	513,1	0,798	0,34
40	Кабардино-Балкарская Республика	16867,0	1,78	871,1	0,807	0,51
41	Карачаево-Черкесская Республика	9085,6	1,68	466,7	0,916	0,53

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
42	Республика Северная Осетия – Алания	18056,5	1,77	698,1	0,841	0,63
43	Чеченская Республика	23400,2	1,84	1500,0	0,837	0,39
44	Ставропольский край	87935,2	1,62	2802,1	0,852	0,71
Приволжский федеральный округ						
45	Республика Башкортостан	171658,6	1,58	4031,0	0,959	1,08
46	Республика Марий Эл	22696,8	1,42	678,3	0,921	0,67
47	Республика Мордовия	33298,3	1,41	785,3	0,860	0,84
48	Республика Татарстан	268564,1	1,34	3 901,8	0,848	1,39
49	Удмуртская Республика	67617,9	1,3	1497,6	0,934	0,93
50	Чувашская Республика	38904,0	1,37	1214,3	0,890	0,64
51	Пермский край	136878,2	1,45	2591,6	0,953	1,28
52	Кировская область	45700,4	1,42	1256,3	0,957	0,71
53	Нижегородская область	193591,9	1,45	3188,4	0,894	1,16
54	Оренбургская область	98943,3	1,46	1951,2	0,928	1,03
55	Пензенская область	44380,0	1,51	1298,2	0,849	0,75
56	Самарская область	187729,1	1,39	3167,7	0,822	1,20
57	Саратовская область	91114,1	1,46	2410,2	0,798	0,76
58	Ульяновская область	55133,1	1,46	1223,8	0,846	0,99
Уральский федеральный округ						
59	Курганская область	28934,5	1,43	822,6	1,020	0,67
60	Свердловская область	289571,4	1,49	4299,3	0,906	1,37
61	Тюменская область	226207,9	1,3	1540,3	0,969	2,48
62	Челябинская область	189418,3	1,26	3456,4	0,886	0,92
63	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	298999,7	1,13	1684,7	1,537	2,80
64	Ямало-Ненецкий автономный округ	265930,0	1,08	548,3	2,649	6,60
Сибирский федеральный округ						
65	Республика Алтай	10206,0	1,4	220,7	1,683	0,59
66	Республика Тыва	8667,0	1,24	330,6	1,773	0,43
67	Республика Хакасия	25115,4	1,37	533,3	1,124	0,94
68	Алтайский край	79220,1	1,54	2307,2	0,947	0,72
69	Красноярский край	273603,4	1,27	2861,9	1,354	1,66
70	Иркутская область	186353,3	1,18	2388,3	1,157	1,23
71	Кемеровская область	156841,0	1,18	2643,2	0,942	0,89
72	Новосибирская область	162003,5	1,35	2793,3	0,945	1,07
73	Омская область	85438,5	1,49	1922,5	0,926	0,92
74	Томская область	65122,0	1,32	1078,1	1,250	1,17
Дальневосточный федеральный округ						
75	Республика Бурятия	37654,9	1,36	988,6	1,298	0,71
76	Республика Саха (Якутия)	156944,4	1,20	979,4	4,522	2,64
77	Забайкальский край	54404,5	1,41	1060,5	1,214	0,99
78	Камчатский край	35183,9	1,12	313,5	5,059	1,73
79	Приморский край	122129,0	1,50	1894,9	1,172	1,33
80	Хабаровский край	99820,4	1,45	1 316,5	1,441	1,51
81	Амурская область	60714,6	1,30	790,0	1,314	1,37
82	Магаданская область	30179,4	1,09	140,2	4,586	3,23
83	Сахалинская область	93425,6	1,11	488,3	2,028	2,93
84	Еврейская автономная область	8151,5	1,41	158,4	1,327	1,0
85	Чукотский автономный округ	20034,1	1,09	50,4	11,856	5,97

Источник: Рассчитано по [37]

Приложение И

Место малого предпринимательства в документах стратегического планирования субъектов ДФО

Таблица И – Место малого предпринимательства в стратегиях социально-экономического развития субъектов ДФО

№ п/п	Региона	Место малого предпринимательства в стратегиях	Мероприятия
1	2	3	4
1.	Республика Бурятия	Рассматривается внутри приоритета «Развитие локальной экономики», как цель второго порядка «Поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, создание благоприятной и привлекательной среды для устойчивого развития малого и среднего бизнеса и роста его вклада в экономику республики и занятость населения»; в качестве одного из основных мероприятий в сфере занятости населения [2].	1) улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, в т. ч.: упрощение процедур вхождения в бизнес; развитие социального и женского предпринимательства; создание условий, стимулирующих сокращение теневой деятельности в сфере предпринимательства и сокращение неформальной занятости и др.; 2) расширение доступа субъектов малого предпринимательства к финансовой поддержке; 3) акселерация субъектов малого предпринимательства, создание и развитие региональной цифровой платформы, обеспечивающей доступ для потенциальных и действующих субъектов малого предпринимательства к инфраструктуре поддержки; обеспечение доступа к закупкам крупнейших заказчиков, совершенствование системы государственных и муниципальных закупок и закупок государственных компаний у субъектов малого предпринимательства; 4) создание и развитие системы поддержки фермеров и сельскохозяйственной кооперации; 5) популяризация предпринимательской деятельности и формирование положительного образа предпринимателя, вовлечение граждан в предпринимательскую деятельность, внедрение в образовательных учреждениях практико-ориентированных и акселерационных программ по формированию и развитию предпринимательских компетенций [2].
2.	Республика Саха (Якутия)	Рассматривается в контексте диверсификация экономики региона; в качестве источника обеспечения занятости населения и устойчивого роста реальных доходов граждан [3].	1) реализация информационной кампании по продвижению позитивного образа предпринимателя в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, социальных сетях; пропаганда, популяризация, поддержка и развитие молодежного, семейного и женского предпринимательства, популяризация личных примеров построения успешных компаний; 2) внедрение инструментов наставничества в сфере ведения бизнеса; 3) внедрение программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников малого предпринимательства, инфраструктуры поддержки бизнеса и государственных служащих, сопричастных к развитию малого предпринимательства; 4) тиражирование лучших практик по поддержке предпринимательства; 5) системное стимулирование повышения качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг, формирование бренда «Сделано в Якутии – лучшее в мире»; 6) постоянный поиск новых рыночных ниш в связи с изменениями потребительских предпочтений и глобальных трендов, выпуск новых видов продукции и оказание новых услуг, в т. ч. на экспорт; 7) ускоренная трансформация бизнес-процессов в цифровой и дистанционный формат [3].

Продолжение таблицы И

1	2	3	4
3.	Забайкальский край	Рассматривается в качестве одной из стратегических целей, достижение которой является условием «повышения уровня и качества жизни человека на основе сбалансированного развития экономики и социальной сферы с учётом интересов всех слоев населения края» [14].	1) формирование наиболее благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности на основе совершенствования действующих в регионе и внедрения лучших российских и международных практик; 2) создание эффективного функционирования региональной программы по ограничению избыточного вмешательства в деятельность субъектов предпринимательства, применения чрезмерно жёстких тарифных, разрешительных и других процедур в отношении организаций малого предпринимательства, допускаемых органами государственной власти и монополистическими структурами; 3) дальнейшее развитие системы поддержки малого предпринимательства, в т. ч. постоянное наращивание объёмов финансово-кредитной поддержки, расширение форм финансового содействия и др.; 4) развитие в крае банковского кредитования, лизинга и системы страхования; интеграция деятельности банковских и других финансовых институтов с деятельностью организаций государственной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства; 5) совершенствование механизмов и расширение лучшей практики использования государственного и муниципального имущества для развития субъектов малого предпринимательства, формирование сети бизнес-инкубаторов и технопарков; 6) формирование целостной региональной системы информационно-консультационных услуг; 7) реализация мероприятий в сфере поддержки и сопровождения начинающего предпринимателя, в т. ч. применение льготных, до «обнуления» процентных ставок и долгосрочных кредитных продуктов организаций инфраструктуры, предоставление грантов, субсидий начинающим предпринимателям, льготных лизинговых кредитов, создание специальных форм страхования рисков начинающего бизнеса; 8) совершенствование социально-трудовых факторов в сфере малого предпринимательства, развитие системы подготовки специалистов и квалифицированных рабочих для организаций малого предпринимательства; 9) создание условий для активного интеграционного взаимодействия малого предпринимательства с крупным бизнесом и подразделениями гос. холдингов; 10) ускоренное развитие малых предприятий в сфере социальных услуг и жилищно-коммунальной сфере, поддержка предпринимательских структур, осуществляющих общественные и гражданские инициативы [14].
4.	Камчатский край	Рассматривается в качестве необходимого условия для развития экономики края, в т. ч. за счёт роста налоговых поступлений в бюджет и создания рабочих мест [16].	1) формирование стимулирующей развитие малого предпринимательства институциональной среды и многоуровневой инфраструктуры поддержки; 2) финансовое содействие развитию малого предпринимательства; 3) развитие консультационной и образовательной поддержки; 4) поддержка выставочной деятельности субъектов малого предпринимательства; 5) повышение деловой активности населения и стимулирование появления новых конкурентоспособных малых предприятий в приоритетных сферах экономики [16].
5.	Приморский край	Рассматривается в качестве одного из направлений стратегического развития региона [7].	1) повышение доступности финансовых ресурсов для малого предпринимательства; 2) развитие компетенций предпринимателей; 3) расширение доступа малых предприятий к государственному и корпоративному заказу;

Продолжение таблицы И

1	2	3	4
			4) снижение административных и институциональных барьеров, создание благоприятных условий для развития предпринимательства, повышение качества конкурентной среды; 5) развитие малого предпринимательства в новых отраслевых сегментах, которые могут быть сформированы в долгосрочной перспективе (10-15 лет) с учётом реализации в крае крупных инвестиционных проектов [7].
6.	Хабаровский край	Рассматривается в качестве неизменного приоритета социально-экономической политики региона [26].	1) стимулирование предпринимательской инициативы граждан, налаживание процесса воспроизводства субъектов малого предпринимательства; 2) обеспечение качества и доступности инфраструктуры поддержки; 3) создание комфортных условий для ведения бизнеса за счёт повышения качества оказания государственных услуг; создания и развития системы информационно-сервисной поддержки; внедрения риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности в отношении малых предприятий; создания условий для легализации предпринимателей и сокращения числа незарегистрированных предпринимателей; 4) повышение доступности финансовых ресурсов; 5) формирование и развитие спроса на товары, работы, услуги субъектов малого предпринимательства в целях увеличения их рыночной доли, выхода на рынки других регионов и стран; 6) создание благоприятной среды для развития инноваций [26].
7.	Амурская область	Рассматривается в качестве одного из направлений приоритета «Совершенствование пространственного развития». Ему соответствует цель – «Формирование комфортной предпринимательской среды с пониженными финансовыми и правовыми издержками для ведения бизнеса» [10].	1) поддержание и совершенствование условий для ведения предпринимательской деятельности в долгосрочной перспективе, включая: применение механизмов отраслевых государственных программ и муниципальных программ поддержки бизнеса; создание Института Уполномоченного по защите прав предпринимателей и др.; 2) формирование благоприятной налоговой среды за счёт налоговых льгот и субсидий для инвесторов; 3) развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства, включая: создание индустриальных и агропромышленного парков; расширение участия субъектов предпринимательства в системе государственных закупок, создание технопарков, инжиниринговых центров, бизнес-инкубаторов и др. 4) расширение взаимодействия малых и крупных предприятий; 5) налаживание системы взаимодействия власть – бизнес – население и выстраивания баланса между ними при решении вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью; 6) формирование условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи и социально ориентированного предпринимательства; 7) развитие малого предпринимательства в сельской местности: 8) решение проблем «выхода» предпринимательства из теневого сектора [10].
8.	Магаданская область	Рассматривается в качестве одного из направлений экономического развития региона [18].	1) содействие снижению расходов субъектов предпринимательства, связанных с прохождением административных процедур; 2) содействие расширению рынков сбыта; 3) создание условий для повышения производительности труда на малых предприятиях; 4) повышение доступности финансовых ресурсов;

Продолжение таблицы И

1	2	3	4
			5) развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства; 6) повышение уровня обеспечения субъектов малого предпринимательства информацией, необходимой для их развития; 7) содействие укреплению кадрового потенциала субъектов предпринимательства, стимулирование предпринимательской активности; 8) развитие инструментов поддержки инновационных и экспорт ориентированных субъектов малого предпринимательства; 9) создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации [18].
9.	Сахалинская область	Рассматривается в качестве одной из ключевых групп субъектов стратегического развития региона [25].	1) повышение эффективности ТОР, упрощение условий получения статуса резидента и льгот для малых предприятий; 2) создание инструментов поддержки инновационной деятельности; 3) создание инструментов работы с предпринимателями по принципу единого окна, повышение эффективности государственных услуг; 4) повышение доступности государственного и муниципального имущества для предоставления в аренду субъектам предпринимательства; 5) формирование благоприятной налоговой среды; 6) развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства; 7) популяризация бренда «Социальный предприниматель Сахалинской области» для продвижения товаров и услуг, предлагаемых субъектами предпринимательства и др. [25].
10.	Еврейская автономная область	Рассматривается в качестве одной из целей стратегического планирования региона [12].	1) развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства; 2) развитие малого предпринимательства в монопоселении области; 3) оказание информационной поддержки малому предпринимательству и популяризация предпринимательской деятельности; 4) повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов предпринимательства; 5) образовательная поддержка субъектов малого предпринимательства; 6) развитие молодежного предпринимательства; 7) формирование системы налоговых льгот; 8) организация оказания имущественной поддержки субъектов предпринимательства; 9) стимулирование спроса на продукцию субъектов малого предпринимательства [12].
11.	Чукотский автономный округ	Рассматривается в контексте создания условий для развития туристкой отрасли [36].	Конкретные цели и задачи в рамках стратегии не рассматриваются.

Источник: Составлено автором по результатам анализа Стратегий социально-экономического развития регионов Дальнего Востока России

Приложение К

Финансирование государственных программ (подпрограмм) по поддержке малого предпринимательства субъектов ДФО

Таблица К – Структура финансирования государственных программ (подпрограмм) по поддержке малого предпринимательства субъектов ДФО

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Бурятия [19]								
Общее финансирование, млн. руб.	905,2	473,8	119,2	427,9	246,9	476,3	641,6	249,2
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	505,0	287,0	61,4	62,5	51,1	219,5	286,2	51,1
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	120,4	168,0	38,7	345,9	175,9	236,5	355,4	198,1
Ресурсы местных бюджетов, млн. руб.	18,5	18,8	19,1	19,5	19,9	20,3	0	0
Республика Саха (Якутия) [20]								
Общее финансирование, млн. руб.	1062,2	1393,6	1121,3	889,1	820,2	820,2	1092,3	796,5
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	303,6	174,4	116,4	102,4	41,5	41,5	343,7	73,0
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	255,0	677,0	377,2	236,7	228,7	228,7	132,5	122,3
Ресурсы местных бюджетов, млн. руб.	3,6	62,3	27,7	0	0	0	0	0
Внебюджетные источники, млн. руб.	500	480	600	550	550	550	616,2	601,2
Забайкальский край [15]								
Общее финансирование, млн. руб.	234,3	247,5	82,0	37,2	82,1	225,9	193,5	119,9
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	203,5	237,3	76,4	33,3	48	214,5	154,8	104,8
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	30,8	10,2	5,6	3,9	34,1	11,4	38,7	15,1
Камчатский край [17]								
Общее финансирование, млн. руб.	418,2	568	575,9	691,5	800,6	1104,3	1515,5	914,4
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	60,0	37,0	24,3	28,9	45,7	113,0	455,5	266,3
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	73,0	91,4	111,4	91,2	200,8	289,6	358,9	223,1
Ресурсы местных бюджетов, млн. руб.	5,2	10,6	7,6	11,3	19,8	29,5	8	25
Внебюджетные источники, млн. руб.	280,0	429,0	432,6	560,1	534,3	672,2	693,1	400
Приморский край [8]								
Общее финансирование, млн. руб.	394,0	339,9	263,4	207,2	124,2	877,1	117,5	435,8
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	272,9	239,9	147,0	92,0	82,9	795,7	79,3	391,5
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	67,8	57,7	66,8	72,6	37,7	81,4	534,3	44,3
Ресурсы местных бюджетов, млн. руб.	53,2	42,3	49,6	42,6	3,7	0,0	0	0

Продолжение таблицы К

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Хабаровский край [27]								
Общее финансирование, млн. руб.	458	316,14	323,18	291,71	126,51	183,83	1176,2	1366,7
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	191,7	213,4	78,21	75,01	51,85	106,62	325,1	111,7
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	226,3	62,74	204,97	176,7	71,66	47,21	0	0
Ресурсы местных бюджетов, млн. руб.	40,0	40,0	40,0	40,0	30,0	30,0	30	30
Внебюджетные источники, млн. руб.	0	0	0	0	0	0	821,1	1225
Амурская область [11]								
Общее финансирование, млн. руб.	126,5	112,28	81,3	12	146,7	472,8	681,8	246,7
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	99,1	102,7	72,0	5,4	76,8	391,5	314,2	72,1
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	24,4	4,98	3,8	1,6	64,9	81,3	358,1	169,1
Ресурсы местных бюджетов, млн. руб.	3,0	4,6	5,5	5,0	5,0	0,0	9,4	5,5
Магаданская область [6]								
Общее финансирование, млн. руб.	68,0	61,0	34,3	27,0	26,2	94,7	36,3	42,4
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	36,2	21,8	10,7	6,99	13,3	65,5	31,5	37,6
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	31,8	39,2	20,6	20,0	12,9	29,3	4,7	4,8
Сахалинская область [24]								
Общее финансирование, млн. руб.	167,9	176,4	219,9	228,9	236,8	174,3	710,8	436,4
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	56,9	55,0	71,5	72,0	72,0	56,4	165,7	80,2
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	111,0	121,4	148,4	156,9	164,8	117,9	545,1	356,2
Еврейская автономная область [13]								
Общее финансирование, млн. руб.	0,15	19,5	7,8	5,0	10,3	16,1	183,2	40,3
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	-	18,4	7,3	4,3	9,3	14,5	169,3	33,1
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	0,15	1,1	0,4	0,7	1,03	1,6	13,9	7,3
Чукотский автономный округ [28]								
Общее финансирование, млн. руб.	24,14	51,8	79,6	116,2	89,6	258,7	271,5	228,1
Ресурсы федерального бюджета, млн. руб.	19,1	9,3	41,0	0	24,6	206,5	165,6	101,1
Ресурсы регионального бюджета, млн. руб.	5,04	42,5	38,6	116,2	65,0	52,2	105,9	127,0